

**Ивановское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Российские ученые социалистической ориентации»
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ивановский государственный университет»
Ивановский областной комитет
Коммунистической партии Российской Федерации
Общественная организация Ивановской области
«Ивановское областное краеведческое общество»**

**М. В. ФРУНЗЕ – ПОЛИТИК,
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ,
ПОЛКОВОДЕЦ
140 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

**Всероссийская научная конференция
(с международным участием)**

**Иваново
21 февраля 2025 года**

Сборник статей и материалов

**Иваново
Издательский дом «Референт»
2025**

ББК 63.3(2)
УДК 93/94
Ф 93

Составитель и ответственный редактор
кандидат исторических наук *В. В. Возилов*

Научный редактор
кандидат философских наук *Т. В. Барковская*

Редакционная коллегия
кандидат философских наук *Т. В. Барковская* (председатель)
кандидат исторических наук *В. В. Возилов* (зам. председателя)
доктор политических наук, профессор *Ю. М. Воронов*
кандидат социологических наук *И. Н. Смирнова*
ст. науч. сотр. ШИХММ имени М. В. Фрунзе *Н. В. Ермилова*
(ответственный секретарь)

Утверждено к печати
Редакционно-издательским советом ИРО ООО РУСО

М. В. Фрунзе – политик, государственный деятель, полководец. 140 лет со дня рождения: Всероссийская научная конференция (с международным участием), Иваново: ИвГУ, 21 февраля 2025 г.: Сборник статей и материалов / Сост. и отв. ред. В. В. Возилов; науч. ред. Т. В. Барковская. – Иваново: Издательский дом «Референт», 2025. – 344 с.
ISBN 978-5-6053590-2-9

21 февраля 2025 года в Иванове прошла научная конференция «М. В. Фрунзе – политик, государственный деятель, полководец. 140 лет со дня рождения». Конференция собрала участников из России, Киргизии, Беларуси и Турции. Российские участники представляли несколько регионов, в том числе те, с которыми связаны отдельные этапы жизни и деятельности Фрунзе. Материалы конференции вошли в настоящий сборник.

Книга может представлять интерес для всех, кто интересуется вопросами отечественной истории, страницами биографии М. В. Фрунзе и проблемами ивановского краеведения.

© Авторы статей и материалов, 2025

© В. В. Возилов, редактирование, статья, 2025

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНЫХ И СЕКЦИОННЫХ ЗАСЕДАНИЙ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК: 93/94

В. В. Возилов

кандидат исторических наук, сопредседатель Ивановского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО), председатель Ивановского областного краеведческого общества (Иваново)

МИХАИЛ ФРУНЗЕ: ЛИЧНОСТЬ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

Статья посвящена оценке историографии работ о Михаиле Фрунзе и анализу изучения его жизни и деятельности на современном этапе. Выделяются международный и региональный аспект исследования деятельности М. В. Фрунзе. Отмечается, что государственная деятельность М. В. Фрунзе до настоящего времени не получила должного отражения в специальных исследованиях в отличие от образа Фрунзе как военачальника и военного теоретика. Важная часть современного научного фрунзеведения – развенчание мифов, которые сознательно формировались в политических целях по разным причинам. Продолжение изучения жизни М. В. Фрунзе невозможно без введения в оборот новых источников и материалов, популяризации его наследия, поиска новых подходов к анализу имеющихся сведений.

Ключевые слова: историография, Михаил Фрунзе, мемориализация, этапы биографии, международный аспект, региональный аспект, мифотворчество.

V. V. Vozilov

Candidate of Historical Sciences, Co-Chairman of the Ivanovo Regional Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Scientists of the Socialist Orientation» (RSSO), Chairman of the Ivanovo Regional Local History Society (Ivanovo)

MIKHAIL FRUNZE: A PERSON AT THE TURN OF THE ERA

The article is devoted to the assessment of the historiography of works about Mikhail Frunze and the analysis of the current state of research on his life and work. The article highlights the international and regional aspects of the study of Mikhail Frunze's activities. It is noted that Mikhail Frunze's state activities have not been adequately reflected in special studies to date, unlike his image as a military leader and military theorist. An important part of modern scientific Frunze studies is the debunking of myths that were deliberately created for political purposes for various reasons. Continuing to study the life of Mikhail Frunze is impossible without introducing new sources and materials into circulation, popularizing his legacy, and finding new approaches to analyzing the available information.

Keywords: historiography, Mikhail Frunze, memorialization, stages of biography, international aspect, regional aspect, myth-making.

21 февраля 2025 года в городе Иванове прошла научная конференция «М. В. Фрунзе – политик, государственный деятель, полководец. 140 лет со дня рождения». Этот научный форум продемонстрировал высокий интерес к изучению личности М. В. Фрунзе и его вклада в отечественную историю.

Конференция собрала участников из Киргизии, Беларуси, Турции и России. Российские участники представляли несколько регионов, в том числе те, с которыми связаны отдельные этапы биографии М. В. Фрунзе. Участники конференции обсуждали широкий круг вопросов, которые охваты-

вали все стороны изучения жизни и деятельности легендарного полководца.

Историография работ о М. В. Фрунзе, по разным оценкам, насчитывает к настоящему времени более одной тысячи работ.

История изучения жизни и деятельности М. В. Фрунзе состоит из нескольких периодов, в которых можно выделить несколько основных направлений. Первый этап относится ко 2-й половине 1920-х годов и связан с большим количеством посмертных публикаций. Тогда же выходит трёхтомное собрание сочинений вождя, до сих пор наиболее полно представляющее его письменное наследие. Второй этап – 1930–1940-е годы – связан с сакрализацией советского политического лидера. Третий этап, приходящийся на 1950–1970-е годы, включает работы биографического характера о жизни «настоящего большевика». В рамках четвёртого этапа (1980–1990-е гг.) появляются монографии и диссертационные исследования. Крупные работы о М. В. Фрунзе появились в 1993 и 1996 годах и были посвящены обстоятельствам его смерти. К сожалению, в определённый период (с конца 1990-х до середины 2000-х гг.) интерес к этой личности и его заслугам начал угасать. В связи с изменившимися оценками истории Советской России были сделаны попытки внести определённые коррективы в отношении М. В. Фрунзе. Однако основная часть оценок его деятельности осталась прежней. Более того, М. В. Фрунзе остался одним из немногих советских политических деятелей, которых обошла волна разоблачений и критики. В рамках пятого этапа (2000–2010-е гг.), большое внимание исследователей вновь стало привлекать военно-теоретическое наследие М. В. Фрунзе и его роль в военном строительстве советских Вооружённых Сил. В других публикациях имя Фрунзе встречалось лишь в связи с отдельными историческими эпизодами, появлялись и многочисленные публикации популярного характера.

Таким образом, с середины 2000-х годов интерес к жизни и деятельности М. В. Фрунзе стал возвращаться. Зна-

чительный прорыв произошёл в 2010-х годах, когда вышли в свет несколько книг о нём, в том числе в серии «Жизнь замечательных людей». Фигура М. В. Фрунзе и обстоятельства жизни его семьи стали объектом внимания многочисленных документальных и телевизионных проектов, с 2010 года выходявших на экраны почти ежегодно. В 2000–2020-х годах предпринимаются попытки нового «открытия» М. В. Фрунзе путём введения в научный оборот новых архивных документов и материалов, преодоления историографических штампов, а также возврата к научной методологии в исследованиях [1].

Поэтому в последние годы прослеживается увеличение исследований о М. В. Фрунзе, которые можно систематизировать по ряду параметров.

Международный аспект деятельности М. В. Фрунзе связан с его пребыванием во многих странах мира (Киргизия, Азербайджан, Украина, Беларусь, Турция, Швеция). Михаил Васильевич оставил разный след в истории этих государств. В Киргизии он имеет статус одного из отцов-основателей современной киргизской государственности, на Украине память о М. В. Фрунзе почти забыта, хотя он занимал там высокие должности в 1920-х годах, в Турции его помнят как человека, который оказал огромную помощь этой стране в трудный для нее период.

Этот аспект деятельности М. В. Фрунзе связан с его дипломатическими успехами в ходе поездки в Турцию в 1921–1922 годах. Также постепенно рассекречиваются и вводятся в научный оборот документы, которые указывают на роль Фрунзе в становлении советской внешней политики на разных направлениях (особенно, на Востоке).

Региональный аспект изучения биографии М. В. Фрунзе связан с его пребыванием в разное время во многих частях России. Поэтому долгое время значительный интерес к нему сохранялся в провинции (в Шуе, Иваново, Самаре, Чите, Красноярске) – в местах, с которыми связана судьба революционера и военачальника и где продолжали хранить память о

нём. Как одно из самостоятельных направлений можно выделить изучение революционной работы М. В. Фрунзе в Шуе и Иваново-Вознесенске в 1905–1907 и 1917–1918 годах. Большая заслуга в изучении этой темы принадлежит ивановским историкам и шуйским краеведам.

Государственная деятельность М. В. Фрунзе до настоящего времени не получила должного отражения в специальных исследованиях. Как известно, М. В. Фрунзе был одним из немногих большевиков, кто выступал «государственным» в вопросах защиты национальных интересов России: он был противником поражения России в Первой мировой войне, выступал против заключения Брестского мира, был сторонником легальных демократических преобразований страны. Особенно ярко в качестве государственного деятеля он проявил себя на Украине, занимая руководящие посты члена ЦК Коммунистической партии большевиков Украины, члена Всеукраинского ЦИКа, заместителя председателя Совнаркома Украины и заместителя председателя Украинского Экономического Совета.

Гораздо больше исследователей привлекает образ Фрунзе как военачальника и военного теоретика. Большое внимание современных исследователей вновь стало привлекать военно-теоретическое наследие М. В. Фрунзе и его роль в военном строительстве Красной Армии.

К сожалению, отдельные замечания о необходимости новой оценки роли Фрунзе в тех или иных событиях российской истории являются скорее исключением, нежели тенденцией.

Частные направления изучения жизни Фрунзе касаются отдельных эпизодов карьеры профессионального революционера и советского военачальника. Особенно привлекают исследователей личностные качества военачальника: знание множества иностранных языков, увлечение филателией, хорошие музыкальные данные, личное обаяние. Открываются и новые направления «фрунзенской темы»: Фрунзе и аграрный вопрос; Фрунзе и Троцкий; роль Фрунзе во внутривнутрипартийной

борьбе 1920-х годов, его стремление стать одним из теоретиков и идеологов партии в военных и международных вопросах; краеведческий аспект его деятельности, в том числе в странах ближнего зарубежья.

Важная часть современного научного фрунзеведения – развенчание мифов, которые сознательно формировались в политических целях по разным причинам.

Например, обстоятельства смерти Фрунзе. В некоторых работах появились версии, что его преждевременная кончина связана с борьбой за власть, которая велась в партийной верхушке в 1-й половине 1920-х годов. Наиболее распространённой стала точка зрения, введённая в художественную литературу Б. Пильняком, а в публицистику – Л.Д. Троцким, что Фрунзе был убит на операционном столе по приказу И. В. Сталина. При этом выходят работы, в которых присутствует стремление объективно оценить причины преждевременной смерти Фрунзе.

Несомненный интерес представляют ряд эпизодов Гражданской войны, связанных с именем Фрунзе, например, Чапанское восстание или расстрел белых офицеров в Крыму в 1920 году. М. В. Фрунзе незаслуженно обвиняется в чрезмерной жестокости, хотя объективных причин для таких обвинений не имеется.

Возникает вопрос о перспективах изучения жизни и деятельности Фрунзе. Например, проявлявшаяся на протяжении некоторого времени утрата интереса к Фрунзе была вызвана тем, что исследование его жизни, публицистического и теоретического наследия зашло в определённый тупик. Большинство материалов, касающихся его жизни и деятельности, уже введены в научный оборот, а новые архивные материалы публикуются редко либо с них до сих пор не снят гриф секретности.

Продолжение изучения жизни Фрунзе невозможно без введения в оборот новых источников и материалов [5, 6, 7, 8, 9]. Большинство архивных документов, касающихся его деятельности, публиковались с «купюрами». Это относится к

сборникам «Фрунзе на фронтах Гражданской войны», «Воспоминания о Фрунзе» и многим другим материалам. Лишь недавно впервые были рассекречены некоторые документы из личного фонда Фрунзе. Самый общий анализ не пропущенного цензурой показывает, что опускалось всё, что относилось к личной жизни М. В. Фрунзе.

Важной частью исследования и популяризации жизни и деятельности М. В. Фрунзе, сохранения памяти о нем, введения в оборот новых материалов является деятельность мемориальных музеев в городах Бишкеке, Самаре и Шуе [10]. К этой работе постепенно подключаются университетские центры, международные научные коллаборации, общественные организации (например, Ивановское областное краеведческое общество и Ивановское региональное отделение РУСО) [2, 3, 4].

Изучение жизни Фрунзе с позиций сегодняшнего дня позволит по-новому взглянуть на деятельность известного революционера и военачальника, решить ряд поставленных выше проблем. Поиск новых материалов и пересмотр стереотипов может существенно изменить представление об отдельных этапах его жизни, теоретическом и публицистическом наследии.

Библиографический список

1. Возилов В. В. Страницы биографии М. В. Фрунзе. Сб. статей и материалов. Иваново: Издательский дом «Референт», 2018. 308 с.
2. Волков А. С. Воспоминания о Михаиле Васильевиче Фрунзе / Сост., подг. текста к печати, автор вступит. ст. Н. В. Ермилова, отв. ред. и комментарии В. В. Возилов. Иваново: ИОКО / ИРО ООО РУСО, 2024. 56 с.
3. М. В. Фрунзе в селе Васильевском Шуйского уезда: Сборник воспоминаний современников и документов / Сост., подготовка текста к печати, автор вступит. статьи Н. В. Ермилова, отв. ред. и комментарии В. В. Возилов. Иваново: ИОКО / ИРО ООО РУСО, 2024. 48 с.

4. Народный герой: Образ М. В. Фрунзе в искусстве Палеха. Календарь на 2025 год к 140-летию со дня рождения Михаила Васильевича Фрунзе (1885–1925) / Авторы-составители В. В. Возилов, Т. В. Барковская, Н. В. Ермилова; отв. ред. В. В. Возилов. Иваново, 2024. 16 л., ил.
5. Неизвестный М. В. Фрунзе: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Возилов. Иваново: Издательский дом «Референт», 2005. 175 с.
6. Неизвестный М. В. Фрунзе. Выпуск 2. Сб. материалов / Сост. и отв. ред. В. В. Возилов. Шуя, 2009. 248 с.
7. Неизвестный М. В. Фрунзе. Выпуск 3. Межрегион. сб. статей и материалов / Сост. и отв. ред. В. В. Возилов. Иваново: Издательский дом «Референт», 2009. 248 с.
8. Неизвестный М. В. Фрунзе. Выпуск 4. Межрегион. сб. статей и материалов. К 125-летию со дня рождения М. В. Фрунзе / Сост. и отв. ред. В. В. Возилов. Иваново: Издательский дом «Референт», 2010. 212 с.
9. Неизвестный М. В. Фрунзе. Выпуск 5. Межгос. сб. статей и материалов. К 95-летию создания Иваново-Вознесенской губернии / Сост. и отв. ред. В. В. Возилов. Иваново: Издательский дом «Референт», 2013. 224 с.
10. Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М. В. Фрунзе / Ответственный за выпуск В. В. Возилов: [Буклет. Макет ООО «Референт». Вып. 3]. Шуя, 2012.

УДК: 930.25:355.02

К. М. Алмакучуков

доктор экономических наук, доцент, директор Дома-музея М. В. Фрунзе в Бишкеке (Кыргызстан)

В. И. Шварц

советник государственной службы Российской Федерации 2 класса (Россия)

**РОЛЬ М. В. ФРУНЗЕ В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ
ОТЦОВ-ОСНОВАТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ
КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ЕГО ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ И ОППОНЕНТЫ**

В статье рассматриваются вопросы о роли М. В. Фрунзе в улучшении социально-политической ситуации на своей малой Родине Киргизии (Кыргызстане), а также создании Кара-Кыргызской автономной области в составе РСФСР в 1925 году, и таким образом его статуса одного из отцов-основателей современной кыргызской государственности.

Ключевые слова: Кыргызская государственность; отцы-основатели; Фрунзе; Туркестан; Кара-Кыргызская автономная область; право народов на самоопределение.

K. M. Almakuchukov

PhD, Doctor of Economics, Associate Professor, Frunze House Museum in Bishkek (Kyrgyzstan)

V. I. Schwartz

State Service Advisor of the Russian Federation, 2nd Class (Russia)

**THE ROLE OF MIKHAIL FRUNZE IN DEFENDING
THE FOUNDING FATHERS
OF MODERN KYRGYZ STATEHOOD:
HIS SUPPORTERS AND OPPONENTS**

The article discusses the role of Mikhail Frunze in improving the socio-political situation in his homeland, Kyrgyzstan (Kyrgyzstan), as well as the creation of the Kara-Kyrgyz Autonomous Region within the Russian Soviet Federative Socialist Republic in 1925, and thus his status as one of the founding fathers of modern Kyrgyz statehood.

Keywords: Kyrgyz statehood; founding fathers; Frunze; Turkestan; Kara-Kyrgyz Autonomous Region; the right of nations to self-determination.

Михаил Фрунзе, как минимум дважды, содействовал улучшению социально-политической ситуации на своей малой Родине Киргизии (Кыргызстане). Оба эти эпизода имеют общую предысторию и обусловлены взаимной симпатией М. В. Фрунзе с Кемелем Шабдановым – сыном знаменитого кыргызского манапа Шабдана Джантаева.

В 1916 году в результате Исхода (Үркүн) сотни тысяч кыргызов лишились права жить на родной земле и были рассеяны на огромной территории Западного и Восточного Туркестана. В 1917–1919 годах центральные власти призывали кыргызов вернуться на места прежнего жительства, однако вооруженные колонизаторы-переселенцы, с молчаливого согласия местной власти, препятствовали их возвращению. Землей мог владеть только тот, кто был способен отстаивать это право силой оружия, а у киргизов его не было. Киргизская нация находилась на грани исчезновения, растворения в более крупных народах. Небольшая группа кыргызской просвещенной элиты в политических вопросах примыкала к рядам казахской интеллигенции (партия «Алаш»). Ни о какой «государственности» или «самоопределении» киргизов не могло быть и речи.

В 1917 году в России в результате Февральской буржуазной революции был низвержен царизм, а после 25 октября 1917 года была установлена советская власть как практическое воплощение политической теории строительства коммунизма. Новая «большевистская» власть провозгласила «право

народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Декларация этого принципа была адресована лидерам национально-освободительных движений колонизированных народов России, включая народы Туркестана, с целью обрести в их лице союзников в деле «коммунистического строительства».

Уроженец Пишпека М. В. Фрунзе, за 17 лет прошедший путь от рядового члена РСДРП до командующего Туркестанским фронтом, в 1920 году был назначен членом Турккомиссии с практически неограниченными властными полномочиями. Турккомиссией была создана «Особая комиссия по устройству беженцев». Для обеспечения эффективности работы этой комиссии М. В. Фрунзе инициировал формирование в составе Красной Армии кыргызского конного дивизиона, выдав К. Шабданову удостоверение на набор добровольцев, наряд на получение оружия и мандат на приобретение у населения лошадей. Появление в Семиречье официальных национальных кавалерийских дивизионов нарушило монополию переселенцев на владение землей. Процесс возвращения беженцев из Китая, практически остановившийся весной 1920 года, приобрел массовый характер. Это стало первой и важнейшей предпосылкой для обретения государственности, т.к. вопрос о выделении территорий, населенных кыргызами, в самостоятельную административную единицу, обрел материальную основу.

В 1922 году на Евразийском пространстве возникло новое государство СССР в составе РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской ССР. После неудавшейся в 1922 году попытки создать Кыргызскую Горную область, в 1925 году все же была создана Кара-Кыргызская автономная область в составе РСФСР. Но этот успех дался непросто.

Идея обретения «государственности» среди кыргызской элиты имела как приверженцев, так и противников. Последнее в качестве метода борьбы избрали дискредитацию группы политиков-патриотов. Используя демагогические приемы

и огульные обвинения в контрреволюционной деятельности, противники самоидентичности ostrанили от власти А. Сыдыкова, Ж. Абдрахманова, И. Айдарбекова, А. Орозбекова, И. Арабаева и других. Те же силы в те же дни попытались изгнать из Киргизии сыновей Шабдана. И тогда К. Шабданов вновь обратился к М. В. Фрунзе, который, как опытный политик и знаток семиреченских реалий, желая защитить Шабдановых, поспособствовал возвращению к власти группы отстраненных киргизских политиков. Возможность обретения государственности кыргызским народом вновь обрела реальность.

В заключение приведём еще один примечательный факт. М. В. Фрунзе был членом Политбюро ЦК ВКП(б), высшего органа власти в СССР, который 12 июня 1924 года рассматривал вопрос о национальном размежевании в Туркестане; в п. 3 Приложения к Протоколу заседания было записано «Выделить автономную область кара-киргиз с непосредственным вхождением в РСФСР». Поскольку стенографические записи на заседаниях Политбюро не велись, нельзя точно определить, кто из участников заседания как голосовал по пункту о «кара-киргизской области», но факт участия друга кыргызов в том заседании символичен.

Члены ВКП(б) Ж. Абдрахманов, А. Сыдыков, И. Айдарбеков и их единомышленники, осознавая, насколько велика была роль М. В. Фрунзе в их возвращении из политического небытия, приняли решение увековечить его имя в названии главного города – г. Фрунзе. Так что столица Кыргызстана 70 лет носила имя Фрунзе не потому, что он здесь родился, а потому, что он сделал для кыргызского народа то, что не мог сделать никто другой. И музей его имени был создан в 1925 году по той же причине.

УДК: 93/94

И. П. Антонов

заместитель председателя Ивановского регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество», краевед (Иваново)

ПЕРВЫЙ ГУБЕРНАТОР ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В ивановском текстильном крае проходило становление М. В. Фрунзе как революционера. Он стал одним из руководителей всеобщей политической стачки иваново-вознесенских текстильщиков летом 1905 года, в ходе которой был создан один из первых в России общегородской Совет рабочих депутатов. В дальнейшем М. В. Фрунзе был избран председателем Иваново-Вознесенского Исполнительного комитета и возглавил работу по созданию Иваново-Вознесенской губернии.

Ключевые слова: Ивановская область, М. В. Фрунзе, большевики, Иваново-Вознесенская губерния, председатель губисполкома, высшее образование.

I. P. Antonov

Deputy Chairman of the Ivanovo Regional Branch of the All-Russian Public and State Organization Russian Military History Society, local historian (Ivanovo)ization Russian Military History Society, local historian (Ivanovo)

FIRST GOVERNOR OF THE IVANOVO REGION

In our textile region, M. V. Frunze developed as a revolutionary. He became one of the leaders of the general political strike of the Ivanovo-Voznesensk textile workers in the summer of 1905, during which one of the first city-wide Soviets of Workers' Deputies was established in Russia. Later, M. V. Frunze was elected Chairman of the Ivanovo-Voznesensk Executive Commit-

tee and led the work to establish the Ivanovo-Voznesensk Governorate.

Keywords: Ivanovo Region, M. V. Frunze, Bolsheviks, Ivanovo-Voznesensk Governorate, Chairman of the Provincial Executive Committee, higher education.

Мне как члену Военно-исторического общества России, краеведу нередко приходится выступать перед старшеклассниками, студентами, пенсионерами, тружениками села, полицейскими и даже заключенными. Свои встречи я обычно провожу в виде блиц вопросов. Активистов поощряю своими книгами.

Так вот на мой вопрос, кто являлся первым губернатором Иваново-Вознесенской губернии, в большинстве случаев я получал правильные ответы: «Михаил Фрунзе!».

И это понятно, жители Иванова очень бережно и уважительно относятся к истории области и ее людям. На это указывает хотя бы пример сохранения и обновления «Парка культуры и отдыха имени Революции 1905 года», пляду скульптур которого открывает выдающийся деятель революционного движения, талантливый полководец и организатор Красной Армии Михаил Васильевич Фрунзе (партийные клички «Трифоныч», «Арсений») не наш земляк, его родина город Пишпек (ныне Киргизская республика). Он появился на свет 2 февраля (21 января по ст. ст.) 1885 года. Вырос в семье военного фельдшера (отец – молдаванин, мать – русская). Хозяин дома умер рано, и матери пришлось одной воспитывать пятерых детей. Лишь огромная тяга к знаниям и приработок репетиторством позволили Фрунзе получить образование. После окончания Пишпекского городского училища он успешно учился в гимназии города Верного (ныне Алма-Ата), которую закончил с золотой медалью. В 1904 году он едет в Петербург и поступает на экономическое отделение политехнического института, где вступил в партию большевиков, однако, настоящим революционером стал, как он сам говорил, после «кровавого воскресенья» 1905 года.

Вот что писала газета «Правда» о нем в номере от 1 ноября 1926 года: «...Фрунзе с юных лет был на передовой линии огня. Первые мощные стачки пролетариата, московские баррикады 1905 года, долголетняя каторга, снова и снова подпольная работа – видели Фрунзе как неутомимого и бесстрашного борца».

Высокую оценку деятельности своего друга и соратника дал и маршал К. Е. Ворошилов: «Тюрьмы, зверские избиения при арестах, царский суд, выносивший ему дважды смертный приговор, долгие месяцы тюремного заточения в ожидании смертной казни, каторга и ссылка, побеги, скитания под чужими именами с риском каждую минуту быть схваченным царскими опричниками – все это не могло сломить железной воли большевика-ленинца... Наоборот, тяжкие испытания закалили характер и волю пламенного революционера».

И именно в нашем текстильном крае проходило становление его как революционера. Он стал одним из руководителей всеобщей политической стачки иваново-вознесенских текстильщиков летом 1905 года, в ходе которой был создан один из первых в России общегородской Совет рабочих депутатов. И именно от иваново-вознесенской партийной организации М. В. Фрунзе был делегирован на IV (Объединительный) съезд РСДРП в Стокгольме, где впервые встретился с В. И. Лениным и беседовал с ним. Эта встреча придала ему еще большую уверенность в правоте избранного пути и в его революционную работу.

Февральская революция 1917 года застала М. В. Фрунзе в главном городе Белоруссии, где он стал организатором Минского Совета, членом фронтового комитета армий Западного фронта и возглавлял штаб революционных войск Минского боевого участка во время Корниловского мятежа.

В начале августа 1917 года он выехал в Москву, а оттуда, по настойчивому ходатайству Иваново-Вознесенского окружного комитета РСДРП (б), – в наш текстильный край. Ознакомившись с обстановкой, основным местом своей ра-

боты выбрал Шую, где был избран председателем городской думы и объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В дни Октября он, как и в 1905 году, сформировал вооружённый отряд, который прибыл на помощь московским восставшим рабочим.

В дальнейшем М. В. Фрунзе был избран председателем Иваново-Вознесенского Исполнительного комитета и возглавил работу по созданию Иваново-Вознесенской губернии.

Всем было ясно, что административное разделение экономически однородных частей Иваново-Вознесенского района между Владимирской и Костромской губерниями совершенно не отвечало новым задачам. И чтобы еще сильнее укрепить советскую власть в Иваново-Вознесенском районе, необходимо было объединить и сплотить местные советы вокруг Иваново-Вознесенска, который издавна являлся крупным экономическим и революционным центром всего района. Была создана комиссия по организации Иваново-Вознесенской губернии, которую возглавил М. В. Фрунзе. Вопрос о создании новой губернии обсуждался на трех съездах Советов Иваново-Вознесенского района 6 декабря 1917 года, а также 23 января и 21–24 апреля 1918 года. Последний из них проходил в здании Музея промышленности и искусства. М. В. Фрунзе на том форуме выступал с двумя докладами: «О текущем моменте» и «Об установлении границ губернии и ликвидации старых взаимоотношений». «Доклад о подготовке и создании Иваново-Вознесенской губернии делал сам Михаил Васильевич Фрунзе, – вспоминал впоследствии делегат Кохомского Совета рабоче-крестьянских депутатов Александр Андреевич Киселёв. – Он поразил меня огромной эрудицией по всем вопросам, связанным с образованием губернии. И как всё это у него спокойно, ровно, плавно получалось. Оратор он превосходный, обаятельный. М. В. Фрунзе был неутомим, энергичен, гладко, логично формулировал многочисленные постановления. Все было подсчитано, обосновано, высчитано. Иначе бы Совет Народных Комиссаров не стал бы узаконивать новую губернию».

Для руководства всей текущей работой в губернии 25 апреля был сформирован Губернский исполнительный комитет в составе 20 человек. Первым председателем губисполкома большинством голосов был избран М. В. Фрунзе.

Процесс формирования губернии проходил непросто, об этом свидетельствуют документы уездных и волостных съездов Советов первой половины 1918 года. Представители Вичуги, Писцова, Родников заявили, что единогласно присоединятся к постановлению съезда войти во вновь создаваемую губернию, а вот Юрьевецкий исполком сообщил, что большинство волостей не желают входить в новую губернию, не приводя никаких мотивов. Была против большая часть Кинешемского уезда. Дело в том, что этот район был преимущественно сельскохозяйственным, здесь было много крепких хозяев, которые побаивались, что на их плечи ляжет обязанность кормить огромную рабочую массу, население Иваново-Вознесенска. В результате долгих споров и обсуждений Иваново-Вознесенская губерния сформировалась в составе пяти уездов: Кинешемского, Середского, Шуйского, Тейковского и Юрьевецкого.

15 июня 1918 года делегация во главе с М. В. Фрунзе была направлена в Москву в Совнарком для утверждения новой губернии. Из столицы М. В. Фрунзе телеграфировал 20 июня 1918 года: «Наша губерния официально утверждена сегодня, двадцатого, под названием Ивановской. Поздравляю. Фрунзе». Эта дата и стала днем рождения Иваново-Вознесенской губернии.

По возвращению из Москвы Фрунзе переселяется в Иваново-Вознесенск. Жил очень скромно в небольшом номере бывшей гостиницы, превращённой в общежитие. В архиве был найден интересный документ: записка в продовольственный отдел с просьбой отпустить для председателя губисполкома тов. Фрунзе резиновые калоши № 10.

Для руководства хозяйственной жизнью губернии был создан Губернский Совет Народного Хозяйства (губсовнархоз). И первым его руководителем опять был Фрунзе (затем

П. С. Батурина). Именно под его руководством в кратчайшие сроки были созданы органы управления губернии, в основном, это были комиссариаты – военный, продовольственный, земледелия, народного образования, промышленности и т.д.

По инициативе М. В. Фрунзе создается Красная гвардия, молодежные организации, женские группы, профессионально-технические школы, курсы по подготовке управленческих кадров. Много он делает для развития культурной жизни города и губернии. Так, например, в Иваново-Вознесенске были организованы курсы по дошкольному и внешкольному образованию, выделены средства на просвещение красноармейцев. С 5 марта 1918 года стала издаваться губернская газета «Рабочий край». Именно Михаил Васильевич поднял вопрос и о создании в Иваново-Вознесенске высшего технического учебного заведения. Этот вопрос обсуждался на губернском Совете Народных Комиссаров 29 апреля 1918 года. Было решено: «Признать в принципе крайне желательным и необходимым перенесение Рижского политехнического института в г. Иваново-Вознесенск... послать в Москву для переговоров о переводе Рижского института делегацию во главе с М. В. Фрунзе», где его идея была поддержана Народным Комиссариатом просвещения.

Работая в 1918 году вместе с М. В. Фрунзе в Иваново-Вознесенске, Д. А. Фурманов писал об этом периоде его жизни в своей книге «Путь к большевизму»: «Это удивительный человек. Я проникнут к нему глубочайшей симпатией. Большой ум сочетается в нем с детской наивностью взора, движений, отдельных вопросов. Взгляд неизменно умен; даже во время улыбки веселье заслоняется умом. Все слова – просты и ясны; речи – коротки, нужны и содержательны; мысли понятны, глубоки и продуманы; решения смелы и сильны; доказательства убедительны и тверды. С ним легко. Когда Фрунзе за председательским столом, – значит что-то будет сделано большое и хорошее».

Вскоре после подавления белогвардейского мятежа в Ярославле М. В. Фрунзе назначается военным комиссаром

Ярославского округа, штаб которого переводится в Иваново-Вознесенск, в здание особняка фабриканта Н. Ф. Зубкова, где в 1962 году был открыт мемориальный музей-кабинет М. В. Фрунзе. В состав округа вошло 8 губерний: Петроградская, Владимирская, Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Костромская и Нижегородская. Вскоре в его состав вошла вновь образованная Иваново-Вознесенская губерния.

В конце декабря 1918 года в связи со смертельной угрозой Советской Республике на Восточном фронте М. В. Фрунзе назначается командующим 4-й армией, во главе которой и при поддержке 2-тысячного отряда из рабочих текстильщиков, нанес ощутимые удары по уральскому белоказачеству. А весной следующего года он уже командующий Южной группой войск Восточного фронта, а затем – всего Восточного фронта. Руководимые им подразделения Красной Армии разгромили ударные соединения адмирала Колчака. После этого М. В. Фрунзе возглавил Туркестанский фронт, войска которого, можно сказать, добились остатки Южной группы колчаковской армии.

В 1920 году по предложению В. И. Ленина М. В. Фрунзе назначается командующим Южным фронтом. Под его началом войска в тяжелых боях отразили наступление генерала Петра Николаевича Врангеля, а потом и вовсе разгромили его, восстановив Советскую власть в Крыму. За успешное руководство войсками Южного фронта М. В. Фрунзе было вручено почетное революционное оружие – шашка с надписью: «Народному герою Михаилу Васильевичу Фрунзе. ВЦИК РСФСР».

Во время Гражданской войны и после её окончания М. В. Фрунзе не терял связей с текстильным краем, бывая в Иваново-Вознесенске наездами и встречаясь с единомышленниками. После разгрома армии эмира Бухарского М. В. Фрунзе прислал для Иваново-Вознесенского губернского музея коллекцию восточного оружия, конской амуниции и одежды эмира. Эти предметы стали раритетами Ива-

новского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина.

После окончания Гражданской войны Михаил Васильевич не оставляет армию: в ранге заместителя председателя Совнаркома Украинской ССР командует войсками Украины и Крыма. В ноябре 1921 – январе 1922 года возглавлял украинскую дипломатическую делегацию в Турцию при заключении договора о дружбе между УССР и Турцией. В марте 1924 года назначается заместителем председателя Реввоенсовета СССР и народного комиссара по военным и морским делам, а в январе 1925 года становится во главе Вооруженных Сил страны. На этих постах он провел крупные мероприятия по реорганизации военного управления, повышению боеспособности Вооруженных Сил, по обучению и воспитанию воинов Красной Армии.

На основе обобщения опыта Первой мировой и Гражданской войн и развития военной техники М. В. Фрунзе были написаны фундаментальные научные труды, которыми он внес ценный вклад в разработку советской военной науки. Его жизнь оборвалась в разгар плодотворной деятельности. М. В. Фрунзе умер после операции 31 октября 1925 года в Москве.

Память о М. В. Фрунзе неизгладима. Она живет по всей стране в названиях районов, улиц и площадей, предприятий и учебных заведений. Образ легендарного народного героя запечатлен в бронзе и граните. В текстильном крае памятники ему установлены в Иванове и Шуе.

УДК: 94(470+571)

В. В. Атимайкина

студентка, Ивановский государственный университет
(Иваново)

Е. В. Ельчева

студентка, Ивановский государственный университет
(Иваново)

ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ М. В. ФРУНЗЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В статье, составленной на основании мемуаров современников и на публикациях XX–XXI веков, рассматривается образ Михаила Васильевича Фрунзе как великого военного теоретика и прославленного полководца.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, его образ в воспоминаниях, значимость Михаила Васильевича в современной России, Гражданская война, революция, Иваново-Вознесенск.

V. V. Atimaikina

student, Ivanovo State University (Ivanovo)

E. V. Elcheva

student, Ivanovo State University (Ivanovo)

THE IMPORTANCE OF THE M. V. FRUNZE'S PERSONALITY IN THE PAST AND PRESENT

The text of the annotation. The article, based on memoirs of contemporaries and on publications of XX—XXI centuries, considers the image of Mikhail Vasilyevich Frunze as a great military theorist and a famous commander.

Keywords: M. V. Frunze, his image in memoirs, the importance of Mikhail Vasilyevich in modern Russia, the Civil War, the Revolution, Ivanovo-Voznesensk.

Михаил Васильевич Фрунзе – это великий революционер, советский государственный деятель, один из самых известных красноармейских полководцев Гражданской войны. М. В. Фрунзе был блестящим оратором, который через свои речи агитировал простых крестьян и рабочих выступить против царизма в России и белого движения. На собственном примере он показывал преданность партии и выступал как истинный командир, «который должен уметь ставить работу так, чтобы масса видела в нём не только технического руководителя, но и воспитателя» [8, с. 181].

Из воспоминаний современников видно, что Михаил Васильевич в полной мере следовал своим принципам относительно статуса командира в коммунистической стране. И тогда, и сейчас большинство людей считает, что М. В. Фрунзе являлся не только образцом советского военачальника, но и верным другом и соратником русского народа. Он был разносторонней личностью: в юношеские годы изучал ботанику; во время тюремного заключения изучал иностранные языки; на протяжении всей жизни играл в шахматы, увлекался военной историей, музыкой, художественной литературой; был прекрасным стрелком, во время охоты он набивал много зайцев и птиц. До сих пор Михаил Васильевич Фрунзе остается великим героем, о чем свидетельствует благодарная память россиян о нем.

Образ Михаила Фрунзе ярко показан в воспоминаниях его современников. Многие отмечали, что М. В. Фрунзе обладал талантом убеждения людей в своих идеалах. «Я видел, как простым и душевным отношением к людям Михаил Васильевич завоевывал даже сердца тех, у которых, казалось, было совершенно иное миропонимание. Я видел, насколько эти люди проникались идейно всем тем, что составляло цель жизни самого Фрунзе, как быстро множилось число людей, вчера ещё безразличных к текущим событиям, а сегодня ставших под влиянием М. В. Фрунзе преданным... Советской власти», – так писал русский и советский военачальник, участник Первой мировой и Гражданской войн Ф. Ф. Новиц-

кий [4, с. 138]. Боевые товарищи М. В. Фрунзе говорили, что он «был очень цельной натурой. Это был подлинный сын рабочего класса, сын нужды и борьбы, сын невероятных лишений и героических усилий. Трудящиеся массы, революция, партия были для него родной стихией, естественной средой. Всю жизнь он отстаивал только их интересы, ему нечего было прятать от них, и потому он был человеком очень принципиальным и правдивым. Можно сказать, что правде он смотрел в глаза так же открыто, как и смерти» [7, с. 103]. Советский партийный и военный деятель Андрей Сергеевич Бубнов отмечал, что «товарищ Фрунзе никогда не терял связи с нашей организацией, он привык работать не как одиночка, он привык работать как член единой, дисциплинированной передовой организации пролетариата, как рядовой и как руководитель. Это выработало у Фрунзе умение не только давать распоряжения, не только следить за их исполнением, но и самому подчиняться директивам и приказам партии...» [2, с. 76].

Имя великого военачальника было известно и за рубежом. После его смерти в английском журнале «The Aeroplane» была опубликована статья, в которой М. В. Фрунзе сравнивают с Наполеоном Бонапартом. Также в публикации проводится много параллелей между биографией М. В. Фрунзе и блистательной военной карьерой генерала французской революционной армии Луи-Лазар Гоша: «Есть те, кто считает, что Гош был более великим солдатом, чем Бонапарт. И поскольку история всегда повторяется, вполне может быть, что смерть Фрунзе откроет путь менее способному солдату, но более способному политику, который может стать русским Наполеоном» [9, р. 526].

После Гражданской войны образ М. В. Фрунзе стал важным в сознании людей. Личность Михаила Васильевича стала образцом для подражания у молодого поколения: «Отзывчивый, чуткий, он находил время помогать отстающим в учебе, пользовался любовью товарищей, был авторитетен в классе. Несправедливостей он не терпел и всегда брал под

свою защиту обиженных, горячо выражал свой протест против школьной рутины и жестокого обращения инспектора с учениками...» [1, с. 27]. Но и взрослых «восхищало умение Михаила Васильевича разговаривать с людьми. Своей простотой он как-то сразу располагал собеседника на откровенность. Он никогда никого не унижал, никогда не навязывал другому своих мыслей, а терпеливо убеждал. Поощряя разумную инициативу, Фрунзе ободрял и окрылял человека, поднимал его в собственном сознании в глазах окружающих» [6, с. 240].

Здесь можно обратить внимание, что Михаил Васильевич Фрунзе стал духовным ориентиром для многих людей того времени, который задавал вектор движения к лучшей жизни.

До сих пор М. В. Фрунзе остается одной из значимых фигур в истории нашей страны, чья деятельность продолжает вызывать интерес у исследователей и общественности. Мнение о нем в современной России весьма двойственное. С одной стороны, считается, что М. В. Фрунзе в своих военных действиях применял жестокие меры против политических оппонентов: «При подавлении восстания убито, пока по неполным сведениям, не менее тысячи человек. Кроме того, расстреляно свыше 600 главарей и кулаков. Село Усинское, в котором восставшими сначала был истреблен наш отряд в 110 человек, сожжено совершенно» [3, с. 58], но с другой стороны, что он внес большой вклад в развитие военного искусства: «...Глубокое изучение и широкое распространение теоретического наследия М. В. Фрунзе в современных условиях объективно подтверждают фундаментальный характер его трудов и ставят автора в один ряд с выдающимися отечественными военными учеными. Его подходы и положения по проблемам политики и военной сферы, несмотря на прошедшие несколько десятилетий, продолжают использоваться в качестве теоретической и методологической базы современной политической науки и практики, а также в военно-политической деятельности» [5, с. 24]. Таким образом, в со-

временной России личность Михаила Фрунзе воспринимается весьма неоднозначно.

Деятельность М. В. Фрунзе не теряет своей актуальности по сей день. Его идеи о необходимости военной доктрины, о создании регулярной кадровой армии и о подготовке тыла имеют значимость в современной военной политике Российской Федерации. Он делал акцент на роли человека в войне, без которого техника не сможет функционировать, поэтому исключительной важностью обладают обучение и политическое воспитание воинов в духе преданности своему Отечеству. Не менее ценным для народа России является личность М. В. Фрунзе как образца стойкости, мужества, преданности своим идеалам и Отчизне. Большой вклад М. В. Фрунзе внес и в становление и развитие Иваново-Вознесенской губернии. Он являлся основателем Ивановской области как самостоятельной административной единицы России. Благодаря Михаилу Васильевичу в Иванове стали развиваться образовательная и культурная сферы общественной жизни: создавались политехнический и педагогический институты, а также образовался первый профессиональный театр. Поэтому нынешнему поколению важно изучать биографии своих героев, которые изменили мир к лучшему.

При всей трудности революционной жизни Михаил Васильевич всегда оставался добрым и очень обаятельным человеком, что отмечали все его современники. Для своих солдат он был непререкаемым авторитетом и любимым командиром. Также М. В. Фрунзе внес значительный вклад в развитие военного искусства, поэтому он по праву считается одним из величайших деятелей начала XX века.

Библиографический список

1. Боголюбова Л. В. Пламенный революционер // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М.: Политиздат, 1985. С. 27-30.
2. Бубнов А. С. Полководец-революционер // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост.

- М. И. Владимиров. М.: Политиздат, 1985. С. 74-78.
3. Донесение М. В. Фрунзе в Реввоенсовет Республики о мерах по укреплению тыла Южной группы // М. В. Фрунзе на Восточном фронте: сб. док. / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Глав. архив. упр. при Совете Министров СССР, Центр. гос. архив Советской Армии. М., 1985. С. 57-60.
 4. Новицкий Ф. Ф. Он ценил деловитость // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М.: Политиздат, 1985. С. 132-138.
 5. Олейников И. В. Военно-политические взгляды М. В. Фрунзе и современность: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 27 с.
 6. Сулацкий В. А. Чудесный человек // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М.: Политиздат, 1985. С. 236-242.
 7. Фадеев А. А. Михаил Васильевич Фрунзе (Биографический очерк) // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М.: Политиздат, 1985. С. 99-104.
 8. Фрунзе М. В. Статьи и речи. М., 1936. 510 с.
 9. The death of Frunze // The Aeroplane. London. 1925. November, 4.

УДК: 372.878

Г. Д. Быков

студент 5 курса бакалавриата, ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург)

Научный руководитель Л. В. Матвеева

доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования, ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург)

ПЕСНИ О М. В. ФРУНЗЕ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматриваются вопросы включения песен о М. В. Фрунзе в содержание музыкального образования обучающихся основной школы. Изложены результаты поиска песен о М. В. Фрунзе. Представлены характеристики песен, выбранных для разучивания со школьниками. Даны рекомендации по включению выбранных песен в содержание программы по предмету «Музыка».

Ключевые слова: песни о героях Отечества; песни о М. В. Фрунзе; музыкальное образование; урок музыки в общеобразовательной школе; обучающиеся основной школы.

G. D. Bykov

Undergraduate student, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg)

Scientific supervisor: L. V. Matveyeva

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Music Education, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg)

SONGS ABOUT M. V. FRUNZE IN MUSIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

The article discusses the issues of including songs about M. V. Frunze in the content of music education for primary

school students. The results of the search for songs about M. V. Frunze are presented. The characteristics of the songs selected for learning with schoolchildren are presented. Recommendations are given on the inclusion of selected songs in the content of the program on the subject of “Music”.

Keywords: songs about the heroes of the Fatherland; songs about M. V. Frunze; musical education; music lesson in secondary school; students of primary school.

Обращение к образу М. В. Фрунзе с позиций профессиональной деятельности учителя музыки общеобразовательной школы, в первую очередь, связано с песенным жанром. Именно песня, в которой событийная сторона истории находит художественное отражение в образных строках поэтического текста, речевые интонации органично сливаются с музыкальными, а общее музыкальное решение обуславливает силу эмоционального воздействия, является одним из наиболее действенных средств позиционирования образов героев Отечества в работе со школьниками. Актуальность разработки данного направления определяется задачами формирования личностных результатов освоения программы по музыке в области патриотического и гражданского воспитания [7, с. 24], школьными интеграционными процессами (например, в контексте изучения «Военной истории России» или «Разговоров о важном»).

В отечественном песенном наследии советского периода образ М. В. Фрунзе [4] не нашел всенародно известного воплощения (в сравнении, например, с «Маршем Будённого» братьев Дан. и Дм. Покрасс на сл. А. Д’Актиля или «Песней о Щорсе» М. Блантера на сл. М. Голодного). Это побудило нас к проведению экспресс-исследования информационного музыкального пространства с целью поиска песен о М. В. Фрунзе и рассмотрения возможностей их использования в музыкальном образовании современных школьников. Экспресс-исследование, проведенное в январе 2025 года, включало: 1) поиск сведений о песнях, посвященных

М. В. Фрунзе, на основе анализа музыкально-исторических и информационных источников; 2) поиск нот, аудио- и видео-записей песен, анализ литературного и музыкального текста; 3) отбор песен для слушания и исполнения обучающимися основной школы с учетом возрастных особенностей восприятия информации и певческого развития; 4) соотнесение отобранных песен с содержанием федеральной рабочей программы «Музыка», систематизация информации о песне, подбор художественного контекста.

Анализ работ музыковедов-исследователей, посвященных песенным практикам революции 1917 года [1] и Гражданской войны [6], а также довоенному периоду становления советской массовой песни [5], дополненный анализом информационных баз данных о советских песнях в сети Интернет, позволил выявить более 10 песен, посвященных М. В. Фрунзе, в названиях которых он упоминается непосредственно («Песнь о Михаиле Фрунзе», «Михаил Фрунзе», «Марш Михаила Фрунзе» и др.) или характеризуется в контексте своих свершений («Герой революции», «Песнь о полководце»). Авторами этих песен являются как знаменитые композиторы (М. И. Блантер, К. Я. Листов, Д. Б. Кабалевский) и поэты (М. В. Исаковский, В. И. Лебедев-Кумач, Н. С. Тихонов), так и малоизвестные авторы (в сведениях о них имеются разночтения). Многие песни были написаны авторами, проживавшими в городе Фрунзе (ныне Бишкек) – столице Киргизской ССР, названной в честь великого полководца.

К сожалению, информацию о большинстве найденных песен не удалось подкрепить анализом нотных источников или аудиозаписей их исполнения, что не позволяет включить их в школьный музыкальный репертуар. Общая информация об этих песнях может быть привлечена для акцентирования внимания школьников на многогранности песенного образа народного героя в произведениях различных авторов. Перечень песен о М. В. Фрунзе, с указанием авторов музыки и текста, при этом может быть выведен на экран.

Для работы со школьниками (прослушивания, подпевания, разучивания) мы отобрали 3 песни о М. В. Фрунзе, обеспеченные нотами и подкрепленные аудиозаписями исполнения.

«*Полководец Фрунзе*» (композиторы В. Г. Фере и В. А. Власов, поэт В. В. Винников). Данная песня написана в 1940 году молодыми авторами, проживавшими в то время на территории города Фрунзе. Произведение посвящено великому подвигу полководца, – как говорится в тексте песни, «полководца в солдатской шинели», – который поспособствовал миру и процветанию своей страны: «Вспоминает с любовью родная страна о великом своем полководце» [2]. В год создания песни пророчески прозвучали слова её завершающего куплета: «Если мирный народ за Отчизну свою снова армии в битву направит, Фрунзе вспомнят бойцы и за Фрунзе в бою знамя Родины снова прославят!» [2]. Песня очень часто исполнялась Ансамблем песни и пляски Московского военного округа под управлением В. П. Побединского. Интересно, что в наши дни она пользуется популярностью в КНДР и исполняется жителями этой страны на массовых мероприятиях. С точки зрения построения мелодических линий данная композиция очень удобна для вокально-хоровой работы с обучающимися основной школы.

«*Песня о Фрунзе*» (композитор Б. С. Шехтер, поэт С. Я. Алымов). В этом произведении, созданном в 1948 году, детально рассказывается о конкретном историческом событии с участием М. В. Фрунзе – освобождении Крыма Красной Армией: «Под ногами степь гудела, днём и ночью шли бои. Штурмовать в Крыму твердыни белых Фрунзе вёл полки свои» [3]. Эта песня, как и предыдущая, также завершается куплетом-клятвой, напутствием следующим поколениям: «Не забыть былых походов, дней победных не забыть. Слава Фрунзе в памяти народов вечной песней будет жить!» [3]. Произведение имеет плавную мелодию, удобный диапазон для вокального исполнения, что делает ее доступной для вокально-хоровой работы с обучающимися основной школы.

«Песня о Фрунзе» (композитор К. Е. Мацютин, поэт А. Земная). В данном произведении, написанном в 1952 году, воспеваются лидерские качества революционера и полководца: «Ткачей и шахтёров он вёл по просторам, сквозь битвы вёл к светлой судьбе». Создается образ уверенного в себе и в своих соратниках воина, которым и был в действительности М. В. Фрунзе. Данная песня запомнилась жителям СССР в исполнении известного советского певца бас-баритона П. Т. Киричека в сопровождении эстрадного оркестра Всесоюзного радио. Композиция активно выпускалась на виниловых пластинках и часто звучала по радио в 1950-е годы. По своему мелодическому строению данная песня также может войти в репертуар для вокально-хоровой работы со школьниками.

Тексты рассмотренных песен, в целом, доступны для восприятия современным школьникам. Дополнительных пояснений требуют лишь географические названия: «Турецкий вал», «Сивашка». Упоминания в текстах имен Ленина и Сталина должны восприниматься в историческом контексте времени создания песен.

В рамках Федеральной рабочей программы основного общего образования «Музыка» (для 5–8 классов образовательных организаций) рассмотренные песни о М. В. Фрунзе могут быть включены в содержание тематического блока «История страны и народа в музыке русских композиторов». Привлечение взаимосвязанных произведений изобразительного искусства, например, «М. В. Фрунзе на маневрах» (И. И. Бродский), «М. В. Фрунзе на коне» (В. А. Гринберг), «Выступление М. В. Фрунзе перед ополченцами в Самарканде» и других, позволяет включить песни о М. В. Фрунзе в содержание тематического блока «Музыка и живопись».

Алгоритм проведенного нами экспресс-исследования может послужить основой учебно-образовательного проекта для школьников по самостоятельному поиску песен о героях Отечества.

Библиографический список

1. Демченко А. К столетию русских революций 1917 года. Об одной из магистралей советского музыкального искусства. Очерк второй // Музыкальная академия. 2017. № 3 (759). С. 46-52.
2. Полководец Фрунзе // URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=polkovod>.
3. Песня о Фрунзе (1948 г.) // URL: https://webkind.ru/text/042803047_50643747p023561953_text_pesni_pesnya-o-frunze-1948.html.
4. Рунов В. А. Фрунзе. Тайны жизни и смерти. М.: Вече, 2011. 350 с.
5. Стародубцева И. Ф., Хаит Г. А., Башкеева К. С. Советская массовая песня 1920–1940-х годов в зеркале эпохи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 224-232.
6. Фахретдинов Р. И. Песенные практики Гражданской войны в России // Традиционная культура. 2016. № 1 (61). С. 124-140.
7. Федеральная рабочая программа основного общего образования «Музыка» (для 5–8 классов образовательных организаций). М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», 2023. 81 с.

УДК: 791+792

А. Ю. Вакарчук

главный библиограф, Центральная универсальная
научная библиотека (Иваново)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗА М. В. ФРУНЗЕ В ТЕАТРЕ И КИНО. ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Статья освещает малоизвестные (осуществленные и нет) проекты увековечения образа М. В. Фрунзе в кино и театре конца 1930-х – 1940-х годов, связанные с такими деятелями, как кинорежиссер С. М. Эйзенштейн, писатели А. А. Фадеев и особенно А. Н. Васильев.

Ключевые слова: Ивановский областной драматический театр, М. В. Фрунзе, А. Н. Васильев, С. М. Эйзенштейн, А. А. Фадеев, Э. К. Тиссэ.

A. Yu. Vakarchuk

Chief Bibliographer, Central Universal Scientific Library
(Ivanovo)

SOME QUESTIONS OF THE IMAGE OF M. V. FRUNZE IN THEATRE AND CINEMA. IVANOV REGION

The article tells about little-known (implemented or not) projects to perpetuate the image of M. V. Frunze in cinema and theater of the late 1930s – 1940s, associated with such figures as film director S. M. Eisenstein, writers A. A. Fadeev and especially A. N. Vasiliev.

Keywords: Ivanovo Regional Drama Theatre, M. V. Frunze, A. N. Vasiliev, S. M. Eisenstein, A. A. Fadeev, E. K. Tisse.

В 1939–1940 годах имя Михаила Васильевича Фрунзе (1885–1925), ставшего легендой еще при жизни, в Иваново-Вознесенске и Шуе звучало не как имя персонажа учебника истории. Это было имя человека, которого многие люди здесь

знали лично и помнили. Сначала это юноша, посланный сюда Северным комитетом РСДРП(б) для усиления подпольной партийной работы, а затем, в 1917–1918 годах – зрелый политический деятель, который сослужил огромную службу нашему краю, став организатором создания в 1918 году Иваново-Вознесенской губернии и первым ее главой, а также инициатором перевода в Иваново-Вознесенск Рижского политехникума, на базе которого был образован Иваново-Вознесенский политехнический институт – первый вуз края.

И вот с его преждевременной кончины прошло четырнадцать лет (1939 г.), приближалось 55-летие со дня его рождения (2 февраля 1940 г.) и 15-летие со дня смерти (31 октября 1940 г.), а его образ в литературе крупной формы и зрелищном искусстве ограничивался только романом еще одного нашего земляка Д. А. Фурманова «Мятеж» (1925 г.), по которому в 1928 году был снят одноименный кинофильм. Следующим фильмом о Фрунзе стала только лента «Крушение Эмирата» 1955 года. Об увековечивании его памяти в театральном искусстве говорить приходится еще меньше: в 1936 году для Большого театра СССР М. А. Булгаков написал оперное либретто «Черное море», но опера написана не была. А деятельность Фрунзе в Иваново-Вознесенске и Шуе в 1905–1907 годах пока была темой книг историко-краеведческого жанра: «“Арсений” (М. В. Фрунзе) в гор. Шуе в 1905–1907 гг.» М. И. Тарасова (Иваново-Вознесенск, 1926), «Окружной агитатор “Арсений”» В. П. Кузнецова (Иваново-Вознесенск, 1932). «Маловато!» – так могли подумать несколько людей сразу, и в 1939 году развернулась работа по созданию образа Фрунзе для зрелищных искусств.

В апреле 1939 года в Ивановскую область приехали кинорежиссер С. М. Эйзенштейн, писатель А. А. Фадеев и кинооператор Э. К. Тиссэ и целью сбора материала для кинокартины о Фрунзе. 27 апреля они с целью изучения его биографии побывали в Шуе. 28 апреля обком ВКП(б) в своем зале заседаний созвал для гостей совещание старых большевиков, знавших Фрунзе и работавших в разное время с ним.

Вечером того же дня в редакции газеты «Рабочий край» состоялась встреча Фадеева с ивановскими писателями и журналистами. Гости города также приняли участие в кинофестивале, посвященном «лучшим людям» текстильной промышленности: выступили перед сеансом в кинотеатре «Центральный», где рассказали о своей работе в кино [1]. А. А. Фадеев приехал подготовленным: годом ранее он издал биографическую брошюру о Фрунзе [5], и сейчас был заинтересован выяснением мелких, но важных для киносценариста деталей, вроде: «Курил? Выпивал?» («Редко», — отвечали ему), каков был в общении с людьми, какое впечатление на них производил («Он среди трудовой интеллигенции вызывал большие симпатии», — был ответ). Всё это и многое другое можно почерпнуть из сохранившейся в ГАИО стенограммы этой самой беседы Эйзенштейна, Фадеева и Тиссэ со старыми большевиками Сараевым, Коняевым, Беловой и другими [2], которая не опубликована и ждет своих исследователей. Устные воспоминания коммунистов со стажем и рабочих собирались не единожды. 2 февраля 1939 года «Рабочий край» сообщил, что государственное издательство Ивановской области наметило издать книгу воспоминаний о Фрунзе, для этой цели 31 января в издательстве прошла встреча, где о нем рассказали «тт. А. Шеев, Гусев, Горелкин и другие». К годовщине смерти Фрунзе в «Рабочем крае» от 31 октября 1940 года вышли рассказы-воспоминания о Фрунзе Киселева, Белова, Беловой, Игнатьева, Волкова, собранные В. Полторацким под заголовком «Рассказы рабочих», но так и не вышла книга. Ивановский сборник «Воспоминания о Фрунзе» (1959 г.) собрал большей частью совсем других авторов.

А у Сергея Эйзенштейна был бы в итоге «героический фильм о доблести русского народа в борьбе с иностранной интервенцией, о мужестве бойцов Красной Армии под Перекопом» [1]. Видимо, в начале его нашли бы отражение Иваново-Вознесенск и Шуя 1905–1907 годов. Но фильм не был снят.

Зато осуществился другой проект по увековечиванию

облика Фрунзе, начатый тогда же. В 1939 году 32-летний ивановский журналист «Рабочего края» написал пьесу «Арсений», предложил ее областному драматическому театру, и она была принята к постановке. Звали автора Аркадий Николаевич Васильев (1907–1972). Это впоследствии он напишет героико-революционные романы, тогда же его путь в литературе только едва начинался. Он тоже общался со старыми ивановскими большевиками и расспрашивал их о Фрунзе (только не на упомянутом заседании в обкоме партии).

С постановкой пьесы «Арсений» не ладилось с самого начала. То на первой же читке художественный руководитель облдрамтеатра отнесся к ней резко отрицательно и выступил против включения ее в репертуар. То назначенный режиссер пьесу долго читал, потом устроил скандал ее автору и от постановки отказался. Второй назначенный режиссер постановку осуществил [3]. В год юбилея Фрунзе премьера готовилась к 22-й годовщине РККА (23 февраля 1940 г.) и вышла в срок. Постановочная группа: режиссер А. Емельянов, художник Вяч. Иванов, композитор М. Двойрин. В главной роли Н. Харченко, в основных ролях – М. Колесов, К. Клавдина, А. Пастунов, Т. Ванюкова, Е. Попова, Е. Петипа, В. Соколов, Д. Сапогин, А. Адельгейм, А. Хренов, П. Астров, Т. Пылаева, В. Павлов [4].

Готовясь, артисты (как и Васильев) тоже пообщались со старыми большевиками, познакомились с материалами ивановского и шуйского музеев. Исключительно трудная задача стояла перед актером Николаем Харченко: надо было «найти ключ к передаче огромнейшего обаяния, обжигающей пламенности и вместе с тем удивительной человеческой простоты, столь характерной для М. В. Фрунзе» [4]. «Надо сказать, что Н. И. Харченко не совсем справился со своей задачей, – сожалели написавшие обширную рецензию М. Шошин и А. Григорьев. – Следует пожелать артисту преодолеть некоторую вялость и холодноватость, заполнить или сократить паузы». Но не с целью, чтобы стать больше похожим на реального Фрунзе, отметим, а чтобы вполне отвечать «тем ха-

рактикам, которые даны М. В. Фрунзе товарищами Сталиным и Ворошиловым» [6]. Указав на актуальность темы, отдельные достоинства постановки, удаchi отдельных актеров, Шошин и Григорьев отметили и недостатки: «Автор не раскрыл отдельные образы пьесы. Прежде всего, это относится к основному их них. Образ Арсения недостаточно одухотворен, он не зажигает, в нем не хватает пламенности, того, чем так богата была душа Арсения» [6].

Сюжетная канва пьесы была такова. Молодой Михаил Фрунзе приезжает в Иваново-Вознесенск в 1905 году и начинает революционную деятельность: ведет организационную работу по сплочению рабочих и подготовке к всеобщей стачке, печатает листовки и прокламации, создает боевую дружину. Полиция и жандармы охотятся за ним, он арестован, выслан в Казань, но раньше своих конвоиров возвращается в Шую. Большой урон делу рабочих нанес провокатор Тузов, проникший в партийную организацию (в его образе политически чуткий драматург открыто намекал на видного ивановского большевика А. С. Бубнова, расстрелянного в 1938 г.). В результате работы провокатора разгромлена подпольная типография, с большим трудом спасен транспорт с оружием, от пули жандарма погибла большевичка Настя... Но не дрогнула, не растерялась большевистская организация. Вот новая забастовка, вот удивительно смелый захват типографии Лимонова... С помощью предателя Тузова жандармы опять захватили Арсения. Вот он в тюремной камере, приговоренный к смертной казни, но и там он несгибаем. Проходят годы. В эпилоге – триумф Красной Армии, виднейшим полководцем которой стал Фрунзе. На сцену выходили два легендарных полководца гражданской войны – Михаил Васильевич Фрунзе и Василий Иванович Чапаев. М. В. Фрунзе звонит по телефону Ленину и сообщает: «Сегодня отбили у белых Уфу. Город в наших руках. Части неприятеля уничтожены. Первым в город вступил 220-й ивановский полк» [6].

Видимо, в результате особенностей драматургического материала и его сценического воплощения спектакль «Арсе-

ний» по пьесе А. Н. Васильева не стал заметным событием в творческой жизни театра и не задержался в репертуаре – не перешел на следующий сезон, что происходило с удачными постановками. Рецензенты выражали надежду, что автор и театр доработают спектакль. Но он так и не был возобновлен.

А Васильев после театрального дебюта, который трудно назвать удачным, сменил жанр: в «Рабочем крае» от 10 июня и 28 июля 1945 года были опубликованы отрывки из его повести «Юность Фрунзе». Это прообраз его будущей эпопеи в прозе – трилогии «Есть такая партия!», которая была завершена полтора десятилетия спустя (1959 г.).

Проживая с 1945 года в Москве, А. Васильев взялся за освоение еще одного жанра – ступил на стезю кинематографа в качестве сценариста. Второй фильм по его сценарию «Товарищ Арсений» вышел на экраны в год 80-летия со дня рождения Фрунзе (1965 г.). Сценарий фильма опирался на трехтомную эпопею «Есть такая партия!», но, видимо, есть в нем и следы давней пьесы «Арсений», о которой автор не слишком любил вспоминать, хотя и не делал из этого тайны.

Резюмируя, скажем, что к 15-летней годовщине смерти М. В. Фрунзе (1940 г.) предпринимались попытки вывести его образ на киноэкран и на театральную сцену, они были связаны с Ивановской областью и сбором устных источников, но имели результатами не поставленный фильм и не имевшие успеха и вскоре забытые пьесу и спектакль.

Библиографический список

1. А. Фадеев, С. Эйзенштейн и Э. Тиссе – в Иванове // Рабочий край. 1939. 29 апр.
2. ГАИО. Ф. П–327. Оп. 6. Д. 621.
3. ГАИО. Ф. П–1883. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 11, 19.
4. Купреянов Д. Спектакль о товарище Фрунзе // Ленинец. 1940. 21 февр.
5. Фадеев А. Михаил Васильевич Фрунзе. М., 1938. 39 с.
6. Шошин М., Григорьев А. Спектакль творческого сотрудничества // Рабочий край. 1940. 29 февр.

УДК: 94(47).084.9

С. В. Виватенко

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (Санкт-Петербург)

Т. Е. Сиволап

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (Санкт-Петербург)

МИССИЯ М. В. ФРУНЗЕ В ТУРЦИЮ: НА ОСНОВЕ ТУРЕЦКИХ ИСТОЧНИКОВ

В статье рассказывается о визите М. В. Фрунзе в Турцию в 1921 году, развитии турецко-советских отношений и укреплении дружбы между двумя странами. Одним из важнейших вопросов, который обсуждался в ходе переговоров, был турецко-французский договор, явившийся существенной проблемой в турецко-советских отношениях и вызвавший подозрения в отношении Турции в советских кругах. Визит Фрунзе в Анкару проявил его как выдающегося дипломата, сумевшего решать сложные внешнеполитические задачи.

Ключевые слова: дипломатическая миссия, турецкие источники, внешняя политика, турецко-советские отношения, представитель России, переговоры, делегация

S. V. Vivatenko

Associate Professor, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (St. Petersburg)

T. E. Sivolap

Associate Professor, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (St. Petersburg)

M. V. FRUNZE'S MISSION TO TURKEY: BASED ON TURKISH SOURCES

The article tells about M. V. Frunze's visit to Turkey in 1921, the development of Turkish-Soviet relations and the

strengthening of friendship between the two countries. One of the most important issues discussed during the negotiations was the Turkish-French treaty, which became a significant problem in Turkish-Soviet relations and caused suspicions about Turkey in Soviet circles. M. V. Frunze's visit to Ankara showed him to be an outstanding diplomat who was able to solve complex foreign policy problems.

Keywords: diplomatic mission, Turkish sources, foreign policy, Turkish-Soviet relations, Russian representative, negotiations, delegation.

После окончания Гражданской войны молодая советская республика начала проводить более активно свою внешнюю политику. Для решения сиюминутных внешнеполитических вопросов был привлечен М. В. Фрунзе.

В августе 1921 года Советское правительство решило назначить чрезвычайным полномочным представителем в Турции главнокомандующего Всекрымскими и Украинскими вооруженными силами, члена Совнаркома Украины Михаила Васильевича Фрунзе.

В этот период в турецко-советских отношениях возник ряд взаимных претензий. В частности, подписание Анкарского соглашения правительством Великого национального собрания Турции с французами [1] и «проблема молокан (малакан)» [2] усилили напряженность и недоверие в отношениях. Однако ни Великое Национальное Собрание Турции, ни правительство Советской России не хотели, чтобы отношения ухудшались. Советскую Россию беспокоило развитие событий, которые могли подтолкнуть Турцию к Западу и поставить её в затруднительное положение на Кавказе. Правительство Великого Национального Собрания Турции нуждалось в том, чтобы Советская Россия была стратегическим партнёром и помогла Турции перевооружить армию. По этой причине обе стороны хотели, как можно скорее, нормализовать напряженные отношения. В ходе победы турецкой армии в Сакарье и решений Карской конференции наблюдалось новое

смягчение в турецко-советских отношениях, и были предприняты позитивные шаги с обеих сторон.

Собственно говоря, поездка М. В. Фрунзе в Анкару была инициирована правительством Советской России. Визит автора разгрома барона Врангеля в Турцию был превращен в демонстрацию дружбы и представил западным государствам особенности турецко-советских отношений. Помимо этого, в задачу М. В. Фрунзе входило обсуждение спорных вопросов, поиск решения проблем, накаляющих атмосферу, а также наблюдение за тем, изменилась ли политика правительства Великого Национального Собрания Турции в отношении Советской России после соглашения с французами. В письме наркома иностранных дел Советской России Г. В. Чичерина от 13 августа 1921 года, направленном представителю Советской России в Турции С. П. Нацаренусу, утверждается, что целью назначения на должность М. В. Фрунзе было укрепление связей между Советскими республиками и Турцией.

5 ноября 1921 года М. В. Фрунзе отправился в Анкару через Тифлис, Трабзон и Самсун. В грузинской столице он получил 1,1 млн золотых рублей для передачи их Кемаль-паше [3]. 13 декабря в Анкаре его встретили с большим интересом и энтузиазмом. В дни пребывания М. В. Фрунзе в турецкой столице проходил обмен взаимными посланиями дружбы и предпринимались шаги к тому, чтобы показать отечественной и зарубежной общественности, что турецко-советская дружба укрепляется. Речь, которую М. В. Фрунзе произнес в Великом Национальном Собрании Турции, и заявления, сделанные им в газетах, произвели большой резонанс в Европе. Он установил тесные отношения с Мустафой Кемаль-пашой. Так же М. В. Фрунзе выехал на фронт. После возвращения 30 декабря с театра боевых действий в честь его приезда в Анкаре, в министерстве иностранных дел, состоялся большой банкет. На этом банкете Мустафа Кемаль-паша и М. В. Фрунзе произнесли взаимные речи. После того как Мустафа Кемаль-паша завершил свой спич, М. В. Фрунзе встал и сказал: «Да здравствует турецкая армия! Да здравствует

турецкий народ! Да здравствует Мустафа Кемаль-паша!». После этого Мустафа Кемаль-паша снова взял слово и сказал: «Да здравствует русская нация и Правительство Советов Русских! Да здравствует наш друг, героический главнокомандующий Фрунзе!» [4].

На переговорах, которые начались 25 декабря, советскую делегацию возглавлял М. В. Фрунзе, а также присутствовали от советской стороны военный атташе посольства Советской России А. Михайлов и посол Азербайджанской Советской Социалистической Республики в Анкаре Ибрагим Абилов [5], правительственную делегацию Великого национального собрания Турции возглавляли Мустафа Кемаль-паша и министр иностранных дел Турции Юсуф Кемаль (Тенгиршек) бей.

В качестве важнейшего вопроса обсуждался турецко-французский договор, ставший на некоторое время существенной проблемой в турецко-советских отношениях и вызвавший подозрения в советских кругах в отношении Турции. Мустафа Кемаль-паша очень искренне и прямо заверил М. В. Фрунзе, что турецко-французский договор не содержит ничего, что могло бы повредить дружественным отношениям с Советской Россией, и заверил, что цель этого договора – спасти некоторые провинции, находящиеся под французской оккупацией и посеять раздор среди враждебной Турции коалиции. Мустафа Кемаль-паша заявил, что с французами было подписано временное и локальное перемирие, а не мирный договор, и совершенно ясно, что французы, несомненно, будут действовать вместе с Италией и Англией, когда мир будет подписан. М. В. Фрунзе в соответствии с заявлениями Мустафы Кемаль-паши и временем, проведенным в Анкаре, убедился в необоснованности сомнений по поводу данного договора, и на основании проведенной работы, совершенной им после возвращения в Москву, удалось устранить сомнения по поводу указанного вопроса.

Во время встреч с Мустафой Кемаль-пашой М. В. Фрунзе убедился, что Советская Россия должна оказать

всемерную помощь правительству Великого Национального Собрания Турции в целях развития турецко-советской дружбы и спасения Турции от империалистической оккупации. По возвращении в Москву, как и обещал Мустафе Кемаль-паше, он постарался убедить в этом советское руководство. В результате его усилий, оставшиеся 3,5 миллиона золотых рублей из 10 миллионов, обещанных на прошедшей конференции, были переданы правительству Великого Национального Собрания Турции в Анкаре 3 мая 1922 года, а также Турции были поставлены вооружение, боеприпасы, различное оборудование и медикаменты, что позволило туркам довести войну до победного конца.

Турецкое руководство с опаской наблюдало за заигрыванием Москвы с противником Кемаля Энвер-пашой. М. В. Фрунзе пообещал Мустафе Кемаль-паше, что по возвращении в Москву приложит усилия, чтобы прекратить эту поддержку. Энвер-паша был ликвидирован агентом ОГПУ через три месяца, в апреле 1922 года.

Была решена «молоканская проблема», в соответствии с пожеланиями Советской России. Вскоре, большая часть молокан, проживавших в Карском районе, эмигрировала в Советскую Россию [2].

Просьба Наркомата иностранных дел СССР об установке телеграфных аппаратов марки «Уэдссон» в некоторых провинциях Анатолии имела положительный результат в рамках взаимной доброй воли. Мустафа Кемаль-паша заявил, что советским российским телеграфистам будет разрешено осуществить поставленную задачу при условии, что они вернутся в свою страну после установки телеграфных машин и обучения турецких телеграфистов работе на данных машинах. Всё это было одобрено М. В. Фрунзе [6].

Переговоры завершились 2 января 1922 года подписанием «Договора о дружбе и братстве» [7].

В тот же день М. В. Фрунзе дал прощальный ужин. На нём вновь М. В. Фрунзе и Мустафа Кемаль-паша выступили с взаимными речами, затронули важность соглашения и под-

черкнули, что это соглашение принесёт очень выгодные результаты не только для двух стран, но и для всех угнетенных народов [8].

Покидая Малую Азию, М. В. Фрунзе отправил телеграмму турецкому лидеру следующего содержания: «Его Превосходительству Мустафе Кемалю Паше, Председателю Великого Национального Собрания. Покидая земли турецкого народа, ставшего сегодня нам очень дорогим, я хотел бы ещё раз передать привет этому народу и его героической армии в лице Его Превосходительства. Я полностью убеждён, что начатая нами работа по укреплению братства между трудящимися массами и правительствами Турции, Украины, России и Кавказа вскоре приведёт эти народы и их правительства к установлению более тесных и крепких связей во всех областях жизни. Я горячо надеюсь, что правительство Великого Национального Собрания Турции, которое вы возглавляете, добьется полного успеха в начатой им реформаторской работе. Я уверен, что когда предстоящие военные цели будут реализованы со счастливым исходом, это приведёт турецкий народ и его правительство к трону материального и духовного счастья. Я хотел бы подтвердить, что я всегда ценю и поддерживаю интересы Турции. Фрунзе» [9].

После отъезда Михаила Васильевича Фрунзе Мустафа Кемаль-паша, открывая 1 марта 1922 года Третье заседание Великого Национального Собрания Турции, сказал: «Хотелось бы отметить, какое хорошее влияние и память оставил среди нас чрезвычайно компетентный и ценный солдат товарищ Фрунзе своим очень искренним и дружелюбным отношением и действиями» [10].

В своем письме от 4 января 1922 года, которое турецкий лидер отправил В. И. Ленину после отъезда М. В. Фрунзе, он подвел итоги переговоров следующими словами: «Турция гораздо ближе к России, особенно к России последних месяцев, чем к Западной Европе. Другое и более важное сходство между нашими странами заключается в нашей борьбе против капитализма и империализма. Уверяю вас, что

мы никогда не вступим в какие-либо соглашения или союзы, прямо или косвенно, против Советской России» [11].

Визит М. В. Фрунзе в Анкару показал его как выдающегося дипломата. За короткое время пребывания в Турции М. В. Фрунзе приобрел в ней большую известность как выдающийся государственный и военный деятель Советской России. Он оставил неизгладимый след в памяти турецких правительственных чиновников и общества. Это дало большой импульс для развития турецко-советских отношений.

Библиографический список

1. Yavuz Bige. Kurtuluş Savaşı Döneminde Türk-Fransız İlişkileri (Fransız Arşiv Belgeleri Açısından 1919–1922). Ankara, 1994.
2. Türkdoğan Orhan. Molokanların Tarihçesi ve Türk Kültürü İçinde Molokanlar. Erzurum, 1990.
3. Müderrişoğlu Alptekin / Kurtuluş Savaşının Mali Kaynakları. Ankara, 1990.
4. Atatürk'ün Telgraf, Tamim ve Beyannameleri, IV. Ankara, 1991.
5. Рефиев Б. Из истории азербайджано-турецких дипломатических отношений. Баку, 1991.
6. Hacıibrahimoğlu Işıl Çakan-Mehmet Perinçek. Türk-Sovyet İlişkilerinden Yeni Bir Belge: Frunze'nin veda Yemeğinde İmzalanan Anı Defteri // Toplumsal Tarih, S. 251, (Kasım 2014). S. 60-69.
7. Хейфец А. Н. Роль Миссии: М. В. Фрунзе в укреплении дружественных советско-турецких отношений // Вопросы истории. 1962. № 5. С. 92-93.
8. Sonyel Salahi R. Türk Kurtuluş Savaşı ve Dış Politika, II. Ankara, 1986.
9. Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1984.
10. Türkiye Büyük Millet Meclisi Gizli Celse Zabıtları, II. Ankara, 1985.
11. Atatürk'ün Bütün Eserleri, C.12, 18, Kaynak Yayınları. İstanbul, 2003.

УДК: 811

В. В. Возилова

студентка 2 курса направления подготовки 45.03.01
Филология (Иностранные языки и литература, переводоведение)
ФГБОУ ВО ИвГУ (Иваново)

М. В. ФРУНЗЕ – ПОЛИГЛОТ

В научной литературе остается спорным вопрос о том, сколько иностранных языков знал М. В. Фрунзе. Целью данной статьи является установление границ лингвокультурного разнообразия, в котором проходила жизнь и деятельность М. В. Фрунзе, и соответственно, выяснение вопроса о том, какие иностранные языки имелись в его арсенале и насколько хорошо и свободно он ими владел. Делается вывод о том, что М. В. Фрунзе был знатоком нескольких иностранных языков и широко образованным человеком. Он понимал ряд славянских языков, тюркские языки, знал латинский и греческий языки, с разной степенью свободы он знал несколько европейских романо-германских языков.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, лингвокультурное разнообразие, языковая среда, тюркские языки, романо-германские языки, полиглот.

V. V. Vozilova

2nd year student of the 45.03.01 Philology (Foreign Languages and Literature, Translation Studies) program at Ivanovo State University (Ivanovo).

M. V. FRUNZE IS A POLYGLOT

In the scientific literature, the question of how many foreign languages M. V. Frunze knew remains controversial. The purpose of this article is to establish the boundaries of the linguistic and cultural diversity in which M. V. Frunze lived and worked, and, consequently, to determine which foreign languages he knew and

how well he was able to speak them. It is concluded that M. V. Frunze was a multilingual and well-educated individual. He understood a number of Slavic and Turkic languages, and he knew Latin and Greek, as well as several European Romance and Germanic languages.

Keywords: M. V. Frunze, linguocultural diversity, language environment, Turkic languages, Romance-Germanic languages, polyglot.

В научной литературе до сих пор остается спорным вопрос о том, сколько иностранных языков знал М. В. Фрунзе. В последнее время публикации из Вселенной Интернета постоянно добавляют всё новые языки, которые, возможно, имелись в арсенале прославленного полководца.

Целью данной статьи является установление границ лингвокультурного разнообразия, в котором проходила жизнь и деятельность М. В. Фрунзе, и соответственно, выяснение вопроса о том, какие иностранные языки имелись в его арсенале и насколько хорошо и свободно он ими владел. Обычно упоминается о семи языках, которыми владел М. В. Фрунзе, но не указывается уровень овладения этими языками.

Языковому развитию М. В. Фрунзе способствовали среда, в которой он жил.

Он родился в городе Пишкеке в интернациональной среде: его отец Василий Михайлович – молдаванин, фельдшер по профессии, а мать Мавра Ефимовна, не имевшая никакого образования и самостоятельно научившаяся читать и писать, очень любила книги и искусство.

Но пространство вокруг маленького Миши Фрунзе – это соседские дети, которые преимущественно говорили на киргизском и уйгурском языках, относящихся к группе тюркских языков.

Знания киргизского языка в последующем будет не раз использоваться М. В. Фрунзе в разных обстоятельствах, когда в годы Гражданской войны и после нее ему придется дли-

тельное время пребывать в Средней Азии и Закавказье. «В августе 1919 года М. В. Фрунзе получил назначение командующего Туркестанским фронтом и готовился к выполнению этой миссии. Он усиленно изучал Коран, отпустил бороду, зная о том, что борода у мужчин на Востоке – это символ мудрости и зрелости. Он хорошо владел языками народов Средней Азии, так как родился и вырос в Киргизии и считал своим долгом знать языки тех народов, среди которых жил» [1, с. 105].

Генерал-полковник Н.А. Верёвкин-Рохальский вспоминал, что в апреле 1920 года М. В. Фрунзе вместе с членами Реввоенсовета Туркестанского фронта прибыл в город Скобелев для проверки полка Мадамин-бека. По словам Н. А. Верёвкина-Рохальского, во время обеда между Фрунзе и Мадамин-беком завязалась непринуждённая беседа, причём Михаил Васильевич часто переходил в разговоре на узбекский язык. Как подчеркнул мемуарист, командующий Туркестанским фронтом вызвал к себе почтительное уважение со стороны бывших басмачей и их командира, «немало ошеломлённых» познаниями Михаила Васильевича [5, с. 91-92; 3, с. 183, 184]. Под узбекским языком (также относящимся к группе тюркских языков) мемуарист, вероятно, подразумевал знание Фрунзе киргизского языка.

Позже, в ходе дипломатической миссии в Турцию в 1921–1922 годах М. В. Фрунзе активно использовал свои познания киргизского языка. В своих путевых заметках «Поездка в Ангору» М. В. Фрунзе писал: «Разговор идет через нашего переводчика, а частью непосредственно, причем я пользуюсь своим некоторым знанием киргизского языка, являющегося очень близким турецкому» [6, с. 212].

Участник поездки А. К. Андерс вспоминал: «Совершенно исключительные отношения установились между Михаилом Васильевичем и аскерами (солдатами) почетного конвоя, сопровождавшего нас на всем пути. Зная киргизский язык, который имеет общие корни с турецким, и заменяя недостающие в его лексиконе слова выразительной мимикой,

М[ихаил] В[асильевич] всю дорогу вел с аскерами оживленную беседу. И, соблюдая все правила воинского “чинопочитания”, титулуя Михаила Васильевича “пашой”, аскеры в то же время держали себя с ним совершенно просто, без всякого принуждения» [7].

Позже, в 1925 году, приехав в Баку (Азербайджан), Фрунзе вновь продемонстрировал свои познания в восточных языках. Как сообщала местная газета, при прохождении частей церемониальным маршем М. В. Фрунзе приветствовал «красных аскеров» (солдат из местного тюркского населения) на их родном тюркском языке [8].

Итак, киргизский язык, в детстве выученный на улицах Пишпека, много раз пригодился командарму в разных жизненных ситуациях в его военной и политической карьере.

Постижение иностранных языков стало важной частью саморазвития М. В. Фрунзе и его становления как крупного государственного деятеля.

Константин Фрунзе, старший брат Михаила, вспоминал: «Читать Миша выучился рано – в возрасте около пяти лет... К семи годам Миша уже читал на церковнославянском языке, которому научила нас бабушка. В том же возрасте познакомился с латинским алфавитом» [3, с. 13].

Поступив в Верненскую гимназию, Михаил Фрунзе в рамках учебной программы должен был овладеть несколькими языками. Это было необходимо для достижения заветной цели – окончания учебного заведения с золотой медалью.

В аттестате зрелости М. В. Фрунзе, полученном им по окончании Верненской мужской гимназии 2 июня 1904 года («при отличном поведении, исправном посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении посменных работ на отлично, прилежание отличным, и любознательность ко всем вообще предметам отличная»), указаны иностранные языки, которыми он овладел и по которым у него были только отличные оценки: русский язык (с церковно-славянским и словесность), латинский, греческий, французский, немецкий [9].

Сохранилась фотография Поля Базиля Гурде – учителя

французского языка, у которого учился М. В. Фрунзе в Верненской гимназии в 1896–1904 годах [10]. Судя по всему, его учителями были носители языка, а потому французский язык он знал очень хорошо и впоследствии его постоянно улучшал.

Латинский язык, полученный в гимназии, он использовал, например, в ходе своих исследований, при сборе гербариев, где делались этикетки на русском и латинском языке.

Указанные языки были базовыми языками, которые в пределах гимназической программы позволяли использовать их для дальнейшего образования. В университетских анкетах (он учился на экономическом факультете Петербургского политехнического института) М. В. Фрунзе указывал знание французского и немецкого.

И это ему было нужно не только для собственного самообразования, но и для образования других.

Брат М. В. Фрунзе Константин вспоминал, что в гимназии Михаил занимался репетиторством, мог с легкостью объяснять сложные темы, это позволяло им сводить концы с концами и получать жилье в семьях, где они работали домашними учителями.

В фондах ШИХММ имени М. В. Фрунзе сохранился интересный документ – страницы из тетради слушателя кружка по изучению немецкого языка Н. Д. Гусева в большевистском кружке, руководимом М. В. Фрунзе в г. Шуе в 1905 году. То есть свои знания немецкого языка он передавал передовым рабочим, которые поддерживали революционное движение [11].

Это самообразование продолжилось и в тюрьме, где была распространена система подготовки рабочих. Иногда это приводило к курьезным ситуациям, например, И. А. Козлов вспоминал: «В центре, наряду с политической, велась большая общеобразовательная учеба. Жажда знаний у нас, рабочих, была огромная. Хотелось знать все: и что на небе, и что под землей, откуда произошел человек, и как живут люди в разных странах. Мы хватались за одну книжку, за другую,

за несколько книг сразу. Со всеми неясными, волнующими вопросами шли к Арсению, и он никому не отказывал, терпеливо выслушивал каждого, разъяснял, советовал, подбадривал.

Помню, как один из рабочих обратился к нему с просьбой: написать алфавиты всех иностранных языков.

– Зачем вам? – с удивлением спросил Арсений его.

– Хочу уметь читать книжки на всех языках.

– Желание хорошее, но как вы это думаете сделать?

Оказалось, что этот товарищ считал, что достаточно выучить алфавит какого-либо языка, и он сможет читать любую книгу на этом языке» [4, с. 116].

Но и в последующем желание обучать окружающих иностранным языкам не оставляло М. В. Фрунзе. По воспоминаниям Л. С. Колядко, во время дипломатической миссии в Турцию он попросил организовать для членов дипмиссии уроки французского языка, которые довольно скоро прекратились из-за отсутствия учебных пособий [3, с. 245].

Очень распространенной является легенда о том, что в тюрьме Михаил Фрунзе изучал иностранные языки. Об этом имеется множество свидетельств его друзей и соратников.

В. О. Броун вспоминал: «...Однажды я получил из Владимира письмо от одной курсистки, переславшей мне письмо Арсения из тюрьмы. Она писала, что через нее я могу в свою очередь пересылать письма в тюрьму. Так завязалась наша переписка с Михаилом Васильевичем. За несколько месяцев 1908 года я получил от него 6 или 7 писем, на которые регулярно отвечал. Письма Михаила Васильевича всегда были длинные, на трех–четырёх листочках почтовой бумаги. В них он описывал свою тюремную жизнь, занятия языками, чтение различных книг по экономике и социологии, проникавших в тюрьму» [12, с. 39].

О занятиях иностранными языками в тюрьме много писал друг М. В. Фрунзе А. К. Воронский. Вначале, по словам А. К. Воронского, М. В. Фрунзе занялся изучением итальянского языка. Уже после вынесения смертного приговора

М. В. Фрунзе перешел к изучению английского языка. Чаще всего в этом эпизоде видят его мужество: «Два года товарищи по заключению смотрели на молодую крепкую шею, два года взор невольно приковывался к ней, и мерещилась мертвая, удавная, гнусная петля вокруг нее – два года... И два года предполагалось, что в Англию и в Италию съездить нужно. Но без языков какая же, в самом деле, поездка? И разве не предусмотрительно поступают люди, когда они предварительно перед поездкой изучают языки?!» [13, с. 169].

П. Н. Караваев вспоминал об этом эпизоде: «Несколько недель просидел в камере смертников Михаил Васильевич. По ночам приходили то за одним, то за другим из приговоренных к казни и уводили на виселицу. Когда гремели ключи и, топая, вваливались тюремщики, Михаилу Васильевичу приходилось гадать: за кем? Не наступила ли его очередь? Чтобы скоротать время, он усердно занимался изучением иностранных языков. Как он нам потом рассказывал, именно за это время он успел порядочно усвоить грамматику итальянского языка и совершенствоваться в чтении без словаря по-английски» [3, с. 46-47].

Сестра Михаила Фрунзе Л. В. Боголюбова писала, что в тюрьме Михаил Васильевич занимался самообразованием, много читал, работал над собой, изучал иностранные языки – немецкий, французский и английский [3, с. 28-29].

В фондах ШИХММ имени М. В. Фрунзе сохранилась 830-страничная книга «Словарь иностранного языка», которая принадлежала Михаилу Васильевичу и находилась с ним во Владимирской тюрьме. На некоторых листах сохранились пометки, сделанные рукою М. В. Фрунзе [14].

В тюрьме Фрунзе не забывал и о французском языке. В материалах тюремного дела М. В. Фрунзе сохранился интересный документ: запрос исполняющего обязанности начальника Владимирского исправительного арестантского отделения 5 мая 1909 года на имя прокурора Владимирского окружного суда: «Препровождая при сём пять книг на французском языке, четыре книжки ежемесячных литературных приложе-

ний к “Ниве” и один том стихотворений Бальмонта, прошу Ваше Высочество сообщить мне, могут ли быть означенные книги допущены для чтения следственному арестанту Михаилу Фрунзе, и в утвердительном случае сделать на них надпись или наложить штампель» [15]. 22 мая того же года прокурор уведомил начальника отделения, что «с моей стороны к выдаче означенных книг за исключением тома стихотворений “Бальмонта” арестанту Фрунзе препятствий не встречается». Книги на французском языке он продолжал получать и в дальнейшем, о чем свидетельствует отношение от начальника Владимирского исправительного арестантского отделения прокурору с возвратом двух романов на французском языке М. В. Фрунзе [16].

Знание иностранных языков пригодилось М. В. Фрунзе уже после Октябрьской революции, когда он занимал множество постов и начал карьеру военачальника. Языковая подготовка позволяла М. В. Фрунзе читать работы известных западных специалистов по военной теории [2]. И. К. Гамбург писал: «Мне приходилось его видеть поздно ночью дома склонившимся над военными уставами, книгами, картами. Владея иностранными языками, он читал военную литературу не только отечественных, но и виднейших западноевропейских военных теоретиков» [20, с. 138].

К. А. Авксентьевский указывал, что, выполняя огромную ответственную работу, Михаил Васильевич не забывал совершенствовать свои военные знания. Не довольствуясь рабочим днём, он и большую часть ночи проводил в напряжённом труде, изучал иностранные языки и читал в подлиннике наиболее значительные военные труды зарубежных авторов [17, с. 269].

Как утверждал С. А. Сиротинский, в течение ряда военных и послевоенных лет, интересуясь различными областями знаний, М. В. Фрунзе главным образом штудировал военную литературу и, «свободно читая по-французски и по-английски (не столь свободно – по-немецки и по-итальянски), кажется, внимательно изучил всё, что имеется наиболее со-

лидного в мировой военной литературе. Он не расставался с книгой в любой обстановке» [19, с. 72].

Сестра Михаила Фрунзе Л. В. Боголюбова отмечала, что Михаил Васильевич владел довольно свободно немецким, французским и английским языками [3, с. 28-29].

В воспоминаниях В. О. Броуна о поезде в Турцию упоминается, что разговоры с местными властями в присутствии Фрунзе чаще всего велись на французском, немецком и турецком языках [18].

Встречаются упоминания об овладении М. В. Фрунзе другими иностранными языками.

В Интернет-публикациях есть сведения о том, что М. В. Фрунзе изучал шведский и норвежский языки. Эти данные идут из киргизских средств массовой информации и национальных телепроектов (например, «История города Бишкек. Сезон № 3» известного киргизского блогера Эрика Абдыкалыкова). При попытке подтвердить или опровергнуть эти сведения был получен ответ от заведующей научным сектором Дома-музея М. В. Фрунзе в городе Бишкеке Т. Н. Темировой, которая указала, что «про знание Фрунзе норвежского языка есть в интервью от сотрудника нашего музея [23], но, на чем основаны эти утверждения, не указано». Таким образом, подтвердить факт владения М. В. Фрунзе норвежским и шведскими языками, которые относятся к скандинавским (северогерманским) языкам, на данный момент не представляется возможным.

Несомненно, что М. В. Фрунзе должен был знать (или хотя бы в достаточной степени понимать) еще несколько языков. Например, проживая в Белоруссии, М. В. Фрунзе мог встречаться с белорусскими крестьянами и понимать их речь.

Работая членом правительства Украины в 1920-х годах, М. В. Фрунзе должен был проникнуться украинским языком, т.к. многие документы этого периода из архива М. В. Фрунзе встречаются на этом языке [21]. В этот период советская власть уделяет большое внимание языкам национальных окраин. Например, сохранилась машинопись «Высказывание

Фрунзе по поводу преподавания украинского языка во всех совпартшколах» [22].

До настоящего времени нет сведений о знании им молдавского языка. Его отец был по происхождению молдаванином, но молдавский язык никогда не упоминается среди употребляемых им языков.

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что М. В. Фрунзе был знатоком нескольких иностранных языков. Будучи русскоязычным по происхождению, он мог знать или довольно хорошо понимать церковнославянский, украинский и белорусский языки. Знание киргизского и уйгурского языка позволяло ему понимать близкие тюркские языки – турецкий, узбекский и азербайджанский. На уровне программы классической гимназии он знал латинский и греческий языки. С разной степенью свободы он знал несколько европейских романо-германских языков: французский, немецкий, английский и итальянский. Таким образом, Михаил Васильевич Фрунзе был полиглотом, широко образованным человеком в плане лингвокультурной подготовки.

Библиографический список

1. Семёнова Т. А. Триумф и трагедия полководца // Неизвестный М. В. Фрунзе. Вып. 4 / Сост. и отв. ред. В. В. Возилов. Иваново: ИД «Референт», 2010. С. 103-108.
2. Ефимов А. А., Анохина И. А., Миненко Е. Ю. Всегда любил военную книгу, всегда её читал: Военно-историческое знание в жизни Михаила Васильевича Фрунзе // Военно-исторический журнал, 03.01.2025 г., <https://history.milportal.ru/voenno-istoricheskoe-znanie-v-zhizni-m-v-frunze/> (дата обращения: 01.06.2025 г.).
3. О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М.: Политиздат, 1985. 287 с., ил.
4. Воспоминания о Фрунзе / Сост. С. Н. Ильин, В. В. Плугин, А. А. Святова. Ивановское книжное издательство, 1959.
5. Верёвкин-Рахальский Н. А. Мои 90 лет (воспоминания).

М.: Триада, Лтд, 2000.

6. Фрунзе М. В. Неизвестное и забытое: публицистика, мемуары, документы, письма. М.: Наука, 1991. 272 с.

7. Андерс А. Фрунзе в Турции // Известия. 1935. 30 окт. № 254.

8. Тов. Фрунзе в Баку // Бакинский рабочий. 14 апреля 1925 г. Вторник. № 83. С. 2.

9. ШММФ 268. ГК-8731277.

10. ШИХММ. НВ 5361.

11. ШММФ 1447. ГК-10317395.

12. Броун В. О. Воспоминания о М. В. Фрунзе. Публикация В. В. Возилова // Неизвестный М. В. Фрунзе. Вып. 2 / Сост. и отв. ред. В. В. Возилов. Шуя, 2009. С. 8-44.

13. Неизвестный М. В. Фрунзе. Вып. 4 / Сост. и отв. ред. В. В. Возилов. Иваново: ИД «Референт», 2010. 212 с.

14. ШММФ 8. ГК-27704503.

15. Отношение начальника Владимирского исправительного арестантского отделения. 5 мая 1909 г. Из собрания ШИХММ имени М. В. Фрунзе // Возилов В. В. К. Д. Бальмонт и М. В. Фрунзе: поэт и революционер // Солнечная пряжа. Вып. 7. Шуя, 2013. С. 28.

16. ШММФ 277/44. ГК-9475906.

17. М. В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность / Под ред. А. А. Войнова. М.: Воениздат, 1984.

18. ШММФ 923. ГК-21634905.

19. Сиротинский С. А. Путь Арсения: биографический очерк о М. В. Фрунзе. М.: Воениздат, 1959.

20. Гамбург И. К. Так это было...: Воспоминания. М.: Изд-во полит. литературы, 1965.

21. ШИХММ. НВ 1587. Беседа с тов. Фрунзе // Висти (газета на укр. языке). 1921. 21 сент. № 178.

22. ШИХММ. НВ 3619.

23. https://24.kg/reportazhi/44294_132_goda_mihailu_frunze_otmetil_i_v_bishkeke/.

УДК: 347.237

Ю. М. Воронов

доктор политических наук, профессор Ивановского филиала РАНХиГС (Иваново)

ВОЕННАЯ РЕФОРМА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ФРУНЗЕ VS ТРОЦКИЙ

В статье рассматривается дискуссия между председателем Реввоенсовета Советской России Л. Д. Троцким и заместителем председателя Реввоенсовета СССР и наркома по военным и морским делам М. В. Фрунзе по проблемам военной реформы после Гражданской войны 1918–1922 годов. Острая полемика, которая развернулась между двумя ключевыми фигурами в руководстве Красной Армии на совещании военных делегатов XI съезда РКП(б) 1 апреля 1922 года, в известной степени была судьбоносной для Л. Д. Троцкого. На уровне интуиции он понимал, что вскоре может лишиться должности руководителя Красной Армии, и что его соперник, Михаил Васильевич Фрунзе, выдающийся полководец, – реальный претендент на пост руководителя Красной Армии. В этом контексте, автор статьи предпринимает попытку на основе представленных докладчиками аргументов выявить в дискуссии нравственную позицию сторон по некоторым вопросам формирования единой военной доктрины и значимости в предстоящей реформе военной науки.

Ключевые слова: единая военная доктрина, военная наука, стратегия.

Yu. M. Voronov

Doctor of Political Sciences, Professor, Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ivanovo)

MILITARY REFORM IN SOVIET RUSSIA: FRUNZE VS TROTSKY

The article examines the discussion between Leon Trotsky, Chairman of the Revolutionary Military Council of Soviet Russia, and Mikhail Frunze, Deputy Chairman of the Revolutionary Military Council of the USSR and People's Commissar for Military and Naval Affairs, on the issues of military reform after the Civil War of 1918–1922. The heated debate that unfolded between these two key figures in the leadership of the Red Army at the meeting of military delegates at the 11th Congress of the Russian Communist Party (Bolsheviks) on April 1, 1922, was to some extent fateful for Leon Trotsky. At an intuitive level, he understood that he might soon lose his position as head of the Red Army, and that his rival, Mikhail Vasilyevich Frunze, an outstanding military leader, was a real contender for the post of head of the Red Army. In this context, the author of the article attempts to use the arguments presented by the speakers to identify the moral positions of the parties in the discussion on certain issues related to the formation of a unified military doctrine and its significance in the upcoming reform of military science.

Keywords: unified military doctrine, military science, and strategy.

Проблема формирования эффективных вооруженных сил встала перед руководством Советской республики сразу же после Октябрьской революции. В. И. Ленин придавал строительству новой армии ключевое значение. Обстановка в первые месяцы 1918 года показывала, что формирование высших военных органов управления в условиях тяжелого экономического положения страны, политической нестабильности в обществе, развала старой армии и хрупкого перемирия на фронте, а также консолидации сил внутренней контрреволюции и стран Антанты требовали экстренных мер, противостоящих угрозам существования Советского государства. В мае 1918 года в стране были последовательно введены: всеобщая воинская повинность и всеобщее военное обучение трудящихся. По мере накопления опыта В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Я. М. Свердлов утвердили «новый курс» на

создание регулярной Красной армии. Координировал работу Революционный военный совет республики (РВСР) [1].

Мнение Л. Д. Троцкого, ставшего первым председателем РВСР, здесь было определяющим. Этот орган военной власти представлялся Л. Д. Троцкому главной опорой для установления его личной власти в форме военной диктатуры – альтернативным Совету народных комиссаров. При этом, истинное предназначение и функционал РВСР он связывал с руководством не только обороной республики, находившейся «в кольце фронтов», но и мировой революцией. Товарищи по партии неслучайно подозревали Л. Д. Троцкого в «бонапартизме». В. И. Ленин в письме к XI Съезду РКП(б) писал: «...тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела» [2, с. 345]. «Бонапартистская» амбиция Троцкого не покидала его и в дальнейшем. Он опасался сильных конкурентов, а его позиция как члена Политбюро РКП(б) позволяла, зачастую, использовать безнравственные средства против неугодных ему военачальников. Это проявилось, в частности, и в ходе дискуссии о единой Военной доктрине в апреле 1922 года.

Инициатива провести обсуждение возникших спорных вопросов по терминам и формулировкам Военной доктрины, выяснить возможные сущностные разногласия по поводу ее необходимости, а также направлений реформы Красной Армии, принадлежала К. Е. Ворошилову и М. В. Фрунзе. Докладчиками выступили Л. Д. Троцкий и М. В. Фрунзе. В прениях принимали участие военные делегаты XI съезда РКП(б): Муралов, Тухачевский, Буденный, Ворошилов, Михаленок, Каширин, Петровский, Минин и Кузьмин.

М. В. Фрунзе хорошо понимал, что дискутировать с хорошо подготовленным теоретически, но беспринципным человеком будет непросто. Кроме того, Л. Д. Троцкого поддер-

живала большая группа армейских политотделов во главе с начальником Главного политического управления РВС Антоновым-Овсенко. Очевидно, это давало Троцкому надежду не упустить из своих рук военную власть в Советской республике. В тоже время он понимал, что главным препятствием в достижении вожаемой цели является М. В. Фрунзе, что унижить и опорочить выдающегося полководца, не потерпевшего в Гражданской войне ни одного поражения, будет сложно, но для самовлюбленного председателя РВСР это казалось посильной задачей. Готовясь к дискуссии на тему о единой Военной доктрине «белые перчатки» им были сброшены. Л. Д. Троцкий в полной мере использовал лживую риторическую демагогию, уничижительные характеристики оппонентов, извращение фактов. Его попытка утопить проблему в спорах о терминах и этим отвлечь участников от сути дела, напоминают средства, которые часто применял «иудушка Троцкий» – выражение В. И. Ленина – в борьбе со своими соперниками. Желание убрать Михаила Васильевича с должности командующего Южным фронтом в 1920 году, одна из таких попыток. Перед решающим наступлением на Врангеля Фрунзе и Гусев в радужных тонах направили В. И. Ленину телеграмму, сообщая о полном крушении врангелевского стратегического плана. Телеграмма была опубликована в прессе. В. И. Ленин же в ответ жестко охладил их пыл от чрезмерного оптимизма, рекомендовав тщательно перепроверить готовность к битве за Крым. Л. Д. Троцкий не преминул возможностью расправиться с М. В. Фрунзе и, как сообщила секретарь Владимира Ильича Е.Д. Стасова, в бешеной злобе потребовал заменить и наказать руководство фронтом. Однако в ЦК сделать это не позволили.

Злая ирония, чванство и высокомерие четко проявляется в дискуссии уже в первой части доклада Л. Д. Троцкого. Пренебрежительно отозвавшись о позиции своих товарищей по партии, он безапелляционно заявил, что программные тезисы об обучении и воспитании Красной армии, защищавшиеся М. В. Фрунзе более опасны и более вредны, чем статьи на

ту же тему Гусева и других [3]. Однако альтернативного мнения по существу не представил, а только многословно отрицал сам термин «военная доктрина» и назвал оппонентов доктринерами.

В тоже время М. В. Фрунзе интеллигентно и четко обозначил свое понимание этого термина как «определенный круг идей, охватывающих основные вопросы военного дела, и дающих пути их разрешения с точки зрения пролетарского государства» [3]. Кроме того, поймал Л. Д. Троцкого, образно говоря, «за язык». Ссылаясь на его статью «Военная доктрина или мнимо-военное доктринерство», Михаил Васильевич обращает внимание на то, что все элементы понятия «военная доктрина», которые перечислил автор статьи, практически целиком совпадают с позицией так называемых «доктринеров», которые только иначе сгруппировали слова при окончательной смысловой редакции понятия. Кроме того, М. В. Фрунзе отметил, что в этой же статье Л. Д. Троцкий признает необходимость военному ведомству «иметь руководящие начала, на которых оно стоит, воспитывает и реорганизует армию» [3]. Подчеркивая свою приверженность коллективной выработке решений сложных проблем военного строительства, Михаил Васильевич призывает при создании военной доктрины Красной армии реалистично анализировать опыт Гражданской войны на основе достижений военной науки. Л. Д. Троцкий в полемическом запале уже отрицает не только термин «военная доктрина», но и понятие «военная наука», категорично заявив, что военной «науки» нет и не было, а есть целый ряд наук, на которые опирается военное дело. Сюда входят, в сущности, все науки, начиная с географии и кончая психологией. Большой полководец, по его мнению, должен обязательно знать основные элементы многих наук [3]. За подменой понятия «военная наука» прикладным термином «военное дело» видится желание Троцкого, опираясь на свою интеллектуальную подготовку, унижить оппонентов своей «ученостью».

М. В. Фрунзе аккуратно ушел от пустой полемики по

поводу термина и жестко резюмировал, что никакого спора и сомнения в нужности «военной доктрины» нет и быть не может. Своей жесткой позицией Михаил Васильевич указал оппоненту на непродуктивность его изощренной демагогической риторики: «Мы намечаем вехи большой конкретной и коллективной работы по глубокому осмыслению предшествующего опыта в целях создания нашей настоящей военной доктрины Красной армии... считаю большой своей заслугой, заявил Фрунзе, что вокруг этих вопросов развернулся такой оживленный спор» [3].

Таким образом, сверхзадача Л. Д. Троцкого утопить суть дискуссии при помощи «иудушкиной» риторики, а заодно унизить М. В. Фрунзе, провалилась.

Библиографический список

1. Войтиков С. С. Высшее военное руководство Советской России на пути к созданию Реввоенсовета Республики // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 9-15.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. 751 с.
3. Основная военная задача момента. Дискуссия на тему о единой военной доктрине. Доклады тт. Троцкого, Фрунзе и прения по ним. Стенографический отчет 2-го дня совещания военных делегатов XI съезда РКП 1 апреля 1922 г. М.: Высший Военный Редакционный Совет, 1922.

УДК: 94(47+560):327.39

А. Гёкмен

аспирантка исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук в Москве (Турция)

ПОЕЗДКА В АНКАРУ: М. В. ФРУНЗЕ ВО ГЛАВЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОСОЛЬСТВА

М. В. Фрунзе, революционер, успешный полководец и военный теоретик, также проявил свои способности в области дипломатии. Деятельность М. В. Фрунзе, имя которого было связано со многими победами, охватывает путь от Пишпека до Анкары. Его дипломатический визит в Анкару в конце 1921 года сделал его значимой фигурой не только в советской, но и в турецкой истории.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, Советско-турецкие отношения, Договор о дружбе и братстве между Турцией и Украиной, Турция, Анкара, дипломатические отношения.

A. Gökmen

Postgraduate student at the Department of History at the State Academic University for the Humanities in Moscow (Turkey)

A TRIP TO ANKARA: M. V. FRUNZE LEADS AN EXTRAORDINARY EMBASSY

M. V. Frunze, a revolutionary, a successful military commander, and a military theorist, also demonstrated his abilities in the field of diplomacy. Frunze's activities, which were associated with numerous victories, spanned from Pishpek to Ankara. His diplomatic visit to Ankara in late 1921 made him a significant figure not only in Soviet but also in Turkish history.

Keywords: M. V. Frunze, Soviet-Turkish relations, Treaty

of Friendship and Brotherhood between Turkey and Ukraine, Turkey, Ankara, diplomatic relations.

После службы на Туркестанском фронте Михаил Васильевич Фрунзе был переведён на Южный фронт, где он успешно подавил контрреволюционное движение и был назначен командующим Вооружёнными силами Украины. В ноябре 1921 года он стал руководителем чрезвычайной дипломатической миссии Украинской Советской Социалистической Республики в качестве «чрезвычайного посла» для подписания соглашения с Турцией. На тот момент уже существовали дипломатические контакты между Анкарским правительством и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, что привело к подписанию Московского договора между РСФСР и правительством Великого Национального Собрания Турции во главе с Мустафой Кемалем. После этого было принято решение заключить договор о дружбе между Украинской Советской Социалистической Республикой и Турцией. Назначение М. В. Фрунзе, вызванного в Москву в августе 1921 года и принятого Г. В. Чичериным, на должность Чрезвычайного и Полномочного Посла Советской Украины было сообщено антиимпериалистическому правительству Мустафы Кемалю [1, с. 48].

М. В. Фрунзе сыграл значительную роль в обеспечении советской военной и материальной поддержки Турции, находящейся в состоянии войны. Во время своего пребывания в Турции он получил широкие полномочия, а его визит стал символом советско-турецкой дружбы. В ходе своего визита М. В. Фрунзе посетил города, лежавшие на его маршруте, и провёл встречи с местными чиновниками.

5 ноября 1921 года М. В. Фрунзе вместе с украинской делегацией отправился из Харькова на Кавказ, откуда на итальянском судне направился в Турцию. Через Ставрополь, Баку и Батуми они прибыли в Трабзон. После Трабзона их путь пролегал через Самсун и Кырыккале, и 13 декабря они достигли Анкары. Приезд М. В. Фрунзе сыграл решающую

роль в развитии советско-турецких отношений того времени. В соответствии с Московским договором было решено, что Россия передаст Турции 10 миллионов золотых рублей, половина из которых была выплачена в период с апреля по июнь. На августовских переговорах турецкая сторона потребовала выплатить оставшиеся 4,6 миллиона рублей, и М. В. Фрунзе привёз с собой в Трабзон 1,1 миллиона рублей [2, с. 138; 3, с. 89].

После прибытия в Анкару М. В. Фрунзе встретился с рядом высокопоставленных лиц, включая Мустафу Кемалю (Ататюрка) и министра иностранных дел Юсуфа Кемаль-бея. 2 января 1922 года был подписан Договор о дружбе и братстве между Турцией и Украиной, состоящий из 16 статей. Интенсивные переговоры, проведённые М. В. Фрунзе, привели к положительным результатам для обеих сторон. После подписания договора М. В. Фрунзе покинул Анкару 5 января 1922 года. Перед отъездом он раздал подарки «солдатам кемалистской армии» и пожертвовал 5000 золотых лир в фонд помощи сиротам [4, с. 258].

М. В. Фрунзе также оказал военную помощь турецкой армии, которая вела войну против греков и боролась за независимость. В. Г. Цыплин отмечает, что М. В. Фрунзе помогал в разработке наступательных операций против греков, которые привели к победе турок [5, с. 72]. В. В. Васильев утверждает: «Подъём боевого духа в кемалистской армии, достигнутый благодаря успешной миссии Фрунзе, несомненно, повлиял на последующие военные действия против Греции. После поражения греческой армии Турция заключила мирный договор с Грецией 11 октября 1922 года (Муданийское перемирие), который ознаменовал полный триумф кемалистской Турции» [6, с. 260].

Своим визитом в Турцию М. В. Фрунзе создал мост дружбы между Советским Союзом и Турцией. Это событие сделало его значимой фигурой не только в истории России и Советского Союза, но и в истории Турции. Благодаря его усилиям в советско-турецких отношениях произошли поло-

жительные изменения: бывший враг Российской империи на Черном море Турция стала союзником Советской России. С. И. Аралов так описывает этот визит Фрунзе: «Поездка М. В. Фрунзе оставила заметный след в истории советско-турецких отношений. Успешная миссия Фрунзе продемонстрировала всему миру, что дружба между нашими странами укрепилась и продолжает развиваться» [7, с. 214; 8, с. 64].

Библиографический список

1. Гёкай Б. Большеевизм и империализм в Турции (1918–1923) / Пер. С. Ялчин. Стамбул: Исторический Фонд, 1998. 240 с.
2. Гёкмен А. Красный комиссар: Деятельность М. В. Фрунзе в Средней Азии и Турции (1918–1922): Дис. ... магистра / Университет Кыргызстан-Турция Манас, Институт социальных наук, Кафедра истории. Бишкек, 2023. 123 с.
3. Громов А. Б. Нарком Фрунзе. Москва: Центрполиграф, 2017. 320 с.
4. Купчик О. Советско-западное противостояние в Турции в начале 1920-х годов // Карадениз Исследования. 2011. № 31. С. 85-92.
5. Рунов В. А. Фрунзе: Тайны жизни и смерти. Москва: Вече, 2011. 350 с.
6. Цыплин В. Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 69-75.
7. Васильев В. В. М. В. Фрунзе как дипломат // Михаил Васильевич Фрунзе. Москва: Воениздат, 1951. С. 258-300.

УДК: 908

А. А. Гончаров

заведующий Дома-музея М. В. Фрунзе в г. Самаре (Самара)

СЕРЕБРЯНАЯ СОЛОНКА

В доме-музее М. В. Фрунзе в Самаре представлен уникальный предмет, связанный с известным полководцем Гражданской войны М. В. Фрунзе. Именная подставка для ручек использовалась семьей Михаила Васильевича в качестве солонки.

Ключевые слова: Дом-музей Фрунзе, Самара, Фрунзе, Южный фронт, Гражданская война в России, солонка.

A. A. Goncharov

Head of the M. V. Frunze House Museum in Samara (Samara)

THE SILVER SOLONKA

The Frunze House Museum displays a unique object associated with the famous commander of the Civil War, M. V. Frunze. The pen holder with an engraving was used by Mikhail Vasilyevich's family as a salt cellar.

Keywords: Frunze House Museum, Samara, Frunze, Southern Front, Russian Civil War, salt cellar.

23 февраля 1934 года в городе Самаре был открыт музей М. В. Фрунзе на улице Фрунзе (бывшая Саратовская). В доме под номером 114 с января 1919 по январь 1920 года жил М. В. Фрунзе (Командарм 4) со своей женой.

Музей находился в ведении Окружного дома офицеров Краснознаменного Приволжского военного округа. В 1974 году Дом-музей М. В. Фрунзе становится филиалом Куйбышевского областного музея краеведения.

Нынешняя экспозиция третья по счету. Она открыта для посещения в феврале 2004 года. В ней мы отобрали не только жизненный путь М. В. Фрунзе как революционера, полководца и участника Гражданской войны, но и показали его путь на фоне многих судеб и событий начала XX века.

В нашей экспозиции представлено на всеобщее обозрение 325 подлинных фондовых предметов. Мне хочется рассказать об одном экспонате. Совсем невзрачном на вид, но представляющим собой огромную ценность.

В фондах он числится как деталь чернильного прибора (для хранения перьев). 1920 год. Производство фабричное, литье, чеканка. Предмет из самых первых поступлений в музей. Данный предмет был подарен Михаилу Васильевичу его товарищами по революционной деятельности.

В июле 1918 года, после подавления кровавого белогвардейского мятежа в Ярославле, штаб Ярославского военного округа был переведен в Иваново-Вознесенск, в город с традиционно сильным, боевым пролетариатом. Штаб округа возглавил председатель Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) и губисполкома М. В. Фрунзе.

В начале зимы колчаковцы нанесли ряд сильных ударов по советским войскам Восточного фронта. Белогвардейцы захватили Пермь, рвались к Котласу, чтобы соединиться с английскими и американскими войсками и объединенными силами нацелиться на Москву. На всем огромном фронте завязались тяжелые, кровопролитные сражения.

Для укрепления Восточного фронта была объявлена партийная мобилизация, и тысячи коммунистов влились в ряды частей Восточного фронта.

Так было и в Иваново-Вознесенске. Собрался губернский комитет РКП(б). На заседании выступил Михаил Васильевич Фрунзе, только что получивший новое назначение – командующим 4-й армией Восточного фронта, штаб которой находился в Самаре. Он сказал: «Положение совершенно исключительное. Так трудно на фронте еще не было никогда. Надо в спешнейшем порядке сделать армии впрыскивание

живой рабочей силы, надо поднять дух, укрепить ее рабочими отрядами, мобилизовать партийных ребят – ЦК проводит партийную мобилизацию... А нам, иваново-вознесенцам, колчаковский фронт важен вдвойне – там пробьем дорогу в Туркестан, к хлопку, пустим снова наши стынувшие в безработице корпуса...» [1, с. 34].

27 декабря пленум губкома постановил: «Создать особый отборный коммунистический отряд из рабочих-текстильщиков, предоставив его в распоряжение М. В. Фрунзе» [2, с. 76]. В короткий срок отряд был сформирован, обучен и вооружен. 1500 бойцов и командиров при 4-орудийной батарее отправились на фронт, в 4-ю армию.

Позже этот отряд был переформирован в 220-й полк. Этот полк прошёл с Михаилом Васильевичем по всем фронтам гражданской войны. Многие иваново-вознесенцы дослужились до командных должностей не только в армии, но и в штабе фронта. Гражданскую войну солдаты полка закончили на Южном фронте. В это время, в 1920 году, они и подарили своему товарищу и командиру серебряный предмет. Его функционально семья Михаила Васильевича использовала как солонку.

Соль была дорогой, солонка на столе была признаком роскоши и богатства. Соль была слишком важной частью стола, и тогда стали придумывать солонки, и иногда этот предмет становился украшением. Неудивительно, что в первые годы советской власти солонки из дорогого стекла или хрусталя, ранее недоступные для рабочих или крестьян, считались «буржуазным пережитком». В быту применяли керамические, серебряные и мельхиоровые солонки.

«Солонка» была сделана из части серебряного подсвечника. Она представляет собой форму кувшина с острыми переломами по горизонтали. Высотой 3,5 см. В диаметре 4,5 см.

На неё нанесли гравировку. По верхней части «Честному воину Красной Армии от Р.В.С. XIII Армии. 1920 г.». Ниже украшено цветами и геометрическими фигурами с надписью «М. Фрунзе».

Как же свела судьба М. В. Фрунзе с данной армией. Летом 1920 года под натиском Русской армии Врангеля 13-я армия вынуждена была отойти в Северную Таврию. В июле 1920 года вела оборонительные бои и не допустила выхода противника к железной дороге Александровск – Пологи – Бердянск. В августе–сентябре 1920 года удерживала Каховский плацдарм. В октябре участвовала в контрнаступлении Южного фронта в Северной Таврии. Именно в этот период командующим Южным фронтом был назначен Михаил Васильевич. В ноябре, находясь в резерве, армия приняла участие в Перекопско-Чонгарской операции. 12 ноября 1920 года расформирована. Управление 13-й армии слито с управлением 4-й армии РККА – первой военной школой будущего Наркомвоенмора.

Долгое время солонка с именной гравировкой, подаренная солдатами, находилась в семье жены М. В. Фрунзе – Колтановских. В 1990-х годах она была передана в музей двоюродной сестрой Софьи Алексеевны и заняла достойное место в экспозиции дома-музея М. В. Фрунзе в г. Самаре.

Библиографический список

1. Военно-исторический журнал. 1970. № 11.
2. Очерки истории Ивановской организации КПСС. Ярославль: Верхневолжское книжн. изд-во, 1967.

УДК: 355/359

А. В. Гусев

доцент, Костромское отделение Академии военных наук (Кострома)

ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М. В. ФРУНЗЕ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ

В статье рассматриваются вопросы военно-организаторской деятельности М. В. Фрунзе в области военного строительства, его идеи и взгляды на реформирование Вооруженных Сил для укрепления обороны страны в соответствии с условиями мирного времени и экономическими возможностями государства, дается обоснование необходимости разработки концепции единой военной доктрины.

Ключевые слова: военное строительство, вооруженные силы, военная доктрина, единоначалие, военно-политическая обстановка.

A. V. Gusev

Associate Professor, Kostroma Branch of the Academy of Military Sciences (Kostroma)

MILITARY-THEORETICAL VIEWS OF M. V. FRUNZE IN THE FIELD OF CONSTRUCTION OF ARMED FORCES AND STRENGTHENING THE DEFENSE OF THE COUNTRY

The article examines the issues of military-organizational activities of M. V. Frunze in the field of military development, his ideas and views on the reform of the Armed Forces to strengthen the country's defense in accordance with peacetime conditions and the economic capabilities of the state, and also provides a rationale for the need to develop a concept for a unified military doctrine.

Keywords: military development, armed forces, military doctrine, unity of command, military-political situation.

Главной задачей руководства Советского государства после окончания Гражданской войны (1918–1920 гг.) было осуществление перехода страны к мирному строительству и восстановление народного хозяйства. Исходя из факта капиталистического окружения и постоянной угрозы военного нападения, считалось необходимым совершенствовать оборону страны, укреплять ее Вооруженные Силы. Красная Армия нуждалась в значительном сокращении численности личного состава и структурном преобразовании. М. В. Фрунзе отмечал, что «самая первая причина начала военной реформы в стране – общее экономическое положение государства» [4, с. 207].

В период с конца 1920 до начала 1924 года в Вооруженных Силах страны было осуществлено несколько существенных преобразований, в том числе и сокращение численности армии до 600 тыс. человек [3, с. 70]. К лету 1924 года в Красной Армии служило уже 562 тыс. человек, однако этой численности было недостаточно для полноценной защиты страны, что и стало одной из основных предпосылок к проведению масштабной военной реформы.

М. В. Фрунзе предложил объединить кадровую армию с милицией, чтобы увеличить численность войск без значительных затрат времени и ресурсов. Он подчеркивал, что такая система позволит людям проходить службу, не отрываясь от своих хозяйственных дел. М. В. Фрунзе склонялся к необходимости постепенного перехода к территориально-милиционной и кадровой системе формирования армии. Свои взгляды на строительство Вооруженных Сил он изложил в работе «Регулярная армия и милиция». В данном военно-теоретическом труде были рассмотрены социально-политические и экономические предпосылки, которые в сочетании с правильной организацией боевой подготовки военнослужащих и обучения военнообязанных (резервистов) могли поста-

вить милицию на один уровень с кадровой армией. М. В. Фрунзе научно обосновал возможность перехода к смешанной системе устройства армии, которая в условиях конкретно-исторической обстановки могла надежно обеспечить необходимую обороноспособность страны.

Переход к смешанной системе строительства Вооруженных Сил был законодательно закреплён 8 августа 1923 года декретом ЦИК и СНК СССР «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся». В нём определялись основы организации территориально-милиционных формирований (стрелковых, кавалерийских, артиллерийских), порядок их комплектования и прохождения службы личным составом. При этом отмечалось, что технические, специальные войска и военноморской флот по-прежнему остаются кадровыми. Несмотря на то, что М. В. Фрунзе высоко оценивал роль территориально-кадровой системы в деле обороны страны, он говорил: «...Конечно, если бы перед нами был выбор между 1–2-миллионной кадровой армией и нынешней системой милиции, то с военной точки зрения все данные были бы в пользу первого решения. Но ведь такого выбора у нас нет, а система милиции в сочетании с кадровыми частями, обеспечение обороны Советского Союза, безусловно, даёт» [2, с. 259]. Таким образом, в условиях ограниченных финансовых ресурсов государство нашло пути максимального облегчения военных расходов, т.к. территориальные дивизии обходились значительно дешевле. По данным, приводимым наркомом К. Е. Ворошиловым в апреле 1927 года на IV съезде Советов, содержание одного красноармейца в территориальных частях стоило казне на 78,3 процента дешевле, чем кадрового военного [1, с. 11].

М. В. Фрунзе внес существенный вклад в развитие военной науки, в частности, проблемы содержания войны, акцентируя внимание на том, что в каждом отдельном случае, для каждой войны, необходимо, прежде всего, определить её политическое содержание. Проведенный им анализ Первой

мировой и Гражданской войн, войны в Марокко и Китае наглядно показал, что политические цели и содержание этих войн определялись политической и экономической заинтересованностью буржуазии в новых рынках сбыта и получении дополнительной прибыли, в переделе сфер влияния в мире, в подавлении революционных настроений и демократических движений.

Главным специфическим элементом содержания войны, отмечал М. В. Фрунзе, является вооруженная борьба. Война начинается тогда, указывал он, когда все другие формы борьбы исчерпаны и наступает кризис, который разрешается вооруженной борьбой. В тоже время в ряде своих работ он убедительно показал, что война включает в себя не только вооруженные действия, но и комплекс экономических, политических, идеологических и других мероприятий государства, направленных на ослабление противника. В его высказываниях последовательно проводится мысль о том, что современные войны ведутся не только армией, а всей страной в целом.

Взгляды М. В. Фрунзе на сущность и содержание войны органически связаны с его взглядами на армию, в том числе и на армию нового типа, как на инструмент проведения политики определенного класса средствами вооруженного насилия. В военных трудах Фрунзе последовательно проводится мысль о том, что армия, это не просто военная сила, а элемент государственной системы, отражающий интересы правящего класса, является составной частью политической надстройки общества, важным элементом государства. Он видел армию как инструмент для воплощения государственной политики, определяющей экономические интересы и социальную структуру общества.

М. В. Фрунзе научно обосновал характер возможной войны, раскрыл ее особенности – классовую природу, ожесточенность борьбы, усиление влияния народных масс на ход войны, возрастание роли тыла и укрепление его связи с фронтом, технический характер войны и повышение роли

человека в ней.

Исследуя характер войн, происшедших за длительный период исторического развития, особенно Первой мировой и Гражданской, проанализировав сущность военных задач стоящих перед Вооруженными Силами страны и условия их решения, М. В. Фрунзе пришел к выводу о необходимости разработки единой военной доктрины Красной Армии, на базе которой создается цельный план общей работы государства и его вооруженных сил, производится военное строительство, развивается военное искусство, осуществляются обучение войск и подготовка страны к войне [4, с. 29-30].

Для разработки концепции военной доктрины М. В. Фрунзе проделал большую аналитическую работу, изучил многочисленные труды в области военного искусства и опыт проведения военных реформ в других странах мира, провел ряд научных совещаний и дискуссий, ознакомился с соображениями многих военачальников. На основе анализа он выделил две основные части военной доктрины: политическую и техническую. Политическая часть касалась идеологических целей и характера войны, государственной политики в области военного строительства. Техническая часть охватывала структуру Красной Армии, ее вооружения, военное искусство и методы боевой подготовки.

Практические задачи защиты государства требовали, прежде всего, ответа военной теории на вопрос относительно общей ориентации советской военной доктрины и подготовки страны и армии к войне: быть ли им наступательными или носить оборонительный характер. Ответ на этот вопрос предопределял выбор средств, видов и форм стратегических действий, необходимую подготовку народа и территории страны, направленность работы экономики, науки и культуры, соответствующее оснащение, обучение и воспитание войск.

М. В. Фрунзе отчетливо выделял оборонительный характер военной доктрины в ее ведущей политической части. В то же время он постоянно подчеркивал, что оборонительная суть отнюдь не характерна для военно-технической сто-

роны доктрины. Напротив, справедливый для нас характер войны, если ее развяжут империалисты, свойства могучего вооружения, военные преимущества наступления в отношении захвата инициативы, достижения внезапности, подавления воли противника к борьбе – все это диктует необходимость воспитывать армию и флот в наступательном духе.

Военно-теоретическое наследие М. В. Фрунзе представляет собой богатое и многогранное учение о войне и армии как важнейших элементах общественно-политической жизни страны. Исследование военных трудов выдающегося полководца и военного теоретика подчеркивает его значимость в контексте исторических событий и развития военной науки. Взгляды М. В. Фрунзе на войну и армию как на коренной инструмент государственной политики, на единую военную доктрину и способы укрепления обороноспособности страны в условиях ограниченных финансовых ресурсов были наглядно подтверждены в годы Великой Отечественной войны. Не утратили они своего значения и в современных условиях. Более того, в обстановке усиления агрессивных устремлений США и стран НАТО, опасности развязывания ими новой мировой войны использование военно-теоретического наследия М. В. Фрунзе при решении многих задач военного строительства и укрепления боевого потенциала Вооруженных Сил России, повышения их боевой готовности представляется исключительно важным.

Библиографический список

1. Высоцкий В. В., Кнышевский П. Н. Армия и экономические аспекты // Тыл вооруженных сил. 1991. № 11.
2. Гареев М. А. М. В. Фрунзе – военный теоретик: взгляды М. В. Фрунзе и современная военная теория. М.: Воениздат, 1985. 448 с.
3. Реформа в Красной Армии: документы и материалы, 1923–1928 гг. Т. 1. М.; СПб., 2006. 720 с.
4. Фрунзе М. В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1984. 560 с.

УДК: 908 (470)

Н. В. Ермилова

старший научный сотрудник Шуйского историко-художественного и мемориального музея имени М. В. Фрунзе (Шуя)

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОХОРОНАХ М. В. ФРУНЗЕ

В октябре 1925 года после операции на брюшной полости скончался революционер, военачальник, политический деятель М. В. Фрунзе. Похороны были назначены на 3 ноября 1925 года на Красной площади. На прощание с любимым Арсением оправились делегации из Шуи, Иванова, Лежнева и других городов Иваново-Вознесенской губернии. В фондах музея хранятся фотоматериалы, документы и воспоминания участников похорон полководца.

Ключевые слова: Фрунзе, Солдатенковская больница, операция, похороны, ивановская делегация, протокол, памятник.

N. V. Yermilova

Senior Researcher at the Shuisky Historical, Artistic, and Memorial Museum named after M. V. Frunze (Shuya)

PARTICIPATION OF REPRESENTATIVES OF THE IVANOVVO-VOSNESENSK GUBERNIA IN THE FUNERAL OF M. V. FRUNZE

In October 1925, after an abdominal surgery, the revolutionary, military leader, and politician Mikhail Frunze passed away. The funeral was scheduled for November 3, 1925, on Red Square. Delegations from Shuya, Ivanovo, Lezhnevo, and other cities of the Ivanovo-Voznesensk Governorate attended the farewell to their beloved Arseny. The museum's collections include

photographs, documents, and memoirs of those who participated in the funeral of the military leader.

Keywords: Frunze, Soldatenkov Hospital, operation, funeral, Ivanovo delegation, protocol, monument.

Напряженный ритм жизни в годы Первой русской революции, этап жизни, проведенный в тюрьме и ссылке, огромная работа, проделанная в период революции 1917 года и в годы Гражданской войны не позволяли М. В. Фрунзе уделять достаточное внимание своему здоровью. У него была язва желудка. В конце сентября 1925 года М. В. Фрунзе прервал отдых в Крыму и вернулся в Москву, где лег в Кремлевскую больницу. Для обсуждения положения и оценки состояния здоровья М. В. Фрунзе состоялось несколько консилиумов с участием видных московских и ленинградских специалистов, которые пришли к окончательному выводу, что картина осложненной язвенной болезни и необходимо хирургическое вмешательство, на которое М. В. Фрунзе вынужден был дать согласие. М. В. Фрунзе был переведен из Кремлевской больницы в Солдатенковскую (ныне имени С. П. Боткина) больницу и помещен в палату № 33. 29 октября 1925 года ему была сделана операция на брюшной полости.

Операция была проведена профессорами В. Н. Розановым, И. И. Грековым, А. В. Мартыновым и доктором (впоследствии профессором) А. Д. Очкиным. М. В. Фрунзе был в очень напряженном состоянии, и как следствие – одна доза наркоза на него не подействовала, была введена двойная доза наркоза. За истекшие 1,5 суток после операции врачам все время приходилось бороться с продолжавшейся сердечной слабостью. 31 октября 1925 года в 5 часов 40 минут сердце Михаила Васильевича перестало биться. Он умер совершенно спокойно, не приходя в сознание. Ему было всего лишь 40 лет.

Весть о смерти полководца быстро распространилась. 1 ноября 1925 года в советских центральных газетах было

напечатано обращение ЦК РКП(б) «Ко всем членам партии, ко всем рабочим и крестьянам»: «Не раз и не два уходил тов. Фрунзе от смертельной опасности... Он ушел невредимым из героических битв Гражданской войны... выдвинувшись в качестве вождя нашей победоносной Красной Армии... Умер наш славный боевой товарищ... руководитель победоносных боев Красной Армии... выдающийся ее строитель». С 1 по 7 ноября 1925 года в Красной Армии и на флоте был объявлен недельный траур. Похороны было решено проводить 3 ноября. До этого гроб с телом М. В. Фрунзе был установлен в Колонном зале Дома союзов. Десятки тысяч трудящихся пришли проститься с одним из любимейших своих вождей.

На похороны отправилась делегация из Иваново-Вознесенска, каждый район выдвигал своих представителей. Сейчас трудно определить точное число делегатов.

В фондах Шуйского историко-художественного и мемориального музея имени М. В. Фрунзе сохранились документы, подтверждающие пребывание шуян на похоронах военачальника.

В делегацию от шуян входил бывший красноармеец, Почетный гражданин города Федор Иванович Похлебкин. Сохранились на его имя пропуск от 2 ноября 1925 года на вход в Большой театр на траурное заседание, посвященное памяти М. В. Фрунзе и пропуск на право занятия места на площади у Дома Союзов во время выноса тела М. В. Фрунзе и на право следования в похоронной процессии на Красную площадь (ШММФ 763, ШММФ 764). Также в делегацию входил товарищ Михаил Алексеевич Сычев. В экспозиции музея представлен подлинный бланк с печатью от Комиссии по организации похорон, в траурной рамке «на право прохода в Дом Союзов и на Красную площадь для участия в похоронах Народного Комиссара по военным и морским делам и Председателя Революционного Военного Совета Союза ССР Михаила Васильевича Фрунзе» (ШММФ 879).

В делегацию входила бывшая красноармейка Анна Ивановна Комарова, которая несколько раз встречалась в

Шуе и на фронте с М. В. Фрунзе. В своих воспоминаниях она пишет: «Последний раз я видела тов. Фрунзе в гробу, будучи студенткой I-го Московского Государственного университета. Стояла в почетном карауле с генералом Ф. Ф. Новицким. Видела убеленную сединами Клару Цеткин, она подошла, постояла, покачала головой и положила на грудь живые цветы» [1].

Также сохранились воспоминания Екатерины Дмитриевны Кукиной (1890–1950), активной участницы борьбы за власть Советов в г. Шуе (она избиралась членом Первого Шуйского Горсовета в 1917 г.) и в составе делегации шуйян ездила на похороны М. В. Фрунзе в Москву, где выступала с надгробной речью (ШММФ 817).

В основном фонде сохранились более 100 фотографий с похорон Фрунзе, в том числе с делегатами, траурная лента и венок с могилы полководца.

Некоторые фотографии и документы с похорон М. В. Фрунзе сохранились в научно-вспомогательном фонде музея. Так, например, воспоминания Григория Никифоровича Горелкина о его встречах с М. В. Фрунзе в 1917 году и на Восточном фронте, а также 3 пропуска на похороны М. В. Фрунзе (ШИХММ, н/в 36). В воспоминаниях о М. В. Фрунзе Евгения Ивановна Личаева-Пушкина, активная участница революционных событий 1905–1907 годов, также упоминает события 3 ноября 1925 года (ШИХММ, н/в 76).

Члены Шуйской парторганизации Н. Д. Перфильев, А. М. Малютина, Д. Д. Блохина, М. Нырков и В. Е. Сенников находились в составе шуйской делегации.

В архиве фабрики поселка Лежнева Ивановской области, который хранится в Государственном архиве Ивановской области, в 2024 году известным ивановским краеведом А. А. Токаревой был обнаружен документ «Протокол № 18 общего собрания рабочих Лежневской фабрики от 10/XI-25 года» под председательством Павлов, при секретаре Рахове, где первым вопросом повестки дня шел доклад о поездке делегатов на похороны М. В. Фрунзе. На собрании вы-

ступил товарищ Резвов, возглавлявший делегацию, в которую также входили тов. Мухин, Дунаева.

Резвов доложил: «...В воскресенье 1 ноября выехали в 8 часов вечера в Тейково, но поезда, отходящего в Москву, не застали, так, что пришлось дожидаться до понедельника, в 9 утра наша делегация отправилась в Москву с утренним поездом, в 6 часов вечера мы уже были в Москве, но ввиду того, что Тейковская и Ивановская делегация приехали в Москву раньше нашего, нам пришлось таковую разыскивать, которая помещалась в 3 доме Союзов». По приезде здесь был устроен обед и чай, также вся делегация была снабжена постельными принадлежностями, так, что все делегаты были приняты очень хорошо. Далее указано в документе: «В этот же день (понедельник) мы отправились к гробу тов. Фрунзе, где стояли в очереди, чтобы попасть в колонный зал. [За] 3½ часа народу за этот день прошло мимо гроба 400000 человек. После посещения гроба тов. Фрунзе, наша Иваново-Вознесенская делегация устроила собрание, на котором из общего количества делегатов были выделены несколько человек для несения венков во время шествия похоронной процессии, а также несколько человек были выделены в почетный караул при гробе тов. Фрунзе. Во вторник 3-го ноября наша делегация в 9 часов утра отправилась к дому Союзов, где находился гроб тов. Фрунзе. Нашей Ивановской делегации по приходу в дом Союзов были на каждых 2-х вручены венки для несения во время шествия похоронной процессии к могиле тов. Фрунзе. Вынос тела тов. Фрунзе был в 11 часов утра, вся похоронная процессия проходила через охотные ряды на Красную площадь, где была вырыта могила тов. Фрунзе. Перед опуском в могилу тов. Фрунзе были произнесены речи председателем Совнаркома тов. Рыковым, Сталиным, Зиновьевым, Бубновым и др., которые в своих речах указали на заслуги тов. Фрунзе как на военном фронте, так и на фронте труда. После произнесенных речей в 12 часов 55 минут тело тов. Фрунзе под салют оружейных выстрелов было опущено в могилу. После похорон наша Ивановская делегация

отправилась в 3 дом Союзов, где был устроен вечер воспоминаний о совместной работе некоторых товарищей с тов. Фрунзе, присутствующих на похоронах. По окончании вечера наша делегация отправлена была на автомобилях на вокзал, для поездки по домам».

Именно после посещения шуйской делегацией похорон военачальника, трудящиеся города и района решили увековечить память М. В. Фрунзе сооружением памятника. В конце 1925 года начался сбор средств, который продолжился в течение всего 1926 года. На собранные средства был заказан Ленинградскому заводу «Красный выборжец» бронзовый памятник по проекту скульптора М. Я. Харламова. 7 ноября 1927 года на многотысячном митинге жителей города и района состоялось открытие памятника. После этого площадь стала носить имя Михаила Фрунзе.

Библиографический список

1. ШИХММ 3072/8 (рукопись), н/в 68/9 (машинопись). Воспоминания Анны Ивановны Комаровой о встречах с М. В. Фрунзе.
2. ГАИО. Ф. Р-616. Оп. 1. Д. 13. Л. 46, 46об.

УДК: 930.25:355.02

С. Ч. Жумалиева

кандидат исторических наук, доцент, ведущий сотрудник научно-исследовательского цифрового музейно-образовательного центра Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызстан)

М. К. Кадыралиева

научный сотрудник научно-исследовательского цифрового музейно-образовательного центра Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызстан)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О М. В. ФРУНЗЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ КЫРГЫЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СОЗДАНИЯ АВТОНОМИИ

Статья посвящена осмыслению исторической памяти о Михаиле Васильевиче Фрунзе в контексте формирования основ кыргызской социалистической государственности и создания Кара-Кыргызской автономной области в составе РСФСР. Анализируется вклад М. В. Фрунзе в административно-политическую трансформацию Туркестанского края, а также его участие в процессе национально-территориального размежевания, способствовавшем институционализации советской власти на территории Средней Азии.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, кыргызская советская государственность, Туркестан, Кара-Кыргызская автономия, национально-территориальное размежевание, Гражданская война.

S. Ch. Zhumalieva

PhD in History, Associate Professor, Leading Researcher Research, Digital, Museum and Educational Center Institute of History and Regional Studies J. Balasagyn Kyrgyz National Uni-

versity (Kyrgyzstan)

M. K. Kadyralieva

Research Associate Research, Digital, Museum and Educational Center Institute of History and Regional Studies J. Balasagyn Kyrgyz National University (Kyrgyzstan)

HISTORICAL MEMORY OF M. V. FRUNZE IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF KYRGYZ SOCIALIST STATEHOOD AND THE CREATION OF AUTONOMY

This article explores the historical memory of Mikhail Vasilyevich Frunze in the context of the formation of the foundations of Kyrgyz socialist statehood and the creation of the Kara-Kyrgyz Autonomous Region within the RSFSR. It analyzes Frunze's contribution to the administrative and political transformation of the Turkestan region, as well as his involvement in the process of national-territorial delimitation, which facilitated the institutionalization of Soviet power across Central Asia.

Keywords: M. V. Frunze, Kyrgyz Soviet statehood, Turkestan, Kara-Kyrgyz autonomy, national-territorial delimitation, Civil War.

Историческая память является важнейшим инструментом формирования национальной идентичности и легитимации государственной власти. Через осмысление и интерпретацию ключевых фигур и событий прошлого формируется не только коллективное представление о национальной истории, но и модели поведения, политические ориентиры, представления о государственности. В постсоветских обществах, где историческое наследие подвержено переоценке, особое значение приобретают фигуры, ставшие символами определенных этапов политического и социального развития. Одна из таких фигур – Михаил Васильевич Фрунзе, чья деятельность сыграла важную роль в формировании основ кыргызской автономии в составе Советского Союза.

Актуальность анализа исторической памяти о М. В. Фрунзе в контексте кыргызской государственности обусловлена его уникальным положением как посредника между центром и национальной периферией. Будучи выходцем из Пишпека, хорошо владевшим кыргызским языком и понимающим местные традиции, М. В. Фрунзе не только реализовывал политику советской власти в регионе, но и выступал как лоббист интересов кыргызского народа. В условиях национального размежевания, угрозы регионального раскола (по линии «север-юг») и нестабильности 1920-х годов, он сыграл значимую роль в институционализации кыргызской автономии. Сегодня, в условиях переосмысления советского наследия, М. В. Фрунзе требует критического, но взвешенного подхода, учитывающего как исторические заслуги, так и идеологическое использование его образа в разное время.

Цель статьи – проанализировать процессы формирования, трансформации и интерпретации исторической памяти о М. В. Фрунзе в Кыргызстане в контексте становления основ кыргызской социалистической государственности и создания национальной автономии. Особое внимание уделяется оценке вклада М. В. Фрунзе в административно-политические преобразования, его роли в национально-территориальном размежевании, а также в формировании устойчивого символического образа, ставшего частью официальной и народной исторической памяти.

Вопросы национально-государственного размежевания в Средней Азии и становления кыргызской государственности в советский период отражены в трудах кыргызских историков и обществоведов, таких как А. Джунушев, Р. Тургунбеков, К. Нурбеков, Дж. Малабаев, Х. Турсунов, А. Джумалиев, З. Курманов и других. Их исследования, основанные на конкретных исторических материалах, раскрывают особенности социалистического строительства, национальной политики и процессов автономизации в Кыргызстане. Тем не менее, тема исторической памяти о М. В. Фрунзе в контексте

формирования кыргызской социалистической государственности изучена недостаточно. Исключением является статья У. Чотонова, Р. К. Сабирова и З. К. Курманова, где рассматривается роль М. В. Фрунзе в создании автономии и подчеркивается его вклад в развитие национального самоопределения. В целом, данный аспект требует дальнейшего углубленного изучения.

Михаил Васильевич Фрунзе родился в 1885 году в городе Пишпеке (ныне Бишкек), на территории современного Кыргызстана. Его отец, Василий Михайлович, работал фельдшером и был известен среди местного населения благодаря своей самоотверженной помощи как русским, так и кыргызам. Врачебная практика отца и атмосфера межнационального доверия, в которой рос Михаил, повлияли на его восприятие социальной справедливости и равенства.

Михаил Васильевич Фрунзе – выдающийся деятель революционного движения и военного строительства, с юности связанный с марксистским подпольем, с 1904 года – член РСДРП. За активное участие в революционной борьбе неоднократно подвергался арестам, ссылкам и смертному приговору. В годы Гражданской войны он проявил себя как талантливый полководец, командуя Восточным и Туркестанским фронтами, одержал победы над армиями Колчака и Врангеля, участвовал в штурме Бухары и установлении власти Советов в Средней Азии. Играл важную роль в дипломатических контактах с Турцией и в урегулировании конфликта с басмаческим движением [7].

М. В. Фрунзе был сторонником национального равноправия и федеративного устройства государства. Он подчеркивал необходимость конституционных гарантий для всех народов – как крупных, так и малочисленных. Выступая на VII Всеукраинском съезде Советов в 1922 году, он открыто заявлял о том, что права на язык, культуру и политическое самоопределение должны быть защищены от любых форм давления [3]. Эти взгляды оказали влияние на политику национального размежевания в Средней Азии, в результате

которой 14 октября 1924 года была образована Кара-Киргизская автономная область – первый шаг к формированию современного Кыргызского государства.

К середине 1918 года на территории современного Кыргызстана была окончательно установлена советская власть. Однако процесс ее утверждения сопровождался значительным сопротивлением населения, вызванным рядом ошибок большевистского руководства в административной и национальной политике, а также насильственным вмешательством в религиозные традиции и репрессиями Красной Армии. Одним из наиболее острых и социально значимых вопросов оставался нерешенный аграрный вопрос, который усугублял напряженность в обществе.

Особенно масштабное сопротивление развилось в Ферганской долине, где к осени 1918 года более 52 тыс. человек под руководством девяти влиятельных курбаши активно противостояли советской власти. К концу года число вооруженных лидеров басмачества в регионе превысило 100 тысяч. В ответ на усилившуюся угрозу в августе 1919 года был создан Туркестанский фронт, командование которым поручили одному из самых опытных полководцев Красной Армии – Михаилу Васильевичу Фрунзе [8].

Михаил Васильевич Фрунзе, прославленный военачальник, известный своей победой над адмиралом Колчаком и автор стратегического плана освобождения Туркестана с целью установления советской власти, в августе 1919 года приступил к исполнению обязанностей командующего Туркестанским фронтом. Обладая как выдающимися военными, так и политическими качествами, М. В. Фрунзе сыграл ключевую роль в нормализации социально-политической ситуации в Средней Азии. Уже в октябре того же года он вошел в состав Туркестанской комиссии ВЦИК и Совнаркома РСФСР (Турккомиссии), учрежденной для исправления ошибок в национальной политике и упорядочения государственного управления на местах.

Одним из приоритетных направлений деятельности

Турккомиссии стало урегулирование судьбы кыргызов, вынужденных бежать в Китай вследствие подавления восстания 1916 года. Благодаря участию М. В. Фрунзе и работе комиссии началась реализация масштабных мер по возвращению беженцев на историческую родину. Согласно декрету Центрального исполнительного комитета Туркестанской АССР от 2 февраля 1920 года, возвращенцам гарантировалась личная безопасность, а также восстановление прав на прежние земельные участки и имущество. Эти меры имели важное значение для восстановления социальной справедливости и укрепления доверия местного населения к советской власти.

В годы Гражданской войны одной из ключевых задач, возложенных на командование Туркестанского фронта, была охрана внешних границ Туркестанского края. В условиях усиливающейся антисоветской активности и проникновения трансграничных бандформирований, поддерживаемых иностранными государствами, вопросы обеспечения безопасности приобрели первостепенное значение. Осознавая уязвимость региона, М. В. Фрунзе 14 февраля 1920 года издал приказ об организации охраны государственной границы Туркестанского края, что стало важным фактором в поддержании территориальной целостности и внутренней стабильности формирующихся автономных образований, включая будущую Кыргызскую автономную область.

Благодаря целенаправленной политике, курируемой в том числе М. В. Фрунзе, только к 1921 году в Кыргызстан вернулось около 300 тысяч из 332 тысяч кыргызов, ранее бежавших за границу. Для их поддержки Советское правительство выделило значительные средства – 100 млн рублей, на которые приобретались скот, орудия труда, юрты, строительные материалы. Беженцы также получили освобождение от уплаты налогов сроком на пять лет и были наделены десятками тысяч десятин земли.

Кроме этого, деятельность М. В. Фрунзе сыграла ключевую роль в подавлении басмаческого движения в Кыргызстане и укреплении позиций советской власти. В его лице

большевистское руководство имело не только успешного военачальника, но и политического посредника, способного к гибкому диалогу с местным населением. Его знания кыргызского языка, обычаев и реалий региона, приобретенные в детские годы жизни в Пишпеке, способствовало установлению доверия между представителями советской власти и кыргызским народом.

Рождение Советского государства стало фундаментальным условием для формирования национальной государственности многих народов России, включая кыргызов. Основные принципы национальной политики большевиков были закреплены в «Декларации прав народов России» (1917 г.), где провозглашались равенство, суверенитет и право на самоопределение всех народов, включая отделение и создание самостоятельных государств. Эти идеи нашли отклик и среди кыргызов, которые видели в Советской власти возможность преодолеть историческую несправедливость и добиться прогресса, что выразилось в их активной поддержке против «Кокандской автономии» [11, с. 47].

Включение кыргызов, наряду с другими народами региона, в состав созданной 30 апреля 1918 года Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР) в составе РСФСР стало важным этапом в формировании основ будущей национальной государственности. Несмотря на переходный и временный характер, ТАССР стала платформой, на которой закладывались принципы политического участия и межнационального сотрудничества.

В этот период на политическую арену вышли видные представители кыргызского народа Жусуп Абрахманов, Абдыкерим Сыдыков, Иманалы Айдарбеков, Торокул Айтматов, Баялы Исакеев, Касым Тыныстанов и другие. Их деятельность была направлена на развитие национальных институтов и защиту интересов кыргызского народа в новых политических условиях. Однако важным условием их становления как политиков всесоюзного масштаба стало сотрудничество с центральной властью, представленное в том числе такими

фигурами, как М. В. Фрунзе [11, с. 48].

М. В. Фрунзе, проявивший себя не только как военачальник, но и как дальновидный государственный деятель, сыграл значимую роль в поддержке процессов национального строительства в Средней Азии. Он не только содействовал выдвижению местных кадров, но и активно участвовал в разработке политики, направленной на интеграцию коренных народов в советскую административную систему. Так, его взаимодействие с Абдыкеримом Сыдыковым и Иманалы Айдарбековым сыграло важную роль в их политическом продвижении. А. Сыдыков, в частности, стал председателем Семиреченского облисполкома, заместителем наркома внутренних дел ТАССР и возглавил оргкомитет по созданию Кара-Кыргызской автономной области, а также представлял Туркестанскую АССР на I съезде Советов СССР. Сам М. В. Фрунзе был делегатом этого съезда от Украинской ССР. Иманалы Айдарбеков в свою очередь возглавлял Пишпекский уездный Совет, позже стал председателем Семиреченского облисполкома, а затем – Ревкома Кыргызской автономной области. Важно отметить, что Иманалы Айдарбеков и Турар Рыскулов обучались вместе в Пишпекской сельскохозяйственной школе, а А. Сыдыков и М. В. Фрунзе – в Верненской гимназии, известной тем, что в ней учились и другие будущие лидеры тюркских народов, в том числе Мухамеджан Тынышпаев – депутат II Государственной Думы и один из лидеров движения «Алаш» [5]. М. В. Фрунзе наряду с кыргызскими политиками внес большой вклад в формирование новых управленческих структур и в поддержку национального самоопределения. Он стал связующим звеном между революционным центром и народами Туркестана, выступая за предоставление им реальных прав и возможностей для самоорганизации. Его участие в строительстве новой политической архитектуры Средней Азии и поддержке местных инициатив укрепили доверие к советской власти среди коренного населения.

Создание ТАССР стало отправной точкой для форми-

рования институциональных основ кыргызской автономии. Деятельность таких органов, как Жети-Сууйский областной комиссариат по делам национальностей, содействовала улучшению межэтнических отношений и постепенному преодолению колониального наследия [10].

Несмотря на формально провозглашенную равноправность народов в составе Туркестанской АССР, кыргызы находились в уязвленном положении. Они проживали в разных областях и уездах – Ферганской, Сырдарьинской, Жетысуйской, где составляли этническое меньшинство. Такая территориальная раздробленность мешала формированию единого культурно-политического пространства и затрудняла отстаивание национальных интересов. В условиях отсутствия собственной административной единицы усиливались процессы ассимиляции. В Ферганской области кыргызы постепенно растворялись в узбекском населении, а в Сырдарьинской и Жетысуйской – в казахском. Это создавало угрозу утраты национальной идентичности и подчеркивало необходимость создания автономной структуры, способной защитить права кыргызского народа. Понимая это, В. И. Ленин лично интересовался отношением кыргызского народа к Советской власти и получил от М. В. Фрунзе подробный отчет о том, как кыргызы активно включились в строительство социализма и борьбу с басмачами, проявляя поддержку созданию автономного образования. В ответ на просьбу В. И. Ленина В. Д. Бонч-Бруевич получил задание составить этнографическую карту Туркестана с учетом национальных особенностей и разработать предложения по национально-территориальному размежеванию [6, с. 435-436].

М. В. Фрунзе сыграл ключевую роль в этом процессе. Как командующий Туркестанским фронтом и член Туркестанской комиссии, он не только руководил военными действиями по подавлению антисоветских выступлений, но и занимался политической стабилизацией региона. В своих докладах В. И. Ленину М. В. Фрунзе подчеркивал значимость поддержки кыргызов в национальном строительстве, указы-

вал на меры по ликвидации великодержавного шовинизма и развитию местной культуры. Его активная позиция способствовала принятию решения о национально-территориальном размежевании Средней Азии и создании кыргызской автономии.

В 1921–1922 годах группа кыргызских интеллектуалов предприняла попытку создания отдельной Горной области как территориального образования с преимущественно кыргызским населением. Этот шаг рассматривался как возможность реализации права на национальное самоопределение в рамках федеративной модели советского государства. Попытка обрела политическую форму в марте 1922 года, когда Туркестанский ЦИК принял постановление о создании Горной Кара-Киргизской области. Однако эта инициатива охватывала только северные районы, поскольку на юге региона еще продолжались активные боевые действия с басмаческими формированиями.

4 июня 1922 года в Пишпеке прошел организационный съезд, созданный областным комитетом партии, на котором делегаты поддержали идею формирования Горной области. Однако, по прямому указанию И. В. Сталина, съезд был распущен. В декабре 1922 года ЦК РКП(б) аннулировал все ранее принятые документы о создании области и обвинил организаторов в проявлениях буржуазного национализма и контрреволюционной деятельности [9, с. 4]. Несмотря на это, сама постановка вопроса о кыргызской государственности вошла в повестку партийно-государственных органов, и ее реализация стала вопросом времени.

Роль М. В. Фрунзе в этом процессе нельзя недооценивать. Именно он, будучи членом Туркестанской комиссии и командующим Туркестанским фронтом, поддерживал идею учета национального фактора и содействовал восстановлению доверия между центральной властью и местными народами, в том числе кыргызами. Его политическое влияние и глубокое понимание специфики региона способствовали тому, что кыргызский вопрос оказался в центре внимания на

фоне общего курса на национально-государственное размежевание.

К 1924 году кыргызы проживали на обширных, но разрозненных территориях – в Ферганской, Сырдарьинской, Жети-Сууйской и Самаркандской областях Туркестанской АССР. При этом они нигде не составляли большинство населения, а значит, не имели возможности эффективно отстаивать собственные интересы на уровне власти. Национальная государственность кыргызского народа на тот момент еще не была институционализирована, что особенно остро ощущалось на фоне нарастающей активности других тюрко-мусульманских народов региона.

14 октября 1924 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) РСФСР принял постановление о национально-государственном размежевании в Средней Азии. В результате этой реформы на политической карте СССР появились новые национальные образования – союзные республики и автономные области. В их числе была и Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР, ставшая выразителем права кыргызского народа на самоопределение [2].

В результате этого события кыргызы впервые смогли объединиться со своими исконными землями в рамках относительно автономного государственного образования, что способствовало формированию прочной территориальной, экономической и культурной целостности народа и значительно ускорило процесс его национального становления.

В декабре 1924 года правительство автономной области официально переехало из Ташкента в Пишпек, который был объявлен ее столицей [4, с. 40]. Было образовано четыре округа: Пишпекский, Каракол-Нарынский, Ошский и Джалал-Абадский, что заложило основу для территориального управления будущей республики.

Уже в марте 1925 года постановлением ВЦИК область получила официальное наименование – Киргизская автономная область. Далее, в феврале 1926 года, учитывая наличие у

области устойчивой экономики, сопредельность с зарубежными государствами, а также развитие культуры, языка и административной структуры, она была преобразована в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР.

Так завершился ключевой этап в процессе институционализации кыргызской государственности. Национально-государственное размежевание 1924 года стало не только формой признания этнополитического многообразия Средней Азии, но и заложило политико-правовые основы для формирования современного Кыргызстана. Создание Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР стало первым официальным шагом к территориальному и административному оформлению кыргызского народа как политико-правового субъекта в рамках советского федерализма.

Особую роль в этих процессах сыграл М. В. Фрунзе. Его участие в разработке и реализации национальной политики было направлено, прежде всего, на вовлечение кыргызского населения в систему государственного управления, возвращение беженцев, решение земельного вопроса и формирование местных органов власти. Именно благодаря этим усилиям была подготовлена почва для последующего учреждения Кыргызской автономной области в 1924 году.

Учреждение 14 октября 1924 года решением ВЦИК РСФСР Кара-Киргизской автономной области (переименованной 25 мая 1925 г. в Киргизскую автономную область), ее последующее преобразование 1 февраля 1926 года в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, а затем – в соответствии с Конституцией СССР от 5 декабря 1936 года – в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику, стало практическим воплощением принципов, которые последовательно отстаивал М. В. Фрунзе.

Будучи одним из ключевых организаторов советской власти в Средней Азии, М. В. Фрунзе выступал за политическое равенство народов, поддержку культурной автономии и создание механизмов национального представительства. Эти

идеи легли в основу советской национальной политики, направленной на переустройство административной структуры бывших окраин Российской империи, включая Туркестанский край.

В советский период имя М. В. Фрунзе заняло прочное место в официальной историографии и патриотическом каноне как одного из главных героев революции и Гражданской войны. Почитание его памяти началось сразу после его смерти в 1925 году. Одним из символических шагов в этом направлении стало переименование в 1926 году административного центра Киргизской автономной области – города Пишпека – в город Фрунзе [10]. Этот акт стал не только актом увековечения имени революционного деятеля, но и важным элементом в формировании новой советской идентичности, закреплявшей связь между республиканским центром и общим героическим прошлым.

Наследие М. В. Фрунзе занимает особое место в исторической памяти кыргызского народа. Его деятельность в период Гражданской войны, участие в работе Туркестанской комиссии и активная поддержка процессов национально-территориального размежевания позволили не только укрепить позиции советской власти в регионе, но и заложить основы кыргызской социалистической государственности. М. В. Фрунзе воспринимался не просто как представитель центра, а как политик, проявивший понимание сложной социальной и этнокультурной ситуации в Туркестане и оказавший реальную помощь в формировании автономии для кыргызского народа.

Он стал символом перехода от колониальной политики к признанию права на самоопределение, олицетворяя собой новую модель взаимоотношений между союзным центром и национальными окраинами. Благодаря этому, образ М. В. Фрунзе прочно вошел в коллективную память как фигура, сыгравшая важную роль в утверждении политической субъектности Кыргызстана в составе Советского Союза.

Даже с учётом последующих политических трансфор-

маций, смены идеологических ориентиров и переосмысления исторического наследия, память о М. В. Фрунзе остаётся важной частью историко-культурного пространства. Его вклад заслуживает уважительного отношения как пример ответственности, дальновидности и стремления к справедливому устройству многонационального государства.

Библиографический список:

1. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе: Кыргызстан, 1991.
2. Выступление М. В. Фрунзе на VII Всеукраинском съезде Советов, 13 декабря 1922 г.
3. Д. 2796. Дело Верненской мужской гимназии о принятии в гимназию Фрунзе Михаила, 7 мая 1896 г. – 2 июня 1904 г.
4. К вопросу государственного строительства Советского Киргизстана (1924– 1937 гг.): Сб. документов. Фрунзе: Кыргызстан, 1974. 318 с.
5. Курманов З. К. Уроки истории. Неизвестный Михаил Фрунзе // АКИpress. 2023. 7 апр. Режим доступа: https://mnienie.akipress.org/unews/un_post:30393 (дата обращения: 30.05.2025 г.).
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. М.: Политиздат, 1976.
7. М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность / Под общ. ред. Ф. Н. Петрова. М.: Госполитиздат, 1962. 350 с.
8. М. В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. М.: Воениздат, 1984. 275 с.
9. Малабаев Дж. Становление государственности советского Киргизстана: (Деятельность ревкома Киргизской автономной области). Фрунзе: Кыргызстан, 1984. 44 с.
10. Турсунов Х. Т. Образование Узбекской ССР. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1957.
11. Чотонов У., Сабилов Р. К. Трудный путь к автономии // Вестник Кыргызского национального университета. 2016. № 1.

УДК: 908(470+571)-(093)

Ю. А. Ильин

профессор, Ивановский государственный университет
(Иваново)

**ПРОФСОЮЗЫ И М. В. ФРУНЗЕ:
ПОЗИЦИИ СТОРОН ПО ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ
ВЛАСТИ И НОВОЙ ГУБЕРНИИ**

Рассматриваются подходы профсоюзов, Советов и большевиков Иваново-Кинешемского района к вопросам обустройства местной жизни в связи с событиями в Петрограде и Москве. В центре внимания – обсуждение этого вопроса на пленарном заседании I (учредительного) съезда Советов и демократических организаций 6 декабря 1917 года.

Ключевые слова: Союз текстильщиков, фабзавкомы, Организационная комиссия, М. В. Фрунзе, советская фракция съезда.

Yu. A. Ilyin

Professor, Ivanovo State University (Ivanovo)

**TRADE UNIONS AND M. V. FRUNZE:
THE POSITIONS OF THE PARTIES
ON THE FORMATION OF THE GOVERNMENT
AND THE NEW PROVINCE**

The approaches of the trade unions, Soviets and Bolsheviks of the Ivanovo-Kineshma district to the issues of arranging local life in connection with the events in Petrograd and Moscow are considered. The discussion of this issue at the plenary session of the First (Constituent) Congress of Soviets and Democratic Organizations on December 6, 1917, was the focus of attention.

Keywords: Textile Workers' Union, factory committees, Organizational Commission, M. V. Frunze, Soviet faction of the Congress.

Общеизвестен факт значимой роли М. В. Фрунзе в деле образования Иваново-Вознесенской («красной») губернии. И все же есть «белые пятна» в изучении его деятельности в данном направлении. Заметна неравнозначность, и даже какая-то шаблонность в подходах исследователей-фрунзеведов к указанной проблеме. Главным образом усилия специалистов направлены на изучение деятельности М. В. Фрунзе ближе к апрелю–июню 1918 года.

В связи с этим возникает вопрос – какую позицию занимал М. В. Фрунзе и как ее отстаивал публично до весны 1918 года, в частности после окончания всеобщей стачки текстильщиков (октябрь–ноябрь 1917 г.), по времени совпавшей с событиями в Петрограде и Москве? Ведь в эти месяцы 1917 года Иваново-Кинешемский промышленный район захлестнула мощная волна протестных выступлений под влиянием первых позитивных результатов так называемой «профсоюзной революции», инициированной Февральской революцией 1917 года.

Предметом рассмотрения в статье является неординарное событие политической жизни края – I областной съезд рабочих и демократических организаций Иваново-Кинешемского района (6–8 декабря 1917 г.). Исследователи-краеведы до сих пор не дали оценку этому съезду и, в частности, деятельности на нем группы большевиков, членов советской фракции во главе с М. В. Фрунзе. Именно здесь ярко прослеживается тактическая гибкость большевика на заседаниях рабочего форума в те дни. Он предстает в необычном образе парламентария, способного идти на компромиссы в дискуссиях с организованной частью пролетариата региона.

Начнем с того, что Февральская революция создала на местах обстановку политической свободы и волеизлияния различных слоев населения. Особенно наглядно, цельно и напористо это проявлялось в фабрично-заводских районах и, в частности, Иваново-Кинешемском промышленном регионе. Всеобщая стачка текстильщиков региона (21 октября – 16 ноября), а с ее завершением подготовка и проведение съезда

демократических организаций Владимирской губернии (21–22 ноября 1917 г., Иваново–Вознесенск), усилили политизацию настроений местного пролетариата. Их профессиональные организации (фабзавкомы предприятий и Союз текстильщиков) нацеливали массы на широкое участие в решении текущих проблем в сферах промышленности, продовольствия, снабжения, труда. Все это осуществлялось в соответствии с лозунгами «Вся власть Советам» и «Фабрики – рабочим».

Организованная часть пролетариата видела разрешение вышеуказанных вопросов через создание новой областной власти в новых административно-территориальных границах. В обращении Организационной комиссии по созыву I съезда Советов и других демократических организаций Иваново-Кинешемского района (1 декабря 1917 г.) отмечалось: «...У нас в области много Советов и других достойных организаций... Но не имеют единого плана работы и договоренности между собой. Теперь уже все осознают необходимость создания единой областной правительственной власти... Создавая областную правительственную власть, без которой обойтись невозможно, необходимо дать этой власти руководящие указания от всех Советов области по основным вопросам текущей жизни» [1, с. 100-101].

А в сообщении Организационной комиссии от 2 декабря 1917 года говорилось о созыве областного съезда рабочих и других демократических организаций в г. Иваново-Вознесенске 6–8 декабря 1917 г. В повестке работы съезда среди 16 вопросов стоял и вопрос об организации областной правительственной власти и новой Иваново-Кинешемской губернии. Докладчиком по нему был назначен председатель Союза текстильщиков, бывший председатель Центрального стачечного комитета А. Н. Асаткин. К сожалению, не удалось пока найти текст разработанной профсоюзным лидером резолюции по данному вопросу, но она четко вырисовывается в выступлениях ораторов и коллективных демаршах представителей рабочих организаций на самом съезде. Будем раскрывать

ее содержание в ракурсе деятельности М. В. Фрунзе по отстаиванию так называемой «советской резолюции» по данному вопросу.

В отличие от профессиональных структур группа М. В. Фрунзе имела свое видение решения вопроса создания новой областной власти и перекройки территориально-административных границ региона. Оно воплотилось в форме статьи М. В. Фрунзе «Что делать?», опубликованной в газете «Маяк» (г. Шуя) 2 декабря 1917 года. Рассматриваем ее как ответ лидера местных коммунистов и советских работников на обращение Организационной комиссии 1 декабря. Реакция М. В. Фрунзе была молниеносной и имела целью организацию «советской фракции» и утверждение ее резолюции на предстоящем рабочем форуме. Отметим основные положения статьи, которые должны были стать базой для этой резолюции: «...Должен быть положен принцип единства... Все решительно учреждения объединяются около Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, являющегося для них центром. При Совете создается ряд отделов... Во главе каждого из них стоит член исполнительного комитета, которые вместе образуют исполнительный комитет объединенного Совета... Этот план организационного строительства, конечно, не может остаться изолированным для одной только местности. Он должен охватить собою, прежде всего, губернии, а затем уже и центр страны. В деле создания нашего губернского центра придется идти тем же путем, что и в уезде. Здесь есть одна ненормальность, которая сильно чувствуется и тормозит работу. Дело в том, что в административном отношении мы связаны с Владимиром, а в продовольственном — с Кинешмой. Единственный выход из этого явится в немедленном осуществлении мероприятий, которые полагат начало и административному объединению Шуйско-Иваново-Кинешемского района. Необходимо создать районный Совет этих уездов (включая Юрьевецкий и Нерехтский Костромской губернии) и сделать его административным центром новой губернии. Советам Шуйскому, Ивановскому и Кинешем-

скому следовало бы немедленно поставить такой вопрос на обсуждение и вынести постановление. Учредительное собрание могло бы лишь формально закрепить то, что было бы сделано на месте ...» [2, с. 122].

Истинный смысл этих предложений М. В. Фрунзе сводился к тому, что Советам трех уездов (видимо, наиболее организованных по структуре) предлагалось принять резолюцию о том, что именно Советы рабочих и солдатских депутатов являются ядром создаваемой новой областной власти и новой губернии, а дальше через советскую фракцию донести ее до делегатов съезда. Съезд же должен был ограничиться формальным ее утверждением. Тем самым мнение профессиональных организаций полностью игнорировалось.

Но на тот момент инициатива в постановке данных вопросов принадлежала организованной части пролетариата Иваново-Кинешемского района, свидетельством чему явилась форсированная подготовка и созыв 6–8 декабря 1917 года I (учредительного) съезда Советов и демократических организаций региона. Сторонникам советской резолюции (включая и М. В. Фрунзе) претило то, что Советы рабочих и солдатских депутатов еще находились на вторых ролях в политической жизни региона, большевистские ячейки и советские организации, где преобладали члены РСДРП(б), не пользовались повсеместной поддержкой значительной части местного пролетариата. Явно настораживал их состав Организационной комиссии съезда, суть его обращения, предложенные нормы представительства (в пользу трудовых слоев населения, без акцента на узкоклассовые интересы), повестка заседаний. К слову, из шестнадцати вопросов, предложенных комиссией съезду, около 9 касались проблем профсоюзного движения на местах [3, с. 100-102].

Но группа М. В. Фрунзе приняла участие в этом рабочем форуме. Более того, согласилась на предложение организаторов съезда разделить участников собрания на 3 секции (курии): Союз текстильщиков, фабзавкомы и Советы. Как результат, «громадное большинство делегатов съезда приняло

участие в работах лишь одной рабочей секции, что в других секциях работа не могла наладиться ввиду отсутствия достаточного числа товарищей, и что поэтому было решено обсуждать все вопросы на пленарном заседании съезда» [4, с. 104]. Интересна правка текста из взятого нами документа: в нем была вычеркнута фраза об отсутствии «участников работы» в других секциях съезда.

Несмотря на эти обстоятельства, именно советская секция (фракция) в начале работы форума проявила организованность и напористость. В этом была прямая заслуга М. В. Фрунзе. Деловая часть работы съезда (после всплеска эмоций делегатов, после выступления представителя Владимирского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Еремеева) началась именно с его выступления. Им было заявлено, что «фракция Советов, обсудив вопрос об организации власти Иваново-Кинешемской волости, приняла следующее: вопрос об организации власти необходимо разделить на 2 вопроса. Вопрос об организации власти и вопрос о создании новой областной административной единицы, на которую эта власть распространяется... Жизнь требует немедленного разрешения многих вопросов, которые могут быть разрешены лишь при условии создания центральной власти...». Далее оратор от имени своей фракции предложил следующую резолюцию: «1. Избрать комиссию из трех лиц из представителей Советов заинтересованных областей с правом кооптации и поручить ей, разработать вопрос об образовании новой областной административной власти. 2. Для разрешения же необходимых заданий экономической и промышленной жизни области образовать исполнительный орган с отделами: 1. Продовольственным; 2. Труда; 3. Промышленности, во главе которых поставить избранных на этом же съезде лиц. 3. Для практического разрешения вопроса о власти теперь же назначить день и порядок дня нового съезда, в котором должны принять участие представители всех заинтересованных уездов» [5, с. 105].

Смысл резолюции сводился к передаче именно Советам

рабочих и солдатских депутатов полномочий в разрешении вопросов о складывании областной власти и новой губернии, создании им в помощь подконтрольного экономического исполнительного органа и роспуску данного пролетарского форума. Эта «красногвардейская атака на профсоюзы» была сорвана общим мнением секции фабрично-заводских комитетов, выраженная на пленарном заседании Зарецким. Съезд голосованием поддержал позицию профсоюзных органов промышленных предприятий. Впереди предстояли новые дебаты, в ходе которых оттачивались мнения сторон, а лидер советской фракции М. В. Фрунзе принял на вооружение тактику компромиссов, не уступая в главном: центр власти в регионе и образование новой губернии – за Советами рабочих и солдатских депутатов.

Библиографический список

1. Иваново-Вознесенская губерния: история рождения и становления нового субъекта Российской Федерации (1917–1919 гг.): Сб. архивных документов, материалов и статей / Отв. ред. Ю. А. Ильин, Е. С. Бутрин. Иваново: ПресСто, 2018.

**Удостоверение М. В. Фрунзе – комиссара
Ярославского военного округа. 1918 год**

УДК: 7.067

В. Ф. Исайчиков

главный редактор журнала «Просвещение» (Москва)

ОБРАЗ М. В. ФРУНЗЕ В СОВЕТСКОМ ИСКУССТВЕ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Показано, что образ Фрунзе (как и других революционеров) в произведениях искусства большей частью не отражает глубины и многогранности личности революционера, полководца, государственного деятеля; выделен лишь портрет, сделанный Н.А. Андреевым.

Ключевые слова: образ М. В. Фрунзе, образ В. И. Ленина, Н. А. Андреев, М. В. Скопин-Шуйский, изобразительное искусство, литература, кино.

V. F. Isaichikov

Editor-in-Chief of the magazine «Prosveschenie» (Moscow)

THE IMAGE OF MIKHAIL FRUNZE IN SOVIET ART: CRITICAL REVIEW

It is shown that the image of Frunze (as well as other revolutionaries) in works of art for the most part does not reflect the depth and versatility of the personality of the revolutionary, commander, statesman; only the portrait made by N. A. Andreev is highlighted.

Keywords: The image of Frunze, the image of Lenin, fine arts, N. A. Andreev, M. V. Skopin-Shuisky, literature, cinema.

Рассматривая образ М. В. Фрунзе в советском искусстве, нельзя не отметить, что он является если не типичным, то определённо не выпадающим из общей картины создания в СССР образов революционеров. За редким исключением художественные образы героев революции далеко не соответствуют их роли в российской, советской и мировой истории.

При этом дело не в том, что пропаганда сталинских времён оглупляла и фальсифицировала всех идейных противников Сталина, игравших первостепенную роль в революциях (и это при том, что сам Сталин оставался в революциях на вторых и третьих ролях и был неизвестен массам; более того, он был фактическим подручным Каменева в фальсификации и замалчивании важнейших работ и идей Ленина, а затем защищал Каменева и Зиновьева, выдавших властям планы вооружённого восстания). Но в советское время эта роль Сталина оказалась практически вне «большого искусства» даже во времена разоблачения «культа Сталина», и вместо создания его действительного образа он просто замалчивался и удалялся из истории. Больше всего были сфальсифицированы образы основных конкурентов Сталина в партийном и государственно руководстве: Л. Троцкого, Г. Зиновьева и Л. Каменева, а также Н. Бухарина, не просто административно принижённых и отлучённых от власти, но и объявленных врагами: контрреволюционерами и агентами империалистов.

Но с художественной точки зрения эти образы, за редким исключением, были слабыми: упрощёнными до примитивизма и невыразительными. Нельзя не вспомнить в данном случае слова Пушкина, что понять гения может только гений — или автор добавит от себя — человек близкого уровня. Но таких людей в России и мире было слишком мало...

Пожалуй, только образ Ленина в советском искусстве был если не полностью, то в большей мере значительным в художественном плане. И хотя большая часть сотен памятников и портретов Ленина носила казённо-официальный характер и представляет не самую высокую художественную ценность, но не все художники, писатели, кинематографисты были приспособленцами-халтурщиками. Долгие десятилетия по городам и сёлам памятники Ленину серийного производства выполняли свою роль монументальной пропаганды, были центрами художественного пространства городов и сёл, играли определённую роль и в художественной пропаганде.

Но образ Ленина за годы советской власти привлекал и художников самого высокого уровня. В кино можно вспомнить блестящее исполнение роли Ленина Б. Щукиным и режиссуру М. Ромма в фильмах «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» (при фальшивости сценария, подхалимского перед Сталиным и примитивно-очернительском для его врагов), и театральные спектакли «Кремлёвские куранты» Н. Погодина, и работы многих других художников, скульпторов и писателей. При этом особую ценность представляет Лениниана Н. Андреева, как скульптурная, так и графическая, сделанная выдающимся художником по живым впечатлениям и на основе набросков и рисунков с натуры – и отнюдь не за деньги богатых заказчиков, а по собственному выбору художника. Следует напомнить, что Н. Андреев – автор лучшего памятника Москвы (Н. В. Гоголю), одного из шедевров изобразительного искусства.

Но в литературе попытки отобразить образ Ленина при всей их многочисленности оказались менее значимыми. Если не вспомнить очерк М. Горького и стихотворения Маяковского, то, пожалуй, художественная литература дала нам не так много удачных отображений гениальности Ленина в его многообразии и всесторонности. В этой части автор отдаёт первенство историку Владлену Логинову, создавшего свою историческую Лениниану [6, 7, 8], которую, кстати, не мог создать в годы советской власти, ибо одну уже набранную книгу о Ленине по указанию из ЦК КПСС исключили из плана печати. Следует вспомнить и менее известную Лениниану историка Н. Д. Костина (большая часть которой вышла тоже без диктата партийных чиновников) [2, 4, 5]. Но эти работы – скорее материал для будущего художника, ибо они богаты фактами, которые не позволяют создать цельный и яркий образ Ленина.

Михаилу Васильевичу Фрунзе в части художественного отображения повезло гораздо меньше. Ни одно литературное произведение не создало цельный и верный образ революционера, полководца, государственного деятеля и человека. Нет

ни ярких фильмов, ни спектаклей, ни картин, ни скульптур, хотя таких произведений создавалось немало. Наверное, первое запомнившееся изображение Фрунзе для автора было изображение на почтовых марках 1950 года (они были одними из первых в его коллекции). Но это изображение абсолютно невыразительное: стоящий на фоне конницы упитанный мужчина в военной форме. Кстати, и изображения на марках в более позднее время были немногим лучше, ибо рисовались отнюдь не выдающимися художниками по фотографиям, с обязательными военными атрибутами в одежде и фоне.

Правда, автор выделил бы всё-таки один рисунок Фрунзе, который, как ему кажется, можно было отнести к значительных художественным произведениям – и это рисунок тоже работы Н. Андреева – и тоже, как и ленинские – с натуры. В этом портрете нет никакого военного антуража (лишь слегка намечены нашивки на воротнике), но это портрет глубокого мыслителя! Это характерно для всех графических портретов Андреева – особенная выразительность взгляда. Причём, как только автор его нашёл в Интернете, у него сразу же сработала мысль: в портрете есть что-то иконописное! И хотя чуть позже из памяти был извлечен образ человека, близкого образу Фрунзе на рисунке, и это была не икона, но образ, тесно связанный с иконой – парсуна талантливого полководца Скопина-Шуйского! И странным образом – тоже Михаила Васильевича!

Случайно ли эти образы были похожими, или Андреев сознательно (или бессознательно) связал его с образом Фрунзе – мы уже вряд ли узнаем (парсуну Скопина-Шуйского он, наверняка, видел в собрании Оружейной палаты). Более того, оригинал рисунка или пропал, или до сих пор не разыскан, ибо в коллекции ГМИИ им. Пушкина имеется лишь открытка 1922 года, сделанная по этому рисунку. Возможно, ивановским историкам следует поискать оригинал портрета, который мог находиться в архивах издательства (или типографии).

Если же обратиться к литературе, то образ Фрунзе, кроме поделок невысокого художественного уровня, отражён в трёх произведениях писателей – мастеров прозы. Но попутно, мельком – особенно у автора, лично знавшего Фрунзе и такого же революционера (ясно, что речь о Фурманове и его «Чапаеве»). В какой-то мере можно понять Фурманова, которого увлёк образ не близкого ему революционера, пришедшего в революцию из интеллигенции, а совершенно оригинального борца революции, но по своей сути крестьянина-патриархальщика. Именно в «Чапаеве» прекрасно показано, что борьбу с интервентами и помещиками вёл не только передовой класс – промышленный пролетариат крупного машинного производства, но и класс-пережиток патриархального социализма. М. В. Фрунзе в «Чапаеве» – герой весьма положительный – но и весьма бледный [10].

Несмотря на то, что сам Булгаков по своей сути был и оставался врагом, белогвардейцем, прислуживавшим новой власти не только из корысти, а и в порядке самосохранения, но он создал образ Фрунзе хотя и эпизодический, но очень яркий. Полководец Красной Армии показан не баловнем судьбы или офицером, перешедшим служить в новую армию от безысходности (ибо ничему другому не обучен), а борцом, отдавшим революции не только талант и совесть, но и здоровье. Болезнь, нажитая в царской тюрьме, скрутила его тело в момент решающего штурма, но дух и ум большевика могла победить только смерть. Но при этом лишь в фильме «Бег» эта сцена оказалась яркой [1].

Но, пожалуй, самое известное произведение о Фрунзе – точнее, о его смерти – «Повесть непогашенной Луны» Бориса Пильняка (несмотря на вымышленные фамилии героев) [9]. Оно по своему художественному уровню, безусловно, выше тех поделок советских имитаторов-приспособленцев, переметнувшихся после Августовской контрреволюции обслуживать новых хозяев (часть из них даже подписали позорное «Письмо 42-х»), хотя и сам Пильняк тоже приспособленец к советской действительности (но более талантливый). Но по-

скольку задачей Пильняка было коммерческое использование слухов о причинах смерти Фрунзе на операции (не лишенных оснований), то при живости отражения обстановки того времени и яркого языка, именно реального образа революционера Фрунзе в нём не было [3]. Да и точность отображения обстановки требует более тщательного исторического анализа, ибо представляется, что отображена обстановка не 1925 года, а более ранняя. А в те времена сдвиг на пару лет мог дать очень разную картину...

Резюме доклада весьма краткое: образ Фрунзе в советском искусстве отображён преимущественно неудачно. Будет ли он адекватно отображён в будущем – это вопрос к деятелям искусства, которые сейчас пока пытаются пресмыкаться перед властью имущими и не способны создавать высокохудожественные произведения.

Библиографический список

1. Бег. Режиссеры А. Алов и В. Наумов, 1970 г. По произведениям М. Булгакова «Бег», «Белая Гвардия», «Чёрное море».
2. Выстрел в сердце революции / Ред.-сост. Н. Д. Костин. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1989. 285 с.
3. Исайчиков В. Ф. Пильняк и Троцкий: критика критика / Момент Истины. 2024. № 7–8.
4. Костин Н. Д. Грани алмаза: по ленинским тропинкам революции. М.: СИМС, 1998. 91 с.
5. Костин Н. Д. Предан при жизни и после смерти. М.: СИМС, 1998. 139 с.
6. Логинов В. Т. Владимир Ленин. Выбор пути. Биография. М.: Республика, 2005. 447 с.
7. Логинов В. Т. Заветы Ильича. «Сим победиши». М.: Алгоритм, 2017. 623 с.
8. Логинов В. Т. Ленин и революция. М.: Академический проект, 2021. 540 с.
9. Пильняк Б. А. Третья столица: Повести и рассказы. М.: Русская книга, 1992. 448 с.
10. Фурманов Д. А. Чапаев. М.: Современник, 1981. 287 с.

УДК: 94(47).084.9

П. А. Карышева

руководитель группы развития ООО «Умный текстиль»
(Шуя)

С. В. Королев

кандидат технических наук, председатель Совета директоров ООО «Объединение «Специальный Текстиль»
(Шуя)

КТО БЫЛ НИЧЕМ

Статья посвящена соратникам, последователям великого революционера и полководца М. В. Фрунзе, работавшим на шуйской фабрике Терентьева и Шуйско-Тезинской фабрике.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, годы революции, Шуя, революционеры, фабрика Терентьева, Шуйско-Тезинская фабрика.

P. A. Karysheva

Head of Development group of Smart Textile LLC (Shuya)

S. V. Korolev

Candidate of Technical Sciences, Chairman of the Board of Directors of Special Textile Association LLC (Shuya)

THE ONES WHO WERE NOBODY

The article is devoted to the associates, followers of the great revolutionary and commander M. V. Frunze, who worked at Terentyev's Shuisky factory and Shuisko-Tezinsky factory.

Keywords: M. V. Frunze, the years of revolution, Shuya, revolutionaries, Terentyev factory, Shuisko-Tezinskaya factory.

«Весь мир насилья мы разрушим // До основания. А затем // Мы наш, мы новый мир построим. // Кто был ничем, тот станет всем», – это слова «Интернационала», написан-

ного в 1871 году, в дни разгрома Парижской коммуны, Эженом Потье – французским поэтом, анархистом, членом Первого Интернационала и Парижской коммуны, которую Карл Маркс считал первым в истории примером диктатуры пролетариата. Слово «коммуна» в Париже существовало и раньше, обозначая территориальную единицу и орган местного самоуправления, но после 1871 года слово приобрело новый, революционный смысл. Во главе Парижской коммуны стояли объединённые в коалицию неоякобинцы, социалисты и анархисты.

Социал-демократы («большевики» и «меньшевики»), социал-революционеры («эсеры»), анархисты, конституционные демократы («кадеты»), националисты «черной сотни» и другие партии и политические движения начали появляться в России в последней четверти XIX века как следствие бурного развития капиталистического способа производства, сопровождаемого резким расслоением уровня жизни различных социальных групп населения. Вместе с революционными настроениями в Россию пришел и «Интернационал», ставший в первые годы XX века в России общепризнанным партийным гимном революционной социал-демократии, а с 1918 года – гимном РСФСР, затем СССР.

Деятельный Михаил Фрунзе вступил в РСДРП в 1904 году, а уже в 1905 году по поручению Московского комитета большевиков приехал в Иваново-Вознесенск и был перенаправлен в Шую для устройства партийной работы, для влияния на пролетарские массы – фабричных рабочих и служащих [5, с. 19-20].

Смысл известного выражения «короля играет свита» заключается в том, что оценивать личность и поступки руководителя можно, в том числе, и по качествам его ближайших помощников, по тому, как он наладил работу. То есть всегда существует определённая степень единства между лидером и его последователями, и, благодаря этому единству, ближайшее окружение может даже в определенной степени влиять на поступки своего лидера. В нашей работе мы рассмотрели

личности некоторых, наиболее известных помощников М. В. Фрунзе из числа шуйских рабочих с фабрики Терентьева (численность рабочих в 1900 году – 2260 человек) и Шуйско-Тезинской фабрики (численность рабочих в 1900 году – 2107 человек).

Огромная организационная, пропагандистская и агитационная работа, проведённая под руководством Фрунзе и созданной им Шуйской партийной группой, дала большие результаты. Вместо большевиков-одиночек на предприятиях выросли партийные группы и были созданы фабрично-заводские комитеты. Была создана боевая дружина против черносотенских нападений как на сознательных рабочих, так и вообще на всех мирных граждан, для защиты собраний и митингов. М. В. Фрунзе лично обучал дружинников уменью владеть оружием. Он инструктировал их как нести охрану массовок, собраний, митингов и как нагонять страх на полицию, казаков и черносотенцев. В дни вооружённого восстания в Москве в декабре 1905 года рабочие Иваново-Вознесенска, Шуи и Кохмы оказали помощь московским рабочим [5, с. 37, 40].

Предпосылки к революции начали складываться в Шуе, как и в других городах, в конце XIX века в связи с чудовищными условиями труда рабочих: рабочий день длится от 12 и больше часов в сутки, независимо от пола и возраста. Большая часть рабочих жила при фабриках, в казармах или прямо на рабочих местах. Общий вид рабочих был весьма неудовлетворителен: грязные, измождённые, больные [11, с. 117]. Фабриканты, в связи с промышленным кризисом, снижали зарплаты и увеличивали количество и размер штрафов, размер которых достигал 30–50% от заработка [11, с. 117]. Из записок Воронова: «...Рабочие в нежелательной форме выражали неудовольствие своим положением; в злоупотреблении и эксплуатации рабочих владельцами фабрик кроются причины волнений и забастовок, повторяющихся все чаще и чаще» [11, с. 118].

Утром 24 марта 1907 года в связи с арестом М. В. Фрунзе забастовали все фабрики Шуи. На городской площади был организован многотысячный митинг, на котором с горячей речью, закончившейся призывом: «Свободу Арсению!» – выступил рабочий-большевик Игнатий Парфентьевич Волков («Степан») (1872–1943). Он родился в д. Кудрино Афанасьевской волости Шуйского уезда в крестьянской многодетной семье. Трудовую жизнь начал рано – проборщиком на фабрике Терентьева, потом ткачом на Шуйско-Тезинской фабрике. Во время летней стачки 1905 года, при посещении митинга на Талке, познакомился с Фрунзе [9]. В Шуе в 1906 году вступил в РСДРП рядовым членом партии, постепенно втягиваясь в активную работу и руководство Шуйской группой. Аресты однопартийцев определили его роль как руководителя Шуйской большевистской организации. В судьбе революционера произошли два ареста и ссылка на поселение в Иркутскую губернию. В июне 1917 года он возвратился в Шую, принял активное участие в борьбе за установление Советской власти [9]. В феврале 1919 года с отрядом Фрунзе он ушел на Восточный фронт. Был назначен комиссаром бригады, поднявшись до председателя революционного трибунала в г. Уральске. После болезни и демобилизации в Шуе занимал руководящие должности. На пенсии он продолжал заниматься общественной работой [7, с. 109].

Николай Дмитриевич Гусев (1888–1948) родился в многодетной семье в д. Баламутово Шуйского уезда. В начале 1904 года его брат Павел (партийный псевдоним «Северный») предложил ему вступить в партию, где Николаю поручили вести вербовку в члены партии и распространять литературу. Знакомство с М. В. Фрунзе произошло в 1905 году. На одном из заседаний группы было решено организовать боевую дружину, а Николаю было поручено выявить желающих состоять в боевой дружине и уточнить по имеющемуся оружию. Вместе с Фрунзе и другими боевиками ездил в Москву, принимал участие в Московском декабрьском вооруженном восстании. В 1906 году был арестован, был вы-

слан в ссылку в Нарымский край сроком на 4 года. В 1909 году Гусев возвратился в Шую, из-за его революционной деятельности трудоустроиться не смог и в 1914 году уехал на военную службу в железнодорожный батальон. В 1914 году возвращается со службы и устраивается работать слесарем на фабрику Терентьева. В этом же году он был арестован и отправлен в 451-й пехотный полк на передовую. Затем следует череда назначений и восхождение по карьерной лестнице. В 1939 году решением Шуйского ГК ВКП(б) и Ивановского областного отдела образования Н. Д. Гусев был назначен директором по созданию и организации в Шуе музея имени М. В. Фрунзе [2, с. 87-90].

Вицин Александр Никитич (1889–1942) родился в селе Палехе в семье иконописца. В 1904 году приехал в Шую работать на фабрику Небурчилова, где познакомился с М. В. Фрунзе, в 1907 году вступил в РСДРП и участвовал в неудачной попытке освобождения М. В. Фрунзе и П. Д. Гусева из-под ареста. В 1911 году был арестован и направлен на военную службу. В 1912–1917 годах неоднократно арестовывался за пропаганду в армии. После октября 1917 года избирался членом выборных армейских органов. В январе 1918 года назначается начальником отряда Красной гвардии в Шуе, затем уездвоенкомом и председателем укома РКП(б). В октябре 1919 года отправился на фронт. 3 марта 1922 года постановлением Шуйского уисполкома была создана уездная комиссия по учету и сосредоточению церковных ценностей. Ее председателем стал А. Н. Вицин. В 1922 году назначен директором Шуйско-Тезинской фабрики, затем занимает другие руководящие должности в промышленном секторе, участник Великой Отечественной войны [3, с. 45-52].

В январе 1916 года на фабрике Терентьева началась забастовка, которую поддержали рабочие других предприятий города. Одним из руководителей забастовочного движения был рабочий красильного цеха фабрики Малахий Александрович Белов (1881–1943). В 1912 году он вступил в партию, устроился на фабрику Терентьева и принимал активное уча-

стие в работе местной парторганизации. После Февральской революции Белов возглавил борьбу шуйских трудящихся за победу Октября. В дни подготовки всеобщей октябрьской стачки текстильщиков он входил в состав районного стачечного комитета, а в конце октября 1917 года был избран заместителем председателя уисполкома. В 1918 году, по рекомендации Фрунзе, Белов из уездного продовольственного комитета переводится на работу в Иваново-Вознесенский губпродком. В последующие годы работал в промышленности на руководящих должностях [1].

Уроженец Шуи Михаил Евлампиевич Заботин («Грешник») (1875–1919) начал свою трудовую деятельность подростком на Тезинской фабрике. Будучи членом партии, в 1912 году Заботин принимал активное участие в проведении стачек шуйских ткачей и выборах в больничные страховые кассы. Являлся одним из лучших распространителей газеты «Правда», с помощью которой происходило завоевание масс на сторону большевиков. Последовал арест, шестимесячное заключение и ссылка на три года в Олонецкую губернию вместе с М.И. Седовым. Февральская революция освободила Заботина, он возвратился в Шую и включился в работу большевистской фракции Совета рабочих и солдатских депутатов, в создание отрядов Красной гвардии. Он руководил организацией рабочих пикетов для охраны фабрик в дни всеобщей октябрьской стачки текстильщиков 1917 года. В составе Шуйского сводного революционного отряда красногвардеец Заботин вместе с сыном Константином принимал участие в подавлении очагов контрреволюции в Москве. В декабре 1917 года он становится начальником Шуйского штаба Красной гвардии. Был в составе 220-го полка легендарной Чапаевской дивизии, погиб при налете белоказаков близ Лбищенска [4].

Рабочий Шуйско-Тезинской фабрики Михаил Иванович Седов (1890–1940) начал свою революционную деятельность под руководством своего отца. В 1912 году в Шую включился в жизнь партийной организации: участвовал в создании боль-

ничных касс и рабочего кооператива на предприятиях, поддерживал связи с большевиками Иваново-Вознесенска. Последовал арест, шестимесячное пребывание в тюрьме и ссылка на три года в Олонецкую губернию. По окончании ссылки в конце 1916 года Седов был мобилизован в армию. В мае 1917 года Седов возвратился в Шую и вскоре был избран секретарем городского Совета. В октябре 1917 года он вошел в состав районного стачечного комитета, возглавившего борьбу шуйских рабочих в период всеобщей стачки текстильщиков Иваново-Вознесенского промышленного района. Осенью 1918 года Седов заведовал отделом общего управления Шуйского исполнительного комитета, в 1919 году его назначили инспектором губернского отдела труда. В годы гражданской войны Седов находился на руководящей партийной и советской работе в Шуре, Иваново-Вознесенске, Гомеле [6].

Две революции 1917 года разрушили старое сословное государство и послужили стремительным социальным лифтом, вознесшим на вершину общественной жизни миллионы людей из самых низших сословий. На картах городов Шуи и Иваново-Вознесенска появились площади и улицы с именами тех людей, которые на этих улицах и площадях организовывали демонстрации и стачки, приведшие к свержению прежнего сословного государства. И только в памяти людской сохранились имена купцов-промышленников, создавших фабрики и заводы, стоящие на улицах с новыми, революционными названиями.

Из представителей низших сословий сформировалась новая гражданская и военная элита. Первые маршалы СССР до революции имели звания в лучшем случае поручиков, талантливейший советский полководец Фрунзе из-за своей революционной деятельности в царской армии даже не служил. Но, как многие «рядовые партийцы», так и многие маршалы, и другие высшие руководители советского государства за неправильное понимание «линии партии» сложили свои головы в последующие годы политических репрессий.

Библиографический список

1. Белов М. А. // Ивановский областной «Союз рабочих». 2020. URL: <http://ivsovr.ru/index.php/2013-08-18-13-58-03/93-imen/1334-imen-belov-ma> (дата обращения: 15.01.2025 г.).
2. Гусев Н. Д. М. В. Фрунзе в Шуе в 1905–1907 годах // Неизвестный М. В. Фрунзе. Вып. 2. Шуя, 2008. С. 87-90.
3. Возилов В. В. А. Н. Вицин. Краткая автобиография // Неизвестный М. В. Фрунзе. Вып. 2. Шуя, 2008. С. 45-52.
4. Заботин М. Е. // Ивановский областной «Союз рабочих». 2020. URL: <http://ivsovr.ru/index.php/component/content/article/93-imen/1558-zabotin-me> (дата обращения: 15.01.2025 г.).
5. Калабашкин А. С. Революционная деятельность М. В. Фрунзе в годы Первой русской революции // Вопросы истории. 1950. № 9. С. 19-47.
6. Седов М. И. // Ивановский областной «Союз рабочих». 2020. URL: <http://ivsovr.ru/index.php/2013-08-18-13-58-03/93-imen/1495-sedov-mi> (дата обращения: 15.01.2025 г.).
7. Солоницина Л. Д. Призванный служить народу (И. П. Волков) // Неизвестный М. В. Фрунзе. Вып. 4. Иваново, 2010. С. 108-109.
8. ШММФ 1240. Автобиография Волкова И. П.
9. ШММФ 1241. Анкета Волкова И. П. биографическая и по революционной деятельности, не ранее 1923 г.
10. ШММФ. Н/в 5894/7. Письмо Волкова И. П. Костюченко Анне Яковлевне – директору музея М. В. Фрунзе о своей деятельности в Шуе в 1905–1907 гг., Московская обл. пос. Кротово, 40-е гг. XX в.
11. Шуйско-Тезинская фабрика «Тезинка». 1847–2017 / С. В. Королев. Иваново: ИД «Референт», 2017. 496 с.

УДК: 81.373.232

Г. Ф. Ковалев

профессор, доктор филологических наук (Воронеж)

СУДЬБА В. И. ЧАПАЕВА В ОНОМАСТИЧЕСКИХ АНЕКДОТАХ

Анекдоты давно уже стали любимым жанром русского фольклора. Этот жанр настойчиво отражает все нюансы политической, экономической и социально-культурной жизни родной страны и за рубежом, при этом использует как основу традиционных героев, даже очень положительных. В данной статье рассматриваются лишь анекдоты, содержание которых безукоризненно работает на сюжет и образность ономастических единиц. Анализ показал, что практически в каждом анекдоте такая единица является интригообразующим центром. В качестве такого «центра» взят образ В. И. Чапаева в ономастических анекдотах.

Ключевые слова: Фрунзе, Чапаев, анекдот, ономастический анекдот, контаминация, хронотоп в анекдоте, юмор, сатира, гипербола.

G. F. Kovalev

Doctor of Philology (Voronezh)

DESTINY OF V.I. CHAPAEV IN ONOMASTIC JOKES

Jokes have long become a favorite genre of Russian folklore. This genre persistently reflects all the nuances of the political, economic and socio-cultural life of the native country and abroad, while using traditional heroes, even very positive ones. This article examines only jokes that contain onomastic units that impeccably work on the plot and imagery. The analysis showed that in almost every joke such a unit is an intrigue-forming center. The images of Chapaev in onomastic jokes are taken as such «center».

Keywords: Frunze, Chapaev, anecdote, onomastic anecdote, contamination, chronotope in an anecdote, humor, satire, hyperbole.

Уж так в нашей стране пошло, что даже очень известные персонажи отечественной литературы становятся недосягаемо популярными только через кинематограф. Почти в каждом приличном фильме появляется характерный герой, вызывающий пересуды и повышенные эмоции зрителей. Но встречаются и такие герои, которые становятся как бы вневременными, т.е. актуальными без поправок на время и моду. Оказалось, что их киножизнь не заканчивается фильмом, она продолжает бурлить в массах, поскольку их образы подхватываются афоризмами-цитатами из фильма, а также ономастическими анекдотами. Ономастические единицы активно используются в художественной литературе. Есть даже целый раздел ономастики, изучающий специфичную жизнь имен собственных как в прозе, так и в поэзии [2]. Более близкое общение с таким вулканическим материалом выявило характерную особенность: имена собственные всегда оказываются самыми активными участниками в поле игры и в поле изменения интонации и семантики этих юмористических или сатирических текстов.

Более того, именно ономастические единицы, как верстовые столбы, ярко и образно показывают путь и хронограф нашей истории, пусть весьма специфическим форматом, но абсолютно верно и дотошно, чего не способны достигать крупные литературные и даже исторические произведения. Справедливо отмечала В. А. Кухаренко: «...Имена собственные, входя в произведение, выходят из него семантически обогащенными и выступают как сигнал, возбуждающий большой комплекс ассоциативных значений» [4, с 11]. А ведь это определенно распространяется и на анекдоты, шутки и афоризмы! И, действительно: наличие ономастической единицы в тексте, тем более в микротексте, порождает своеоб-

разное построение минимизированной речи, которое уже предполагает мощную художественную пресуппозицию, т.е. сжатие подразумеваемого содержания.

Характерно, что анекдоты, практически не меняя своего смысла и содержания, переносят нас в различные эпохи и ситуации только за счет изменения чаще всего именно ономастических точек отсчета (фамилии, топонимы, названия организаций и т.п.).

Показательно, что анекдоты, благодаря известным именам, развивают тему эпохи, темы, связанные с обладателями этих имен, соответственно преломляя события и эпохи в связи с такими именами [3].

М. В. Фрунзе являлся не только одним из активных создателей Красной Армии, но и выдающимся военным стратегом. М. В. Фрунзе не являлся кадровым профессиональным военным. Как и В. И. Чапаев, он выдвинулся как военачальник-самоучка: не имея специального военного образования, как и боевого опыта в армии, в процессе руководства дослужился до командующего фронтом, а в 1925 году был назначен на пост наркомвоенмора и Председателя Реввоенсовета республики. Сам Михаил Васильевич написал, что «вышел с 4-го курса экономического отделения Петроградского политехнического института Петра Великого, военного образования не получил, военное дело изучал самообразованием» [6, с. 7].

25-я Чапаевская дивизия входила в состав Восточного фронта, которым командовал М. В. Фрунзе. Кстати, в состав Чапаевской дивизии влился 220-й стрелковый полк, сформированный в Иваново-Вознесенске. Именно Фрунзе рекомендовал Д. А. Фурманова комиссаром в чапаевскую дивизию, поскольку Фурманов был человеком, чья политическая биография тесно связана с деятельностью Фрунзе. Фрунзе непосредственно направлял Чапаева в процессе операции по форсированию реки Белой и взятию Уфы.

Фрунзе приходилось неоднократно защищать Чапаева по различным проблемам, в том числе и идеологическим. Ча-

паев хорошо осознавал различие в образовании себя и Фрунзе, поэтому любил беспредельно М. В. Фрунзе за почти отеческое отношение к нему. Конечно, Фрунзе, прекрасно знавший проблемы Чапаева изнутри, видимо, решал семейные вопросы между Чапаевым и четой Фурмановых.

В фильме 1934 года Георгия и Сергея Васильевых по одноименному роману Д. А. Фурманова (1923 г.) Чапаева прекрасно сыграл Борис Бабочкин, сыграл как искреннего народного борца за народную же справедливость. Ведь авторы фильма перенесли героический символ целого народа на фигуру, хоть и известного (после романа Д. Фурманова), но одного человека. Героизация, правильная для Гражданской войны и Великой Отечественной, в последующем разбавлялась некоторой иронией. Как будто Чапаев продолжил судьбу русского сказочного Ивана-дурака, на котором Русь всегда и держалась. Все равно, в анекдотах Василий Иванович показан с большой долей юмора, но любовно, как и положено истинно народному герою.

В июле 1941 года вышел короткометражный, но очень важный с точки зрения пропаганды фильм В. Петрова «Чапаев с нами» с участием тех же актеров, в котором Чапаев чудесным образом доплыл до противоположного берега реки Урал и сказал очень нужные слова защитникам нашей Родины. Народу он и тогда, уже после гибели, был очень нужен как символ непобедимости нашей страны.

Поэтому не могу согласиться с мнением Д. Нутенко: «Василию Ивановичу не повезло: стал он главным героем этих самых анекдотов из-за замечательного фильма о нем. Для того ли старался Борис Бабочкин?» [5, с. 15]. Да, и для «того»! Полагаю, что образ Чапаева создавался на взлёте жажды народного героя (как в сказках!), а анекдоты («те самые») – продолжение этой неутолимой народной жажды, и здесь уже ясно: «к нему не зарастёт тропа»!

Местом рождения Василия Ивановича является посёлок Будайка. В 1887 году, когда Чапаев появился на свет, этот населённый пункт принадлежал Чебоксарскому уезду Казан-

ской губернии. Сегодня малая родина Чапаева относится к Чебоксарам, главному городу Чувашской Республики. Отец Василия по национальности – эрзя (этническая группа мордвы). Мать – русская. Жена Чапаева – чувашка.

Настоящая фамилия отца «красного командира» – *Гаврилов*. Сменил же он её на *Ченаев* из-за «приклеившегося» прозвища *Ченай*. Так же Василий Иванович называл и себя. Но в итоге в паспорте его записали как *Чапаев*. В годы советской власти на историческую неточность никто внимания не обратил. Так «неправильная» фамилия и стала «родной» для героя Гражданской войны.

В основном анекдоты о Чапаеве начали множиться после 1945 года, поскольку за народное видение этого киногероя и реального человека можно было загудеть довольно далеко и надолго. Окончательно блок анекдотов о Чапаеве сложился только после 1953 года [1].

Помимо главного героя, участника Гражданской войны Чапаева (Василий Иванович), в анекдотах обычно фигурируют Петька (порученец Чапаева Пётр Исаев), Анка-пулемётчица и Фурманов, автор одноимённого романа о Чапаеве.

О популярности анекдотов про Чапаева очень образно говорит... анекдот, правда, контаминированный с персонажами Э. Успенского:

Умер русский. Попал в рай, смотрит – ну все, как один, сидят за столиками и в шахматы играют. Походил, посмотрел, глядь – сидят Чебурашка с Геной и тоже в шахматы играют. Вдруг смотрит – они вместе со столом круг обернулись и дальше играют. Интересно стало, подошел:

– Слушайте, мужики, что это у вас за механизм тут такой в столе спрятан?

– А это не механизм, это сейчас про нас на земле анекдот рассказали. Садись с нами.

– Да нет, лучше пойду у того вентилятора посижу.

– А это не вентилятор. Это Петька с Василием Ивановичем.

Смотрите сами – не в бровь, а в глаз попадают размышления комдива о высшем военном чиновничестве, особенно эпохи Сердюкова:

– *Василий Иванович, вот ты комдив, а сможешь армией командовать?*

– *Смогу, Петька.*

– *А фронтом?*

– *Ну, если немножко подучиться, тоже смогу.*

– *Ну, а министром обороны?*

– *Не, Петька, не смогу: я же боевой командир, а не канцелярская крыса, и подпись у меня некрасивая, да и воровать не умею...*

Понятно, что этот анекдот базировался на анекдоте про Чапаева же, полного Георгиевского кавалера, только с традиционным сюжетом – сколько он может выпить самогона (стан, бутылку, в зависимости от закуски):

– *А вот моря не выпью – это ж сколько нужно закуски!*

Возможным прототипом Анки-пулемётчицы была уроженка города Красный Кут Саратовской губернии, санитарка (по другим данным боец разведывательного взвода) 25-й стрелковой дивизии (впоследствии Чапаевской) Мария Попова. Довольно просто, как в народе, решаются и текущие проблемы, правда, с опорой на свою эпоху:

Василий Иванович, Анка вдруг беременной оказалась!

– *Отлично, Петька! Родит ещё одного красноармейца.*

– *А если она от белого офицера забеременела?*

– *Хорошо, Петька! Не напрягаясь, ещё одного беляка в плен возьмём.*

Чапаев, по народным понятиям «академиев не кончал», потому, дескать, и остался полуграмотным. Да и не отпускал народ от себя своего героя:

– *Василий Иванович, как «грудь» пишется, через «т» или «д»?*

– Пиши по-простому, Петька: «сиськи».
– Так, что ж я по-вашему революцию сиськами защищал?!

Или:

– Василий Иванович, поехали в город: там выставка голографии идет.
– Нет, Петька, на кой черт мне этих голых графьев смотреть?

А вот отражение и неравенства наших дней:

– Василий Иванович! Вон в небе клин журавлей летит: это обычные журавли или стерхи?
– Сразу видать, обычные, Петька!
– ???!!!
– Ну, сам смотри: дельтаплана впереди нет, мигалок нет...

И даже последнее достижение наше цивилизации:

– Василий Иванович! А смартфон – какой он?..
– Уу, Петька, он умный! Прямо как Фурманов... Только ему еще и в харю пальцем тыкать можно.

Кстати, есть анекдот и об авторах чапаевских анекдотов:

Раньше всё шли анекдоты про Василия Ивановича, а потом резко пошли анекдоты про чукчей. Почему так случилось?

Ответ очень прост: те, кто сочиняли анекдоты про Чапаева, вернулись с Чукотки...

Чапаев в анекдотах пригодился для многих случаев нашей действительности (почти как Пушкин!):

Отправил тёщу в круиз на теплоходе «Чапаев». Это конечно не «Титаник», но шансы есть!!!

И всегда анекдоты о Чапаеве плавают в парах доброго народного юмора:

На чемпионате мира по русским шашкам победил российский мастер Чапаев. От его шашки, прорвавшейся в дамки, ещё никто не уходил!

Вопрос к армянскому радио:

– Кто из великих философов сказал, что в одну реку нельзя войти дважды?

– Чапаев!

– Василь Иванович! А ты знаешь трех самых великих американских евреев, а?

– Хе! Петька! Ну, кто же их не знает! Это Бэтман, Спайдерман и Суперман!

ВИЧинфекция – это, оказывается, страсть к анекдотам про В. И. Чапаева:

Петька – Чапаеву:

– Эти врачи когда-нибудь трезвыми бывают?! Вот, Василий Иванович, тут принесли заключение о твоём медосмотре, так эти болваны умудрились в графу «Диагноз» твои инициалы вписать – ВИЧ!!!

И, кажется, действительно, имя Чапаева годится под любые события:

Во время визита Анджелы Дэвис в СССР больше всего ей понравился фильм «Чапаев». Особенно фраза Чапая:

– Эх, Анка, вот всех белых вырежем, и заживем!

Или в продолжение художественной эпопеи Казимира Малевича:

Послал Василий Иванович Петьку за границу учиться на художника.

Через год Петька приезжает. А Василий Иванович его спрашивает:

– Нарисовал какую-нибудь картину?

– Да.

– Покажи.

Петька достает черный лист бумаги. Чапаев его спрашивает:

– Как называется?

– Это негры ночью воруют уголь!

Чапаев с Петькой идут по Цюриху, а навстречу негр.

– Кто это? – спрашивает Чапаев.

– Не узнаешь, Василий Иванович? Солженицын!

– Надо же, Петька, как очернили человека!

Чапаев вернулся из Италии.

– Василий Иванович, скажи что-нибудь по-итальянски,
– просит Петька.

– Пошел на фиг, Петруччо!

Петька – Чапаеву:

– Василий Иванович, а что такое приватизация?

– К примеру, утащили мы цистерну самогона – то это теперь не воровство, а приватизация!

– Здорово! А если наоборот, её утащат у нас?

– А это уже, Петька, экстремизм!

И, наконец, чудовищная контаминация, которую возможно создать исключительно и только в анекдоте:

Легендарный комдив Василий Иванович Чапаев, когда стал тонуть, опустился на корпус подводной лодки «Наутилус», в которой встретился с Катериной из "Грозы», Офелией, Моби Диком, персидской княжной и собачкой Муму...

Анализ даже столь небольшого материала анекдотов вполне убеждает, что ономастические единицы действительно являются стержнем сюжета, или, если уж не центром, то образформирующей аурой анекдота. В качестве таких «цен-

тров» удачно «работают» на образ Чапаева, причем они уже отражают свои, весьма специфические хронотопы.

Библиографический список

1. Григорьев Ю. Чапаев и Новый Русский – любимые герои анекдотов у россиян // Прямой эфир радиостанции «Эхо Москвы», передача «Ах, анекдот, анекдот» // <http://www.echo.msk.ru/guests/4378><http://anekdotov.net>.
2. Ковалёв Г. Ф. Избранное. Литературная ономастика. Воронеж: Научная книга, 2014. 440 с.
3. Ковалев Г. Ф. Русский ономастический анекдот как отражение календаря политических, экономических и социальных событий в России и в мире // Ономастика Поволжья: Мат-лы XXI междунар. науч. конф. Рязань, 3–5 окт. 2023 г. Рязань, 2023. С. 330–339.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
5. Нутенко Д. Чарли Чаплин против Форда // Новая газета – EXLIBRIS, 2024. 11 янв. С. 15.
6. Фрунзе М. В. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. 1905–1923. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.

М. В. Фрунзе среди начкомсостава. 1925 год

УДК: 94(47).084.9

И. И. Крихели

студентка, Краснодарский педагогический колледж № 3
(Краснодар)

Р. В. Карапетова

преподаватель, Краснодарский педагогический колледж
№ 3 (Краснодар)

ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛКОВОДЦА М. В. ФРУНЗЕ

Статья исследует военно-теоретическое наследие М. В. Фрунзе, акцентируя внимание на его концепциях стратегии и тактики, оказавших влияние на советское военное искусство. Рассматриваются основные принципы его стратегического мышления, влияние на военное искусство и тактику, а также анализируются его ключевые работы и идеи.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, стратегическое мышление, Гражданская война, педагогика военного обучения, наследие, метод.

I. I. Krikheli

A student at Krasnodar Pedagogical College No. 3 (Krasnodar)

R. V. Karapetova

Teacher, Krasnodar Pedagogical College No. 3 (Krasnodar)

THE MILITARY THEORETICAL LEGACY OF COMMANDER M. V. FRUNZE

The article explores the military theoretical legacy of Mikhail Frunze, focusing on his concepts of strategy and tactics that influenced Soviet military art. The main principles of his strategic thinking, the influence on military art and tactics are considered, as well as his key works and ideas are analyzed.

Keywords: M. V. Frunze, strategic thinking, Civil War, pedagogy of military education, heritage, method.

Михаил Васильевич Фрунзе – выдающийся советский полководец, стратег и теоретик военного дела, сыгравший ключевую роль в формировании и развитии Красной Армии в годы Гражданской войны и раннего Советского Союза. Его вклад в военно-теоретическое наследие остается актуальным и по сей день, приводя к глубокому осмыслению вопросов стратегии и тактики ведения войны.

Его научное наследие, включающее военно-теоретические разработки и военные практики, сформировалось на основе глубокого анализа как исторического опыта, так и современных условий ведения войны.

М. В. Фрунзе ввел понятие «оперативного искусства» как системы методов и приемов, направленных на достижение стратегических целей в ходе военных действий. Он акцентировал внимание на важности оперативного планирования, которое должно учитывать не только численные и материально-технические ресурсы, но и климатические, географические и культурные особенности театра военных действий.

Одной из центральных идей М. В. Фрунзе является концепция «объединенных действий войск». Он подчеркивал необходимость скоординированного взаимодействия различных видов вооруженных сил для достижения общей цели. В своих трудах он анализировал исторические примеры, показывающие, что успешные операции зачастую зависели от умения командования интегрировать действия пехоты, артиллерии и авиации.

Не менее важной частью наследия М. В. Фрунзе является его подход к подготовке и воспитанию кадрового состава армии. Он подчеркивал необходимость комплексной подготовки военнослужащих, включающей как физическую, так и морально-психологическую подготовку. М. В. Фрунзе считал, что внедрение идей классовой войны в армию, а также

воспитание командиров на принципах марксизма-ленинизма, играют ключевую роль в формировании боеспособных войск.

В военно-теоретической деятельности М. В. Фрунзе опирался на аналитику и научный подход, что выделяло его среди современников. Он активно использовал опыт Первой мировой войны и Гражданской войны в России для формирования нового понимания военных стратегий, включая вопросы логистики, морального духа и взаимодействия с населением, которое должно было встать на защиту социалистического государства.

М. В. Фрунзе также уделял внимание вопросам гражданской обороны и участия всего общества в оборонительных усилиях. Он пропагандировал идеи «мобилизации сознания», которые заключались в вовлечении широкой общественности в поддержку военных действий и защиту Родины.

Научное наследие М. В. Фрунзе активно изучается в современных военных академиях и научных институтах. Его концепции и идеи продолжают оказывать влияние на военное образование и практику в разных странах, что подтверждает их значимость и актуальность в условиях современных конфликтов и вызовов.

Военно-теоретическое наследие Михаила Васильевича Фрунзе является значимым не только для изучения военного искусства, но и для педагогики, особенно в отношении подготовки военного командного состава.

М. В. Фрунзе подчеркивал важность стратегического мышления и оперативного планирования. Его идеи о необходимости интеграции политической работы в военные действия и о социальной ответственности армии оказали влияние на подходы к военно-политическому обучению. Он считал, что военное руководство должно быть не только высоко квалифицированным, но и хорошо осведомленным о текущих политических реалиях.

В своей практике М. В. Фрунзе применял принципы активного обучения, основанные на анализе конкретных боевых ситуаций. Он предлагал использовать опыт реальных

сражений для подготовки командиров. Этот подход может быть адаптирован в современных образовательных технологиях, где акцент ставится на практические занятия и анализ кейсов.

М. В. Фрунзе активно выступал за необходимость теоретической подготовки и непрерывного обучения офицеров, что включает в себя изучение истории военного искусства, стратегий и тактик. Его идеи о создании учебных центров и систематическом обучении стали основой для формирования современных военно-учебных заведений.

Педагогические подходы, использованные М. В. Фрунзе, подчеркивают необходимость комплексного развития личности командующего. Он акцентировал внимание на воспитании таких качеств, как инициативность, ответственность и способность к критическому мышлению. Эти аспекты важны в современном образовании, где востребованы лидеры, способные адаптироваться к изменениям и эффективно решать проблемы.

Внедрение в учебный процесс идей М. В. Фрунзе может заключаться в использовании интерактивных методов обучения, симуляционных игр и групповой работы. Это способствует развитию командных навыков и критического мышления у обучающихся. Применение ситуационных задач, основанных на исторических примерах, способствует глубокому пониманию как теории, так и практики.

Миссия М. В. Фрунзе как полководца и теоретика заключалась не только в победах на поле боя, но и в создании системы, способной обеспечить устойчивый рост и развитие вооруженных сил. Его идеи о важности морального духа, профессионализма и инновационных методов обучения остаются важными и сегодня, определяя стратегии подготовки и ведения современных армий.

Подводя итог, можно сказать, что военно-теоретическое наследие М. В. Фрунзе занимает значительное место в истории военного искусства. Его взгляды и подходы остаются актуальными и востребованными, позволяя осмыслить совре-

менное состояние войн и конфликтов. Изучение его наследия не только помогает лучше понять исторические процессы, но и извлечь важные уроки для будущего. Военно-теоретическое наследие Михаила Фрунзе составляет ценное основание для развития и совершенствования военной педагогики. Его концепции и подходы к обучению командирского состава до сих пор актуальны, служат источником вдохновения для подготовки будущих лидеров в армии и других сферах. Объединение военной теории и педагогических практик – это ключевой аспект, способствующий формированию квалифицированных и ответственных кадров.

Андреев Н. А. Портрет М. В. Фрунзе. Открытка. 1922 год

УДК: 94(470+571)

О. В. Кузьмина

первый проректор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Ивановский государственный университет (Иваново)

Е. Л. Поцелуев

заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, Ивановский государственный университет (Иваново)

М. В. ФРУНЗЕ – ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ

В статье приведены оценки современников М. В. Фрунзе, советских и современных отечественных ученых его полководческого таланта, показана роль в разгроме адмирала А. В. Колчака, белоказаков, в освобождении Крыма, ликвидации бухарского эмирата. Раскрыт стиль военного руководства М. В. Фрунзе, названы причины его военных успехов.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, гражданская война, Восточный фронт, Туркестанский фронт, Уральский фронт, Южный фронт.

O. V. Kuzmina

First Vice-Rector, Head of Criminal Code and Procedure Department of Law Faculty, Ivanovo State University (Ivanovo)

E. L. Potseluev

Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights, Ivanovo State University (Ivanovo)

M. V. FRUNZE – AN OUTSTANDING SOVIET MILITARY COMMANDER

The article gives an assessment of contemporaries of M. V. Frunze, Soviet and contemporary national scientists of his

military leadership talent. The paper shows his role in the defeat of Admiral Kolchak, White Raiders, in the liberation of the Crimea, in elimination of the Bukhara Emirate. The style of military leadership of M.V. Frunze is revealed, the reasons of his military successes are enumerated.

Keywords: M.V. Frunze, civil war, Eastern front, Turkestan front, Ural front, Southern front.

Современники М. В. Фрунзе отчетливо понимали его талант и справедливо называли его «самородком» [8, с. 110-114], «душой победы» [4, с. 138-140], «героем Перекопа» [12, с. 196-204], «полководцем, не знавшим поражений» [6, с. 148-163], «полководцем ленинской школы» [15, с. 174-179], просто «полководцем» [11, с. 207-214] и «крупнейшим стратегом» [14, с. 204-207].

Авторитет М. В. Фрунзе оставался непоколебим все советское время. В вузовском учебнике «История СССР», изданном в 1974 году, среди самых «талантливых и смелых командиров революционных войск», «военачальников, выросших в огне революционной войны» названо 15 имен, в том числе М. В. Фрунзе [8, с. 104]. В 1984 году другие советские историки называют М. В. Фрунзе «прославленным полководцем» и отмечают его «выдающийся вклад, который он внес в разгром внутренней и внешней контрреволюции в годы гражданской войны» [10, с. 3]. Советские авторы высоко оценивали полководческие таланты М. В. Фрунзе [3, с. 13].

В настоящее время отечественные исследователи также отмечают огромную роль М. В. Фрунзе в разгроме врагов Советской власти. Так, О. Будницкий считает М. В. Фрунзе одной из самых ярких и центральных фигур Гражданской войны [5]. Другие авторы называют М. В. Фрунзе «выдающимся отечественным военным, политическим и государственным деятелем» [7]. Отметим, что на первое место они справедливо поставили его военные заслуги.

Иваново – Ярославль. «В гражданскую войну наиболее ярко раскрылось полководческое дарование М. В. Фрунзе, –

констатирует доктор исторических наук, профессор Н. Азовцев. – Весной и летом 1918 г. он стал во главе Иваново-Вознесенского губкома партии, губисполкома, губсовнархоза и военного комиссариата губернии» [2, с. 7]. Как писал И. К. Гамбург, в это время М. В. Фрунзе много изучал военные уставы, карты и книги «отечественных и виднейших западноевропейских военных теоретиков» на русском и иностранном языках [7]. Руководитель Иваново-Вознесенского губернского военного комитета А. И. Жугин вспоминал, что М. В. Фрунзе, руководитель Ярославского военного округа Ф. Ф. Новицкий и он «разбирали боевые операции времен империалистической войны» [7]. Благодаря их умелой и дружной работе округ в короткий срок мобилизовал и отправил на фронт более 100 тыс. подготовленных бойцов [13, с. 58]. М. В. Фрунзе принял посильное участие в подавлении мятежа в Ярославле.

Восточный фронт. Южный Урал. По просьбе Ф. Ф. Новицкого и М. В. Фрунзе руководство Советской республики направило их в действующую армию. М. В. Фрунзе принял командование 4-й армией, входившей в состав Восточного фронта на Южном Урале [13, с. 59]. «В феврале 1919 г. М. В. Фрунзе отдал боевые приказы», «характеризующие не только замысел, но и стиль руководства командарма: сочетанием фронтального удара и одновременных ударов во фланг и тыл противника уничтожить главные силы уральских белоказаков и очистить Уральскую область от сил контрреволюции», – отмечает Н. Азовцев. Уже тогда «проявилась особенность его полководческой деятельности – тесная связь оперативной работы с политической, стремление разъяснить цели и задачи борьбы, укрепить морально-политическое состояние войск» [2, с. 16].

Туркестанский фронт. В августе 1919 года М. В. Фрунзе был назначен командующим армиями Туркестанского фронта. Он «провел операцию по окружению и уничтожению Южной армии Колчака...» [1, с. 7].

Уральский фронт. В течение декабря 1919 года

М. В. Фрунзе руководил операциями по ликвидации Уральского фронта. К концу месяца со взятием войсками РККА г. Гурьева и занятием берегов Каспийского моря процесс ликвидации был завершен [1, с. 7].

С 15 февраля 1920 и до конца августа 1920 года М. В. Фрунзе работал в Туркестане: руководил операциями по ликвидации Семиреченского белогвардейского фронта и бухарского эмирата [1, с. 7].

Южный фронт. В сентябре 1920 года М. В. Фрунзе был назначен командующим Южным фронтом, а в конце ноября враг вынужден был ретироваться. По мнению военных специалистов, во время боев в Северной Таврии командование Красной Армии допустило ряд просчетов, что позволило основным силам белогвардейцев уйти за перешейки [3, с. 16]. Не произошло разгрома противника и во время захватов Перекопского и Чонгарского перешейков. Войска Врангеля достаточно успешно провели эвакуацию. И. П. Уборевич отметил, что в этой операции красное командование военное искусство не проявило. В. К. Триандафиллов дал аналогичную оценку и даже написал, что «отсутствие искусства в проведении операции с нашей стороны... не дало нам победы» [3, с. 17]. Во-первых, отметим, что переход по обнажившемуся дну Сиваша и удар в тыл противника – это элемент военного искусства. Во-вторых, Белая армия под угрозой окружения и разгрома была вынуждена срочно покинуть Севастополь.

«Для полководческой деятельности М. В. Фрунзе на протяжении всей его службы в Красной Армии характерна тесная связь военной работы с политической. Как правило, директивы, приказы, обращения к войскам, подписанные им, содержат аргументированное, изложенное в предельно доходчивой и яркой форме разъяснение тех или иных боевых задач и мероприятий, целесообразности их проведения в интересах Советского государства. В решении задач он опирался на командный состав и партийно-политические органы армии и флота», – отмечает Н. Азовцев [2, с. 10].

О признании полководческого таланта М. В. Фрунзе

свидетельствуют назначения на высокие, важные и ответственные должности во время Гражданской войны и после ее окончания, а также государственные награды – Почетное революционное оружие (25 ноября 1920 г.) и два ордена Красного знамени (8 июля 1919 г., 6 мая 1924 г.) [10, с. 269, 271].

Библиографический список

1. Автобиография М. В. Фрунзе // М. В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. М., 1984. С. 4-7.
2. Азовцев Н. Предисловие // М. В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. док. / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Глав. Архив. Упр. При Совете Министров СССР, Центр. Гос. архив Советской Армии; отв. сост. Т.Ф. Каряева. Куйбышев, 1985. С. 5-24.
3. Бакланова И. С. К вопросу о полководческих талантах М. В. Фрунзе: по советской военно-исторической литературе 20-х гг. // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 191. С. 13-18.
4. Баранов П. И. Душа победы // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М., 1985. С. 138-140.
5. Будницкий О. Михаил Фрунзе – террорист, полководец, политик // История и обществознание для школьников. 2014. № 2 //URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/rs5zmzluez/128198888.pdf> (дата обращения 28.01.2025 г.).
6. Голубев А. В. Полководец, не знавший поражений // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М.И. Владимиров. М., 1985. С. 148-163.
7. Ефимов А. А., Анохина И. А., Миненко Е. Ю. «Всегда любил военную книгу, всегда ее читал». Военно-историческое знание в жизни М. В. Фрунзе // Военно-исторический журнал. Интернет-приложение. 03.01.2025 г. // URL: <https://history.milportal.ru/voenno-istoricheskoe-znanie-v-zhizni-m-v-frunze/> (дата обращения 27.01.2025 г.).
8. История СССР (эпоха социализма) / Под ред. М. П. Кима. Учебник. М., 1974. 560 с.
9. Каменев С. С. Самородок // О Михаиле Фрунзе: Воспоми-

нения, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М., 1985. С. 110-114.

10. М. В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. М., 1984. 275 с.

11. Панов Н. Н. Полководец // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М., 1985. С. 207-214.

12. Сиротинский С. А. Герой Перекопа // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М., 1985. С. 196-204.

13. Степанов В. Михаил Фрунзе // Степанов В. Страна Советов. Забытые вожди. М., 2023. С. 48-66.

14. Тухачевский М. Н. Крупнейший стратег // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М., 1985. С. 204-207.

15. Чанышев Н. Д. Полководец ленинской школы // О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М. И. Владимиров. М., 1985. С. 174-179.

М. В. Фрунзе с дочерью Таней. Фотография. 1924 год

УДК: 94(47)

А. А. Куренышев

доктор исторических наук, профессор,

Российский государственный социальный университет
(Москва)

М. В. ФРУНЗЕ И АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

В статье говорится об участии М. В. Фрунзе в рассмотрении и решении проблем, связанных с развитием сельского хозяйства, взаимоотношениями Советской власти с крестьянством, казачеством, сельскохозяйственной интеллигенцией.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, крестьянство, казачество, аграрный вопрос.

A. A. Kurenyshev

Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State Social University (Moscow)

M. V. FRUNZE AND THE AGRARIAN AND PEASANT QUESTION

The article refers to the participation of M. V. Frunze in the consideration and solution of problems related to the development of agriculture, the relationship of the Soviet government with the peasantry, the Cossacks, the agricultural intelligentsia.

Keywords: M. V. Frunze, Peasantry, Cossacks, the agrarian question.

Выдающийся сын молдавского народа Михаил Васильевич Фрунзе был, как известно, на долгие годы оторван от своей исторической родины – Бессарабии (Молдавии), страны сельскохозяйственной, население которой в еще большей степени, чем в соседних Украине и России состояло из крестьян. Думается, что М. В. Фрунзе, как никто другой в партии

большевиков, разделял ленинскую концепцию союза рабочего класса и крестьянства не только в теории, но и на практике. Причем разделял не только на период захвата власти и Гражданской войны, но и строительства нового общества.

Этим он отличался от многих других большевиков, считавших крестьянство в целом сугубо мелкобуржуазной стратой общества, органически чуждой, за малым исключением (беднота, батраки и т.п.), социализму. Ленинская концепция, сформулированная Г. Е. Зиновьевым в книге «Ленинизм», расходилась и с позицией Л. Д. Троцкого, полагавшего, что крестьянство можно использовать для разжигания пожара мировой революции в форме Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а также брать с крестьян, как полагали тогда «в долг», продовольствие и другие ресурсы и т.п.

Руководить революционным движением Фрунзе, однако, приходилось в сугубо пролетарских районах страны. Тем не менее, вернувшись из ссылки, М. В. Фрунзе оказывается в Минске, где руководит Советом крестьянских депутатов. В марте–сентябре 1917 года он – начальник городской милиции Минска, председатель Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, член фронтового комитета Западного фронта. М. В. Фрунзе волею судеб, а возможно по решению партийного руководства оказывается в центре крестьянского и солдатского движения в Белоруссии – на Западном фронте Великой войны.

Также М. В. Фрунзе был организатором Советов крестьянских депутатов в Белоруссии, провел два съезда белорусского крестьянства. Он был председателем Советов крестьянских депутатов в Белоруссии первого созыва и председателем исполнительного комитета. Был членом президиума Всероссийского съезда крестьянских депутатов от Белорусской области. Был одним из организаторов съезда армий Западного фронта (избран членом фронтового комитета армий Западного фронта). Был одним из редакторов большевистских газет, издаваемых в Минске. В корниловские дни был назначен начальником штаба революционных войск Минско-

го участка. На первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов Фрунзе оказался руководителем сразу нескольких групп делегатов.

В своей монографии В. М. Лавров пишет: «В воспоминаниях Н. Я. Быховского и А. Н. Кучкина говорилось о большом количестве большевиков на съезде... Большое количество получалось в результате зачисления в большевики всех членов группы 14-ти беспартийных из Белоруссии. Группа, согласно свидетельству Гразкина, была создана по заданию ЦК РСДРП(б) Возглавил ее “беспартийный” Михайлов, которым являлся большевик М. В. Фрунзе; последнее, естественно, быстро стало секретом Полишинеля» [3, с. 35]. «Белорусская группа, – пишет далее Лавров, – находилась под влиянием РСДРП(б), самого Фрунзе. Однако неверно, подобно Н. Я. Быховскому, Е. А. Луцкому или И. И. Минцу отождествлять ее с большевистской фракцией. При специальном изучении оказывается, что она не всегда поддерживала большевиков, в том числе по такому важному вопросу, как аграрный» [3, с. 35]. «Существовала также группа объединенных социал-демократов (интернационалистов) в количестве примерно 8 человек. Иногда она выступала вместе с группой 14-ти и большевиков; при этом обе группы представлял опять же Фрунзе» [3, с. 13]. Группу эсдеков-интернационалистов возглавлял, как известно, Ю. О. Мартов. В нее входил полународник полусоциал-демократ Н. Н. Суханов (Гиммер).

По мнению Лаврова, М. В. Фрунзе не был формально включен в большевистскую группу, дабы иметь возможность влиять на работу других, близких к большевикам фракций. «Доверие объединенцев к внефракционному большевику, видимо, связано с деятельностью объединенных социал-демократических организаций на местах, где меньшевики и большевики совместно работали со времен подполья», – отмечал Лавров [3, с. 35]. Действительно, в это время во многих местах размежевание и перетасовка марксистских кадров еще не закончилось. Продолжали свою деятельность многочис-

ленные промежуточные группы. Яркий пример – «межрайонцы», куда входили будущие крупнейшие деятели большевистской партии: Троцкий, Володарский, Урицкий и Луначарский. Возможно, что М. В. Фрунзе считался в социал-демократических кругах наиболее подходящей фигурой для подрыва среди рабочих и крестьян действительно всеобъемлющего влияния партии социалистов-революционеров как в годы Первой, так и Второй русских революций. «По признанию Фрунзе, на его выбор места работы в Шуе повлияло то, что эсеры имели серьезные позиции в уездном совете крестьянских депутатов и городском совете рабочих и солдатских депутатов» [4]. Напрашивается вывод о том, что именно эсерам Шуя обязана вниманием со стороны М. В. Фрунзе [2, с. 13]

В историографии отмечается и особый, отличный от многих других видных большевиков, взгляд М. В. Фрунзе на казачество. «Политическую мудрость и дальновидность М. В. Фрунзе проявил в 1919 г., будучи одним из тех, кто на практике сворачивал развязанный Я. М. Свердловым (правда уже в то время, когда второго Председателя ВЦИК и самопровозглашенного “Председателя ЦК РКП” закопали в кремлевской могиле) террор в отношении казачества» [1, с. 100].

Не все высшие руководители военного ведомства, советские и партийные деятели, разделяли подобную точку зрения. Так, несомненный сторонник линии Троцкого в отношении крестьянства и казачества И. Н. Смирнов возражал против организации казачьих съездов. Сам Троцкий, правда, через Ф. Миронова пытался воздействовать на казачество. Поэтому он и писал Ленину: «Разногласие Смирнова и Фрунзе по вопросу о казаческой политике неопасно. Пусть Смирнов в своей полосе запрещает съезды, а Фрунзе организует. Посмотрим, у кого лучше выйдет. Так в высшем большевистском руководстве были политики рассказывания», – отмечает Войтиков [1, с. 101].

М. В. Фрунзе был знаком и общался с крестьянским поэтом С. А. Есениным. Он следил за творчеством С. А. Есени-

на, его публикациями в журнале «Красная Новь», который редактировался А. К. Воронским, другом как С. А. Есенина, так и М. В. Фрунзе.

Чуть ранее встречи М. В. Фрунзе и С. А. Есенина в Баку, красный военачальник оказался в Турции, где шла война между силами Антанты и армией под командованием Кемаля Ататюрка. На обратном пути Фрунзе попал в Батуми, где посетил местный ботанический сад, основанный родным братом П. Н. Краснова Андреем, другом академика В. И. Вернадского. Фрунзе написал доклад в Наркомзем о бедственном состоянии уникального заповедника. Андрей Краснов учился вместе с Вернадским. Еще в 1884 году А. Н. Краснов получил золотую медаль за работу «Происхождение чернозема»: «Весьма примечательно, что М. В. Фрунзе за короткий срок обобщил все проблемы сада и с системных позиций подошел к их решению: обеспечению сада средствами, на приглашение специалистов и рабочих, приобретение садового инвентаря, развитие научных связей, оборудование лабораторий, улучшение быта служебного персонала, отпуск научных приборов и химикатов на текущую работу по саду» [2. с. 247]. Своевременная поддержка Фрунзе помогла своевременно решить его проблемы и фактически спасти уникальное учреждение сельского хозяйства. В дальнейшем было принято соответствующее постановление СНК СССР.

Библиографический список

1. Войтиков С. С. Троцкий, Фрунзе, Жуков. Из истории красного бонапартизма. М.: Вече, 2019. 496 с., ил.
2. Возилов В. В. Страницы биографии М. В. Фрунзе. Сборник статей и материалов. Иваново: Издательский дом «Референт», 2018. 308 с.
3. Лавров В. М. «Крестьянский парламент» России (Всероссийские съезды советов крестьянских депутатов в 1917–1918 годах). М.: «Археографический центр». 236 с., ил.
4. Фрунзе М. В. Октябрь в Шуе // Рабочий край. 1922. 5 нояб. № 253.

УДК: 93/94.9

Я. И. Листов

председатель Независимого исторического общества,
член Президиума РУСО (Москва)

**СМЕРТЬ М. В. ФРУНЗЕ
И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЕЁ ПРИЧИН
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ
1920-Х И 1990-Х ГОДОВ**

Вокруг смерти М. В. Фрунзе имеется много откровенного вранья и мифов. Якобы он не хотел ложиться на операцию, якобы его «зарезали» некомпетентные врачи в угоду политической конъюнктуре. Но документы 1925 года и их современный анализ говорят, что на спасение наркомвоенмора были брошены лучшие силы советской медицины. Смерть М. В. Фрунзе стала следствием наложения нескольких факторов: первое – это истерзанный организм и подорванное здоровье – ранениями, годами каторжных тюрем, напряжением Гражданской войны. Второе – это хронический воспалительный процесс, не известный врачам до момента операции. И как следствие двух первых – третий фактор: это проблема, возникшая уже в процессе анестезии, когда больному, плохо засыпавшему после эфирного наркоза, был добавлен хлороформ, что значительно усугубило кардиотоксическое действие обоих анестетиков.

Ключевые слова: смерть М. В. Фрунзе, фальсификация причин, политическая борьба 1920-х годов, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, А. К. Воронский, Б. А. Пильняк, «Повесть непогашенной луны».

Y. I. Listov

chairman of the Independent Historical Society, member of
the Presidium of the Russian Union of Socialist Youth (Moscow)

THE DEATH OF MIKHAIL FRUNZE AND THE FALSIFICATION OF ITS CAUSES IN THE POLITICAL STRUGGLES OF THE 1920S AND 1990S

There is a lot of blatant lies and myths surrounding the death of Mikhail Frunze. Allegedly, he did not want to undergo surgery, and he was allegedly "killed" by incompetent doctors in order to suit the political situation. However, documents from 1925 and their modern analysis indicate that the best medical resources were mobilized to save the People's Commissar of Military Affairs. Mikhail Frunze's death was the result of a combination of factors: his weakened body and health due to injuries, years of imprisonment, and the stress of the Civil War. The second is a chronic inflammatory process that was unknown to doctors until the time of the operation. As a result of the first two factors, the third factor emerged during the anesthesia process, when chloroform was added to a patient who was having difficulty falling asleep after an ether anesthesia, significantly exacerbating the cardiotoxic effects of both anesthetics.

Keywords: the death of Mikhail Frunze, falsification of the causes, the political struggle of the 1920s, Joseph Stalin, Leon Trotsky, Alexander Voronsky, Boris Pilnyak, «The Tale of the Unquenched Moon».

Много откровенных фальсификаций и мифов витает в публицистической и, к сожалению, в исторической литературе относительно смерти Михаила Васильевича Фрунзе. Ассортимент мифов широк: от убийства на операционном столе, где его то ли зарезали, то ли отравили, до специально подобранных некомпетентных врачей, которые его залечили и т.д.

По сути, все эти мифы зиждутся на двух «нерушимых» факторах: М. В. Фрунзе не хотел ложиться на операцию, и операция ему была не нужна. Сразу отмечу, что никаких документальных доказательств ни того, ни другого нет. Все

версии строятся на догадках и подкрепляются воспоминаниями и «показаниями», данными через вторые и третьи руки. Но так как эти «доказательства» кочуют из одной публикации в другую без критического анализа, а подчас и без атрибуции их источника, считаю необходимым остановиться на этом вопросе подробно.

Но прежде чем разбирать мифы и фальсификации считаю необходимым сначала остановиться на задокументированных фактах.

Так, сам М. В. Фрунзе перед операцией писал своей супруге Софье Алексеевне в Ялту (где она находилась на отдыхе, связанным с болезнью, от которой она вскоре скончается):

«20/X Крым, Ялта, поликлиника Софии Алексеевне Фрунзе.

Здравствуй Родная!

Получила ли ты моё письмо и открытки? От тебя что-то долго нет сообщений. Если верить телеграммам, то как будто бы... тебе лучше. Ну а как со всеми остальными? Я всё ещё в больнице. В субботу будет новый консилиум. Боюсь, как бы не отказали в операции» [13].

Накануне операции М. В. Фрунзе написал последнее письмо жене Софии Алексеевне в Ялту: «...Надо попробовать тебе серьезно взяться за лечение. Для этого надо прежде всего взять себя в руки. А то у нас все как-то идет хуже и хуже. От твоих забот о детях выходит хуже тебе, а в конечном счете и им. Мне как-то пришлось услышать про нас такую фразу: "Семья Фрунзе какая-то трагическая... Все больны, и на всех сыплются все несчастья!.." И правда, мы представляем какой-то непрерывный, сплошной лазарет. Надо попытаться изменить это все решительно. Я за это дело взялся. Надо сделать и тебе...».

В этом же письме М. В. Фрунзе объясняет, почему он сам хотел операции: «Ну вот, наконец, подошел и конец моим испытаниям! Завтра утром я переезжаю в Солдатенковскую больницу, а послезавтра (в четверг) будет и операция. Когда ты получишь это письмо, вероятно, в твоих руках уже

будет телеграмма, извещающая о ее результатах. Я сейчас чувствую себя абсолютно здоровым и даже как-то смешно не только итти, а даже думать об операции. Тем не менее оба консилиума постановили ее делать. Лично этим решением удовлетворен. Пусть же раз навсегда разглядят хорошенько, что там есть, и попытаются наметить настоящее лечение» [6]. Из письма прекрасно видно, что наркомвоенмору надоело числиться среди больных. Он надеялся разом избавиться от своих болезней.

Теперь что касается якобы ненужности операции.

8 октября консилиум под председательством наркома здравоохранения Семашко постановил: «Налицо вся картина язвенного процесса в области двенадцатиперстной кишки, угрожающего как повторными кровотечениями, так и прободением самой язвы».

В следующем консилиуме 24 октября приняли участие уже семнадцать специалистов. Они пришли к прежнему выводу: «Давность заболевания и склонность к кровотечению, могущему оказаться жизненно опасным, не дают права рисковать дальнейшим выжидательным лечением».

При этом врачи предупредили М. В. Фрунзе, что операция может оказаться трудной и серьезной и не гарантирует стопроцентного излечения. Тем не менее Михаил Васильевич, как говорил в интервью профессор Греков, «пожелал подвергнуться операции, так как считал, что его состояние лишает его возможности продолжать ответственную работу». И особо подчеркнул, что «тов. Фрунзе просил только оперировать его по возможности скорее» [14].

И здесь нет ничего удивительного, т.к. серьезные проблемы со здоровьем у М. В. Фрунзе начались еще в 1922 году, и уже тогда консилиум врачей настаивал на срочном лечении, но еще без хирургического вмешательства. В архиве сохранилась такая многоговорящая телеграмма от 23 июня 1922 года: «В[ручить]. Срочно. Тифлис Наркомвоен Грузии тов. Элиава Копия Командующему ОКА т. Егорову. Согласно постановления консилиума врачей при ЦК РКП тов. Фрунзе

еще в мае должен был выехать за границу для лечения несмотря на это он под всякими предлогами до сих пор оттягивал свой отъезд продолжая работать вчера уже после получения всех документов совершенно отказался от заграничной поездки и двадцать девятого июня выезжает к вам в боржом положение здоровья серьезнее чем он видимо думает если курс лечения в боржоме будет неудачен придется прибегнуть к хирургии крайне необходимо создать в боржоме условия сколько-нибудь заменяющие Карлсбад не откажите в соответствующих распоряжениях необходимы три тире четыре комнаты возможно изолированные» [9].

Откуда же продолжает жить версия о нежелании Михаила Васильевича лечиться на операцию? Если не смотреть на подтасовки и явные вымыслы, все сводится лишь к одному абзацу воспоминаний друга М. В. Фрунзе, старого большевика И. Гамбурга, опубликованные в 1965 году (заметьте, при советской власти): «Незадолго до операции я зашел к нему повидаться. Он был расстроен и сказал мне, что не хотел бы лечиться на операционный стол. Глаза его затуманились. Предчувствие чего-то непоправимого угнетало его. Я убеждал его отказаться от операции, поскольку мысль о ней его угнетает. Но он отрицательно покачивал головой: мол, с этим уже решено. Ушел я из больницы в тот день с тяжелым чувством тревоги. Это было мое последнее свидание с живым Фрунзе» [8].

Что мы видим в этом воспоминании – то, что может вспомнить каждый, кто когда-либо с операцией сталкивался – простые человеческие сомнения, как и любой человек, Фрунзе в какой-то момент сомневался, в какой-то момент думал, а может обойдется без операции – естественный человеческий страх (а для медицины 1920-х гг. еще и вполне понятный), который и отразился в воспоминаниях его друга. Здесь нет никаких медицинских обоснований ненужности операции лишь сомнение пациента.

При этом в тех воспоминаниях Гамбург пишет: «Между тем у Фрунзе после тяжелых условий каторги болел желудок.

Иногда боли беспокоили меньше, но потом опять становились невыносимыми. Михаил Васильевич считал свою болезнь неопасной, а потому всерьез не лечился. Врачи выписывали ему разные лекарства, но он редко ими пользовался, чаще прибегал к спасительной питьевой соде. Летом 1925 года Фрунзе дважды попадал в автомобильные аварии, получил значительные ушибы руки, ноги и головы. Это повлияло и на желудок: началось кровотечение. Тогда, несмотря на его возражения, он был в сентябре направлен в Крым, в Мухалатку. Там его уложили в постель, приставленные к нему врачи занимались лечением. Временами он чувствовал себя хорошо, охотился в предгорьях Ай-Петри, был радостен и оживлен. Но затем у него снова открывалось кровотечение и начинались головные боли. Вызванные из Москвы врач-консультанты настояли на его возвращении в столицу для госпитализации».

Именно это открывшееся кровотечение и изменило мнение об операции, и он принял решение о котором писал жене – лечь на операционный стол.

Проводили операцию по спасению здоровья наркомвоенмора лучшие специалисты советской медицины. Ведущий хирург – профессор В. Розанов, извлекший пулю из раненого Ленина, после покушения Ф. Каплан. Ассистировали ему профессора Греков, Мартынов, Обросов и другие. Каждый из них имел свою научную школу и был блестящим специалистом. Анестезиологом выступил Алексей Очкин, проводивший десятки операций и внесший большой вклад в эту сферу советской медицины [17].

Операция состоялась 29 октября 1925 года, а 31 октября 1925 года в шестом часу утра в бывшей Солдатенковской (ныне Боткинской) больнице М. В. Фрунзе скончался.

Эта смерть сразу породила целый ряд мифов и версий, которые стали следствием политической борьбы как внутри партии, так и внешних сил против СССР.

Первая версия – за смертью М. В. Фрунзе стоял Л. Д. Троцкий.

Связывали это с двумя фактами. Первый то, что М. В. Фрунзе был непримиримым и публичным оппонентом Л. Д. Троцкого, который 10 месяцев назад сменил его на постах председателя РВС и наркома по военным и морским делам.

Второй факт – это странные смерти противников Л. Д. Троцкого: смерть от желудочного кровотечения после операции председателя Центральной ревизионной комиссии Виктора Павловича Ногина РКП(б) в мае 1924 и убийство одного из соратников М. В. Фрунзе 5 августа 1925 года Григория Котовского.

Все это вызвало волну слухов о том, что за обоими убийствами стоял Л. Д. Троцкий, и так как борьба между сторонниками И. В. Сталина и Л. Д. Троцкого входила в решающую фазу (по сути Л. Д. Троцкий готовился дать последний бой И. В. Сталину и его сторонникам), эти слухи серьезно ему и его сторонникам вредили.

Вторая версия – М. В. Фрунзе «залечили» по требованию И. В. Сталина.

И тут на сцене появляется Александр Воронский, известный и открытый троцкист, в частности, один из участников троцкистской демонстрации 7 ноября 1927 года, за которую и был исключён из партии.

На момент 1926 года он редактор журнала «Красная новь» и довольно влиятельный литератор. Но, главное, имевший большое влияние на популярного тогда писателя Бориса Пильняка. Под влиянием Воронского последний пишет «Повесть непогашенной луны», в которой освещает маргинальные на тот момент слухи о причастности к смерти М. В. Фрунзе И. В. Сталина.

Он же незамедлительно пробивает публикацию этого произведения в майском номере журнала «Новый мир». Ну, а чтобы никто не перепутал, о чем идет речь, по просьбе все того же А. К. Воронского (которому и посвящена повесть) Б. Пильняк претворяет повесть следующими строками: «Фабула этого рассказа наталкивает на мысль, что поводом к

написанию его и материалом послужила смерть М. В. Фрунзе. Лично я Фрунзе почти не знал, едва был знаком с ним, видел его раза два. Действительных подробностей его смерти я не знаю – и они для меня не очень существенны, ибо целью моего рассказа никак не являлся репортаж о смерти военаркома. Всё это я нахожу необходимым сообщить читателю, чтобы читатель не искал в нём подлинных фактов и живых лиц» [12].

Номер за май был изъят из продажи, но уже в следующем номере А. К. Воронский публикует своё покаяние: «Хотя в предисловии повести и содержится указание, что речь идет не о смерти тов. Фрунзе, но вся бытовая обстановка, некоторые подробности и т.д. говорят об обратном. Повесть держит читателя в уверенности, что обстоятельства, при которых умер “командарм”, герой повести, соответствуют действительным обстоятельствам и фактам, сопровождавшим смерть тов. Фрунзе. Подобное изображение глубоко печального и трагического события является не только грубейшим искажением его, крайне оскорбительным для самой памяти тов. Фрунзе, но и злостной клеветой на нашу партию ВКП(б)».

После такого «опровержения» миф приобрел новый импульс. Однако он натолкнулся на рифы логики, т.к. в нем отсутствовал важный элемент – мотив. Если в первой версии было логично, что Л. Д. Троцкий мстил конкуренту и главному оппоненту. О противостоянии М. В. Фрунзе и Л. Д. Троцкого современники знали со времен Гражданской войны, так, Иосиф Гамбург вспоминал: «Назначение на должность заместителя наркомвоенмора и заместителя Председателя РВС Республики М. В. Фрунзе встретил без энтузиазма. Его тревожила совместная работа с Троцким. У них были большие разногласия по партийным и военным вопросам. Михаил Васильевич постоянно чувствовал неприязнь к себе со стороны Троцкого. Последний, например, долго противился назначению Фрунзе командующим 4-й армией, отрицательно относился к походу против эмира бухарского, прене-

брежительно отзывался о военных способностях Фрунзе. Возмутительный случай произошел 15 сентября 1920 года. Когда из Ташкента в Москву прибыл специальный поезд командующего, его сразу же оцепили войска ВЧК. Во всех вагонах, где находились сотрудники Фрунзе и команда охраны, начался обыск. Михаила Васильевича крайне возмутил этот произвол. От заместителя председателя ВЧК Якова Петерса он узнал, что обыск произведен по заявлению Троцкого, который утверждал, будто команда поезда везет с собой золото и ценности, награбленные в Бухаре. Эта подлая клевета имела своей целью очернить честное имя Фрунзе, которого партия решила назначить командующим Южным фронтом. Понятно, что при обыске никаких ценностей не было найдено» [8].

Еще более публичный конфликт между Троцким и Фрунзе начался в рамках дискуссии о будущем Красной Армии, и начал ее именно М. В. Фрунзе опубликовав еще в июле 1921 года в журнале «Армия и революция» свою программную работу «Единая военная доктрина и Красная Армия» [19].

Мотивов устранять М. В. Фрунзе со стороны И. В. Сталина просто не было. Предложенная А. Воронским и Б. Пильняком версия поэтому была слаба и не вызвала большой поддержки внутри страны, а запрет повести и вовсе вывел дискуссию «на кухни» и скоро ее забыли.

На долгие годы эта инсинуация в СССР заглохла и теплилась в основном в публикациях эмигрантов второй волны, которые решали вопрос «мотива» в силу своих фантазий и испорченности.

Наиболее ярко она проявилась в дискуссии бывшего секретаря Политбюро ЦК ВКП(б) Бориса Бажанова и Льва Троцкого, растянувшейся на десятилетия.

Первым в своей книге в 1930 году начал ее Б. Бажанов (напомню, что этот персонаж, будучи техническим секретарем, перебежал из СССР в Иран, а затем во Францию, где занимался откровенной антисоветской деятельностью: в част-

ности, он был предтечей генерала Власова и еще во время советско-финской войны предпринимал попытки организации русской армии из советских военнопленных, поддерживая финскую армию, – эта авантюра закончилась фиаско, что, увы, не скажешь о его «мемуарах», которые издаются и цитируются до сих пор, несмотря на то, что неоднократно уличены в ангажированности и фальсификациях), который не только поддержал версию о «вине» Сталина, но и расцвел ее отсебятиной, которая была выдана за «откровения», но при ближайшем рассмотрении оказалась банальной ложью. Так, именно с его подачи до сих пор в средствах массовой информации бытует версия о самоубийстве супруги М. В. Фрунзе, хотя она умерла от туберкулеза, и это неоспоримый факт. Но, главное, он выдвинул новую теорию, согласно которой М. В. Фрунзе примерял на себя роль «русского Бонапарта», готовя военный переворот [3].

С этой версией решительно не согласился Л. Д. Троцкий, который в книге 1940 года, дистанцируясь от версии, что за смертью М. В. Фрунзе стоит И. В. Сталин, списал ее на «партийную молву», а мотивацию И. В. Сталина видел в том, что М. В. Фрунзе якобы был сторонником Зиновьева и Каменева, самого же Б. Бажанова обвинил в том, что тот получил «воспитание в передней Сталина» и транслирует ее атмосферу.

Ответил Б. Бажанов Л. Д. Троцкому только во втором издании в 1980-х годах: «Троцкий в своей книге “Сталин” категорически отрицает мою догадку о Фрунзе, но Троцкий искажает мою мысль. Он приписывает мне утверждение, что Фрунзе стоял во главе военного заговора. Я никогда ничего подобного не писал (тем более, что совершенно очевидно, что никакие заговоры в это время в советской России не были возможны). Я писал, что Фрунзе, по-моему, изжил свой коммунизм, стал до мозга костей военным и ожидал своего часа».

Я так подробно освещаю эту дискуссию лишь из-за того, что в будущем она станет основой к мифотворчеству

1990-х годов уже в России, когда западная пропаганда попыталась вновь использовать и повесть Б. Пильняка, которая без видимого успеха неоднократно переиздавалась за рубежом, например, в Софии в 1927 году и в Лондоне в 1965 году.

Миф о смерти М. В. Фрунзе от «руки» И. В. Сталина был вытасчен из пыли истории с подачи «архитектора перестройки» Александра Яковлева, поднят на знамя и разрекламирован всей мощью позднесоветской пропаганды.

В центре внимания «борцов с коммунистическим режимом» в 1987 году вновь оказалась «Повесть непогашенной луны» Б. Пильняка, что неудивительно, т.к. эта книга вписалась в политическую конъюнктуру перестройки, и именно с ней ассоциировалось и имя Б. Пильняка и имя М. В. Фрунзе тех лет.

Первая перестроечная публикация повести отдельным изданием в 1989 году, чтобы никто не сомневался в ее антисталинском характере, была препровождена комментарием сына Пильняка Бориса Андроникашвили-Пильняка: «В “Повести непогашенной луны” Пильняк уже в 1926 году прозрел некоторые черты будущего культа личности, его, так сказать, еще молодую, нарождающуюся стадию. Но уже небезобидную, уже связанную с уничтожением Сталиным крупных государственных деятелей, своих партийных товарищей. Речь идет о Фрунзе. Наиболее важным, однако, тут является то, что Пильняк обнажил механизм уничтожения, который зиждился на главном постулате – дисциплине, верности приказам партии... Между тем, в обвинении Сталина в злонамеренной отправке Фрунзе на операцию никакой путаницы нет. Обвинение достаточно прямое и ясное... Совпадение отдельных реплик говорит о том, что Борис Андреевич получил материал от ближайшего окружения Фрунзе, т.е. повесть в основе своей документальна» [7].

В марте 1989 года в «Военно-историческом» журнале была опубликована статья известного антисоветчика Роя Медведева «О смерти М. В. Фрунзе и Ф. Э. Дзержинского».

Всего несколько месяцев до этого по настоянию Алек-

сандра Яковлева Р. Медведев был восстановлен в рядах КПСС, хотя уже давно был лидером исторического диссидентства, активно издававшим свои опусы по истории за рубежом, где именовался «доктором исторических наук», хотя был кандидатом педагогических наук и исторического образования не имел. Именно он стал автором «исторического обоснования» версии о причастности И. В. Сталина к смерти М. В. Фрунзе. Помимо жонглирования цитатами и фактами в угоду своей версии, возомнивший себя большим специалистом в медицине язв желудка, он также ввел и целый ряд «фактов», которые, не имея источника, кочуют из одной публикации в другую. В частности, о якобы имевшем место заседании Общества старых большевиков под председательством Подвойского по вопросу смерти М. В. Фрунзе, на которое якобы вызвали для отчета Семашко. Хотя ни политического веса для «вызова» наркома, ни желания влезать в сплетни у общества не было. Мой запрос в архив не выявил документов, подтверждающих это встречу ни в ноябре 1925-го, ни декабре 1925-го, да и за весь 1926 год.

Так откуда Р. Медведев это взял? Как выясняется – из рассказа Алексея Снегова, бывшего троцкиста, отсидевшего в ГУЛАГе и реабилитированного по личному указанию Н. С. Хрущева, и участвовавшего в подготовке знаменитого доклада Хрущева на XX съезде партии. По воспоминаниям Анастаса Микояна, Снегов пытался внести в политический обиход эту версию еще во времена Н. С. Хрущева, но натолкнулся на «непонимание» А. Микояна, который своими воспоминаниями абсолютно отверг главный посыл о том, что И. В. Сталин навязал операцию М. В. Фрунзе.

В частности, он приводит следующий факт: «На это Сталин ответил, что он тоже не уверен в необходимости операции, но на ней настаивает сам Фрунзе, а лечащий его виднейший хирург страны Розанов считает операцию “не из опасных”».

– Так давай переговорим с Розановым, – предложил я Сталину.

Он согласился. Вскоре появился Розанов, с которым я познакомился годом раньше в Мухалатке. Сталин спросил его:

– Верно ли, что операция, предстоящая Фрунзе, не опасна?

– Как и всякая операция, – ответил Розанов, – она, конечно, определенную долю опасности представляет. Но обычно у нас такие операции проходят без особых осложнений, хотя вы, вероятно, знаете, что и обыкновенные порезы приводят иной раз к заражению крови. Но это очень редкие случаи.

Все это было сказано Розановым так уверенно, что я несколько успокоился. Однако Сталин все же задал еще один вопрос, показавшийся мне каверзным:

– Ну а если бы вместо Фрунзе был, например, ваш брат, стали бы вы делать ему такую операцию или воздержались бы?

– Воздержался бы, – последовал ответ.

– Почему?

– Видите ли, товарищ Сталин, – ответил Розанов, – язвенная болезнь такова, что, если больной будет выполнять предписанный режим, можно обойтись и без операции. Мой брат, например, строго придерживался бы назначенного ему режима, а ведь Михаила Васильевича, насколько я его знаю, невозможно удержать в рамках такого режима. Он, по-прежнему, будет много разъезжать по стране, участвовать в военных маневрах и уж наверняка не будет соблюдать предписанной диеты. Поэтому в данном случае я за операцию...» [7].

Вслед за Р. Медведевым отстаивать миф и насыщать его «воспоминаниями» кинулся еще один «историк» перестройки Антонов-Авсеенко, а сегодня его адепт литературовед Бенедикт Сарнов.

В 1990 году в нарушение планов киностудии «Мосфильм» был выпущен фильм «Повесть непогашенной луны», который провалился в прокате и ныне почти забыт.

По сути, все эти фальсификации разбились о факты, но несмотря на все, этот миф еще живет лишь за счет пережевывания его СМИ, хотя никаких тайн в смерти М. В. Фрунзе уже нет.

Итак, в чем же причины смерти Михаила Васильевича Фрунзе?

Вскрывал тело М. В. Фрунзе крупнейший советский патологоанатом профессор Алексей Абрикосов, в 1924 году оказавший такую же услугу В. И. Ленину. Вот выдержки из его заключения: «Заболевание Михаила Васильевича Фрунзе, как показало вскрытие, заключалось, с одной стороны, в наличии круглой язвы двенадцатиперстной кишки, подвергшейся рубцеванию... С другой стороны, в качестве последствий от бывшей в 1916 году операции – удаления червеобразного отростка (аппендикса), имелся старый воспалительный процесс в брюшной полости. Операция, предпринятая 29 октября 1925 года по поводу язвы двенадцатиперстной кишки, вызвала обострение имевшего место хронического воспалительного процесса, что повлекло за собой острый упадок сердечной деятельности и смертельный исход» [1].

Увы, но ни УЗИ, ни компьютерной томографии на вооружении медицины в 1925 году еще не было, как не было и антибиотиков, которые предотвратили бы постоперационный воспалительный процесс.

И документы 1925 года, и их современный анализ говорят о том, что смерть М. В. Фрунзе стала следствием наложения нескольких факторов. Первое – это истерзанный организм и здоровье, подорванное ранениями, годами каторжных тюрем, напряжением Гражданской войны. Второе – это хронический воспалительный процесс, не известный врачам до момента операции. И как следствие, третий фактор – это проблема, возникшая уже в процессе анестезии, когда больному, плохо засыпавшему после эфирного наркоза, был добавлен хлороформ, что значительно усугубило кардиотоксическое действие обоих анестетиков. В 1920-х годах врачи знали, что комбинация эфира и хлороформа имеет токсическое дей-

ствие, но еще была слабо изучена ее нормировка и влияние на организм при разных состояниях и заболеваниях пациента. Четвертое – это то, что после операции появились симптомы острого воспаления брюшины. «В мазках, сделанных из содержимого полости живота, обнаружен стрептококк», – гласил протокол вскрытия. Способов воздействовать на эту инфекцию в то время не было, и даже современная медицина считает перитонит, вызванный стрептококком, тяжелым состоянием с плохим прогнозом [15].

Мало кто задумывается, но миф о смерти М. В. Фрунзе серьезно ударил по знаменитому хирургу профессору В. Н. Розанову, которому после смерти В. И. Ленина пришлось пережить подлинную профессиональную трагедию. На его операционном столе в Солдатенковской больнице один за другим побывали: в мае 1924 года революционер-большевик, нарком по делам торговли и промышленности в первом Советском правительстве В. П. Ногин; в октябре 1925 года председатель РВСР М. В. Фрунзе. Оба скончались. Две неудачные операции и слухи подорвали его авторитет и веру в себя, но он не только не сдался, но и нашел в себе силы организовать курсы по усовершенствованию врачей по хирургии.

Профессор Б. Л. Осповат, на операции М. В. Фрунзе ассистировавший В. Н. Розанову, вспоминал:

– Что касается двойной дозы хлороформа, введенной Фрунзе для обезболивания, то это слухи и – не больше. Именно я, и никто другой, вводил хлороформ. И не двойную норму, а минимум, требовавшийся пациенту для обезболивания. Михаил Васильевич умер не от введения хлороформа, а от последовавшего после операции общего заражения крови. Произошло это не на операционном столе, а в палате. В отсутствие Розанова. Это его обескуражило. Ведь когда он уходил после операции на отдых, ничто не предвещало беды. Операция прошла успешно. Все говорило за то, что Фрунзе спасен. Будет жить и работать. И когда Розанову сообщили, что Фрунзе плохо, он немедленно последовал в палату. Но было уже поздно...

Владимир Николаевич, утверждал Б. Л. Осповат, страшно переживал. Долгое время болел. Не выходил на работу. Он высоко ценил Фрунзе и глубоко о нем скорбел. Велика была цена потери. В таких масштабах – вторая после Ленина. Только полное доверие коллег по профессии, коллектива хирургического отделения больницы, поддержка Сталина, Ворошилова и Калинина помогли Розанову оправиться, преодолеть профессиональную депрессию и вернуться в строй [4].

Все эти перипетии, связанные с трагичной, но вполне объяснимой и совершенно не криминальной смертью Михаила Васильевича Фрунзе, лишний раз подтверждают правоту того, что равно и жизнь, и смерть великого человека привлекают внимание современников и потомков. И то, что мы спустя столетие вновь обращаемся к наследию М. В. Фрунзе, ярче всего говорит о его роли в истории нашего Отечества – роли великой и значимой.

Библиографический список

1. Анатомический диагноз // Известия. 1925. 1 нояб. № 251.
2. Андроникашвили-Пильняк Б. О моём отце (эссе) // Пильняк Б. Повесть непогашенной луны. М., 1989. С. 3-25.
3. Бажанов Б. Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М.: Терра, 1993.
4. Костин Н. Д. Год ночей. В. Ульянов (Ленин) в Кремле и Горках: покушение, болезнь и смерть. М.: СИМС, 1998.
5. Грани скандала: «Повесть непогашенной луны» Б. А. Пильняка в газетно-журнальном контексте 1920-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». 2012. № 13 (93). С. 79-106.
6. Кто убил Михаила Фрунзе // Известия. 2010. 26 окт.
7. Микоян А. И. Так было: размышления о минувшем. М.: Центрполиграф, 2014.
8. Михаил Васильевич Фрунзе: Воспоминания друзей и соратников. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1965. 328 с.

9. Над Н. (Добрюха Н. А.) Сталин и Христос. Неожиданное продолжение книги «Как убивали Сталина» М.: Букинист, 2011. 536 с.
10. О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Составитель М. И. Владимиров. М.: Политиздат, 1985. 287 с.
11. Памяти Михаила Васильевича Фрунзе. М.: Воениздат, 1925.
12. Пильняк Б. А. Повесть непогашенной луны // Новый мир. 1926. № 5.
13. Пламенный революционер, выдающийся полководец. Фрунзе: Кыргызстан, 1989. 144 с.
14. Последние часы тов. Фрунзе (Беседа с профессором Грековым) // Известия. 1925. 3 нояб. № 252.
15. Протокол вскрытия // Известия. 1925. 1 нояб. № 251.
16. Тополянский В. Д. «Вожди в законе»: очерки физиологии власти. М.: Права человека, 1996.
17. Фрунзе известный и неизвестный: революционер, полководец, дипломат // Правда. 28 февраля – 3 марта 2025 года. № 22 (31659).
18. Фрунзе М. В. Военная и политическая деятельность. М.: Воениздат, 1984. 275 с.
19. Фрунзе М. В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1951.
20. М. В. Фрунзе на фронтах Гражданской войны. Сборник документов. М.: Воениздат, 1941. 470 с.

УДК: 930.25:355.02(092)

И. И. Назаров

кандидат исторических наук, доцент, директор института истории и международных отношений Алтайского государственного университета (Барнаул)

Ш. Д. Батырбаева

доктор исторических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского, цифрового и музейно-образовательного центра Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызстан)

ПАМЯТЬ О М. В. ФРУНЗЕ: ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОХРАНЕНИЮ НАСЛЕДИЯ

Статья посвящена анализу исторической памяти о выдающемся военачальнике и революционере Михаиле Васильевиче Фрунзе, а также современным просветительским проектам и методам сохранения его наследия. Рассматриваются формы увековечения памяти о М. В. Фрунзе в советский период (создание культа героя, музеефикация, именование географических объектов) и трансформация его образа в постсоветской и зарубежной историографии. Особое внимание уделено современным инициативам по сохранению наследия Фрунзе: деятельности мемориальных музеев, цифровым образовательным проектам (на примере онлайн-ресурса «М. В. Фрунзе. Жизнь и борьба»), а также научно-просветительским мероприятиям к юбилейным датам. Делается вывод о значимости сочетания традиционных и цифровых подходов для объективного изучения и популяризации наследия М. В. Фрунзе.

Ключевые слова: Михаил Фрунзе; историческая память; историография; мемориальный музей; просветительский проект; цифровое наследие; советская и постсоветская память.

I. I. Nazarov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of History and International Relations, Altai State University (Barnaul)

Sh. D. Batyrbaeva

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Research, Digital and Museum-Educational Center of the Institute of History and Regional Studies, Zh. Balasagyn Kyrgyz National University (Kyrgyzstan)

**REMEMBERING M. V. FRUNZE:
EDUCATIONAL PROJECTS
AND CONTEMPORARY APPROACHES
TO HERITAGE PRESERVATION**

The article is devoted to the analysis of historical memory about the outstanding military commander and revolutionary Mikhail Vasilyevich Frunze, as well as to modern educational projects and methods of preserving his legacy. The authors examine the forms of commemorating M. V. Frunze during the Soviet period (the creation of a hero cult, museumification, naming of geographical sites) and the transformation of his image in post-Soviet and foreign historiography. Special attention is paid to current initiatives for preserving Frunze's legacy: the work of memorial museums, digital educational projects (e.g., the online resource «M. V. Frunze. Life and Struggle»), and scholarly and educational events marking anniversaries. The article concludes that a combination of traditional and digital approaches is essential for the objective study and popularization of M. V. Frunze's legacy.

Keywords: Mikhail Frunze; historical memory; historiography; memorial museum; educational project; digital heritage; Soviet and post-Soviet memory.

Историческая память о выдающихся деятелях революционной эпохи продолжает оставаться предметом пристального внимания ученых и общества. Михаил Васильевич

Фрунзе (1885–1925) – один из известных советских военачальников и государственных деятелей, чья яркая биография и загадочная смерть породили устойчивый интерес нескольких поколений исследователей и широкую коммеморативную (памятную) практику. Уже в первые годы после его смерти сформировался своего рода культ памяти М. В. Фрунзе, характерный для советской исторической традиции. Его именем называли города, улицы, учреждения; создавались музеи и устанавливались памятники в разных регионах Советского Союза. В то же время официальный образ М. В. Фрунзе как «верного ученика Ленина» и героя Гражданской войны со временем подвергался переосмыслению: в постсоветский период появилось больше открытости в обсуждении спорных моментов его биографии (например, причин его смерти), а зарубежные историки предложили собственные оценки его роли и наследия. Его жизнь пришлась на рубеж XIX и XX веков, когда весь мир сотрясали глобальные перемены. Это было время разрушения старых империй, рождения новых стран, а на политической арене господствовали идеи, отрицающие прежние порядки. Когда на обломках Российской империи возникало новое социалистическое государство, Михаил Васильевич Фрунзе находился в авангарде революционных потрясений, участвуя в событиях 1917 года и сражаясь на полях Гражданской войны. Несмотря на неоднозначные оценки этих событий, фигура Михаила Фрунзе должна изучаться профессиональными историками объективно и с опорой на исторические источники. Именно этой цели и служит данный ресурс. В его основе лежат материалы из российских и зарубежных архивов, фотографии, а также сборники документов, научные, популярные и газетные публикации. Особую ценность для исследователей имеют художественные произведения о Михаиле Фрунзе.

Актуальность обращения к теме памяти о М. В. Фрунзе обусловлена также современными тенденциями в сохранении историко-культурного наследия. В последние годы, особенно в связи с юбилейными датами – 140-летием со дня рождения

и 100-летием со дня смерти М. В. Фрунзе, приходящимися на 2025 год, – реализуются новые просветительские проекты. Среди них можно отметить проведение международных научных конференций, выпуск публикаций, открытие выставок, а также внедрение цифровых технологий для популяризации материалов о М. В. Фрунзе. Показательным примером служит созданный в 2024 году онлайн-ресурс «М. В. Фрунзе. Жизнь и борьба» [1], который стал результатом сотрудничества российских и кыргызстанских историков и призван предоставить широкий доступ к документальному наследию М. В. Фрунзе [2]. Таким образом, изучение опыта сохранения памяти о М. В. Фрунзе – от советских моделей до современных цифровых инициатив – позволяет проследить эволюцию подходов к увековечению исторических личностей.

Цель данной статьи – проанализировать основные формы и проекты сохранения памяти о М. В. Фрунзе, а также отразить изменение образа этого деятеля в историографии различных периодов. Для этого вначале рассматриваются советские практики увековечения памяти, далее – трансформация образа М. В. Фрунзе в постсоветской и зарубежной историографии, и, наконец, оцениваются современные просветительские проекты и методы сохранения его наследия. Статья опирается на опубликованные исследования, энциклопедические источники, материалы музеев и новые цифровые ресурсы.

Уже в советский период имя М. В. Фрунзе заняло прочное место в патриотическом каноне как одного из главных героев революции и Гражданской войны. Сразу после его смерти в 1925 году начался процесс увековечения памяти полководца. В контексте укрепления советской идентичности и героизации деятелей революции одним из важных решений 1926 года стало переименование административного центра Киргизской автономной области – города Пишпека – в город Фрунзе. Соответствующее постановление было принято Президиумом ВЦИК СССР 12 мая 1926 года [3, с. 23]. На местах это решение сопровождалось специальными мероприятиями. Так, на заседании президиума Пишпекского горсовета 20 мая

1926 года было заслушано сообщение о торжественном переименовании, после чего было принято решение о подготовке соответствующей общественной кампании. Организационные вопросы поручались председателю горсовета Аникину и члену президиума Денисову. Горком ВКП(б) планировал проведение общегородских собраний, где бы выступали докладчики с разъяснением «значения переименования» [4, л. 12].

Эти шаги демонстрируют тесную связь между партийными структурами и органами местной власти, а также активную идеологическую работу по формированию культа революционного героя – М. В. Фрунзе – в сознании населения Киргизии.

В последующие десятилетия именем М. В. Фрунзе назывались и другие населенные пункты, военные учебные заведения, улицы и площади по всему Советскому Союзу. Так, в Москве была учреждена Военная академия имени М. В. Фрунзе (одно из самых престижных военных учебных заведений СССР), станции метро в Москве и Ленинграде получили название «Фрунзенская», ряд воинских частей, кораблей и даже населенных пунктов носили имя М. В. Фрунзе. Подобная топонимическая коммеморация отражала стремление увековечить образ Фрунзе как символа революционной борьбы и воинской доблести.

Важнейшим направлением сохранения памяти стало создание музеев и экспозиций, связанных с М. В. Фрунзе. Уже через несколько месяцев после смерти полководца было принято решение об организации музея на его родине. Мемориальный дом-музей М. В. Фрунзе был основан постановлением местных властей 9 декабря 1925 года и официально открылся для посетителей 5 марта 1927 года в городе Фрунзе (ныне Бишкек) [5]. Музей разместили непосредственно в доме, где родился и провел детство Михаил Фрунзе – скромном одноэтажном строении конца XIX века. Цель создания музея формулировалась однозначно: увековечение памяти революционера и военачальника, уроженца Пишпека, посредством показа его жизни и революционной деятельности. Первона-

чальная экспозиция, подготовленная к I Учредительному съезду Советов Киргизской АССР, включала мемориальные комнаты и материалы о Гражданской войне.

В дальнейшем музей пережил несколько этапов развития и реорганизаций. В 1930-е годы он входил в состав Киргизского государственного краеведческого музея, а к 1936 году оформился как отдельный мемориальный музей революции имени М. В. Фрунзе [6]. В 1950-е годы, в период расцвета советского музейного дела, было возведено новое современное здание музея по специальному проекту архитекторов Ю. П. Кариха и Г. П. Кутателадзе, получившему премию на Всесоюзном конкурсе; художественное оформление (барельефы, чеканка профиля) выполнено А. Ф. Ворониным и А. Н. Каменским (строительство завершилось к 50-летию Октябрьской революции в 1967 г.) [6]. При этом исторический дом-флигель семьи Фрунзе был сохранен внутри нового здания как главный экспонат, позволяющий прикоснуться к подлинной обстановке жизни героя. Обновленный трехэтажный музей отличался монументальной архитектурой в стиле советского модернизма, с барельефами на революционную тему и чеканным профилем М. В. Фрунзе на фасаде. Экспозиционные площади существенно выросли (с 240 м² до ~2000 м²), что позволило разместить богатый фонд материалов. К 1975 году за большой вклад в патриотическое воспитание трудящихся музей был награжден орденом Дружбы народов [4], что подчеркивало его идеологическую значимость в системе советской мемориальной политики.

Советская власть рассматривала мемориальный дом-музей М. В. Фрунзе не только как хранилище реликвий, но и как активный пропагандистский центр. Музей проводил выездные лекции, передвижные выставки, массовые экскурсии для школьников, военнослужащих, партийных работников и гостей города. Таким образом, он выполнял просветительскую функцию, формируя образ М. В. Фрунзе как образцового революционера и военачальника в массовом сознании. Характерно, что официальная формулировка на памятной таб-

личке, установленной на доме, называла М. В. Фрунзе «верным учеником В. И. Ленина, выдающимся деятелем партии и Советского государства, полководцем Советской Армии» – это отражает канонический советский образ героя, вписанного в ленинскую традицию.

Помимо музея в Бишкеке, в СССР были открыты и другие экспозиции, связанные с именем М. В. Фрунзе. В городе Шуе Ивановской области (РСФСР), где М. В. Фрунзе жил некоторое время, также действует мемориальный музей его имени. В различных регионах существовали уголки и залы в краеведческих музеях, посвященные М. В. Фрунзе и истории Гражданской войны. Таким образом, в советский период сформировалась целая сеть мест памяти М. В. Фрунзе – от крупных объектов (город, академия, музеи, памятники) до локальных мемориалов. Все это сопровождалось обширной историографией в духе времени: публиковались биографии, сборники документов и воспоминаний, подчеркивавшие героические заслуги М. В. Фрунзе перед партией и Родиной (например, сборник «О Михаиле Фрунзе: воспоминания, очерки, статьи современников», изданный к 100-летию со дня рождения в 1985 г.). Советская историография практически не затрагивала противоречивые аспекты его биографии и утверждала официальную версию обстоятельств его смерти. Образ М. В. Фрунзе оставался преимущественно панегирическим, соответствуя канону «героя-гражданина», чей культ поддерживался государством наряду с другими «красными командирами» и революционерами.

Распад Советского Союза и последовавшие изменения в идеологической атмосфере привели к пересмотру многих исторических мифов и образов, в том числе связанных с Гражданской войной и ее героями. Постсоветская историография М. В. Фрунзе характеризуется стремлением к более критическому, научно-аналитическому подходу, свободному от партийного диктата. Хотя общий уважительный тон в оценке деятельности М. В. Фрунзе сохраняется (он по-прежнему признается талантливым полководцем и видным революцио-

нером), появились исследования, пытающиеся «размифологизировать» его образ и заполнить белые пятна биографии. Особое внимание привлекла тема преждевременной смерти М. В. Фрунзе в возрасте 40 лет: в советское время официально утверждалось, что он умер из-за осложнений после хирургической операции (лечения язвы), тогда как в партийной среде ходили слухи о возможном отравлении или устранении конкурента в верхушке партии.

В современной российской историографии эта дискуссия стала более открытой. Появились публикации, анализирующие различные версии гибели М. В. Фрунзе, включая конспирологические. Например, историк и публицист Леонид Млечин в биографической книге «Фрунзе» (2014 г.) подробно описал зловещие слухи, возникшие в Москве после смерти полководца, о том, что «Фрунзе не нуждался в операции, его насильно уложили на операционный стол военный министр оказался жертвой жестокой политической борьбы» [8]. Леонид Млечин, однако, приходит к выводу, что прямая доказательная база для обвинения Сталина или других партийных лидеров в причастности к смерти М. В. Фрунзе отсутствует, и склоняется к версии о медицинских причинах (осложнения после наркоза и перегрузки здоровья). Таким образом, научный подход требует опоры на проверенные факты, и официальная версия по-прежнему рассматривается большинством историков как наиболее обоснованная. Но сам факт обсуждения альтернативных версий свидетельствует о демифологизации образа Фрунзе в постсоветской гуманитаристике.

Вопрос об обстоятельствах смерти М. В. Фрунзе рассматривается наряду с переосмыслением его исторического образа. Если советская литература подчеркивала исключительно его положительные качества и близость к В. И. Ленину, то современные исследования стремятся представить его как многогранную личность, выявляя внутренние противоречия его характера и деятельности. Появились исследования, акцентирующие, например, его роль в установлении советской власти в Средней Азии, включая жесткие методы подав-

ления басмачества и отношения с местными элитами, – ранее эти аспекты либо героизировались, либо замалчивались. В постсоветских странах ближнего зарубежья отношение к фигуре М. В. Фрунзе тоже стало более сложным. В Кыргызстане, на родине Михаила Фрунзе, его по-прежнему чтут как национально-исторического деятеля (несмотря на переименование столицы Бишкек, ряд объектов его имени сохранены, в том числе улица и мемориальный музей). В то же время в рамках декоммунизационных процессов в других республиках некоторые топонимы, связанные с М. В. Фрунзе, были изменены. Тем не менее, фигура М. В. Фрунзе не вызывает такого острого отторжения, он воспринимается, скорее, как военный профессионал и революционер своей эпохи, без привязки к репрессивному аппарату. В Кыргызстане периодически звучат инициативы трансформировать Дом-музей М. В. Фрунзе (например, превратить его в музей истории города), что отражает поиск нового подхода к советскому наследию, но на данный момент музей продолжает функционировать в традиционном формате [9].

Зарубежная историография (прежде всего работы западных исследователей) рассматривает Михаила Фрунзе в контексте истории революции и Гражданской войны в России, а также развития советской военной мысли. За рубежом его имя менее известно, чем имена В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого или И. В. Сталина, однако специалисты высоко оценивают вклад М. В. Фрунзе в военную теорию и организацию Красной Армии. Переиздание биографии Михаила Фрунзе, написанной У. Джейкобсом, представляет собой важный вклад в понимание политико-военных взглядов советского военачальника. У. Джейкобс сопоставляет Фрунзе с Клаузевицем и акцентирует внимание на его концепции Красной Армии как вооружённой силы мирового рабочего класса. Он подчёркивает значимость личных стратегических взглядов М. В. Фрунзе, его опору на марксистское наследие и различие между «крестьянским» и «пролетарским» подходами к военному делу. Французский историк Жан-Жак Мари в своей

краткой биографии сосредотачивается на активности М. В. Фрунзе в период Февральской революции 1917 года, особенно в Белоруссии, где тот активно способствовал распространению революционных настроений [10].

В западных исследованиях отмечается, что М. В. Фрунзе, в отличие от некоторых других красных командиров, получил инженерное образование, обладал широким кругозором и стремился объединить теорию с практикой военного строительства (что проявилось в его концепции единой военной доктрины РККА). М. В. Фрунзе оставил ряд теоретических работ по вопросам военной доктрины, организации вооруженных сил, партизанской войны; эти труды привлекали внимание аналитиков, сравнивавших его идеи с классиками военной науки. Кроме того, зарубежные авторы свободно обсуждают версию о насильственной ликвидации М. В. Фрунзе, хотя окончательных доказательств не приводят – эта тема фигурирует, скорее, как историческая загадка, иллюстрирующая жесткость внутрипартийной борьбы в 1920-х годах. В целом, можно констатировать, что зарубежный взгляд дополняет отечественную историографию: с одной стороны, освобождает образ М. В. Фрунзе от излишней идеализации, с другой – признает его реальный вклад в военную историю. Таким образом, образ Михаила Фрунзе в исторической науке прошел эволюцию от однопланового советского «красного героя» до более сложной, многомерной фигуры, рассматриваемой под разными углами в международном исследовательском поле.

В начале XXI века, в условиях информатизации общества и роста интереса к исторической памяти, сохраняется и развивается комплекс мероприятий по увековечению памяти М. В. Фрунзе. Современные подходы сочетают традиционные формы (музеи, памятные даты, публикации) с инновационными (цифровые платформы, онлайн-архивы, виртуальные выставки). Большую роль играют международное сотрудничество и междисциплинарные проекты, что позволяет представить наследие М. В. Фрунзе более широко и объективно.

Продолжает функционировать Мемориальный дом-музей М. В. Фрунзе в Бишкеке, который к настоящему времени превратился в один из знаковых культурно-исторических объектов столицы Кыргызстана. В 2026 году этот музей отметит свое 100-летие, оставаясь, по сути, самым старым музеем республики (он был одним из первых открытых музеев Кыргызстана) [6]. Сегодня в фондах дома-музея свыше 13 тыс. экспонатов – это подлинные личные вещи Михаила Фрунзе, документы, фотографии, книги, рукописи, оружие, предметы быта семьи, а также художественные работы, посвященные ему. Главное сокровище – сохраненный мемориальный дом (флигель), где восстановлена обстановка конца XIX века. Благодаря этому посетители могут не только узнать об исторических деяниях М. В. Фрунзе, но и увидеть «человеческое измерение» его жизни – семейный уклад, условия, в которых прошли его детские годы. Музей продолжает вести образовательную работу: проводятся экскурсии (в том числе для иностранных гостей, интересующихся советским наследием), тематические выставки, приуроченные к датам (например, ко Дню Победы, ко Дню города и другие), поддерживаются связи с школами и вузами. Одновременно обсуждается необходимость обновления экспозиции с учетом нового времени: после обретения Кыргызстаном независимости в музее появилось несколько разделов, отражающих национальный взгляд на историю, однако основное содержание по-прежнему выстроено по советскому нарративу [6]. В обществе периодически звучат предложения модернизировать подход к наследию М. В. Фрунзе – вплоть до реорганизации музея в более широкий городской исторический музей – однако пока такие идеи не реализованы. Мемориальный дом-музей М. В. Фрунзе охраняется государством как памятник истории и культуры национального значения (включен в соответствующий реестр в 2002 г. [11]), что гарантирует сохранность его уникального фонда. Таким образом, традиционный музей остается важным звеном в системе сохранения памяти, хотя перед ним стоят вызовы по актуализации экспо-

зиционных и образовательных практик.

Наряду с классическими формами мемориализации, в последние годы стремительно развиваются цифровые просветительские проекты, расширяющие аудиторию и формы подачи исторического материала. Одним из наиболее примечательных проектов является упомянутый выше онлайн-ресурс «М. В. Фрунзе. Жизнь и борьба» (доступен по адресу: frunze.hist.asu.ru). Этот сайт был создан в 2024 году в рамках грантового просветительского проекта, поддержанного российским Фондом «История Отечества»; непосредственными организаторами выступили Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия) и Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына (Бишкек, Кыргызстан) [2]. Запуск ресурса был приурочен к 100-летию со дня смерти и 140-летию со дня рождения Михаила Фрунзе, что отражает тенденцию отмечать юбилейные даты не только памятными мероприятиями, но и созданием цифровых продуктов, обеспечивающих долгосрочный эффект хранения и распространения знаний.

Онлайн-ресурс «Жизнь и борьба» представляет собой мультимедийную платформу, на которой по тематическим разделам выложены материалы о жизни и боевом пути М. В. Фрунзе. Используются разнообразные источники: документы из архивов России, Кыргызстана, Казахстана, Беларуси (многие из них ранее не публиковались или мало известны), воспоминания современников, газетные статьи, научные труды. Пользователям предлагается обширная электронная библиотека – каталог публикаций о М. В. Фрунзе, насчитывающий около 500 наименований, включая книги и статьи разных лет, значительная часть которых доступна для просмотра и скачивания. Интегрирован раздел с коллекцией фотографий и фотодокументов, а также имеется подборка художественных фильмов о Фрунзе (планируется дополнить документальными фильмами). Отдельно представлен краткий виртуальный каталог экспозиции Кыргызского государственного мемориального дома-музея М. В. Фрунзе, т.е. посетите-

ли сайта могут дистанционно ознакомиться с основными экспонатами музея. Также на ресурсе собрана информация о памятниках М. В. Фрунзе в различных городах (с фотографиями и описаниями), что превращает сайт в своего рода виртуальный музей, выходящий за рамки одной локации. Таким образом, благодаря современным технологиям создан комплексный цифровой архив и образовательный портал, позволяющий изучать наследие М. В. Фрунзе в режиме онлайн и обеспечивающий широкое вовлечение аудитории – от школьников и студентов до исследователей.

На сегодня реализуются и иные инициативы, демонстрирующие современные подходы к сохранению исторической памяти. В 2025 году – юбилейном в контексте биографии М. В. Фрунзе – в ряде регионов были организованы научно-просветительские мероприятия: в частности, в городах Иванове (Россия) и Бишкеке прошли международные научные конференции, на которых исследователи представили актуальные результаты изучения жизни и деятельности М. В. Фрунзе, а также обменялись профессиональными оценками и подходами [12]. Государственный архив Ивановской области открыл историко-документальную выставку редких материалов о М. В. Фрунзе [13]. Президентская библиотека РФ ко дню рождения М. В. Фрунзе подготовила электронную коллекцию и публикацию, включающую оцифрованные документы и фотографии из своих фондов [14]. Эти примеры свидетельствуют, что коммеморация М. В. Фрунзе приобретает в наше время научно-просветительный характер: вместо сугубо идеологизированных ритуалов, характерных для советской эпохи, акцент делается на исследовании архивных источников, критическом осмыслении исторической роли личности, привлечении цифровых средств для популяризации знаний. Таким образом, наследие М. В. Фрунзе интегрируется в современное культурное пространство через образование и историческое просвещение.

Отдельно стоит отметить значение международного сотрудничества в сохранении памяти о М. В. Фрунзе. Его судь-

ба связала несколько стран (он родился в нынешнем Кыргызстане, большую часть революционной деятельности вел в России, участвовал в событиях Гражданской войны на Украине, в Белоруссии, в Средней Азии, установил контакты с Турцией и т.п.). Современные проекты, такие как совместный сайт АлтГУ и КНУ или конференции с участием исследователей из разных государств, показывают пример трансграничного подхода к исторической памяти. Объединение усилий позволяет собрать материалы из различных архивов, сверить национальные нарративы и выработать более объективный взгляд. В этом смысле опыт сохранения наследия М. В. Фрунзе может служить моделью, когда память о крупной исторической фигуре становится предметом не раскола, а диалога культур и исторических школ.

В целом, история формирования и трансформации памяти о Михаиле Фрунзе наглядно демонстрирует то, как меняются подходы общества к сохранению исторического наследия в зависимости от эпохи и идеологических условий. В советский период образ М. В. Фрунзе был канонизирован в качестве героя-революционера и военачальника, а увековечение его памяти носило масштабный государственно-идеологический характер – через переименование городов, создание музеев, установку памятников, издание официальных биографий. Постсоветское время открыло возможности для критического переосмысления этого наследия: историография избавляется от крайностей мифологизации, вводит в оборот новые данные и допускает полемику вокруг спорных вопросов (таких как причина смерти Фрунзе и его место в партийной иерархии 1920-х годов). В зарубежных исследованиях фигура М. В. Фрунзе также получает оценку вне прежнего идеологического контекста – признается его вклад в военную теорию и практику, рассматриваются обстоятельства его биографии в сравнении с другими деятелями революции.

Современные практики сохранения памяти о М. В. Фрунзе характеризуются синтезом традиционных и инновационных форм. Мемориальные музеи – прежде всего

дом-музей в Бишкеке – продолжают бережно хранить подлинные реликвии и атмосферу эпохи, служа местом «живой» памяти и просвещения. В то же время цифровые проекты и онлайн-инициативы делают наследие М. В. Фрунзе доступным глобальной аудитории, обеспечивают новые форматы взаимодействия с историческим материалом. Опыт создания интернет-портала о М. В. Фрунзе показал эффективность объединения ресурсов разных стран и применения современных технологий для научно обоснованного и увлекательного представления исторических знаний.

Таким образом, память о М. В. Фрунзе сегодня поддерживается не столько как культовый символ прошлого, сколько как объект культурно-образовательного наследия, к которому проявляют интерес как профессиональные историки, так и широкая публика. Современные подходы к сохранению этого наследия нацелены на объективное изучение и интерпретацию жизни Михаила Фрунзе, извлечение уроков из его деятельности для истории, а также на использование его образа в качестве инструмента гражданского просвещения. В сочетании усилий государства, научного сообщества и общественных инициатив видится залог того, что память о М. В. Фрунзе будет сохранена и передана новым поколениям в адекватной, исторически достоверной форме. Это позволит вписать его наследие в широкий контекст национальной и мировой истории без мифологизации, но с пониманием значения его вклада и судьбы.

Библиографический список

1. Жизнь и борьба М. В. Фрунзе // Исторический портал о М. В. Фрунзе. URL: <https://frunze.hist.asu.ru/?p=1270> (дата обращения: 29.05.2025 г.).
2. Фонд истории Отечества. URL: <https://fond.historyrussia.org> (дата обращения: 29.05.2025 г.).
3. КПСС и Советское правительство о Советском Киргизстане. Фрунзе, 1967.
4. Центральный государственный архив Кыргызской Респуб-

лики (ЦГА КР). Ф. 1341. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

5. Мокренко А. Мемориальный дом-музей Михаила Фрунзе отметил свое 96-летие // 24.kg. – 10.12.2021 г. URL: <https://24.kg/obschestvo/216752> (дата обращения: 29.05.2025 г.).

6. Дом-музей М. В. Фрунзе (Бишкек). URL: <https://www.domfrunze.kg/news/2020-08> (дата обращения: 29.05.2025 г.).

7. Президиум Верховного Совета СССР. Указ от 30.12.1975 г. о награждении Мемориального дома-музея М. В. Фрунзе орденом Дружбы народов (к 50-летию музея) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 1. С. 4.

8. Млечин Л. Михаил Фрунзе. М.: Молодая гвардия, 2014. 272 с. (серия «Жизнь замечательных людей»).

9. Sharshenova A., Adambusinova Z. Места памяти постсоветской ностальгии в современном Бишкеке // CABAR.asia. – 2021. URL: https://longreads.cabar.asia/memorysites_ru (дата обращения: 29.05.2025 г.).

10. Богатырев А. В. Революционный 1917 год: некоторые аспекты зарубежной историографии. URL: <https://www.academia.edu/43737799> (дата обращения: 29.05.2025 г.).

11. Правительство Кыргызской Республики. Постановление от 26.07.2002 г. № 568 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры национального (республиканского) значения Кыргызской Республики».

12. Назаров И., Батырбаева Ш. Историки Алтая и Кыргызстана создали сайт о жизни Михаила Васильевича Фрунзе // Фонд «История Отечества». – 08.11.2024 г. URL: <https://fond.historyrussia.org/novosti/istoriki-altaya-i-kyrgyzstana-sozdali-sajt-o-zhizni-mikhaila-vasilevicha-frunze.html> (дата обращения: 29.05.2025 г.).

13. Государственный архив Ивановской области. Пресс-релиз выставки «Фрунзе Михаил Васильевич» к 140-летию со дня рождения. Иваново, 2025.

14. Президентская библиотека РФ. К 140-летию Михаила Васильевича Фрунзе (1885–1925) // Официальный сайт Президентской библиотеки РФ. URL: <https://www.prilib.ru> (дата обращения: 29.05.2025 г.).

УДК: 069.64:351.853.1(575.2)(04)

З. Ж. Орозахунова

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского, цифрового и музейно-образовательного центра Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызстан)

ДОМ-МУЗЕЙ М. В. ФРУНЗЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ

В данной статье рассматривается Дом-музей М. В. Фрунзе в Кыргызстане как уникальное историческое сооружения конца XIX века (камышовая крыша, русская печь, кухня, гостиная, спальня). Дом находится внутри здания, которое в 1967 году построили специально, чтобы сохранить родовое гнездо М. В. Фрунзе в первозданном виде. Учреждение «Мемориальный Дом-музей М. В. Фрунзе» создан на основании постановления Президиума исполкома Кыргызской автономной области от 9 декабря 1925 года. «Мемориальный Дом-музей М. В. Фрунзе» является государственным и научно-просветительным учреждением, основным хранилищем памятников материальной и духовной культуры, созданным для увековечивания в памяти народа выдающихся исторических личностей и событий.

Ключевые слова: мемориальный дом-музей, памятник, реставрация, экспонаты, экспозиция, научная экспедиция, архитектурный памятник, мемориальный глинобитный дом.

Z. Zh. Orozakhunova

leading researcher at the Scientific Research, Digital, Museum and Educational Center of the Institute of History and Regional Studies of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

FRUNZE HOUSE MUSEUM IN KYRGYZSTAN: CONSERVATION HISTORICAL MEMORY AND POPULARIZATION OF HERITAGE

This article discusses the M. V. Frunze House Museum in Kyrgyzstan as a unique historical structure from the late 19th century (with a thatched roof, a Russian stove, a kitchen, a living room, and a bedroom). The house is located within a building that was specifically constructed in 1967 to preserve M. V. Frunze's ancestral home in its original form. The M. V. Frunze Memorial House Museum was established based on a resolution issued by the Presidium of the Executive Committee of the Kyrgyz Autonomous Region on December 9, 1925. The M. V. Frunze Memorial House Museum is a state-owned scientific and educational institution, the main repository of monuments of material and spiritual culture, created to immortalize outstanding historical figures and events in the people's memory.

Keywords: memorial house-museum, monument, restoration, exhibits, exposition, scientific expedition, architectural monument, memorial adobe house.

Замечательным памятником одному из выдающихся деятелей Советского государства Михаилу Васильевичу Фрунзе является мемориальный Дом-музей. Музей был основан 9 декабря 1925 года по постановлению Президиума Исполнительного Комитета Советов Киргизской Автономной Области РСФСР под председательством Абдыкадыра Орозбекова [1]. Музей в Пишпеке был открыт в доме, в котором 21 января (2 февраля) 1885 года родился и провел свои детские годы революционер, военный и политический деятель РСФСР и СССР Михаил Васильевич Фрунзе. Своих первых посетителей музей принял 5 марта 1927 года [2]. Первым директором музея стал учёный-этнограф С. М. Абрамзон.

Здание первого музея в Пишпеке построил в 1879 года отец будущего полководца – фельдшер Василий Михайлович Фрунзе. Он служил помощником врача в городе Токмаке.

7 июня 1879 года городской комитет удовлетворил прошение и выделил Василию Михайловичу участок в Пишпеке под строительство, на котором фельдшер возвёл свой дом из саманного кирпича с камышовой крышей.

В 1895 году В. М. Фрунзе пришлось оставить службу в Пишпеке и уехать фельдшером в соседнюю Сыр-Дарьинскую область, где он через 2 года и умер. Семья Фрунзе переехала в город Верный (современный Алматы). Перед смертью Василий Михайлович продал свой пишпекский дом военному врачу Ф. В. Пояркову [3], семья которого жила в этом купленном строении до своего переезда в 1900 году в город Верный. Позже в доме фельдшера жил портной Хвиленсон, после него – семья нотариуса В. А. Ромадина вплоть до национализации [4, с. 25-27].

В 1930 году к зданию Центрального музея пристроили Дом Обороны [5]. В 1933 году музей был переименован в «Государственный музей краеведения». В 1937 году провели первую масштабную «реставрацию» Дома-музея: удлинили дом, камышовую крышу заменили на жестяную, убрали двухстворчатые ставни. Было выделено 95 тыс. рублей на ремонт мемориального здания, реставрацию и приобретение новых экспонатов [6, с. 12]. В доме родителей Михаила Васильевича Фрунзе разместилась экспозиция, а во флигеле был устроен мемориальный музей. После завершения «реставрации» зданий музей стал называться «Музеем революции имени М. В. Фрунзе», а Дом Обороны был передан Русскому драматическому театру имени Н. К. Крупской.

Для создания музея было необходимо вернуть домам их прежний облик. С этой целью были налажены связи с родственниками Фрунзе: Бочкаревыми (жившими в г. Фрунзе), его братом Константином (работал в Таджикистане), сестрами Лидией Надежиной (г. Ленинград) и Клавдией Гавриловой (г. Ташкент), а также бывшими соседями и знакомыми (Поярковыми, Чернецовыми, Ромадинами, Терентьевыми и другими). Люди приходили и сами, их воспоминания записывались, проверялись, уточнялись. Одновременно шла научно-

собираТЕЛЬская деятельность: изыскивались и приобретались вещи, фотографии, бытовая обстановка и т.п.

В обоих домах была проведена под эгидой Наркомпроса реставрационно-восстановительная работа, документы которой имеются в архиве музея и в которых учтены не только работа плотников и строителей, но даже гвозди [7]. В 1927 году в отреставрированном угловом доме была открыта небольшая экспозиция – собственно в одной комнате – о жизни и смерти полководца Фрунзе, о революции, об исторических событиях того времени в Туркестане и Кыргызстане.

Сегодня в фондах музея хранятся документы того времени: старые карты г. Пишпека (1905–1910 гг.), где отмечены участки № 102 и 103 на пересечении улиц Судейской и Василевской (ныне улицы И. Раззакова и М. Фрунзе), фотографии этого дома, чертежи и планы реставрационных и восстановительных работ (1936–1937 гг.), а также послевоенной реставрации. Работа в мемориальном Доме-музее шла и идет постоянно и в наше время.

В музее сберегается разнообразная переписка с учреждениями, родственниками Фрунзе. Из этих документов видно, что сотрудники музея прилагали все усилия, чтобы его двери открылись как можно скорее. Основной свидетель – Мавра Ефимовна (мать М. В. Фрунзе) умерла в 1933 году в г. Москве. У нее в свое время никаких материалов не запрашивали. Позже пришлось, опираясь на воспоминание старожилов, брата, сестер (всё сверяя, уточняя, стенографируя все встречи), готовить новую экспозицию и в большом доме (бывшая аптека-амбулатория), и в мемориальном доме. Друзья и родные во всем помогали. Лидия Васильевна Надежина отдала ковер матери (он и сейчас висит у ее кровати); у кровати отца висит такой же ковер (его нашли после Великой Отечественной войны). Возвратились в дом стол и кровать отца, кресло отца, платяной шкаф, буфет, гитара матери (передали друзья из г. Ташкента), комод. Появились венские стулья к большому столу в столовой (кстати, один стул был куплен уже в 1980-х гг. у одного из старожилов города),

разыскивали у родственников кушетку, этажерку. Друзья-кыргызы подарили музею сундук, такой же, как когда-то был у Мавры Ефимовны. В нем хранится мягкая рухлядь: салфетки, шторы, подзоры, полотенца, скатерти и другие вещи.

В 1950-е годы принимается решение о строительстве нового здания для музея по проекту архитекторов Ю. П. Кариха [8] и Г. П. Кутателадзе [9]. Чтобы освободить необходимое для строительства пространство, пришлось снести здание Русского драматического театра имени Н. К. Крупской и дом родителей М. В. Фрунзе. Но флигель, в котором раньше располагались летняя кухня и амбулатория, был сохранён в качестве мемориального дома, главного экспоната музея [10].

Уже в 1970-е годы в музей поступило много книг – редких изданий конца XIX – начала XX века [3, с. 63]. Также постепенно восстанавливалась бытовая обстановка дома: нашли кровать матери, швейную машинку системы Попова (кстати, она и сейчас в рабочем состоянии), кресло-качалку, охотничье ружье отца, чехол к нему, ягдташ, патронташ, детскую качалку-лошадку, два медных подсвечника, обеденный стол, раукомойник, зеркало и многое другое. Из кухонной утвари были найдены 2 чугунные сковороды, большой чугунный котел, тарелки, ложки, многие другие предметы. Сестры М. В. Фрунзе Клавдия Васильевна Гаврилова и Людмила Васильевна Боголюбова, его дочь Татьяна Михайловна передали в фонды музея его личные вещи: бекешу, полушубок, фуражку, а также чернильный прибор из пяти предметов.

Все воспоминания его брата Константина Васильевича, приезжавшего в г. Фрунзе в 1939 году, были стенографированы и хранятся в фондах музея. В архивах музея берегутся также воспоминания всех, кто общался с Михаилом Васильевичем – старожилов, знакомых, друзей и соратников, родных и близких людей [12, с. 52]. В связи с 15-летием со дня смерти полковника СНК Киргизской ССР «Музей Революции имени М. В. Фрунзе» с 1940 года был переименован в «Дом-музей М. В. Фрунзе». Новый директор В. Розгевич и ученый секретарь Р. И. Бурдастова замыслили большую изыскатель-

скую и собирательную работу по местам, где проходила революционная и полководческая деятельность М. В. Фрунзе. Но этим планам не удалось осуществиться. Началась война. Штат музея сократился до 3 человек, остальные ушли кто на фронт, кто на предприятия оборонного значения. Однако и этот маленький коллектив проводил огромную работу по военно-патриотическому воспитанию трудящихся, призывал народ мобилизовать все силы на разгром врага.

В годы Великой Отечественной войны молодые воины-кыргызстанцы перед уходом на фронт приходили в Дом-музей М. В. Фрунзе, оставляли записи в книге отзывов, обещающая в них биться с врагом также храбро, как их отцы и деды, как М. В. Фрунзе. Эти книги как реликвии хранятся в фондах музея. Нелишне их почитать, вспомнить тех бойцов, многие из которых остались на поле боя [13, с. 119].

В послевоенный период научная работа в музее получила новое развитие. В результате научных командировок в центральные архивы, музеи и библиотеки СССР фонды музея пополнились новыми ценными экспонатами. В 1951 году к 25-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии была открыта новая экспозиция. В семи ее разделах было представлено 558 экспонатов. В архивах МВД Киргизской ССР было выявлено 247 документов, содержащих сведения о семье М. В. Фрунзе с 1879 по 1910 год. Активную помощь оказывали участники революции и Гражданской войны из разных городов Советского Союза. В фондах музея хранятся фотографии и документы, а также вещевые экспонаты.

В 1965 году общественность республики широко отметила 80-летие со дня рождения М. В. Фрунзе. На торжественном собрании в Киргизском государственном театре оперы и балета присутствовали дочь М. В. Фрунзе Татьяна Михайловна, его сестра Лидия Васильевна Надежина, племянник Михаил Константинович Фрунзе. Это способствовало повышению интереса к музею, и в 1965 году его посетило 90 тыс. человек [14, с. 116].

Директор музея Калипа Арыкбаевна Арыкбаева, глав-

ный хранитель Ширин Эдилалиевна Ералиева, заведующая научно-экспозиционным отделом Людмила Васильевна Кулишова были настоящими наставниками, которые готовили научных сотрудников к работе, а также профессионалами своего дела, изучавшими со всех сторон находившиеся, а также поступавшие в музей экспонаты. Они создали настоящий музейный коллектив. Им благодарны все, кто пришел в музей в 1960-х годах и позже. Они прививали любовь к музейному делу.

Новая экспозиция произвела очень приятное впечатление. Огромный экспозиционный зал можно было сразу окинуть взглядом. Стекло, искусственное освещение, кондиционирование – это было новое в музейной практике. Экспонаты – фотографии, документы, вещи М. В. Фрунзе, его соратников, оружие времен Гражданской войны, и самое главное – награда от Бухарского революционного народа (шашка и кинжал) привлекали внимание посетителей. Экспонаты на третьем этаже рассказывали о М. В. Фрунзе от его рождения до его смерти в 1925 году, о митингах в различных городах страны, о похоронах полководца, о переименовании г. Пишпека в г. Фрунзе.

На втором этаже посетители познакомились с организациями и населёнными пунктами, носящими его имя в Советском Союзе и в Кыргызстане: ЦМВС, ЦДСА, Военно-морское училище (г. Ленинград), Кадамжайский сурьмяный комбинат, завод сельхозмашиностроения, поселки и города. Все экспонаты по крупицам собирали сотрудники музея, чтобы как можно полнее отобразить личность человека, в память о котором был создан мемориальный музей. Здесь же, на втором этаже, экспонаты рассказывали о кыргызах на фронтах Великой Отечественной войны: 385-я стрелковая дивизия, 40-я отдельная бригада, знаменитая 316-я (8-я Гвардейская им. И. В. Панфилова) дивизия, Герои Советского Союза В. Я. Беляндра, К. У. Усенбеков, Д. А. Асанов, Н. Г. Лященко и многих других. Привлекает внимание и тема «Дети М. В. Фрунзе» – Татьяна и Тимур, их судьбы.

Также были организованы научные экспедиции, командировки в те места города, где бывал М. В. Фрунзе. В 1979 году группа участников Гражданской войны в Туркестане В. А. Маргайтис (был в свое время командиром добровольческого отряда по борьбе с басмачеством), А. М. Десятков (воевал на Восточном фронте, участник Великой Отечественной войны), А. Ашуров, Д. Н. Романов, М. Уразалиев, Ю. Байматов вместе с сотрудниками музея побывали в городах Ош и Кызыл-Кия, в Ферганской долине, встречались с ветеранами, собирали экспонаты. Вообще, ветераны принимали активное участие в работе музея – выезжали с выставками, делились воспоминаниями, помогали в сборе экспонатов [13, с. 73].

Известным медальером Вячеславом Викторовичем Коптевым (он кавалер Ордена «Данк») были изготовлены медаль М. В. Фрунзе, два вида значков о М. В. Фрунзе [15]. Неоднократно, в 1982 и 1984 году, в г. Фрунзе приезжал внук полководца Тимур Анатольевич Фрунзе, познакомился он и с экспозицией музея. Подарил музею большой географический атлас (на английском языке), труды деда по военной истории, личные вещи: шлем и револьвер (подарок М. В. Фрунзе от тульских оружейников). А известный конструктор советского оружия В. М. Калашников, посетивший музей в 1985 году, подарил музею два автомата АК, которые и в настоящее время находятся в экспозиции [14, с. 146].

Здание музея представляет собой образец сдержанного монументализма в стиле советского модернизма. Вход в него расположен с правой стороны. Первый этаж из стекла открывает вид на сохранённый флигель, находящийся внутри здания. Два глухих верхних этажа облицованы бетоном светлосерого цвета. На фасадах здания размещены барельефы с сюжетами на тему Октябрьской революции и Гражданской войны. Главный фасад украшает медный чеканный профиль Михаила Васильевича Фрунзе. Авторы барельефов и чеканки: художники-монументалисты А. Ф. Воронин, А. Н. Каменский, С. Б. Бакашев, З. А. Хабибулин [16, 17, 18, 19].

Таким образом, музей обладает экспонатами, дающими ему право называться мемориальным и военно-историческим. Это уникальный и единственный в республике музей, где само здание музея – архитектурный памятник XX века – хранит под своим куполом главный экспонат музея – памятник XIX века – мемориальный глинобитный дом.

Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 568 от 20 августа 2002 года об утверждении Положения об учёте, охране, реставрации и использовании объектов историко-культурного наследия Кыргызской Республики Мемориальный дом-музей М. В. Фрунзе был включён в Государственный список памятников истории и культуры Кыргызской Республики республиканского значения [20].

Фонды мемориального музея М. В. Фрунзе представляют собой сложный комплекс предметов, имеющих неравноценное историческое значение и играющих неравноценную роль в деятельности музея. Кропотливая работа сотрудников музея позволяет детально восстановить ход исторических событий, дать возможность каждому гражданину Кыргызстана и гостю из зарубежья узнать правду о далеких эпохах. Для реализации этих возможностей сотрудниками музея разрабатываются различные варианты экспозиций, обработки экспонатов, развивается экскурсионное дело и музееведение.

Сегодня музей комплектует разнообразные по своей тематике и временному диапазону, соответствующие структуре музея предметы. Предметы систематизированы по следующим фондам: вещевой, документальный, фотографий, изобразительный, редких печатных изданий и научно-вспомогательный. Все эти коллекции постоянно используются в выставочной работе музея. Создана электронная база данных предметов основного фонда. Большую роль в деятельности музея занимает работа с посетителями. Сотрудники музея стараются сделать экскурсии по музею интересными и незабываемыми [11, с. 105].

Также музей стремится поддерживать связи с коллегами из других музеев Кыргызстана, стран СНГ и зарубежья,

участвуя в выставках и научно-практических конференциях. Мемориальный Дом-музей М. В. Фрунзе занимает значительное место в культурной жизни нашего государства. Работа над экспозицией постоянна, она не прекращается и в настоящее время, т.к. научно-изыскательская и научно-собираТЕЛЬская работа продолжается, интерес к музею не ослабевает. Молодежь, школьники, солдаты из воинских частей, туристы и горожане стремятся посетить музей и его уникальный экспонат – дом, в котором родился М. В. Фрунзе.

Таким образом, в дальнейшем сохранении исторической памяти о М. В. Фрунзе важно расширять экспозиции, посвященные его семье, включая родителей, братьев, сестер, супругу, детей и потомков. Эти личности также достойны увековечивания, поскольку они олицетворяют многогранность самого Михаила Васильевича. Его жизнь не ограничивалась лишь ролью полководца, пламенного революционера и государственного деятеля, он был примерным сыном, надежным братом и любящим супругом. После его смерти именно семья заботилась о его детях, развивая в них то, что в них заложил М. В. Фрунзе. Поддержка и внимание, оказанные им, их дальнейшие судьбы и жизненная позиция свидетельствуют о том, что они были достойны своего отца, и их история жизни также заслуживает мемориализации.

Так память о Михаиле Васильевиче Фрунзе, выдающемся военном деятеле и государственном руководителе, продолжает жить в сердцах и умах людей, передаваясь из поколения в поколение.

Библиографический список

1. Анастасия Мокренко. В день 95-летия Исторический музей показал архивные фотографии // 24 kg. Дата обращения: 21 апреля 2021 г.
2. Фрунзе. Центральный музей Киргизии. // Foto.kg – Проект «Кыргызский фотоархив». Дата обращения: 14 апреля 2021 г.
3. О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников. М.: Политиздат, 1985.

4. Петров В. Г. Пишпек исчезающий. 1825–1926. Бишкек, 2005.
5. Фрунзе: Дом, в котором родился М. В. Фрунзе // Foto.kg – Проект «Кыргызский фотоархив». Дата обращения: 14 апреля 2021 г.
6. Мемориальный Дом-музей М. В. Фрунзе: Краткий путеводитель. 2-е изд. Фрунзе, 1976.
7. Музей-кабинет М. В. Фрунзе // Культурный туризм. Дата обращения: 18 июля 2021 г.
8. Карих Юрий Петрович // Open kg – Проект «Открытый Кыргызстан». Дата обращения: 21 апреля 2021 г.
9. К.Г. Платонович // Open kg – Проект «Открытый Кыргызстан». Дата обращения: 21 апреля 2021 г.
10. Тамара Рузиева (2018-04-29). «Почему снесли настоящий дом Фрунзе – факты о музее в центре Бишкека» // Новостное агентство Sputnik. Архивировано 15 апреля 2021 г.
11. Михайловская А. И. Вопросы музейного дела. М., 1952.
12. Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1951.
13. М. В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. М.: Воениздат, 1984.
14. М. В. Фрунзе. Неизвестное и забытое. Публицистика, мемуары, документы, письма. М., 1991.
15. Воспоминания о М. В. Фрунзе / Сост. Л. В. Кулишова. Фрунзе: Кыргызстан, 1986.
16. Воронин Александр Федорович // Open kg – Проект «Открытый Кыргызстан». Дата обращения: 21 апреля 2021 г.
17. Каменский Алексей Николаевич // Open kg – Проект «Открытый Кыргызстан». Дата обращения: 21 апреля 2021 г.
18. Бакашев Сабитжан // Open kg – Проект «Открытый Кыргызстан». Дата обращения: 21 апреля 2021 г.
19. Хабибулин Заур Александрович // Open kg – Проект «Открытый Кыргызстан». Дата обращения: 21 апреля 2021 г.
20. Постановление Правительства Кыргызской Республики № 568 от 20 августа 2002 г. // Централизованный банк данных правовой информации. Министерство Юстиции Кыргызской Республики. Дата обращения: 22 июля 2021 г.

УДК: 94(47).084

В. Н. Пелевина

студентка 2 курса, ОГБПОУ «Ивановский колледж
сферы услуг» (Иваново)

М. В. ФРУНЗЕ В ИСТОРИИ ШУИ И ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Михаил Васильевич Фрунзе является по сути дела основателем Ивановской области, а город Шуя занимает особое место в революционных событиях первой четверти XX века. С именем М. В. Фрунзе тесно связано начало научно-технической и культурной революции в ивановском крае, в котором были созданы политехнический и педагогический институты, первый профессиональный театр. В 2011 году Михаилу Васильевичу Фрунзе было присвоено звание «Почётный гражданин города Шуи». В статье рассматриваются проблемы, с которыми столкнулся молодой М. В. Фрунзе, оказавшийся в тяжелое время на ответственной должности, требующей таланта организатора, военного, руководителя.

Ключевые слова: Шуя, М. В. Фрунзе, большевики, Иваново-Вознесенская губерния, председатель губисполкома.

V. N. Pelevina

2nd year student, Ivanovo College of Services (Ivanovo)

M. V. FRUNZE IN THE HISTORY OF SHUYA AND THE IVANOV REGION

Shuya holds a special place in revolutionary events. Frunze's name is associated with the beginning of the scientific, technical and cultural revolution in the Ivanovo Region. Polytechnic and pedagogical institutes were established here, as well as the first professional theater. In 2011 Mikhail Vasilyevich Frunze was awarded the title of «Honorary Citizen of the city of Shuya». The article examines the problems faced by young Frunze, who found

himself in a difficult time in a responsible position requiring the talent of a military man, leader, and organizer.

Keywords: Shuya, M. V. Frunze, Bolsheviks, Ivanovo-Voznesenskaya province, chairman of the provincial executive committee.

Особую роль в истории ивановского края, особенно города Шуи, сыграл Михаил Васильевич Фрунзе. Шуя занимает важное место в истории революционного движения. Благодаря удаленности от столицы, роста производства и числа рабочих, в Шуе складываются условия для подготовки большевистского движения. На многих фабриках создаются активные ячейки, партийные организации. Однако результат работы во многом зависит от умелого руководства. Таким руководителем и стал для региона М. В. Фрунзе.

В мае 1905 года М. В. Фрунзе принимает участие в проведении Иваново-Вознесенской стачки. В июле он направляется на агитаторскую работу в Шую. На Шуйской окружной конференции РСДРП избирается руководителем Иваново-Вознесенского окружного комитета. Ему всего 20 лет – он молод, полон решимости, образован, энергичен, не имеет опыта руководителя, но учится и растет постоянно. По словам Сусанны Дамской (шуйской гимназистки, участницы ученического политического кружка), «вся революционная эпоха в Шуе в 1905–1907 гг. носила отпечаток личности Фрунзе – мужественной и обаятельной. Он, очень молодой по виду, обладал большим запасом знаний, был прекрасным оратором. Смотрел на организацию рабочих как на большое, сложное хозяйство, зная лично всех, где каждый должен быть на своем месте. Он умел быть зорким и требовательным».

Вопросы, которые М. В. Фрунзе должен был решать, требовали быстрой реакции и такта, немедленного вмешательства. Так, в Шуе Михаил Васильевич возглавил борьбу рабочих против торговцев, поднявших цены на хлеб и муку. По призыву социал-демократов рабочие прекратили работу. Остановились предприятия, собрался многотысячный митинг,

на котором по требованию рабочих городской голова вынужден был давать объяснения о причинах повышения цен. Была создана комиссия для переговоров с городской думой и торговцами, которая добилась удовлетворения требований рабочих.

В 1907 году М. В. Фрунзе был арестован в Шуе, дважды приговаривался к смертной казни, которая была заменена пожизненной каторгой. В 1914 году он ссылается на вечное поселение в Иркутскую губернию в село Манзурку, из которого в августе 1915 года совершает побег. Под именем В. Г. Василенко оказывается и работает в Чите. В начале 1917 года он уже в Минске, в котором назначается начальником милиции города. В августе 1917 года М. В. Фрунзе возвращается в Шую, где избирается председателем Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Перед М. В. Фрунзе и другими большевиками Шуи после Октябрьской революции стояла задача провести быструю ликвидацию остатков буржуазной государственности, создав вместо них органы новой власти. Представители этих органов власти должны были с ходу войти в курс дела и не допустить как перебоев со снабжением городов продовольствием (а сел – необходимыми товарами), так и пресечь недовольство офицерства и прежде привилегированных классов, пресекая возможности мятежей и саботажа. М. В. Фрунзе занимался организацией приведения офицеров Шуйского гарнизона к присяге на верность советской власти; руководил закрытием органов буржуазной и меньшевистско-эсеровской прессы и налаживанием строгого большевистского контроля за всеми печатными изданиями в городе и уезде [2]. Им лично принимаются смелые решения и резолюции в вопросе решения продовольственной проблемы.

В 1918 году по его инициативе и при непосредственном участии была создана Иваново-Вознесенская губерния, а Михаил Васильевич стал её первым руководителем – председателем губисполкома. Именно он внес большой вклад в развитие молодой губернии – поддерживал текстильную промыш-

ленность, лично распределяя скудные запасы хлопка и топлива, принимал участие в создании первых высших учебных заведений края.

Меткую оценку деловых качеств М. В. Фрунзе дал его соратник по созданию губернии, писатель Дмитрий Андреевич Фурманов: «Председателем избран Фрунзе. Это удивительный человек. Я проникнут к нему глубочайшей симпатией... Все слова просты, точны и ясны; речи коротки, нужны и содержательны; мысли понятны, глубоки и продуманны; решения — смелы и сильны; доказательства убедительны и тверды. С ним легко. Когда Фрунзе за председательским столом — значит, что-нибудь сделано большое и хорошее».

М. В. Фрунзе выступил с инициативой о переводе в Иваново-Вознесенск Рижского политехнического института. Хорошее жалованье, приличные условия для проживания и различные льготы, предложенные профессорско-преподавательскому составу, сыграли немалую роль в переводе института в новый губернский город. Михаил Васильевич добился своего. Совнарком 10 августа 1918 г. принял решение «Об учреждении Иваново-Вознесенского политехнического института», который стал первым высшим техническим учебным заведением, созданным советской властью.

Именно М. В. Фрунзе советская власть отправила подавлять восстания Колчака и Врангеля. В октябре 1918 года М. В. Фрунзе назначен командующим 4-й армией Восточного фронта, в 1919 году воевал на Урале, командовал Туркестанским фронтом, руководил военными действиями в Средней Азии, осенью 1920 года провел операцию по освобождению Северной Таврии и Крыма.

По мнению Ф. Ф. Новицкого, Фрунзе обладал удивительной способностью быстро разбираться в самых сложных и новых для него вопросах, отделять в них существенное от второстепенного и затем распределять работу между исполнителями сообразно со способностями каждого. «Он умел и подбирать людей, как бы чутьем угадывая, кто на что способен», — писал в воспоминаниях генерал.

В период командования фронтами М. В. Фрунзе никогда не забывал о местах своей революционной молодости. Из освобожденного Туркестана он отправил эшелоны хлопка на фабрики Иванова, Шуи и других городов нашей края, что в огромной степени способствовало возобновлению текстильного производства.

В результате изучения деятельности М. В. Фрунзе в Шуе нами разработана видеоэкскурсия «За ним шли», познакомиться с которой можно, пройдя по ссылке: <https://disk.yandex.ru/d/eDokauV7U-RgjA>.

Библиографический список

1. Грачева И. Город мал, да много повидал // Наука и жизнь. 2008. № 3.
2. Неизвестный М. В. Фрунзе. Выпуск 2. Сборник материалов / Составитель и ответственный редактор В. В. Возилов. Шуя, 2009.
3. Неизвестный М. В. Фрунзе. Выпуск 3. Межрегиональный сборник статей и материалов / Составитель и ответственный редактор В. В. Возилов. Шуя, 2009.

М. В. Фрунзе среди членов губсовнаркома. 1918 год

УДК: 94(47).083

Г. В. Перова

краевед, член Родниковского краеведческого общества
имени В. Д. Сафронова (Родники)

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. В. ФРУНЗЕ
В РОДНИКОВСКОЙ ВОЛОСТИ В 1905–1906 ГОДАХ
(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ
СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ)**

В годы Первой русской революции Михаил Васильевич Фрунзе был агитатором партии в Родниковской волости. Краевед Николай Васильевич Шляпников в 1950–1970-е годы собирал воспоминания старых большевиков о встречах с М. В. Фрунзе, составил «Памятку посещений М. В. Фрунзе Родников и Родниковского района в 1905 году», его наработки легли в основу исследования.

Ключевые слова: 1905–1906 годы, Михаил Васильевич Фрунзе, старые большевики, Родники.

G. V. Perova

local historian, member of Rodnikovsky local history society named after V.D. Safronov (Rodniki)

**ABOUT M. V. FRUNZE'S ACTIVITIES
IN RODNIKOVSKAYA VOLOST IN 1905–1906
(ACCORDING TO THE MEMOIRS
OF OLD BOLSHEVIKS)**

During the First Russian Revolution, Mikhail Vasilyevich Frunze was a party agitator in Rodniki volost. In the 1950s and 1970s, Nikolai Vasilyevich Shlyapnikov, a local historian, collected the memories of old Bolsheviks about their meetings with M. V. Frunze and compiled a «Memorandum of M.V. Frunze's Visits to Rodniki and the Rodniki District in 1905». These materials formed the basis for his research.

Keywords: 1905–1906, Mikhail Vasilyevich Frunze, the Old Bolsheviks, Rodniki.

Николай Васильевич Шляпников (1894–1973) – родниковский краевед, который является одним из создателей родниковского революционного музея в 1960-х годах. Николай Васильевич записывал и систематизировал воспоминания старых большевиков о встречах с М. В. Фрунзе в 1905–1906 годах. В 1965 году Николай Васильевич составил «Памятку посещений М. В. Фрунзе Родников и Родниковского района в 1905 году» (стиль автора сохранен).

1. Приезд М. В. Фрунзе в Родники в августе месяце. Выступление его на митинге в здании Народного дома. Встреча М. В. Фрунзе с В. И. Любимовым и членами комитета группы РСДРП в здании школы.

2. Сентябрь месяц. 1905 год. На тайной квартире проведены были выборы делегатов на партсъезд (1 делегат от 500 членов). Арсений был избран делегатом «воспоминания Столбова Тараса Николаевича».

3. Октябрь месяц 1905 год. 26 числа на митинге в здании Народного дома Арсений выступал с докладом «О царском манифесте 17 октября 1905 года». Со стороны полиции была попытка арестовать его, но помешала этому народная дружина (воспоминания Столбова Тараса Николаевича).

4. Знакомство на митинге в деревне Кутилово с Сурковым Петром Ильичем 21 сентября 1905 года. На этом митинге М. В. Фрунзе выступал с предложением не посылать сыновей в царскую армию. В эту ночь М. В. Фрунзе ночевал в доме П. И. Суркова, откуда его проводили в Шую (воспоминания Вихрева Ивана Михайловича).

5. Декабрь месяц 1905 год – выступление М. В. Фрунзе в здании Народного дома по вопросу организации профсоюза и народной дружины (воспоминания Беляева Ивана Александровича).

6. Село Парское, 1905 год. 22 августа проводилось тайное собрание в овине, на котором присутствовал М. В. Фрун-

зе. Сентябрь. Собрание в школе санитарной комиссии, на котором М. В. Фрунзе назвал себя «Гришиным». До этого его знали как «Трифоныч», «Арсений» (воспоминания Гнедина Н.С.).

7. Октябрь 9. В школе было проведено собрание крестьян трех волостей, на котором выступал с 2-часовой речью М. В. Фрунзе (воспоминания Беляева Ивана Александровича).

8. Деревня Балахонка. 1905 год. М. В. Фрунзе выступал на собрании крестьян (воспоминания Исаева И.Ф.).

9. Село Родники. 1905–1906. Февраль–март. На Слободке у Красной казармы, на поле у «магазеи» проводились рефераты. Проводили их Фрунзе (Арсений), Бубнов, Любимов (воспоминания Столбова Тараса Николаевича).

10. Село Родники. 1906. Фрунзе бывал в доме Е.И. Перепелкиной (воспоминания Перепелкиной Елены Ивановны).

11. Июль 1906 год. Село Никульское. Направляясь в Родники, Фрунзе бывал в доме Беляевых (воспоминания Беляева Ивана Александровича).

12. Деревня Большая Ширияха. Здесь Фрунзе проводил собрание крестьян (воспоминания Беляева Ивана Александровича).

13. 1906 год. Первомайский праздник организовывался под руководством Фрунзе (воспоминания тов. Столбова и Ежова).

14. 1906 год. Было проведено собрание за фабричным озером, на котором присутствовал М. В. Фрунзе (воспоминания Смирновой Варвары Васильевны).

15. Рабочий деревни Кочигино тов. Тихомиров встречал М. В. Фрунзе в деревне Шолково в 1918 году (воспоминания тов. Тихомирова).

16. Фрунзе бывал в деревне «станция Горкино» (воспоминания учительницы Огурцовой В. М.).

17. Учительница Перепелкина вспоминает: «Впервые встретила Фрунзе на маевке за озером в 1905 году, в конспиративной квартире у Ю. П. Апаринной и т.д.» [1].

Старые большевики знали Фрунзе под именами «Гришин», «Арсений», «Трифоныч» или просто запомнили молодого человека, который как агитатор выступал с речами перед рабочими и крестьянами. Родники, Парское, Скрылово, Кутилово, Воронцово, Балахонка, Ломки, Пархачево, Большая Ширяха, Горкино, Никульское, Щелково – вот неполный перечень тех мест Родниковской волости, где бывал Михаил Васильевич Фрунзе в годы Первой русской революции.

Михаил Васильевич имел хорошую физическую подготовку, напомним, что ему было всего 20 лет. В своих воспоминаниях старые большевики подчеркивают, что он часто приходил в деревни и села Родниковского района из Шуи или со станции Горкино пешком или приезжал на велосипеде.

Вероятнее всего, что впервые М. В. Фрунзе приехал в Родники 14 июня 1905 года. Вместе с Исидором Евстигнеевичем Любимовым они провели собрание Родниковской группы РСДРП(б) в лесу у деревни Борис-Глеб.

Вот как вспоминала об этом дне Елена Ивановна Перепелкина.

«Первая встреча-знакомство произошла здесь, в Родниках, в 1905 году. Мне было тогда 18 лет, но я уже год проработала учительницей начальной школы при фабрике Красильщиковых. Этот год мне очень памятен.

Как-то весной 1905 года (в мае или в начале июня, точно не помню) Юля говорит мне, что сегодня пойдем на массовку после окончания дневной смены рабочих, т.е. после 10 часов вечера.

Долг весенний день. Но после 10 часов все же начинает немного смеркаться. И вот, оповещенные о массовке, по одиночке и по двое, по трое потянулись к лесу за озером (в направлении деревень Болтино и Борис-Глеб). Шли разными тропками, не спеша, с “работы”. На опушке леса рабочие патрули спрашивали пароль.

В глубине леса небольшая полянка, окруженная высокими развесистыми березами. Посредине маленький костер. Под одной из берез стоит Исидор Любимов и с ним – моло-

дой человек. Он немного выше среднего роста, в черной рубашке-косоворотке, брюки заправлены в сапоги, темные густые (видно) волосы бобриком, лицо энергичное, волевое, а глаза-то мягкие, улыбочивые, а то суровые, жесткие, как сталь.

Он начал говорить. И сейчас, через полсотни лет после этой встречи, я будто слышу его негромкий, но сильный своей глубиной, страстной внутренней убежденностью голос, голос человека, непоколебимо уверенного в истинности, правоте высказываемых им суждений, слышу оратора, страстно призывающего слушателей понять необходимость, неизбежность борьбы классов в классовом обществе.

Простыми, русскими словами, доступными пониманию даже не очень искушенного в грамоте человека, он рассказывал о методах, способах, системе эксплуатации трудящихся-рабочих – хозяевами, крестьян – помещиками, кулаками, о роли «царя-батюшки» с его чиновниками, стражниками, жандармами, религией в деле поддержания сохранения этой эксплуатации на вечные времена. Он не сыпал цитатами из произведений Маркса-Энгельса, но понятно, ярко доводил до слушателей сущность «Коммунистического манифеста». Главный упор в его речи был сделан на призыве к организованности рабочих для совместной дружной борьбы против угнетателей. Шел 1905 год. По всей России разворачивались стачки, движение рабочих, волнения крестьян.

Нужно было видеть, с каким напряженным, исключительным вниманием слушалась беседа товарища Арсения! Казалось, полет мухи, комара, был слышен в этой тишине!

Но вот беседа окончена. Спели негромко несколько любимых песен: “Смело, товарищи, в ногу”, “Марсельеза”, “Варшавянка”, “Замучен тяжелой неволей”. Расходились уже к рассвету, также осторожно, строго соблюдая конспирацию. Тогда это был один из основных «законов» жизни подполья.

Как ни любопытна молодежь, но и она не осмелилась спросить: “А кто, же такой этот товарищ Арсений?”» [2].

Смелость, отвага и удаль были чертами характера М. В. Фрунзе. В октябре 1905 года в Родниках была органи-

зована боевая дружина в составе 70 человек. Она ставила своей задачей охрану рабочих и партийных собраний, митингов, сходок, массовок, защиту их от полиции и черносотенцев. Фрунзе говорил, “чтобы победить врага, надо его знать и уметь ненавидеть”. Он разработал Устав боевой дружины, помог и посоветовал каждому члену партии изучать военное дело, уметь владеть оружием. В Уставе говорилось, что основной боевой единицей является пяток, четыре пятка – команда. Председателем дружины был модельщик Цветков Федор Ефимович, заместителем – Егор Зайцев. Членами дружины состояли М. М. Коршунов, В. Ф. Шанин, В. И. Охапкин, Ю. П. Апарина, В. Я. Челышев, А. В. Зубков, В. А. Русин, Ф. Л. Репин и другие.

М. В. Фрунзе владел оружием, хорошо в нем разбирался и нередко учил родниковских революционеров стрелять. Место, где в 1906 году М. В. Фрунзе проводил тренировки боевой дружины, сейчас носит название площадь Фрунзе. А ранее это был лес, на опушке в котором стояли “гамазеи” (хлебные склады крестьян Родниковской общины) и дом урядника. Фрунзе предложил проводить учебу по стрельбе из боевого оружия именно в этом месте, заметив, что “ни один урядник в России не поверит, что у него под носом творится такое”» [3].

Зимой 1905 года Арсений снова прибыл в Родники. В Народном доме на митинг собралось много рабочих. Арсений поднялся на стол и призвал рабочих продолжать революционную борьбу, а не верить царскому манифесту, потому что это обман, ловушка. «Когда он выступал, прохаживаясь по двум сдвинутым столам и призывая рабочих выйти на баррикады, у меня волосы на голове шевелились», – вспоминал старый большевик Михаил Рябиков.

Во время митинга в Народный дом был введен усиленный наряд полиции во главе с надзирателем. Они собрались арестовать оратора, но Арсения надежно охраняла родниковская боевая дружина. После митинга Арсения переодели, дали ему другую шапку, серый башлык и, не узнанный полици-

ей, он благополучно покинул помещение, в чем ему помогали родниковские дружинники. Один из них, Павел Толмасов, всегда имел при себе нужный костюм [4].

Библиографический список

1. Шляпников Н. В. Памятка посещений М. В. Фрунзе Родников и Родниковского района в 1905 году.
2. Воспоминания Елены Ивановны Перепелкиной, записаны 26.08.1955 года.
3. Воспоминания Огурцова Михаила Ивановича, записаны 10.10.1967 года.
4. Воспоминания Столбова Тараса Николаевича, записаны в 1960-е годы.

Шипина О.К. Командарм Фрунзе. Графика. 2020 год

УДК: 93/94.9

И. В. Пивоваров

кандидат исторических наук, доцент Военно-учебного научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооружённых Сил Российской Федерации» (Москва)

ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛКОВОДЦА М. В. ФРУНЗЕ

Рассматривая наиболее важные основы военно-теоретического наследия М. В. Фрунзе, следует отметить, что его военно-организаторские способности органично сочетались и эффективно дополнялись его военно-научной теоретической деятельностью. М. В. Фрунзе подходил к разработке единой военной доктрины как к сложному процессу формирования военно-политических и военно-теоретических идей, отражающих государственные задачи по обороне страны. Занимаясь методологическими проблемами военной теории и практики, М. В. Фрунзе проявил большой интерес к вопросу о сущности и соотношении военной науки и военного искусства.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, военно-теоретическое наследие, военно-научная теоретическая деятельность, единая военная доктрина, военная наука и военное искусство.

I. V. Pivovarov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Military Educational Scientific Center of the Ground Forces «Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation» (Moscow)

MILITARY-THEORETICAL LEGACY OF GENERAL M. V. FRUNZE

Considering the most important aspects of M. V. Frunze's military-theoretical legacy, it should be noted that his military-organizational abilities were organically combined and effectively

complemented by his military-scientific and theoretical activities. M. V. Frunze approached the development of a unified military doctrine as a complex process of forming military-political and military-theoretical ideas that reflected the state's defense objectives. While addressing the methodological challenges of military theory and practice, M. V. Frunze showed great interest in the essence and relationship between military science and military art.

Keywords: M. V. Frunze, military-theoretical heritage, military-scientific theoretical activity, unified military doctrine, military science, and military art.

М. В. Фрунзе оставил богатое военно-теоретическое наследие. На основе обобщения опыта Первой мировой и Гражданской войн и развития военной техники М. В. Фрунзе были созданы фундаментальные труды «Реорганизация Рабоче-крестьянской Красной Армии», «Единая военная доктрина и Красная Армия», «Фронт и тыл в войне будущего», «Наше военное строительство и задачи Военно-научного общества».

В своих трудах, которые помогали решать практические задачи укрепления обороноспособности Советского государства и его Вооруженных Сил в межвоенный период, М. В. Фрунзе заострил внимание на таких вопросах, как единая военная доктрина, взаимосвязь военной науки и военного искусства, система строительства Вооруженных Сил, роль воинского обучения и воспитания.

Вместе с тем, М. В. Фрунзе предупреждал о том, что нельзя ограничиваться опытом Гражданской войны: идет процесс технического переоснащения армии, который неминуемо приведет к изменению способов вооруженной борьбы. Военная наука должна раскрывать эту перспективу и помогать готовить военные кадры с предвидением.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что Михаил Васильевич подходил к разработке единой военной доктрины как к сложному процессу формирования военно-политических и военно-теоретических идей, отражающих государственные задачи по обороне страны.

Подготавливая определение «военная доктрина» М. В. Фрунзе проделал огромную аналитическую работу, изучил многочисленную литературу, в том числе иностранную, провел ряд военно-научных совещаний, ознакомился с соображениями многих представителей войск. Опираясь на результаты исследования, впервые в истории военно-теоретической мысли М. В. Фрунзе выделил две группы вопросов, составляющих стороны понятия «единая военная доктрина»: политическую и техническую. К первой группе – политической – были отнесены политические цели и характер войны, зависимость от них военного строительства. М. В. Фрунзе определил связи военного строительства «с общим строем государственной жизни», в силу чего политическая сторона военной доктрины являлось ведущей.

Ко второй группе вопросов военной доктрины – технической – относилось всё то, что касалось организационной структуры Красной Армии, ее вооружения, подготовки к боевым действиям, военного искусства.

В итоге М. В. Фрунзе дал следующее определение: «...Единая военная доктрина есть принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства вооруженных сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождение на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способы их разрешения».

Занимаясь методологическими проблемами военной теории и практики, М. В. Фрунзе проявил большой интерес к вопросу о сущности и соотношении военной науки и военного искусства. В целом, в своих трудах Михаил Васильевич более 20 раз понятия «военная наука» и «военное искусство» употребляет в смысле двух сторон военного дела.

Военную науку М. В. Фрунзе понимал как область теоретических исследований на базе обобщения опыта подготовки и ведения войн. Главная задача военной теории, по его мнению, – выявление общего и существенно однородного в явлениях войны и разработка на этой основе способов подго-

товки и ведения вооруженной борьбы. Военное искусство М. В. Фрунзе рассматривал как область применения военных знаний на практике при решении определенных задач в конкретных условиях обстановки.

После окончания Гражданской войны остро встал вопрос введения такой военной организации, которая бы наиболее полно учитывала как опасность империалистической агрессии, так и внутренние возможности Советского государства.

В этой связи, касаясь такого важного вопроса, как строительство Вооруженных Сил, М. В. Фрунзе писал: «В организационном отношении основой наших вооруженных сил для ближайшего периода может быть только постоянная Красная армия. Это вытекает из всего, что говорилось об общем характере наших боевых задач. Переход к милиционной системе на основе Всеобща допустим лишь в той мере, в какой он позволяет достигнуть определенных сбережений в расходовании государственных средств, не подрывая способности Красной армии к разрешению активных целей». Тем самым, М. В. Фрунзе прекрасно понимал преимущество кадровой армии перед милиционной и считал последнюю временной, вынужденной мерой. М. В. Фрунзе доказывал, что территориально-милиционную систему нельзя рассматривать отвлеченно, в отрыве от сложившихся исторических условий военного строительства, всех политических, экономических и военных фактов. По мнению М. В. Фрунзе, «не всякая милиция и не всегда выгоднее и предпочтительнее постоянной армии. Там, где нет налицо основных условий, обеспечивающих создание крепких милиционных формирований, переход к ним был бы просто вреден».

Вместе с тем территориально-милиционная система решила главную задачу по подготовке военных кадров и мобилизационных ресурсов, без которых было бы невозможно осуществить в короткий срок полный переход Красной Армии на кадровую систему накануне Второй мировой войны.

В вопросах организационной структуры Вооруженных

Сил М. В. Фрунзе добивался создания наиболее рациональной организации соединений и частей. Учитывая маневренный характер предстоящих операций, он считал необходимым сделать объединения, соединения и части более подвижными. Поэтому была сокращена их штатная численность. Их организационная структура строилась таким образом, чтобы придать им общевойсковой характер.

Также М. В. Фрунзе занимал дальновидную и правильную позицию в вопросах повышения технической оснащенности армии и флота. В 1925 году он писал: «мы должны иметь армию, вооруженную по последнему слову современной техники... Война будущего в значительной мере, если не целиком, будет войной машин». Учитывая это обстоятельство, М. В. Фрунзе настаивал на принятии срочных мер по повышению технической оснащенности армии и флота. Он видел два основных пути решения этой задачи: первый – максимальное ускорение развития оборонных отраслей промышленности, всемерное развитие науки и техники в целях создания новых образцов вооружения; второй – модернизация существующих видов вооружения и военной техники. Характерно, что М. В. Фрунзе еще в 1921 году поставил вопрос о необходимости развертывания в нашей стране танкостроения, «хотя бы в ущерб и за счет других родов оружия».

М. В. Фрунзе внес значительный вклад в укрепление единоначалия и строгой воинской дисциплины. Он говорил: «В принципе мы признаем и всегда признавали целесообразность перехода к единоначалию на всех ступенях организации Красной армии и флота». Теснейшим образом с проблемами единоначалия связаны вопросы дальнейшего укрепления воинской дисциплины. В этой связи, М. В. Фрунзе сделал вывод о том, что «сила армии – в дисциплине, в решимости точно и беспрекословно выполнять распоряжения соответствующих командных инстанций».

Таким образом, военно-организаторские способности М. В. Фрунзе органично сочетались и эффективно дополнялись его военно-научной теоретической деятельностью.

УДК: 94(47).084

М. А. Разуваева

учитель МБОУ «СШ № 5» (Иваново)

**М. В. ФРУНЗЕ КАК ПЕРВЫЙ
«КРАСНЫЙ» ГУБЕРНАТОР
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1918 Г.)**

Статья раскрывает роль М. В. Фрунзе как первого руководителя Иваново-Вознесенской губернии в 1918 году. Представлена его деятельность на посту губернатора, включая организационные меры по укреплению советской власти, развитию промышленности и социальной сферы региона. На основе статьи можно сделать вывод о значимости деятельности М. В. Фрунзе для становления и развития Иваново-Вознесенской губернии как ведущего промышленного центра страны.

Ключевые слова: Михаил Васильевич Фрунзе, Иваново-Вознесенская губерния, 1918 г., советская власть, промышленность, социальная сфера.

M. A. Razuvayeva

Teacher of Secondary School No. 5 (Ivanovo)

**M. V. FRUNZE AS THE FIRST «RED» GOVERNOR OF
THE IVANOV REGION (1918)**

The article reveals the role of Mikhail Vasilyevich Frunze as the first governor of the Ivanovo-Voznesensk Governorate in 1918. It presents his activities as governor, including organizational measures to strengthen Soviet power and develop the region's industry and social sphere. Based on the article, it can be concluded that Mikhail Vasilyevich Frunze's activities played a significant role in the formation and development of the Ivanovo-Voznesensk Governorate as a leading industrial center in the country.

Keywords: Mikhail Vasilyevich Frunze, Ivanovo-Voznesensk Governorate, 1918, Soviet power, industry, social sphere.

Революция 1917 года стала одним из ключевых событий XX века, оказавшим огромное влияние не только на Россию, но и на весь мир. Этот период ознаменовался глубокими социальными, экономическими и политическими изменениями, которые привели к свержению монархии и установлению советской власти. Советское государство, основанное на принципах диктатуры пролетариата, представляло собой новый тип политического устройства, отличающийся от традиционных форм правления. Оно стремилось создать общество социальной справедливости и равенства, хотя на практике эти цели часто оставались недостижимыми.

Иваново-Вознесенская губерния, образованная в 1918 году на основе бывших уездов Владимирской и Костромской губерний, занимает особое место в истории политической жизни России начала XX века. Данный регион, будучи одним из крупнейших промышленных центров страны, сыграл важную роль в формировании рабочего движения, становлении советской власти и дальнейшем развитии социалистических преобразований.

Михаил Васильевич Фрунзе (1885–1925) – выдающийся советский военный деятель, политический лидер и государственный деятель. Его назначение на должность руководителя Иваново-Вознесенской губернии в 1918 году стало важным этапом в его деятельности и имело значительное влияние на развитие региона [2, с. 12-25].

Назначение М. В. Фрунзе на должность руководителя Иваново-Вознесенской губернии было обусловлено несколькими факторами.

1. Политическая лояльность: М. В. Фрунзе был верным сторонником большевистской партии и лично знаком с многими руководителями советского государства, включая В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Его преданность делу революции и готовность выполнять любые поручения делали его

надежным союзником в борьбе за укрепление советской власти.

2. Организаторский талант: М. В. Фрунзе проявил себя как эффективный организатор и администратор. Его умение находить решения в сложных ситуациях и способность привлекать к работе компетентных специалистов были высоко оценены руководством страны.

3. Необходимость восстановления региона: Иваново-Вознесенская губерния переживала тяжелые времена. Экономика была разрушена, население страдало от голода и болезней. Назначив М. В. Фрунзе руководителем, советское руководство рассчитывало на его способности восстановить регион и обеспечить его стабильное развитие.

М. В. Фрунзе приступил к своим обязанностям с большим энтузиазмом и энергией. Основные направления его деятельности включали решение ряда задач.

1. Восстановление экономики: одной из первоочередных задач было восстановление текстильной промышленности, которая являлась основой экономики региона. Под руководством М. В. Фрунзе были организованы ремонтные работы на фабриках, привлечены специалисты и рабочие, налажено снабжение сырьем и материалами [2].

2. Социальные программы: М. В. Фрунзе уделял большое внимание социальным вопросам. Он инициировал создание сети медицинских учреждений, школ и детских садов, что позволило улучшить условия жизни населения.

3. Укрепление советской власти: одной из задач было укрепление позиций новой власти в регионе. Для этого М. В. Фрунзе проводил активную работу по борьбе с контрреволюцией, организовывал агитацию и пропаганду среди населения, создавал органы местного самоуправления [1].

4. Развитие культуры и образования: Фрунзе понимал важность культурного и образовательного развития региона. При его поддержке были открыты новые учебные заведения, библиотеки, клубы и театры, что способствовало повышению образовательного и культурного уровня населения.

Деятельность М. В. Фрунзе в Иваново-Вознесенской губернии принесла значительные результаты:

1. Экономическое восстановление: М. В. Фрунзе поддерживал текстильную промышленность и старался улучшать материальное положение населения [2].

2. Социальные изменения: улучшение условий жизни, развитие здравоохранения и образования положительно сказались на благополучии жителей губернии.

3. Усиление советской власти: М. В. Фрунзе сумел укрепить позиции советской власти в регионе, ликвидировав очаги сопротивления и установив контроль над всеми аспектами общественной жизни.

4. Личный авторитет: работа в качестве руководителя Иваново-Вознесенской губернии значительно повысила личный авторитет М. В. Фрунзе, что открыло ему путь к дальнейшему карьерному росту и новым ответственным должностям.

Назначение Михаила Васильевича Фрунзе на должность руководителя Иваново-Вознесенской губернии стало важным событием в истории региона и всей страны. Его успешная работа позволила стабилизировать ситуацию в губернии, стабилизировать экономику и укрепить позиции советской власти. Опыт, полученный М. В. Фрунзе в этом периоде, сыграл значительную роль в его дальнейшей карьере и влиянии на устройство новой власти.

Библиографический список

1. Неизвестный М. В. Фрунзе: Сб. статей / Под ред. В. В. Вожилова. Иваново, 2005. 175 с.
2. М. В. Фрунзе: Жизнь и деятельность / Под ред. Ф. Н. Петрова. М., 1962. 350 с.
3. Терентьева В. П. К вопросу об уточнении даты образования Иваново-Вознесенской губернии в 1918 г. // Краеведческие записки. Выпуск VI, VII. Иваново, 2001. С. 78-82.

УДК: 77.03

А. В. Сафонов

фотограф (Иваново)

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Статья посвящена известному фотопортрету Фрунзе, который был сделан в Иваново-Вознесенске в самом конце 1918 или в начале 1919 года перед отправкой на фронт. Ранее во многих публикациях утверждалось, что автором фотокарточки является ивановский фотохудожник Николай Иванович Невский. В действительности автором фотографии является известный иваново-вознесенский фотограф Павел Алексеевич Григорьев. В статье раскрываются причины возникновения мифа и разоблачается его недостоверная сторона.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, Н. И. Невский, П. А. Григорьев, фотография, М. А. Жохов.

A. V. Safonov

photographer (Ivanovo)

THE STORY OF A PHOTOGRAPH

The article is devoted to the famous photographic portrait of M. V. Frunze, which was taken in Ivanovo-Voznesensk at the very end of 1918 or the beginning of 1919, before he was sent to the front. Previously, many publications claimed that the author of the photograph was the Ivanovo photographer Nikolai Ivanovich Nevsky. However, the true author of the photograph is the well-known Ivanovo-Voznesensk photographer Pavel Alekseevich Grigoriev. The article explores the origins of this myth and exposes its inaccuracies.

Keywords: M. V. Frunze, N. I. Nevsky, P. A. Grigoriev, photography, M. A. Zhokhov.

В феврале 1965 года сразу несколько центральных пе-

риодических изданий [1, 2, 3, 4] рассказали удивительную историю создания известного в Ивановской области фото-портрета Михаила Васильевича Фрунзе. На чёрно-белом, vyplненном в тёмной тональности, снимке будущий нарком-военмор сидит в деревянном кресле и держит в пальцах левой руки зажженную папиросу, на его кителе ещё отсутствуют ордена и лишь стандартный знак красноармейца красуется на груди. Портрет был сделан в Иваново-Вознесенске в самом конце 1918 или в начале 1919 года перед отправкой М. В. Фрунзе на фронт. В публикациях утверждалось, что автором фотокарточки является ивановский фотохудожник Николай Иванович Невский. К концу жизни он превратился в живую легенду города Иванова, ему приписывалось создание выдающейся галереи фотографических портретов известных деятелей отечественной культуры прошлого века, начиная с Ф. Шаляпина, А. Блока или Петра Лещенко. Особую популярность Невский приобрел в 1990-е годы, когда журналисты и писатели-краеведы с упоением пересказывали истории о том, как в витрине своего ателье Николай Иванович вывешивал фотографии голых чекисток [5], как на квартире Качалова познакомился с пьяным пареньком, который «якшался» с собакой и оказался Сергеем Есениным [6], как В. В. Маяковский назвал Невского холодным сапожником, работами которого «только урыльники покрывать», но тем не менее согласился позировать, а Моисей Наппельбаум, глядя на ставший классическим портрет поэта-футуриста, восклицал: «Ай да Невский!» [7].

Стоило ли удивляться, что такому известному мастеру позировал и М. В. Фрунзе? Сенсационность заключалась в том, что на момент съёмки Невскому шёл лишь шестнадцатый год. Невозможно представить в наши дни губернатора, заказывающего свой парадный портрет никому не известному подростку, но в те героические времена Гайдар в шестнадцать лет командовал полком (!), да и М. В. Фрунзе, по воспоминаниям современников, был близок к простому народу.

Отличаясь деталями в разных публикациях, история со-

здания снимка сводилось к следующему.

Как-то юный Коля Невский, который подрабатывал в ателье иваново-вознесенского фотографа Павла Григорьева, ругался с недовольной клиенткой, которая отказывалась забирать готовые карточки. Он не сразу заметил, как в ателье оказалась группа мужчин, среди которых юноша узнал председателя губисполкома и нескольких видных революционеров.

– Может, зайдем в другой раз, не будем рисковать? – спросил у своих товарищей М. В. Фрунзе и усмехнулся. – Хотя себя вон каким красавцем снял – и указал на автопортрет Николая, висевший на стене, – а до простого народа заботы тебе нет. Так не годится, мастер всегда должен быть на высоте!

– Так всё дело в кресле, – нашелся юный фотограф, – оно из красного дерева, нарядность снимку придаёт, садитесь в него и тоже получите красивым!

М. В. Фрунзе немного поупирался, но все же сел в кресло, зажав в пальцах папиросу. Так и получился этот портрет. Потом Коля снял Михаила Васильевича с коллегами, однако хозяин групповой снимок забраковал, его нигде не публиковали, и лишь в 1965 году Невский с трудом обнаружил негатив среди тысяч стеклянных пластинок. К этому времени уже невозможно было вспомнить всех, кто был запечатлен на этом снимке.

По другой версии, хозяин ателье Павел Григорьев был пьян по случаю рождественских праздников и поручил сфотографировать губернское начальство любимому ученику. Во время съемки группового портрета, когда было уже истрачено несколько фотопластин, в салон зашли две женщины и стали требовать возврата денег.

– Нехорошо землячек обижать, – вмешался в спор М. В. Фрунзе. – Себя-то вон каким красавцем снял!

Далее последовала уже известная сценка с креслом из красного дерева.

Что ж, читатели получили почти рождественскую сказ-

ку, в которой М. В. Фрунзе с сотоварищами предстают благородными рыцарями без «комчванства», а юный герой получает благословение и путевку в жизнь! Если ты начинаешь свою фотографическую карьеру со съёмок таких выдающихся людей, то она обязательно получится долгой и успешной, что и подтвердил весь жизненный и трудовой путь Николая Ивановича.

А с чего всё начиналось? Как рассказывал в дальнейшем сам Н. И. Невский, он увлекся фотографией ещё в годы учебы в гимназии. У одного из мальчиков была небольшая ящичная камера, которой он снимал других учеников. Это очень нравилось девочкам, поэтому Коля вызвался таскать этот фотоаппарат. А потом по совету друга, он купил себе такой же и вскоре стал фотографировать лучше своего товарища. Когда ему исполнилось тринадцать, мать отдала сына в обучение Павлу Григорьеву, который затребовал плату в 30 золотых рублей в месяц. Это был второй по классу фотограф в Иваново-Вознесенске, цены на его услуги были ниже, чем в ателье Мищенко. Отец Невского был известным скорняком, мастером «золотые руки», который успешно вел свои дела. Поэтому червонцы на обучение нашлись. Однако вскоре в технике съёмки ученик превзошел учителя и захотел открыть собственное заведение. П. А. Григорьев испугался этого, отменил плату и разрешил работать Коле в своей студии по вечерам. У Павла Алексеевича было два сына, оба помогали отцу, но были абсолютно бездарны в фотографическом деле [6]. Видимо, по этой причине пьяный П. А. Григорьев доверил съёмку губернского начальства юному ученику, а не собственным сыновьям. Всё это выглядит логично для неискушенного читателя, каким был 30 лет назад и я, однако некоторые старые фотографы советовали не принимать на веру рассказы Николая Ивановича. Они говорили, что Невский, скорее всего, сильно моложе...

И действительно, в том же 1965 году в «Рабочем крае» была опубликована заметка В. Щенникова «Жажда славы». Приведу её целиком.

«К скромным слава приходит сама – в труде и ратном подвиге. Другие гонятся за ней, как за жар-птицей... В журнале “Служба быта” № 2 за 1965 год напечатана корреспонденция М. Жохова “Биография одного снимка”. В ней сделана попытка рассказать родословную широко известного фотопортрета М. В. Фрунзе, ныне хранящегося в Ивановском и Шуйском музеях. Сама корреспонденция сопровождается двумя снимками – выдающегося советского полководца и “мастера художественного портрета” Н. И. Невского. Именно с его слов М. Жохов записывает его же “заслуги” и убеждает читателей, что автором уникальной фотографии перед отъездом М. В. Фрунзе на Восточный фронт, является не кто иной, как Невский, которому якобы тогда “шёл всего шестнадцатый год”. Скажем сразу: фотограф Невский (в прошлом Хренов) “поймал на удочку” М. Жохова и “Службу быта”. Одновременно он обманул журнал “Огонёк” (смотри № 5 за 1965 год). Доверчивая редакция поведала читателям рассказ опять-таки самого Невского о том, как он делал редкую фотографию. Документально установлено, что Н. И. Хренов (с 1929 года Невский) родился 8 марта 1913 года. Следовательно, в 1919 году ему было всего... шесть лет, а не шестнадцать, как представил он себя корреспонденту. Причем самореклама переходит все границы: “автор” снимка утверждает, что его Фрунзе назвал “красавцем”. Есть основание говорить о том, что Невский нашел в чьём-то архиве негатив снимка и присвоил его. Теперь же он использует журналы, в которых помещены его досужие выдумки, для пропаганды своих “заслуг” на поприще фотографии. Он жаждет славы любыми средствами. На это можно сказать одно: фальсификацией славу не обретишь» [9].

Очевидно, заметка эта не возымела никакого действия, если до сих пор авторство обсуждаемого снимка многими профильными специалистами приписывается Невскому. Видимо в споре «Рабочего края» с издательством «Правда», которое выпускала «Огонёк», победила «Правда». Как тут не вспомнить незабвенное «В чём сила, брат?».

Однажды я познакомился с библиотекарем ИвГУ Сергеем Богатовым, праправнуком Григорьева. Сергей рассказал удивительные вещи. Оказывается, после этих статей его семья разорвала всякие отношения с Невским, хотя раньше он бывал частым гостем в их доме. Он даже сватался за одну из внучек Павла Григорьева, но получил отказ. Он, действительно, был учеником Григорьева, только скорее не Павла Алексеевича, а Леонида Павловича, потому что начал работать в их светописи лишь в 1929 году, а в это время директором предприятия был уже старший сын Леонид. Понятно, что ни о каких золотых рублях за обучение фотографии речь идти не могла.

И если вникать в рассказы Невского, то во многих из них обнаружатся нестыковки. Например, о начале увлечением фотографией. Напомню, у его друга была камера, которую тот таскал в гимназию и девочкам это нравилось. А кто-нибудь из журналистов спросил, в какой иваново-вознесенской гимназии было совместное обучение мальчиков и девочек? Невский рассказывает, что Григорьев был фотографом второго класса, а первым считался Мищенко, который «брал шесть с половиной рублей за съёмку, а мы пять» [6]. Но Мищенко умер еще в 1912 году, и с этого момента главным фотографом Иваново-Вознесенска стал Григорьев. Очевидно, что Невский просто пересказывает услышанные когда-то факты. И почему он говорит о двух сыновьях Григорьева, ведь в 1918 году у него было три сына, которые помогали отцу в работе: Леонид, Николай и младший Сергей. Но Сергей умер в 1920 году, и Невский, конечно, же должен был его знать, если бы пришел в ученики в апреле 1917 года.

Начиная проект «#125Григорьев», мы надеялись, что к нашим исследованиям подключатся маститые краеведы и нам удастся пролить свет на темные пятна в биографии Григорьева. Наибольший вклад внес Юрий Андреяненков, создатель группы «Светопись» в социальной сети «ВКонтакте» [8]. В частности, именно он разыскал документ, подтверждающий правоту автора заметки в «Рабочем крае» [9]. В метрической

книге о родившихся, бракосочетавшихся и умерших Вознесенской церкви города Иваново-Вознесенск содержится следующая запись [10]:

«Дата рождения: 8 марта 1913 г.

Когда крещен: 12 марта 1913 г.

Имя: Николай.

Фамилия, имя, звание родителей: Суздальского уезда, Городищенской волости, села Новоселки крестьянин Иоанн Корнилов Хренов и законная жена его Евфрасия Панфилова, оба православные».

Имеется приписка: «Согласно постановлению Ив. Вознесенского губадмтдела от 13.III-29 г. на основании инструкции НКВД за № 131 Николаю Хренову фамилия Хренов переименована на фамилию Невский. Родители остаются под фам. Хреновы».

Итак, теперь можно окончательно похоронить авторство Невского. Каким бы талантливым и гениальным не было юное дарование, но шестилетний ребенок не смог бы справиться с форматной студийной камерой начала XX века, а М. В. Фрунзе не стал бы позировать для младенца.

Осталось ответить на несколько вопросов.

Почему Невский так жестоко и несправедливо отзывался о сыновьях Павла Григорьева?

– Очевидно, здесь присутствует какой-то личный мотив, возможно, сыграл свою роль отказ в женитьбе.

Откуда у Невского негатив этого снимка?

– Известно, что в 1930 году Невский открыл свою студию в местечке Ямы, но дела пошли не очень хорошо, как он и вспоминал в своих интервью. Спустя какое-то время уже после смерти Леонида Павловича в 1943 году, Николай Невский устроился фотографом в бывшую Григорьевскую светопись на Почтовой улице. К тому времени её национализировали и приписали к профкому спортивного общества «Динамо». Там он и проработал до закрытия ателье в середине 1960-х годов. Часть оборудования была перераспределена между другими городскими фотосалонами, а что-то,

наверняка, списали и уничтожили. Возможно, подлежал уничтожению архив негативов, и часть пластинок Невский забрал себе. А может, он просто переснял на пластину некоторые снимки. Неспециалисту трудно определить «на глаз» оригинальный негатив он рассматривает или копию.

Григорьев забраковал групповой снимок, а Невский 46 лет спустя вернул его к жизни. Разве это не вклад в историю нашего края?

– Это неправда. Фотография эта была известна и ранее. Она была опубликована, например, в Иваново-Вознесенском губернском ежегоднике (календарь-справочник) на 1920 год на странице 79 [11]. Там же подписаны все участники съёмки: Дианов, Королёв, Любимов, Фрунзе, Наумов, Климохин.

Среди присланных в редакцию центральных изданий фотокарточек есть редкий крупноплановый портрет и неизвестные ранее групповые снимки. Откуда они у Невского?

– Это детище рук Николая Ивановича. Портрет получен путем пересъёмки лица с фотоснимка в кресле, затем тщательная ретушь и высветление темных частей, после чего последовала печать с отзеркаливанием изображения (переворотом негатива). Групповые снимки – результат обрезки исходного снимка, опубликованного в губернском ежегоднике.

Зачем Невскому потребовалась эта фальсификация. Только ли ради славы?

– Ответ банален: не только. За публикацию в любом журнале или газете был положен гонорар. За редкий снимок, ранее нигде не публиковавшийся, автору полагалась повышенная выплата.

Почему не была принята во внимание заметка в «Рабочем крае», а в краеведении утвердилось авторство Невского?

– Сыграли свою роль и публикации в центральной прессе («Правда» не может печатать лживую информацию), и авторитет Жохова. Михаил Александрович был известнейшим исследователем социально-политической истории ивановского края, а с 1989 года – председателем ивановской секции историко-литературного объединения старых большеви-

ков при Институте марксизма-ленинизма ЦК КПСС. Он был одним из авторитетнейших чапаеведов и фрунзеведов.

Почему М. А. Жохов поверил Невскому?

Во-первых, Николай Иванович, свои рассказы подтверждал различного рода «доказательствами». Например, негативными пластинками, полученными методом пересъемки готовой фотографии. Мог показать портрет Павла Григорьева с надписью «Любимому Коленьке от П. Григорьева». Но тут важно не забывать, что у Павла Алексеевича был сын Николай, а в их семье царила удивительная любовь и нежность. Сохранилась открытка, в которой старший сын Леонид поздравлял отца с Новым годом. Подписана она была так: «Благодарю тебя папа за заботу обо мне. Очень люблю тебя, твой сын Леонид Григорьев». У Невского были и другие вещи, когда-то принадлежавшие Григорьеву. Сергей Богатов утверждает, что супруга Леонида Павловича в начале 1940-х годов распродавала почти всё, чтобы облегчить страдания борющегося с раком мужа, а у скорняка Хренова денежка водилась всегда.

Во-вторых, Михаил Жохов, наверняка, провёл собственное расследование, прежде чем взялся за написание статьи. На хранящихся в музеях экземплярах этого снимка нет указаний на авторство. Они напечатаны на стандартной для той эпохи фотобумаге, одна из сторон которой разлинована под почтовую открытку. На оборотной стороне ивановской фотокарточки имеется надпись: «С этой фотографии мной был заказан и исполнен фотографом Григорьевым увеличенный портрет т. Фрунзе, который украшал зал Ивгорсовета» Это не противоречит рассказу Невского: мальчик снимал, а старик печатал.

В-третьих, М. В. Фрунзе предстает в этой истории в образе мудрого руководителя, который с одной стороны журит молодого фотографа, проявляя заботу о его клиентах, а с другой, – подбадривает и поддерживает парня, позируя ему. Думаю, этот образ вполне соответствовал тому, что думал о Михаиле Васильевиче сам Жохов.

А в-четвертых, Михаил Александрович даже предположить не мог, что можно так нагло и беззастенчиво врать!

Остался главный вопрос: кто же является настоящим автором фотографии? Думаю, ответ очевиден: сам Павел Григорьев. Он и раньше много лет подряд снимал в своей студии революционеров и членов РСДРП(б), ему часто приводили их в наручниках. За этот труд он был удостоен «высочайшей награды» от Императора по линии Министра внутренних дел. Теперь настало время реабилитироваться перед новой властью. Скорее всего к съемке были причастны и сыновья. Известно, что Григорьев перед съёмкой иногда тренировался на своих домашних, отрабатывал ракурсы и свет. В семейном архиве Богатова хранятся несколько карточек старшего сына, на которых тот снят в новенькой военной форме, на френче, как и у Фрунзе, есть знак красноармейца. Леонид позирует в разных уголках студии, используя различный реквизит. Это выглядит как пробы перед серьезной съёмкой. А на одном из снимков Леонид Павлович встаёт коленом и облокачивается на то самое кресло из красного дерева на темном фоне! Михаил Васильевич Фрунзе и в этой истории выглядит благородно: он не стал мстить профессионалу, служившему прежнему режиму, а придя к нему на съёмку со своей командой, фактически вручил Павлу Алексеевичу индульгенцию от репрессий.

Не хочется, чтобы статья выглядела, как принижение Невского. Николай Иванович был великолепным фотографом, одним из лучших портретистов города Иванова. Даже если вычеркнуть Шаляпина, Блока, Есенина и многих других, кого он не мог снимать в силу возраста, его портретная галерея не сильно померкнет. Будем снисходительны к талантливому человеку, который любил славу и деньги. В конце концов, к 1965 году умерли все, кто был причастен к созданию снимка, и гонорар за него не достался бы никому. А если бы Невский не разослал эти фотографии по столичным редакциям, то к 80-летию Михаила Васильевича были бы опубликованы другие, более известные, но не григорьевские снимки.

Н. И. Невский приложил свою руку к увековечиванию памяти Павла Алексеевича и другим способом. В коллекции Музея современной России (бывший Музей Революции, город Москва) хранится французский объектив «HERMAGIS» № 48416 [12] Он принадлежал фотографу П. А. Григорьеву, делавшему фотоснимки митингов рабочих на реке Талке во время всеобщей забастовки 1905 года. А передал в музей и сохранил для истории этот артефакт именно Н. И. Невский.

Просто настало время восстановить справедливость и вернуть Григорьеву григорьевское, а Невскому – невское.

Библиографический список

1. Жохов М. Биография одного снимка // Служба быта. 1965. № 2.
2. Пискунов Ю. Полководец революции // Труд. 1965. 2 февр. № 26.
3. Ещё четыре штриха: к 80-летию со дня рождения М. В. Фрунзе // Советская Россия. 1965. 2 февр. № 26.
4. Страницы большой жизни // Огонек. 1965. № 5.
5. Пашковская А. Он снимал голых чекисток: [беседа с фотографом Н. Невским] // Мегаполис—Экспресс. 1997. 4 июня. № 22.
6. Интервью Н. И. Невского в телепередаче Н. Ю. Шутовой «Театральный альбом», 1994 // https://vkvideo.ru/video-208208974_456239018.
7. Бяковский В. С. Дома и люди. По достопримечательным местам города Иванова: В 3-х кн. Иваново: Ивановская газета, 1998–2000.
8. https://vk.com/ivanovo_photosvet.
9. Щенников В. Жажда славы // Рабочий край. 1965. 2 июля. № 154.
10. ГАИО. Ф. 218. Оп. 3. Д. 21. Л. 13об-14.
11. <https://elib.ionb.ru/docs/b5a16924-ab9e-460c-95d2-f9730c02f07a.pdf/view>.
12. <https://www.goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12711257>.

УДК: 378

А. С. Сироткин

кандидат исторических наук, доцент, Ивановский государственный энергетический университет (Иваново)

РОЛЬ М. В. ФРУНЗЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

В статье рассматриваются вопросы создания Иваново-Вознесенского политехнического института и той роли, которую в этом процессе сыграл М. В. Фрунзе как председатель Иваново-Вознесенского губисполкома.

Ключевые слова: Иваново-Вознесенский политехнический институт (ИВПИ), Иваново-Вознесенск, М. В. Фрунзе, Рижский политехнический институт (РПИ), высшее техническое образование.

A. S. Sirotkin

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State Power Engineering University (Ivanovo)

M. V. FRUNZE'S ROLE IN THE ORGANIZATION OF THE IVANOVO-VOSNESENK POLYTECHNIC INSTITUTE

The article discusses the establishment of the Ivanovo-Voznesensk Polytechnic Institute and the role played by M. V. Frunze, as the Chairman of the Ivanovo-Voznesensk Provincial Executive Committee, in this process.

Keywords: Ivanovo-Voznesensk Polytechnic Institute (IVPI), Ivanovo-Voznesensk, M. V. Frunze, Riga Polytechnic Institute (RPI), higher technical education.

В 2025 году целый ряд вузов города Иванова отмечает 95 лет со дня своего основания – точнее, преобразования, по-

скольку в феврале 1930 года Президиум ВСНХ принимает постановление о создании отраслевых институтов. Так в мае 1930 года факультеты Иваново-Вознесенского политехнического института имени М. В. Фрунзе были реорганизованы в четыре самостоятельных института: энергетический, текстильный, химический и сельскохозяйственный. Иваново-Вознесенский политехнический институт (далее – ИВПИ) появился в 1918 году (декрет об учреждении был подписан В. И. Лениным в начале августа).

Тему истории возникновения высшего образования в нашем регионе затрагивает масса работ. В 2010 году вышла, пожалуй, наиболее обстоятельная – «История становления высшей школы в Иваново-Вознесенске» [1]. В целом вопрос оформления ИВПИ можно считать изученным, хотя до сих пор в этой области историкам и краеведам удается совершать небольшие локальные «открытия». События революции и Гражданской войны в России, когда происходило становление вуза, оставили немало «белых пятен» в его истории.

Целью данной статьи будет уточнение вопроса о роли Михаила Васильевича Фрунзе в деле создания ИВПИ. И хотя уже в октябре 1918 года секретарь Комитета по созданию ИВПИ М. А. Чернов писал, что «...честь инициативы и практического осуществления идеи о создании в Иваново-Вознесенске высшего технического учебного заведения всецело принадлежит Иваново-Вознесенскому губернскому исполнительному комитету...» [1, с. 14], а затем оценка этой роли губисполкома и непосредственно его главы только усилилась, идея создания в Иваново-Вознесенске вуза путем привлечения сюда эвакуированного в Москву Рижского политехнического института принадлежит все же представителям местной интеллигенции. Другой вопрос, что без всесторонней поддержки руководства создаваемой губернии эта инициатива не имела бы продолжения.

Процесс образования ИВПИ был неразрывно связан с процессом образования Иваново-Вознесенской губернии, и проходили они одновременно. Это во многом определяет ту

глубокую заинтересованность, которую проявили представители губернского исполнительного комитета в деле организации института. М. В. Фрунзе находился на территории Иваново-Вознесенского промышленного района уже с августа 1917 года (в Шуе). В конце января II районный съезд Советов, фабзавкомов и других общественных организаций Иваново-Кинешемского района принял практические положения об устройстве новой губернии, по сути этот съезд стал губернским учредительным съездом [2, с. 23]. Был избран новый состав районного Совета и комиссия по организации новой губернии, председателем которой стал М. В. Фрунзе.

В конце марта 1918 года он приезжает в Иваново-Вознесенск для решения организационных вопросов и формирования губисполкома. Эти вопросы были решены на III районном съезде 21–24 апреля. Избран состав исполнительного комитета Иваново-Вознесенской губернии, председателем которого стал М. В. Фрунзе, с июля он станет еще и председателем губернского совета народного хозяйства. На этом съезде среди прочих решений была принята программа народного образования. В докладе губернского комиссара просвещения И. Е. Любимова была озвучена мысль, что «очередная задача текущего дня – создание высшего учебного заведения технического типа или перевод сюда из Москвы Рижского политехнического института, открытие с началом будущего учебного года учительского института» [1, с. 75].

Стремление местных властей к открытию у себя вузов поддерживалось скопившейся в провинции учащейся молодежью и профессорско-преподавательским составом. Первые оказались там из-за того, что начиная с 1916 года, иногородним студентам столичных вузов фактически запрещалось продолжать обучение. А многие профессора и преподаватели стремились уехать из центральных городов из-за дороговизны и продовольственного кризиса. Однако, несмотря на все трудности, многие местные партийно-советские органы выступали активными поборниками именно университетского образования, потому что это было престижным. «Если в од-

ной губернии есть университет, – вспоминал позднее А. В. Луначарский, – то другая губерния говорит: чем мы хуже, и у нас есть университет, а есть ли для этого оборудование и средства, об этом не спрашивают» [3, с. 26]. В результате уже на 1 января 1919 года в губерниях Верхнего Поволжья насчитывалось 8 вузов, при том, что до революции 1917 года был только один – в Ярославле.

У большинства открываемых вузов были серьезные проблемы с технической и интеллектуальной базой. ИВПИ стал исключением, поскольку удалось решить вопрос об использовании в Иваново-Вознесенске базы Рижского политехнического института. Этот вуз в 1915 году был эвакуирован из Риги в Москву, на протяжении последующих трех лет руководство института отклоняло все предложения о переезде в Одессу, Ростов-на-Дону или Нижний Новгород, надеясь вернуться в Ригу. Весной 1918 года после заключения Брестского мира вопрос возвращения встал особенно остро. Публикации в центральной печати по этой проблеме вызвали еще одно предложение переезда – в Иваново-Вознесенск. Инициатива И. И. Власова (общественного деятеля, гласного Иваново-Вознесенской городской думы в 1915–1917 годах), который в конце марта провел первые встречи с руководством и представителями студенчества РПИ, была продолжена уже руководством образуемой губернии. Стоит отметить, что на первые предложения из Иваново-Вознесенска, не подкрепленные никакими гарантиями, представители РПИ также отзывались скептически. Руководство вуза уже было настроено на скорейшее возвращение в Ригу.

Иной настрой был у студенчества, большинство хотело остаться в Москве и завершить обучение в России. 2 мая 1918 года в Иваново-Вознесенске состоялись решающее совещание губисполкома по вопросу возможного перевода Рижского политехнического института в Иваново-Вознесенск. Открывал его именно М. В. Фрунзе: «Настоящее совещание создано для решения вопроса об открытии в Иваново-Вознесенске высшей технической школы путем перевода

Рижского политехникума в Иваново-Вознесенск». На совещании был выяснен вопрос о возможных ассигнованиях, в том числе со стороны фабрикантов района, помещениях для занятий и размещения преподавателей и студентов. Итогом стало возбуждение перед Советом Народных Комиссаров ходатайства о переводе РПИ в Иваново-Вознесенск.

Это было только начало большого и сложного дела, которое потребовало огромных усилий от всех организаторов и при всей его кажущейся невероятности успешно исполнено всего за полгода. М. В. Фрунзе при всей занятости уделял этому вопросу большое внимание, особенно на первом этапе решения организационных вопросов в мае–июне 1918 года.

Так, именно М. В. Фрунзе выступал с докладом на первом собрании с участием представителей РПИ и руководства губернии, которое проходило в Москве 13 мая 1918 года. Поскольку вопрос об отъезде основной группы преподавателей в Ригу к тому времени был уже решен, Михаил Васильевич озвучил мысль о том, что возможно основание в Иваново-Вознесенске самостоятельного института при содействии той группы профессоров РПИ, которая предпочитает остаться в России [4, л. 88]. На заседании Государственной Комиссии по просвещению через два дня М. В. Фрунзе вновь пришлось выступать и удалось отстоять эту точку зрения. Комиссия признала принципиальную необходимость открытия политехникума в Иваново-Вознесенске и дала указания использовать для этого в том числе и имущество РПИ. К июню вопрос о невозможности перевода РПИ в целом в Иваново-Вознесенск был выяснен окончательно, определился и круг лиц из преподавателей, которые готовы были рассмотреть предложение о переезде в «Русский Манчестер».

1 июня комиссия представителей РПИ прибыла в Иваново-Вознесенск с ознакомительной целью. От губисполкома ее встречала целая делегация во главе с М. В. Фрунзе. Именно в этот первый приезд комиссии профессором РПИ В. К. Лебединским была подана идея немедленно приступить к организации высшего технического учебного заведения в

Иваново-Вознесенске «собственным умением и на уже имеющиеся средства» [5, л. 71], используя для старта программы Рижского политехникума. Процесс организации был запущен. На следующий день был сформирован Комитет по учреждению Иваново-Вознесенского политехнического института, председателем которого стал М. В. Фрунзе. Он непосредственно участвовал во всех важнейших заседаниях комитета на протяжении июня – начала июля 1918 года. Михаил Васильевич не только решал организационные вопросы и обеспечивал поддержку центральной власти, он имел четкое представление о будущем вуза, которые иногда озвучивал на заседаниях. Так, при обсуждении структуры вуза он выступил с заявлением о необходимости создания механического факультета с двумя отделениями: прядильно-ткацким и фабрично-заводских механиков [5, л. 133]. Любопытно, что со временем именно так и сложилось. Первоначально они были созданы как отдельные подразделения, но в 1921 году стали отделениями одного инженерно-механического факультета.

Напряженная организационная работа Комитета во главе с М. В. Фрунзе дала свой результат уже через два месяца: 6 августа 1918 года последовал Декрет «Об учреждении Иваново-Вознесенского политехнического института». Михаилу Васильевичу к этому времени пришлось сосредоточиться уже на других вопросах: 5–7 июля он в Москве как делегат V Всероссийского съезда Советов, затем организует в Иваново-Вознесенске чрезвычайный штаб губкома РКП(б) по ликвидации контрреволюционного мятежа в Ярославле, а в августе назначен военным комиссаром Ярославского военного округа, в который вошло восемь губерний. При этом он оставался председателем губисполкома и по возможности не оставлял работу в комитете по учреждению ИВПИ. Правда, активное участие его в процессе организации вуза прекращается летом в силу озвученных обстоятельств. За это время были решены принципиальные вопросы учреждения и финансирования института, выбора помещений для занятий и размещения преподавателей, открытым оставался важнейший

вопрос передачи имущества РПИ. Его решение стало возможным после изменения международной ситуации, поражения Германии и денонсации Брестского мира. ИВПИ в результате получил лишь часть имущества РПИ. Часто в литературе можно встретить утверждение, что ИВПИ был создан на базе РПИ. Правильнее будет говорить, что Иваново-Вознесенский политехнический институт стал его «идейным преемником» – так считали и его организаторы [6, с. 6].

М. В. Фрунзе в декабре 1918 года покидает Иваново-Вознесенск, получив назначение командующим 4-й армии Восточного фронта. Он уже не мог уделять пристального внимания вузу, но не забывал о нем. Помнили о роли М. В. Фрунзе и руководители института. На первый 5-летний юбилей ИВПИ, отмечающийся в 1923 году, он получил персональное приглашение. Михаил Васильевич, на тот момент Зампредреввоенсовета СССР, не смог лично прибыть в Иваново-Вознесенск, но сохранилась приветственная телеграмма: «Приветствуя Политехникум, маяк света и знания в пролетарском сердце Союза ССР, с первым пятилетием и желая ему служить в течение многих десятилетий рассадником красных специалистов, выражаю искреннее сожаление, что неотложные дела лишают меня возможности прибыть на юбилей» [6, с. 127].

Библиографический список

1. Почивалова Е. И., Койфман О. И. История становления высшей школы в Иваново-Вознесенске, Иваново, 2010. 271 с.
2. Иваново-Вознесенская губерния. Т. 1. Иваново-Вознесенск, 1924.
3. Волков Д. А. Взаимоотношения студенчества и местных органов власти Верхнего Поволжья в годы Гражданской войны // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 6.
4. ГАИО. Ф. Р-1094. Оп. 2. Д. 6.
5. ГАИО. Ф. Р-1094. Оп. 2. Д. 5а.
6. Известия Иваново-Вознесенского политехнического института. Т. VIII. Часть офиц. Иваново-Вознесенск, 1923.

УДК: 9.908

Г. В. Сурдин

преподаватель марксизма-ленинизма, Школа подготовки партийных кадров при Иркутском областном комитете КПРФ, кандидат философских наук, заместитель председателя Иркутского регионального отделения РУСО (Иркутск)

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. В. ФРУНЗЕ ВО ВРЕМЯ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ

Исследуется революционная деятельность М. В. Фрунзе во время сибирской ссылки. Выделяются факторы, послужившие причиной направления М. В. Фрунзе и товарищей в ссылку как замену каторжной тюрьме. Прослеживается ссыльный путь М. В. Фрунзе. Характеризуются обстоятельства нахождения революционера в деревне Манзурке. Делается акцент на военные навыки М. В. Фрунзе как на факторы, определившие его дальнейшую деятельность. Дается характеристика качеств революционера. Определяются условия, сформировавшие основные направления деятельности М. В. Фрунзе. Дается характеристика политической позиции М. В. Фрунзе во время ссылки. Выделяются особенности политической агитации в сибирской ссылке. Выделяются факторы, способствующие бегству М. В. Фрунзе из сибирской ссылки в город Читу.

Ключевые слова: Фрунзе, ссыльные, Манзурка, царизм, революция, большевики, военное дело.

G. V. Surdin

Teacher of Marxism-Leninism, School for the Training of Party Cadres under the Irkutsk Regional Committee of the Communist Party of the Russian Federation, Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Chairman of the Irkutsk regional branch of RUSO (Irkutsk)

REVOLUTIONARY ACTIVITIES OF M. V. FRUNZE DURING HIS SIBERIAN EXILE

The article examines the revolutionary activities of M. V. Frunze during his Siberian exile. The factors that led to the exile of M. V. Frunze and his comrades as an alternative to a penal prison are highlighted. The exile path of M. V. Frunze is traced. The circumstances of the revolutionary's stay in the village of Manzurka are characterized. Emphasis is placed on M. V. Frunze's military skills as factors that determined his further activities. The qualities of a revolutionary are characterized. The conditions that formed the main areas of M. V. Frunze's activities are determined. The political position of M. V. Frunze during his exile is characterized. The features of political agitation in Siberian exile are highlighted. The factors that contributed to M. V. Frunze's escape from Siberian exile to the city of Chita are highlighted.

Keywords: Frunze, exiles, Manzurka, tsarism, revolution, Bolsheviks, military affairs.

В начале XX века Россия славилась своим революционным размахом по всему миру, это была сильная сторона российской цивилизации. Сегодня же ситуация сменилась на прямо противоположную: революционная деятельность трудовых масс сошла на нет. Между тем российские революционеры – это герои российской истории, ярые борцы за лучшую жизнь для людей труда, и в обществе возникает необходимость их актуализации, особенно – для подрастающего поколения. Другая задача – возрождение исторического наследия путем воссоздания музеев и памятных мест, связанных с революционной деятельностью. В Иркутской области, откуда родом автор статьи, ранее – Иркутской губернии, М. В. Фрунзе отбывал ссылку около 10 месяцев.

Эта история началась в апреле 1914 года, когда каторгу М. В. Фрунзе заменяют ссылкой. Революционер несказанно рад: срок каторги истекал только в 1920 году, а это – тяжелые

работы и невыносимые условия. М. В. Фрунзе ни единожды жаловался на то, что каторга основательно подорвала его здоровье в своих письмах. Пожизненная ссылка, хоть и в суровой Сибири – это какой-никакой, но глоток воли. Но при пересылке по этапу случается первый казус. Партия ссыльных должна была отправиться осенью в место ссылки, однако из-за нехватки конвойных высылка задерживается. Заключение выбирают М. В. Фрунзе депутатом, который ведет переговоры. Революционер пользуется авторитетом, рассказывает ссыльным о том, как здорово было бы сбежать в Закавказье, в Персию, где в типографии напечатать листовки и организовать агитацию по всей России. Революционер пользуется уважением у других заключенных. Однако администрация тюрьмы всем своим видом дает понять, что ускорять отправку не будет и заключенные понимают, что она может затянуться на полгода и даже на больший срок.

Тогда М. В. Фрунзе и группа товарищей организуют голодовку. Голодовка в условиях тюрьмы – мера крайняя, поскольку организмы ослаблены, пищевой рацион скуден, и голодовка запросто может закончиться смертью голодающих. Положение осложняется тем, что 12 политических из голодовки выходят, что подрывает ряды протестующих. Казалось, что положение безнадежное, но неожиданно поспевает помощь: к голодовке присоединяются еще 80 уголовных заключенных. В таких условиях администрации тюрьмы ничего другого не остается, как пойти на уступки, и М. В. Фрунзе отправляется в село Манзурка Иркутской губернии.

По сибирским меркам Манзурка – село богатое, при трактовое, купеческое, имеющее около 250 дворов. Но добывать средства к существованию ссыльным приходится тяжелым трудом. На каторге М. В. Фрунзе получает хорошие навыки столярного дела и организует среди товарищей коммуны по столярным работам. И первое, с чем сталкиваются члены коммуны, – это отсутствие нормальных инструментов. М. В. Фрунзе зимой в лютый мороз бежит четверо суток за

саями в Иркутск, чтобы купить там инструменты, а это 180 верст. И это большие риски: если жандармы узнают, что ссыльный покинул место ссылки, то это новый суд и каторга. Но история заканчивается благополучно, инструменты М. В. Фрунзе добыл и вернулся в Манзурку.

Но не одними столярными работами М. В. Фрунзе с товарищами занимается в ссылке, чтобы выжить. В спектр их деятельности попадает разный ремонт, они организуют артель по заготовке дров и занимаются охотой (М. В. Фрунзе прекрасный стрелок), местное население его любит. И вера в революционные преобразования под тяжестью вынужденного труда у М. В. Фрунзе никуда не исчезает: среди населения он ведет разъяснительную работу, за что, конечно же, недоброжелатели пишут на него доносы в Иркутск.

Вечерами ссыльные уделяют внимание и культурному просвещению: читают книги, газеты, собирают библиотеку, обсуждают новости, поют песни. М. В. Фрунзе к тому же пишет стихи. Вокруг себя из ссыльных он собирает кружок революционно настроенных единомышленников, которые по политической принадлежности в большей массе даже не большевики, а эсеры. Кружок носит неформальное название «Военная академия», и на повестке дня важнейший вопрос: участие России в Первой мировой войне.

Кружковцы изучают военное дело. М. В. Фрунзе уже тогда демонстрирует свои аналитические и полководческие качества по отношению к фронтовой обстановке, не имея при этом военного образования. У революционера оформилось верное понимание политических событий: война бессмысленна и ее тяготы упадут на плечи солдат, именно в этой среде есть настоящая революционная масса. Чтобы ее направить в верное русло надо попасть на фронт и организовать там агитацию!

У ссыльных организуется касса взаимопомощи, вокруг манзурского центра начинают объединяться политические ссыльные всей Иркутской губернии. Эта ситуация становится известна царской охранке, и жандармы с обысками и ареста-

ми нагрянули в село в июле 1915 года. В последний момент М. В. Фрунзе сбегает в соседнее село, ему удается избежать облавы. Однако в конце месяца он возвращается в Манзурку, где его полиция дожидается и арестовывает. Есть версия, что его арестовали в тот момент, когда он читает какой-то документ и рвет его на глазах ворвавшихся жандармов. Потом его обвиняют в том, что это устав организации, планировавшей свержения царя. Его и товарищей отправляют вначале в этапный стан села Оёк, чтоб затем доставить в Иркутскую тюрьму. Товарищи устраивают ему шуточное качание и незаметно для конвойных перебрасывают через частокол, так М. В. Фрунзе удается побег. В Иркутске обнаружили пропажу, под именем М. В. Фрунзе оказывается другой арестант, и в полиции сразу же отправляют телеграммы на железнодорожные станции, чтобы задержать беглеца.

В Иркутске соратники-большевики дают М. В. Фрунзе документы на имя Владимира Георгиевича Василенко, и он отправляется тайно по тайге, питаясь чем придется, в Читу. При этом полиция думает, что он как адекватный революционер побежит в западном направлении, в Центральную часть России, а он их перехитрил и направился на восток.

В Чите М. В. Фрунзе живет в небольшом закутке под лестницей, где хватит места только на то, чтобы лечь, но потом перебирается в квартиру. Он устраивается в статистический отдел переселенческого управления. Эта должность развязывает ему руки, он имеет возможность под видом службы беспрепятственно разъезжать по губернии, вести агитацию и укреплять связи между революционными силами. В Забайкалье он также знакомится со своей будущей женой. Работники отдела даже не догадываются, что за улыбчивым и доброжелательным молодым человеком скрывается грозный революционер. Где надо он может и специально сгруппить, чтобы показаться недалеким человеком. Но М. В. Фрунзе неизменно ведет двойную жизнь, является редактором газеты «Забайкальское обозрение», на страницах которой разворачивается антивоенная пропаганда и вскрытие несостоятельности цар-

ского режима. Полиция наблюдает за происходящим и все улики указывают, что под фамилией Василенко скрывается издатель-большевик.

В марте 1916 года для решения вопроса о возможной мобилизации М. В. Фрунзе находился в Иркутске, когда в Чите к нему в квартиру нагрянула полиция. Он получает зашифрованную телеграмму от товарищей с предупреждением о скором аресте. Тогда революционер принимает единственное верное решение – бежать на фронт. Железнодорожные станции охраняются, пересекать границу Сибири ссылкой запрещено. М. В. Фрунзе на станциях симулирует тяжелую болезнь, боевая подруга его закрывает при досмотрах, и он благополучно прибывает вначале в Москву, а затем и в окрестности Минска.

Антивоенная пропаганда идет успешно, солдаты несут ему медали и ордена на нужды революции, а товарищам по ссылке он отправляет телеграмму о том, что Фрунзе погиб на фронте, чтобы сбить след полиции. Ему это удается, и у него развязаны руки в эпоху последних месяцев царского режима. Но это уже другая революционная история.

В советское время в Манзурке в доме крестьянки Роголевой был организован музей ссылки М. В. Фрунзе. Он был известен уникальными экспонатами: кровать, которую сделал и украсил изразцами революционер, картина, которая изображала Фрунзе с товарищами на охоте, кандалы, которые по легенде принадлежали самому Фрунзе и т.д. Но в связи с буржуазной контрреволюцией 1991 года музей был закрыт, вначале имущество переехало в школьный музей, а затем в библиотеку. О судьбе экспонатов сегодня ничего не известно и необходима поездка и розыск того, что от него осталось.

Также в Качугском районе Иркутской области существует гора Фрунзе, где он вместе с товарищами проводил тайные встречи революционеров. Это место обзорное, никакой полиции не удалось бы подкрасться к борцам незаметно. Сегодня там стоит обелиск и развевается красный флаг, гора является местной достопримечательностью.

Мы выражаем надежду, что революционное наследие М. В. Фрунзе в Сибири не будет забыто и будет вдохновлять борцов за справедливость по всему миру.

Библиографический список

1. Алексеев И. Михаил Фрунзе в иркутской ссылке // Электронный ресурс, режим доступа: <https://glagol38.ru/text/21-08-2024/011>.
2. Громов А. Б. Нарком Фрунзе. М.: Центрполиграф, 2017.
3. Лебедев В. А., Ананьев К. А. М. В. Фрунзе. 1885–1925. М.: Молодая гвардия, 1957.
4. Николаев В. Н. Отдаю себя революции. М.: Политиздат, 1972.
5. Сиротинский С. М. В. Фрунзе в сибирской ссылке // Историк-марксист. 1941. С. 60-65.

М. В. Фрунзе среди ссылных, 1915 год

УДК: 93/94

Г. П. Толкачев

кандидат исторических наук, доцент, профессор МИУ
(Иваново)

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ М. В. ФРУНЗЕ

В статье рассматриваются истоки личности и коммунистических убеждений М. В. Фрунзе, его революционная работа и партийно-государственная деятельность, полководческая и национально-освободительная работа, а также военно-теоретическая деятельность, даются некоторые выводы и рекомендации.

Ключевые слова: М. В. Фрунзе, СВО, милитаризм, революция 1905 года, революция 1917 года, Советы, Гражданская война, Турция, строительство армии.

G. P. Tolkachev

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the MIU (Иваново)

TIPPOES FOR A PORTRAIT OF M. V. FRUNZE

The article examines the origins of M. V. Frunze's personality and communist beliefs, his revolutionary work and party-state activities, his military and national liberation work, as well as his military-theoretical activities, and provides some conclusions and recommendations.

Keywords: M. V. Frunze, SVO, militarism, the 1905 Revolution, the 1917 Revolution, the Soviets, the Civil War, Turkey, and the construction of the army.

«Есть такой разряд людей, жизнь которых оставляет глубокие, неизгладимые следы на бесконечно долгий период человеческой жизни», – так писал К. Е. Ворошилов о М. В. Фрунзе.

Актуальность темы. Апробация темы моей записью 02.02.2025 г. на странице социальной сети «ВКонтакте» показала живой интерес у пользователей соцсетей к проблемам и опыту военного дела, острый дефицит просвещения и воспитания молодых бойцов СВО и их командиров. Важность и актуальность темы еще и в том, что она отражает, высвечивает не только судьбу отдельного полководца (выдающейся личности), а всеобщую озабоченность человечества против ведущихся войн и вооруженных конфликтов, против милитаризма, несущего в себе огромные людские и материальные потери. Милитаризм, это не только оружие против внешнего врага, защита господствующего строя, но, как давно подметил Карл Либкнехт, – еще функция *«подавления освободительной борьбы рабочего класса»* [1, с. 35]. К примеру, самодержавная Россия всегда опиралась на вооруженную силу для подавления внутренних рабоче-крестьянских волнений (применение войск 9 января 1905 г. против мирной демонстрации рабочих, вооруженное подавление Первого общегородского Совета рабочих депутатов в ходе Иваново-Вознесенской стачки 1905 г.). И не только тогда. Так было всегда. И не только в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) – самой острой фазы классовой борьбы. Суть процесса остается прежней: «...Победить “неприятеля” – значит нанести поражение своему собственному Отечеству. Есть только один выход: поднять против царского правительства то орудие, которое куплено трудом и потом народа» [2, с. 215]. Исключением в борьбе против милитаризма, военных авантюр, пожалуй, являлась партия российского пролетариата – РКП(б), членом которой и был М. В. Фрунзе – убежденный коммунист, революционер, полководец, партийный организатор и государственный деятель, военный теоретик и практик, интернационалист, гуманист. Универсальная личность.

Истоки личности и коммунистических убеждений. Бытует мнение, что мировоззрение и убеждения человека формируется с детства генетикой и «семейной философией», а затем здравым смыслом родителей, школой, коллективом и

бытием окружающей среды. Во многом это так, но не всегда и не у всех. Не случайно и не зря нам школьникам в советское время внушали – «идейность - наши крылья». Она дала идейно-политическую ориентацию молодым и стойкий выбор жизненной позиции, что позволяет при любых индивидуальных особенностях включаться полностью в новую социальную систему. И тогда и в наши дни *вопросы как жить, как стать личностью, на чем стоять и за что биться – не праздные вопросы*. Поэтому предметом данного научного интереса и стало мое краткое исследование процесса идейного становления и закалки у М. В. Фрунзе.

Родился Михаил Васильевич в г. Пишпеке (Киргизия) в семье военного фельдшера. По национальности его отец был молдаванином, мать – русской. В семье было пятеро детей: два брата и три сестры. Родители Миши жили бедно и постоянно терпели материальные лишения. А после смерти отца матери пришлось воспитывать детей одной. Юноша Михаил Фрунзе выделялся особыми способностями и одаренностями. Его сестра Лидия Васильевна отмечала, что он унаследовал от своих родителей лучшие качества: от отца – смелость и решительность, простоту в общении с людьми, а от матери – природный ум и сильную волю [3, с. 14]. Михаил очень любил книги, много читал и удивительно быстро запоминал прочитанное. Что особенно его интересовало? Что он искал в них еще в гимназических кружках самообразования [4, с. 69]? Объяснение причин бедствий и лишений трудового народа, социальной несправедливости, а также возможные пути оказания помощи людям в их борьбе за свободу и счастье. Позднее, став знакомиться с нелегальной литературой: читал Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова и других.

По окончании гимназии в г. Верном (ныне Алматы) Михаил поступает в Петербургский политехнический институт на экономический факультет, здесь же вступает в социал-демократическую партию и с головой окунается в бурную студенческую жизнь. Встречается и беседует с рабочими Выборгской стороны, высмеивает модную в то время гапонов-

скую агитацию (идеи «полицейского социализма»), участвует в протестных демонстрациях. В мирной демонстрации рабочих 9 января 1905 г., был ранен. За участие в протестных акциях был отчислен из института и занесен полицией в списки неблагонадежных. В письме к матери он сообщал о твердо принятом решении: «...Потоки крови требуют расплаты. Мой жребий брошен, рубикон перейден... отдаю всего себя революции» [5, с. 9]. Он серьезно думал не только о своей будущей судьбе или судьбе России, нет, он ставил целью своей жизни изменение человеческого мира.

Революционная работа. Московский комитет РСДРП направляет М. В. Фрунзе в 1905 году в Иваново-Вознесенск и Шую на подпольную партийную работу в качестве парторганизатора. Он работал под разными псевдонимами (Трифоныч, Арсений и др.). В этом же регионе он получил крепкую революционную закалку, прошел через все главные события русских революций. О них довольно подробно и обстоятельно рассказали ивановские краеведы, отразив его деятельность в книгах, музеях, экспонатах и архивных документах.

В 1905 году Михаил Васильевич подготовил более 200 агитаторов, создал и вооружил боевую рабочую дружину для охраны Совета и города, для борьбы с черносотенцами. В целях конспирации Трифоныч не был выбран в Совет, но был виден повсюду: на предприятиях, митингах, в подпольной типографии со своими листовками, воззваниями к стачечникам. Особое внимание он уделял просвещению молодых рабочих, разъяснению и просвещению политических и экономических вопросов, организовав своеобразный «Университет» на берегу реки Талки [6, с. 223].

Был делегатом IV съезда РСДРП в 1906 году вместе с А. С. Бубновым от ивановской парторганизации, беседовал с В. И. Лениным, запомнил его совет – глубже изучать военное дело, ибо «партии очень скоро потребуются свои военные специалисты». Но что характерно: любовь к венному делу никогда не доминировала у него с проблемой убийства человека. Невероятно, но факт: даже тогда, когда он шел с вин-

товкой наперевес в первых рядах боевой цепи, он никогда не убивал. Понимал, что перед ним дети рабочих и крестьян, вынужденно переодетых в военную форму. Его человеколюбие проявилось и в случае его ареста полицией в доме рабочего Соколова в марте 1907 года. Арсений был вооружен и мог защищаться, но не сделал этого, понимая, что в случае перестрелки могли пострадать хозяева и их дети!

В этом же регионе у М. В. Фрунзе произошли драматические события в жизни. Он был арестован, дважды приговорен к смертной казни (в 1907 и 1909 г.), дважды шло следствие. Время томительно шло. Он потребовал к себе в камеру политическую, экономическую и философскую литературу, самоучитель английского языка. Потом дважды выслушал смертный приговор военного суда: «Подвергнуть смертельной казни через повешение». Но не дрогнул, выстоял, не свернул с избранного пути. Под давлением общественности приговор был заменен каторжными работами и пожизненным поселением в Сибирь (Иркутская область). Там он организует из политических ссыльных товарищей кружки «военного» дела и с помощью иркутского подполья вскоре сбежал. В августе 1917 года он узнает, что в Шуе господствующее влияние в Советах оказывают меньшевики и эсеры. В кратчайшее время наводит там порядок и его избирают председателем городской Думы и объединенного Совета рабочих Шуи.

Партийно-государственная деятельность. Весть об Октябрьской революции, о формировании Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, о создании ревкомов ивановские рабочие встретили с ликованием. Советская власть в Иваново-Вознесенске установилась без кровопролития и без единого выстрела. Но в Москве ее установление привело к вооруженной борьбе. М. В. Фрунзе спешит на помощь московским рабочим: быстро формирует военизированный отряд из ивановских и шуйских рабочих, а потом и владимирских, сам участвует в боях на улицах Москвы, в освобождении гостиницы «Метрополь», в которой засели курсанты кадетских училищ, мотивированных партией кон-

ституционных демократов. Таким образом, можно говорить о внесении рабочими нашего, ивановского, региона конкретного вклада в установление Советской власти в Москве.

Новая власть побеждала повсюду, но путь преобразований давался нелегко. Необходимо было восстановить продовольственно-техническое снабжение, хозяйственные связи, транспорт, поставки топлива и сырья, преодолеть саботаж старых чиновников и предпринимателей. Михаил Васильевич работает днем и ночью, углубляется в экономику текстильного края и составляет проект создания Иваново-Вознесенской губернии. Затем берется за переустройство партийных и советских органов управления. В августе 1918 года его избирают первым председателем губкома, а секретарем его становится Д. А. Фурманов. Одновременно М. В. Фрунзе выполняет обязанности председателя губисполкома и губсовнархоза. Дела в регионе стали налаживаться: заработали многие фабрики. Было завезено более 2,5 млн. пудов хлеба, почти 500 тыс. пудов мяса, масла, рыбы, был решен вопрос в Наркомпросе об открытии в Иваново-Вознесенске политехнического института и др.

Полководческая и национально-освободительная работа. С юношеских лет Михаил Васильевич увлекался историей, особенно военными походами великих полководцев, их подвигами, сражениями, победами и поражениями. Этот интерес и любовь к военному делу возрастал по мере его взросления и роста объема деятельности. Он самостоятельно освоил военное дело, стал практиком-самоучкой, дослужился до командующего фронта. В царской армии не служил.

Великий Октябрь потряс до основания и всколыхнул активность всей многонациональной России. М. В. Фрунзе настоятельно просил ЦК РКП(б) отправить его на фронт. ЦК дал согласие: 26 декабря 1918 года он был назначен командующим 4-й армии Южной армии Восточного фронта. И М. В. Фрунзе оправдал доверие: за две недели лучшие дивизии войск А. В. Колчака, в том числе его стратегические резервы, были разбиты и отступили к Уралу. Красноармейцы

взяли в плен более 25 тыс. вражеских солдат. Но окончательный разгром иностранной военной интервенции в Советскую республику не был достигнут.

Народные революции назревали и проходили на Западе и Востоке: в Польше, на Украине, в Белоруссии, Азербайджане, Армении, Грузии, Хиве и Бухаре, на Дальнем Востоке. Почти везде они встречали жестокое сопротивление стран Антанты и местной феодально-крепостнической верхушки. Советское правительство предлагало измученным войной народам лозунги и принципы самоопределения, указывало путь освобождения измученным народам национальных окраин от войны. И вновь Михаил Васильевич на острие решений проблем государственного строительства, подготовки автономных национальных республик для их объединения в СССР. Сложностей было немало. В те годы в национальном движении существовало две альтернативные тенденции: центристская (стремление к созданию единого союзного государства, т.е. федерации) и центробежная (обособление национальных республик с учетом их особенностей и традиций – конфедерации). В острой политической полемике М. В. Фрунзе поддержал предложение В. И. Ленина о введении принципа управления – демократического централизма во взаимоотношениях центра и республик. Михаил Васильевич исходил из того, что марксизм-ленинизм как единое интернациональное учение, как фундамент стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий, поможет практически организовать единство классовой борьбы в Советской республике, создать и защитить рабоче-крестьянское социалистическое, а не буржуазное-«патриотическое» Отечество, свою социально-культурную и политическую среду. Главное в пролетарском Отечестве это его классовая сущность. У буржуазии противоположная «философия» – «пусть Отечество погибнет, пусть республика падет, но наше имущество должно быть неприкосновенным». Эта политическая философия «подарила» в наследство народам национальных окраин России беспросветную «патриархальщину, полудикость и

самую настоящую дикость». Например, в Таджикистане (Душанбе) многие таджики того времени не знали о возможностях применении колеса и для перевозки грузов использовали осликов и коней, запряженных в арбу («карба-шайтан!»), а когда из Москвы получили первые автомобили, то привозили для заправки его мотора сено и овес [7, с. 4]. Как зампредседателя РВС СССР, член Совета Труда и Оборона, ВЦИК, кандидат в члены Политбюро ЦК М. В. Фрунзе активно реализует политику партии и правительства по ликвидации неравенства народов окраин страны, подъема их экономического, социального и культурного уровня. Он тактично и умело организовал дискуссию с «боротьбистами» (националистами) Украины, убеждает их самораспуститься, а лучшим представителям из них говорит о возможности вступления в состав РКП(б). Грузинские национал-уклонисты (Мдивани) под маской «защиты нацинтересов» народа выступали в то время за сохранение в каждой республике отдельной армии, своей валюты, автономной партии и др. С подачи английской разведки в Туркестане возникла идея переименования Компартии страны в «Тюркскую компартию», а Туркестан в «Тюркскую республику». М. В. Фрунзе и Я. Э. Рудзутак совместно с коммунистами местных национальностей (Н. Тюракуловым, А. Рахимбаевым, К. Атабаевым и др.) сумели показать ошибочность и вредность подобных идей для туркменских трудящихся. Доказали, что только с помощью пролетариата России отставшие страны могут перейти к советскому строю. Так и случилось. В годы первой пятилетки (19 августа 1929 г.) Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б), ЦК Компартий Узбекистана и Туркестана обратились к текстильщикам Иваново-Вознесенской, Московской и Ленинградской областей с просьбой установить шефство рабочих над хлопководческими районами Средней Азии, оказать помощь в реконструкции текстильной отрасли [8, с. 43]. Предложение было принято советскими, профсоюзными, комсомольскими организациями этих регионов. Из Ивановской области выехало в Узбекистан тысячи рабочих по комсомольским путевкам. Они обучали

туркменов, реконструировали и строили для них новые предприятия, текстильные комбинаты, социальные объекты и др.

Отметим успехи командарма в Туркестане (Актюбинская операции 1919 г.), разгром контрреволюции в Хиве и Бухаре, поражение войск Деникина, Врангеля в Северной Таврии, Крыму и Украине. Без всяких преувеличений могу сказать, что почти все операции, проведенные М. В. Фрунзе, всегда отличались оригинальностью: верным замыслом, правильным выбором подходящего момента наступления и направлением главного удара. Контрреволюция была отброшена, мир завоеван. Азербайджан, Армения, Туркестан, Грузия, Хива и Бухара, Дальневосточная республика установили у себя Советскую власть. Страна Советов перешла от войны к мирной передышке. Но она длилась недолго.

Положение на Кавказском фронте резко обострилось. Войска Антанты заняли территорию зоны пролива Босфора и Дарданеллы и собирались включить их в свои колониальные владения. Турция и прозападный султанский режим были готовы капитулировать. Но турецкие военные воспротивились. Мустафа Кемаль создал новый Меджлис – «Великое Национальное собрание Турции» в апреле 1920 года – альтернативное султанскому режиму. 26 апреля 1920 года он написал В. И. Ленину письмо с предложением установить дипломатические отношения с РСФСР и Украиной. Содержание письма до сих пор не рассекречено. С дипломатической миссией в Турцию была направлена делегация во главе с М. В. Фрунзе. Она прошла успешно. Были подписаны два Договора о дружбе и сотрудничестве. Турция получила от Советской страны крупную военную и финансовую помощь и победила. Таким образом (это важно!), Турция обязана Советской России своим существованием в нынешних границах. Победа новой республиканской Турции над европейскими империалистами была, по словам Гази Мустафы Кемаля Ататюрка (паши), «...вообще невозможна, если бы не поддержка России. И было бы преступлением, если б наша нация забыла об этом». Но турецкие лидеры, новое поколение людей забыли, кому они

обязаны своей свободой и независимостью. В итоге после смерти Кемаля Ататюрка и окончания Второй мировой войны Турция попадает под власть Англии, а потом становится союзницей Германии.

Военно-теоретическая деятельность. С переходом на мирный период жизни страны, введением НЭПа потребовалось дальнейшее укрепление безопасности страны, реформирование Вооруженных Сил, сокращение ее численности, переосмысление опыта военного строительства.

Глубокое знание теории марксизма-ленинизма, огромный опыт полученный в ходе Гражданской войны (1918–1920 гг.) заложили основы деятельности М. В. Фрунзе как военного теоретика. На основе обобщения опыта Первой мировой войны им были написаны фундаментальные труды по проблемам проведения войн в защиту социализма. В частности, это «Единая военная доктрина Красной Армии» (1921 г.); «Реорганизация рабоче-крестьянской Красной Армии (1921 г., в соавторстве с С. И. Гусевым); «Военно-политическое воспитание» (1922 г.); «Фронт и тыл в войне будущего» (1924 г.); «Ленин и Красная Армия» (1925 г.); «Наше военное строительство и задачи военно-научного общества» (1925 г.) и др. Эти труды имели и имеют методологическое значение, легли в основу советской военной доктрины, определяющей решение практических задач обороны Социалистического Отечества и его Вооруженных Сил. В частности, положения о войне как революционной, классовой, всеобъемлющей и решительной, втягивающей в свой круговорот все без исключения государственные и общественные интересы и ресурсы. Основным видом военных действий он считал активность – наступление, правильный учет своих сил, средств, ресурсов и возможностей противника, не забывая об активной обороне. Ставил в число важнейших задач новейшее техническое оснащение армии и флота, усиление артиллерии, бронетанковых войск, авиации и ВМФ. При этом первостепенную роль он отводил личному составу и командирам, ибо «без этого техника мертва». Не менее

важное значение придавал он обучению и политическому воспитанию воинов в духе пролетарской идеологии и преданности Отечеству свободных рабочих и крестьян. Вклад М. В. Фрунзе в развитие военной науки и оперативного искусства полностью был подтвержден в годы Великой Отечественной войны [9, с. 110].

Последние годы жизни. Осенью 1925 года, когда М. В. Фрунзе исполнилось 40 лет, он непрерывно находился в госпитале. Жаловался на периодические боли в животе: обострилась язва желудка, заработанная еще на каторге. ЦК партии дал согласие на операцию. Во время хирургической операции ему стало плохо и спасти Михаила Васильевича врачам не удалось. 1 ноября 1925 года газета «Правда» сообщила всем советским людям: «От паралича сердца умер верный боец нашей партии, один из лучших ее сынов тов. Фрунзе». Родина наградила своего сына двумя орденами Красного Знамени, Почетным революционным оружием. А товарищи по совместной работе похоронили его 3 ноября 1925 года на Красной площади. Но что характерно! Сразу же после этого по Москве поползли разные слухи и ядовитые домыслы: «Мсть Л. Д. Троцкого (Берштейна)», «передозировка при анестезии», «не обошлось без Сталина» и другие версии, комментировать которые я не собираюсь. Они лежат вне научных фактов. Ясно одно: кому-то очень хотелось и хочется опорочить светлый образ Михаила Васильевича и вместе с этим дискредитировать те идеи, те итоги, за которые он бился 20 лет. Но это глупая затея бессмысленна. По громким случаям политических убийств и фальсификации истории при Государственной Думе РФ создана спецкомиссия, ранее возглавляемая Виктором Илюхиным. Дело их чести объяснить общественности и этот исторический факт. И не только это факт.

Вместо заключения: некоторые выводы и рекомендации. М. В. Фрунзе бился за коренное изменение всей жизни, «чтобы не было бедности и лишений ни у кого и никогда». В этом проявились его интернационализм и гуманизм, черты и

качества офицера советского образца, грамотно сочетающего в себе слитность научной теории и революционно-практической работы в любой сфере советского строительства.

Он не был только «военспецом», а стал универсальной, коммунистически убежденной личностью. Такой тип личности позволил ему выработать комплекс социально-политических и нравственных черт человека будущего социалистического общества. Сделать это в аду социальных потрясений мира не каждому дано. Но он сумел, преодолел все испытания, сам «сделал самого себя», сам выбрал жизненную цель и распорядился своей судьбой. Память о легендарном революционере увековечена народом в музеях, фильмах, книгах, художественных произведениях. Его имя носят населенные пункты, площади и улицы, предприятия и учебные заведения. Образ жизни Михаил Васильевича может стать образцом для подражания не только молодым защитникам Отечества, но и всем, кто знает и преумножает славные лучшие революционные, трудовые и боевые традиции рабочего класса, традиции борьбы Родины первых Советов в духе любви к Отечеству, в духе борьбы за восстановление и укрепление социализма.

Библиографический список

1. Либхнет К. Милитаризм и антимилитаризм. М., 1990.
2. Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 13. М.; Л., 1926.
3. Фрунзе Л. Пламенный революционер // Красноармеец. 1940. № 19.
4. Фрунзе М. В. Избранные произведения. Т. 1. М., 1951.
5. Калабашкин А. С. Верный сын партии. Кишинев, 1960.
6. Первый в России. Иваново-Вознесенский общегородской Совет рабочих депутатов 1905 г. В документах и воспоминаниях. Сборник. М.: Сов. Россия, 1975.
7. Строители новой жизни: Сборник очерков интернациональной бригады писателей. М.; Л.: ОГИЗ, 1932.
8. Образование СССР – торжество ленинской национальной политики. Л., 1972.
9. БСЭ. Т. 28. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1978.

УДК: 329.94 (47)

В. В. Цыбулько

старший преподаватель, учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь» (Минск)

М. В. ФРУНЗЕ – ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛОРУССИИ

В статье рассказывается об этапе государственной и партийной работы Михаила Васильевича Фрунзе в Белоруссии, его вкладе в создание народной милиции.

Ключевые слова: Михаил Васильевич Фрунзе, Минск, Белоруссия, милиция.

V. V. Tsybulko

senior lecturer, educational institution «Military Academy of the Republic of Belarus» (Minsk)

M.V. FRUNZE – STAGE OF ACTIVITY IN BELARUS

The article describes the stage of Mikhail Vasilyevich Frunze's state and party work in Belarus, his contribution to the creation of the people's militia.

Keywords: Mikhail Vasilyevich Frunze, Minsk, Belarus, police.

Революционер, советский государственный и политический деятель, один из успешных военачальников Красной Армии Михаил Васильевич Фрунзе оставил след и в истории Белоруссии, как в дореволюционный период, так и во время Гражданской войны.

Василенко, Михайлов, Трифонов, Арсений, Петров, Шуйский, Мирский – это не список партийной подпольной организации. За всеми этими именами стоит один человек. Это Михаил Васильевич Фрунзе, который провел на территории Беларуси всего полтора года, о которых, кроме основных

вех его партийной деятельности, известно не так много, но при этом он успел принять участие в ключевых исторических событиях.

А началось все с 1916 года, когда Михаил Фрунзе переехал в Москву, а затем в начале апреля с паспортом на имя Михаила Александровича Михайлова (под этим псевдонимом действовал в Минске Михаил Васильевич Фрунзе) и направлением от Всероссийского земского союза – в Белоруссию.

В апреле 1916 года М. В. Фрунзе по заданию партии под фамилией Михайлов поступил на должность статистика в комитет Западного фронта Всероссийского земского союза (тыловая, преимущественно снабженческая организация). В Первую мировую войну в России, помимо кадровых офицеров-интендантов, были и «земские гусары» – многочисленные представители имущих сословий, «в расцвете лет и сил» откупившиеся от окопов и устроившиеся на полувоенную службу в организации по снабжению армии провиантом и воинскими припасами. Мужчины средней и повышенной упитанности – служащие Всероссийского земского союза, а также Военно-промышленного комитета и Всероссийского союза городов – арендовали в прифронтовом Минске лучшие квартиры и особняки, по вечерам заполняли рестораны. Для большевиков, кроме личной безопасности и возможности не воевать, пребывание в рядах земгусаров давало возможность постоянного соприкосновения с мобилизованной 16-миллионной солдатской массой и ведения среди нее соответствующей пропаганды [1].

4 марта из стен канцелярии гражданского коменданта Минска вышел правовой акт, согласно которому служащий Всероссийского земского союза Михаил Александрович Михайлов назначался временным начальником милиции Всероссийского земского союза по охране порядка в городе.

В ночь с 4 на 5 марта 1917 года руководимые М. В. Фрунзе (Михайловым) отряды боевых дружин рабочих вместе с солдатами приданных частей Минского гарнизона разоружили полицию города, захватили городское полицей-

ское управление, а также архивное и сыскное отделения и взяли под охрану важнейшие государственные учреждения.

В дальнейшем уже город Невель, который тогда входил в состав Северо-Западного края, 5 марта рапортовал Минску об образовании милиции. 7 марта подобная телеграмма пришла из Велижского, 9-го – из Езерищенского, 10-го – из Суражского уездов, затем из Двинска, Витебска, Лепеля и других городов и уездов Беларуси.

Тем самым, сам того не ведая, Михаил Фрунзе положил начало одному из современных профессиональных праздников в Беларуси – Дню белорусской милиции, отмечаемому ежегодно 4 марта. Эта дата с 1998 года считается Днем рождения белорусской милиции.

Между тем Михаил Васильевич Фрунзе высокой должностью начальника белорусской милиции не ограничился. Через несколько месяцев он уже был председателем исполкома Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, организатором и членом Минского городского комитета РСДРП, членом солдатского комитета Западного фронта и исполкома Минского совета рабочих и солдатских депутатов, а также редактором «Крестьянской газеты» и одним из редакторов-основателей газеты «Звезды». В то время газета, которая увидела свет 27 июля по старому стилю или 9 августа по новому, воспринималась в первую очередь как средство пропаганды большевистских идей. Главным требованием к материалам была идеологическая выверенность и способность воздействовать на читателя. Поэтому нет ничего удивительного, что их подготовкой занимались известные партийные деятели, рьяные агитаторы [2].

Большое значение придавал Фрунзе и пропаганде среди крестьян. Недаром во время II крестьянского съезда Минской губернии его избрали председателем и даже называли не иначе как «наш товарищ Михайлов».

В Минске Фрунзе-Михайлов прослужил до сентября 1917 года, а затем партия перебросила его в город Шую Владимирской губернии, и в Беларусь он больше не возвращался.

За этот незначительный период, Михаил Васильевич Фрунзе сделал достаточно много, что в определенной степени повлияло на дальнейший ход истории Беларуси.

Недаром его имя носят улицы и проспекты не только в Минске, но и в Гомеле, Витебске. В 1935 году деревня Козырево Дзержинского района Минской области была переименована во Фрунзе в честь советского военачальника, участника событий Февральской революции в Минске Михаила Васильевича Фрунзе. Именем Фрунзе названа одна из станций Минского метрополитена и целый район города Минска.

Библиографический список

1. Администрация Фрунзенского района города Минска. [Электронный ресурс]: Биография М. В. Фрунзе. Режим доступа: <https://www.fr.gov.by/about/biography.php>. Дата доступа: 05.01.2024 г.
2. Звезда. [Электронный ресурс]: Дарья Каско. 31.07.2017 г. Создатель белорусской милиции и «Звезды». Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20170731/1501506694-sozdatel-belorusskoy-milicii-i-zvyazdy>. Дата доступа: 05.01.2024 г.

М. В. Фрунзе, 1920-е годы

УДК: 93/94.9

М. Б. Чистый

кандидат исторических наук, заместитель заведующего
Отделом агитации и пропаганды Московского городского
отделения КПРФ (Москва)

М. В. ФРУНЗЕ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ВОЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

М. В. Фрунзе зарекомендовал себя не только отважным борцом за права трудового народа, за победу социализма, но и гениальным военным стратегом. Реализация основ предложенной Михаилом Фрунзе военной доктрины после его кончины привела к укреплению Вооружённых сил СССР.

Ключевые слова: Михаил Фрунзе, Красная Армия, Вооружённые Силы, СССР, военачальник, война, оборона

M. B. Chisty

Candidate of Historical Sciences, Deputy Head of the Agitation and Propaganda Department of the Moscow City Branch of the Communist Party of the Russian Federation

M. V. FRUNZE AS A STATESMAN AND MILITARY FIGURE

M. V. Frunze proved himself not only a brave fighter for the rights of the working people, for the victory of socialism, but also a brilliant military strategist. The implementation of the fundamentals of the military doctrine proposed by Mikhail Frunze after his death led to the strengthening of the Armed Forces of the USSR.

Keywords: Mikhail Frunze, Red Army, Armed Forces, USSR, military commander, war, defense

На протяжении последних сорока лет усилиями либералов постоянно тиражировались искажённые представления

о ленинско-сталинской модернизации, о сути политики Советской власти и Коммунистической партии в целом. Дело не исчерпывалось прямыми нападками на достижения СССР. Практически обыденной чертой апологетов антисоветизма стало сокрытие полной картины о процессах, разворачивавшихся в период социалистического строительства в нашей стране, о деятельности, о созидательных подходах выдающихся советских государственных, партийных и военных руководителей.

Так, имеются основания утверждать о фактическом замалчивании всех деяний Народного комиссара по военным и морским делам, председателя Революционного Военного Совета СССР Михаила Васильевича Фрунзе. Между прочим, анализ всего его жизненного пути, равно как и оценка подходов Михаила Фрунзе к укреплению обороноспособности первого в мире Советского государства, позволяет не только сформировать достоверное представление о биографии рассматриваемого нами легендарного военачальника. Изучение предлагаемых им мер в области военного строительства предоставляет возможность осознать действенные способы решения стратегически важной задачи нашего государства, актуальные в наши дни.

М. В. Фрунзе посвятил жизнь борьбе за освобождение рабочего класса (и всех трудящихся) от эксплуатации и грабежа, защите первого в мире государства трудового народа. Так, с революционными идеями он познакомился во время своего обучения в Верненской мужской гимназии. А с момента поступления в 1904 году в Петербургский политехнический институт Михаил Васильевич вступил в ряды РСДРП. Он прошёл все этапы суровой борьбы против несправедливости и угнетения, против царизма. Многократные аресты и отправки на каторжные работы его не сломали. Наличие твердой политической убежденности и готовности до конца бороться против грабежа и несправедливости способствовали становлению его личности как отважного защитника значимого для трудящегося большинства революционного дела.

Прежде всего, Михаил Фрунзе принимал участие во всех ключевых событиях Первой русской революции. Так, он оказался в эпицентре событий «кровавого воскресенья» 9 января 1905 года. Получив на Дворцовой площади во время стрельбы по участникам мирного шествия ранение, Михаил Васильевич полностью осознал необходимость активной борьбы с монархией [2, с. 11]. В дальнейшем, будучи одним из руководителей Иваново-Вознесенской всеобщей стачки текстильщиков, возглавляя участвовавшую в декабрьском восстании в Москве в 1905 году боевую дружину иваново-вознесенских и шуйских рабочих, он твёрдо держался в сражениях против самодержавия, за равенство, за справедливость [2, с. 15-17]. Качества отважного борца Михаил Фрунзе продемонстрировал и в марте 1917 года, руководя штурмовавшими помещения царских чиновников и бравшими после падения самодержавия под охрану городские органы власти рабочими дружинами и революционными солдатами Минского гарнизона. В свою очередь, в октябре 1917 года М. В. Фрунзе внес весомый вклад в победу рабочих и крестьян в установление советской власти в Москве. В те дни он принимал активное участие в боях с юнкерами, стоя во главе двухтысячного отряда Красной гвардии, сражавшегося у здания гостиницы «Метрополь» [2, с. 43].

Во время вторжения войск Антанты и организации внутренними антисоветскими силами мятежей Михаил Васильевич активно боролся за защиту завоеваний пролетарской революции. Подавление вооруженного выступления левых эсеров в Ярославле, успешное руководство военными операциями Красной Армии, сражавшимися с Колчаком и Врангелем, штурмовавших Бухару в 1920 году, подавлявших петлюровщину и махновские бунты, конечно же, внесли вклад в противодействие попыткам империалистических государств разделить Россию на конгломерат колоний, в победу над развётывавшимися массовый террор в отношении народа и отдававших нашу страну на закланье иностранному капиталу белогвардейцев. Это воистину величайшие достижения, сопоставимые с достижениями других революционных деятелей.

ставимые по масштабам исторической значимости с подвигами легендарных советских военачальников в годы Великой Отечественной войны.

На наш взгляд, отдельного внимания заслуживает анализ положений разработанной М. В. Фрунзе единой военной доктрины. Перед решением данной задачи он занялся всесторонним изучением военных доктрин западных капиталистических стран, ознакомился с содержанием статей генералов царской армии по обозначенной теме. На основе анализа собранного материала Михаил Васильевич сформулировал целый ряд выводов о содержании военной доктрины. Прежде всего, Михаил Фрунзе подчеркивал, что на формирование её положений влияют особенности конкретной обстановки, а также сущность политики класса, стоящего у власти. В частности, он полагал, что военная доктрина СССР должна давать ответы на вопросы о том, к какой войне следует готовить страну и её армию, с каким противником предстоит вести борьбу. На этом основании М. В. Фрунзе полагал, что будущая война станет противоборством «двух различных, исключających друг друга общественно-политических и экономических систем» [1]. Следовательно, Советскому Союзу предстояло вести революционную, классовую и оборонительную войну против агрессии стремившихся уничтожить первое в мире социалистическое государство империалистов.

В целом применение марксизма к военной теории, постановка политическим отделам и ячейкам Коммунистической партии в РККА новых задач повышало идейно-политический уровень советских военнослужащих, способствовало осознанию сути поставленных перед Красной Армией целей. В условиях нависшей над нашей страной внешней угрозой, подготовки капиталистическими государствами нападения на СССР важно было всемерно укрепить основы морально-политического единства народа, Вооружённых Сил, добиться достижения консолидации общества. И подход М. В. Фрунзе к основам военной политики способствовал достижению обозначенной цели. Решению этой задачи была

подчинена и продвигаемая Михаилом Фрунзе идея введения принципа единоначалия в армейских рядах. На этом основании Михаил Васильевич выступал за проведение обучения и воспитания Красной Армии на основе единых взглядов по ключевым вопросам военного строительства и способов ведения боевых действий. Он же придавал огромное значение проведению политической работы в советских Вооружённых Силах [2, с. 98]. С учётом особенностей излагаемой задачи ставка Михаила Фрунзе на ведущую роль Коммунистической партии в управлении РККА была полностью обоснованной.

Наиболее значимым положением разрабатываемой М. В. Фрунзе военной доктрины было утверждение о необходимости наличия сильной единой связи фронта и тыла, подготовки к войне всей страны [1]. Он обоснованно полагал, что война окажет влияние на положение дел во всех сферах общественной жизни и все отрасли будут работать на приближение победы над противником. По мнению Михаила Фрунзе, это сделает неизбежным напряжение всех производительных сил страны, потребует мобилизации экономических ресурсов. В конечном итоге события 1920–1940-х годов подтвердили обоснованность рассматриваемых способов укрепления оборонного потенциала нашей Родины. Благодаря централизации и огосударствления всех сторон экономической и политической жизни СССР сумел аккумулировать средства, необходимые для преодоления в рекордно короткие сроки отсталости и финансово-хозяйственной уязвимости, заложить фундамент Великой Победы 1945 года в виде функционировавшего на независимой основе высокоразвитого производственного комплекса. Эта политика также повлияла на формирование морально-политического климата в нашей стране, вдохновлявшего весь народ на великие подвиги, на защиту Советского Союза.

После кончины М. В. Фрунзе в 1925 году в целом были реализованы основные положения разработанной им военной доктрины. Это укрепило оборонную мощь СССР, внесло лепту в разгром нацистов во время Великой Отечественной вой-

ны. Подходы Михаила Фрунзе в области оборонной политики актуальны и в настоящее время. В условиях, когда Россия подвергается мощному давлению со стороны мирового «глобализма», возрастает значимость использования советского опыта по упрочнению основ национального суверенитета, Вооружённых Сил. Но в полной мере полезные для оборонного комплекса мероприятия удастся воплотить в жизнь при переходе к отвечающей потребностям времени, интересам страны и запросам большинства населения модели социально-экономического развития и государственного управления.

Библиографический список

1. Каневский Б. М. М. В. Фрунзе: военная и политическая деятельность. М.: Воениздат, 1984. 275 с.
2. Михаил Васильевич Фрунзе: Жизнь и деятельность в фотографиях и документах. М.: Издательство политической литературы, 1973. 104 с.

М. В. Фрунзе на переговорах в Турции, 1922 год

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ

Всероссийской научной конференции

(с международным участием)

**«М. В. Фрунзе – политик, государственный деятель,
полководец. 140 лет со дня рождения»**

(Иваново, 21 февраля 2025 г.)

Участники Всероссийской научной конференции (с международным участием) «М. В. Фрунзе – политик, государственный деятель, полководец. 140 лет со дня рождения» (Иваново, 21 февраля 2025 года) выработали следующую резолюцию и предположения по итогам работы:

1. Ивановскому региональному отделению Общероссийской общественной организации РУСО провести работу по созданию автономной некоммерческой организации «Международный научный центр по изучению жизни и деятельности М. В. Фрунзе», которой вменить права оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий к 150-летию со дня рождения М. В. Фрунзе. Ивановскому региональному отделению Общероссийской общественной организации РУСО разработать и утвердить программу работы центра.

2. Обратиться в Министерство обороны РФ с просьбой восстановить в названии Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего об-

разования «Общевойсковой академии ВС РФ» имени М. В. Фрунзе.

3. Обратиться в Министерство обороны РФ с просьбой присвоить авиабазе Иваново-Северный имя М. В. Фрунзе.

4. Обратиться в Министерство науки и высшей школы РФ с просьбой присвоить Ивановскому государственному политехническому университету имя М. В. Фрунзе.

5. Обратиться к губернатору Иркутской области И. И. Кобзеву с просьбой принять меры по укреплению материально-технической базы и восстановлению экспозиции мемориального музея М. В. Фрунзе в селе Манзурка Качугского района.

6. Обратиться к губернатору Ивановской области С. С. Воскресенскому с просьбой выйти с инициативой о присвоении М. В. Фрунзе звания «Почетного гражданина Ивановской области» (посмертно).

7. Обратиться к губернатору Ивановской области С. С. Воскресенскому с просьбой принять меры по восстановлению кабинета-музея М. В. Фрунзе в здании Музея промышленности и искусства в городе Иванове.

9. Комитету по государственной охране объектов культурного наследия Ивановской области и главам муниципалитетов Ивановской области провести инвентаризацию мемориальных досок в честь М. В. Фрунзе и привести их в надлежащий вид (ремонт и реставрация).

10. Комитету по государственной охране объектов культурного наследия Ивановской области и главам муниципалитетов Ивановской области провести инвентаризацию памятников М. В. Фрунзе и привести их в надлежащий вид (ремонт и реставрация).

11. Предложить главам городов Иванова и Шуи восстановить утраченные мемориальные доски (барельеф на здании бывшего обкома комсомола в Иванове, мемориальная доска на входной группе в Шуйский городской сад).

13. Участникам конференции и исследователям проводить работу по развенчанию антинаучных мифов вокруг име-

ни М. В. Фрунзе, в том числе, путем переиздания книг о нем.

14. Обратиться к главе республики Крым С. В. Аксёнову с просьбой отказаться от переименования улицы Фрунзе в Алушке с учетом заслуг М. В. Фрунзе в окончательном присоединении Крыма к России.

ПЛАН РАБОТЫ

Международного научного центра по изучению жизни и деятельности М. В. Фрунзе

1. Разработать и утвердить программу подготовки юбилея – 150-летия со дня рождения М. В. Фрунзе.

2. Провести работу по созданию международной ассоциации мемориальных музеев М. В. Фрунзе.

3. Наладить взаимодействие с Российским историческим обществом, Российским военно-историческим обществом и Российским обществом «Знание».

4. Произвести мониторинг состояния мемориальной доски И. М. Балакову в с. Чернцах Шуйского района.

5. Разместить фото- и видеоматериалы на сайт «Фрунзе: жизнь и борьба».

6. Проработать методические вопросы по использованию образа М. В. Фрунзе в системе российского образования:

- в военных академиях;
- в музыкальном образовании;
- в разговорах о важном – история семьи М. В. Фрунзе;
- при организации походов и экскурсий (Иссык-Куль).

7. Организовать выставку в Киргизии.

8. Осуществить издание сборника по результатам работы конференции.

9. Осуществить издание календаря «Автор “Чапаева”» (к 100-летию со дня смерти Д.А. Фурманова).

10. Переиздать книгу: *Калюжный И. Т.* Версии и правда о болезни и смерти М. В. Фрунзе. Бишкек, 1996).

**МЕМОРАНДУМ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
между государственным учреждением
«Мемориальный Дом-музей М. В. Фрунзе»
(г. Бишкек, Республика Кыргызстан)
и Ивановским региональным отделением
Общероссийской общественной организации
«Российские ученые социалистической ориентации»
(РУСО) (г. Иваново, Российская Федерация)**

15 апреля 2025 года

«Мемориальный Дом-музей М. В. Фрунзе» (г. Бишкек, Республика Кыргызстан) в лице директора К. М. Алмакучукова, с одной стороны, и Ивановское региональное отделение РУСО (г. Иваново, Российская Федерация) в лице председателя Т. В. Барковской, с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Стороны», признавая принципы международного сотрудничества, пришли к соглашению о необходимости взаимодействия, а также объединения усилий для подготовки и реализации научно-исследовательских проектов и культурно-просветительных программ, и подписали данный Меморандум

Целью данного Меморандума является, опираясь на исторические и многовековые культурные связи, укрепление дружбы и доверия между народами Кыргызстана и России на основе развития сотрудничества и взаимной поддержки, реализации конструктивных идей по научно-исследовательским и культурно-просветительным направлениям, связанным с жизнью и деятельностью М. В. Фрунзе (одного из отцов-основателей Республики Кыргызстан и выдающегося государственного деятеля России), а также пропаганда и воспитание уважительного отношения к нашему совместному прошлому для успешного поиска себя, как государств, в системе современных национальных и региональных отношений, а также отношений между Востоком и Западом.

I. Поддержка сотрудничества

1.1 Развитие сотрудничества поддерживается путём:

1.1.1. Подготовки и реализации научно-исследовательских и культурно-просветительских проектов и программ, связанных с жизнью и деятельностью М. В. Фрунзе, для открытого общественного диалога между странами.

1.1.2. Осуществления обмена опытом работы по интересующим стороны направлениям, связанным с жизнью и деятельностью М. В. Фрунзе.

1.1.3. Оказание методической и консультативной помощи в поиске материалов и публикаций на разнообразных носителях и электронных платформах, связанных с жизнью и деятельностью М. В. Фрунзе.

1.1.4. Оказание содействия в получении копий и сведений по интересующим вопросам, связанных с жизнью и деятельностью М. В. Фрунзе на безвозмездной основе.

II. Взаимодействие сторон

2.1. В рамках настоящего Меморандума Стороны придерживаются норм международного права, руководствуются законодательными и нормативными актами Республики Кыргызстан и Российской Федерации, осуществляют взаимодействие на принципах равноправия, открытости и добропорядочности.

2.2. В рамках настоящего Меморандума предусматриваются следующие формы взаимодействия:

2.2.1. Оказывается содействие по проведению совместных выставок и научно-практических конференций, «круглых столов» и других культурно-просветительских и научных мероприятий, связанных с жизнью и деятельностью М. В. Фрунзе, его семьи и окружения (общественные и государственные деятели).

2.2.2. Оказывается содействие по выявлению и вводу в оборот артефактов, документов, публикаций, относящихся к жизни и деятельности М. В. Фрунзе, его семьи и окружения (общественные и государственные деятели).

2.2.3. Производится обмен копиями видеоматериалов, а также фотоснимками артефактов, документов, печатной продукции, относящимся к жизни и деятельности М. В. Фрунзе, его семьи и окружения (общественные и государственные деятели).

III. Срок действия Меморандума

3.1. Настоящий Меморандум вступает в силу с момента его подписания обеими Сторонами и действует до 31 декабря 2030 года, если раньше не будет подписано иное соглашение, развивающее позиции, содержащиеся в настоящем Меморандуме о сотрудничестве.

3.2. Одна из Сторон вправе отказаться от исполнения положений Меморандума, уведомив другую Сторону о причинах отказа.

IV. Заключительные положения

4.1. Стороны рассматривают данный Меморандум как декларацию о намерениях, не влекущую юридических и финансовых обязательств в рамках совместной деятельности.

4.2. Стороны также исходят из того, что никакие действия в рамках данного Меморандума не должны ущемлять какие-либо полномочия и права ни одной из Сторон.

4.3. В случае возникновения спорных вопросов при применении положений настоящего Меморандума Стороны разрешают их путём совещаний и переговоров.

4.4. Все изменения, дополнения к настоящему Меморандуму действительны только в том случае, если они составлены в письменной форме, а также согласованы Сторонами и подписаны ими.

V. Подписи Сторон

К. М. Алмакучуков

Т. В. Барковская

Приложение 2

ФРУНЗЕ ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ: РЕВОЛЮЦИОНЕР, ПОЛКОВОДЕЦ, ДИПЛОМАТ

Правда: Орган Центрального комитета КПРФ
28 февраля – 3 марта 2025 года. № 22 (31659)

Подготовил Александр Дьяченко

В «Правде» состоялся «круглый стол» «140 лет со дня рождения М. В. Фрунзе и современность». Он открыл для широкого читателя неизвестного Фрунзе, выдающегося советского политика, наследие которого с годами становится всё более актуальным. М. В. Фрунзе и «раскачивание», взаимоотношения Турции и Украины, военная реформа 1920-х годов и заговор троцкистов, Фрунзе и Дзержинский (подробности от потомка Ф. Э. Дзержинского), «тайна» смерти Фрунзе – вот неполный перечень тем, которые были освещены собравшимися в редакции нашей газеты.

С приветственным словом к участникам «круглого стола» обратился заместитель главного редактора «Правды» **М. С. Костриков:**

– Среди многих важных памятных дат в этом году мы отмечаем 140-летие со дня рождения Михаила Васильевича Фрунзе. Увы, но осенью исполнится 100 лет со дня его безвременного ухода из жизни. Как и многие революционеры-большевики, он прожил совсем короткую, но в то же время яркую жизнь, полностью отдав себя своему делу. Сегодня, я убеждён, будет сказано и о его работе в подполье, и о его участии в вооружённой революционной борьбе, и о том, как он стал полководцем-самородком – победителем «белого адмирала» Колчака в Сибири и «чёрного барона» Врангеля в Крыму.

Как и многие большевики, Фрунзе обладал стремлением проникнуть в самую суть дела, которое ему поручено. Характерный пример – совсем краткая по времени, но очень эффективная его работа на посту наркома по военным и морским делам СССР. Сегодня нам нередко пытаются навязать мнение, что основателем Красной Армии был Л. Д. Троцкий. Что ж, правда в том, что влияние Троцкого в РККА было сильным, оно сохранялось и в 1930-х, уже после его эмиграции. К слову, в этом и стоит искать корни сложных процессов в армии в предвоенное время.

Истинным же основателем Вооружённых Сил Советской страны стал именно Фрунзе. Он провёл их реформу после Гражданской войны, во время которой многие шаги в военном строительстве были вынужденными и временными и должны были быть скорректированы в мирное время. Михаил Васильевич заложил принципы построения армии первого в мире социалистического государства, закрепил влияние Коммунистической партии на всех уровнях РККА, обеспечил идеологическую подготовку бойцов, которая создала очень высокий уровень их мотивации. М. В. Фрунзе не боялся быть новатором и стремился поддержать должный технический уровень армии, несмотря на тогдашние скромные возможности отечественной промышленности.

Наша армия и страна в целом потеряли очень многое с уходом Фрунзе из жизни – столь обидно ранним. Его наследие заслуживает обстоятельного разговора, который и состоится сегодня в редакции «Правды».

И. Н. Макаров, председатель Центрального Совета РУСО:

– Текущий год соединил в себе две «круглые» даты, связанные с Михаилом Васильевичем Фрунзе: 2 февраля – 140-летие со дня его рождения и 31 октября – 100-летие его памяти. Он прожил невероятно яркую, но, к несчастью, очень короткую жизнь. Социалистическое государство и советский народ воздали ему должное. Его именем назывались города и

посёлки, площади и улицы, промышленные предприятия и колхозы, учебные заведения и корабли. Ему посвящались литературные произведения, театральные спектакли и кинокартины. На мой взгляд, здесь выделяется работа А. Алова и В. Наумова в фильме «Бег». Образ Михаила Васильевича на экране всего несколько минут, но в нём схвачен весь характер и жизненный путь этого удивительного человека. Особенно в тот момент, когда он садится прямо на голую землю и поясняет: «Ноги болят. Память о кандалах».

В недавнем прошлом любой более или менее грамотный советский человек на вопрос: «Кто такой Фрунзе?» – практически с ходу отвечал: «Соратник Ленина, один из полководцев времён Гражданской войны». Этот стереотип утвердился, прежде всего, благодаря Троцкому, который ещё в 1920-е годы написал о Фрунзе так: «Не будучи политически крупной фигурой, он обнаружил в Гражданской войне несомненные качества полководца и твёрдый характер». Получалась довольно тривиальная характеристика: «Хороший, крепкий военный, но не семи пядей во лбу».

Такая оценка была дана не случайно: Фрунзе был яростным оппонентом Троцкого, прежде всего по вопросу новой военной доктрины пролетарского государства. Л. Д. Троцкий, будучи человеком весьма тщеславным, конечно, терпеть не мог подле себя фигуру почти равнозначную. И тем более того, кто до Октябрьской революции, в отличие от некоторых, не бегал из партии в партию, боролся не в салонах эмиграции, а на территории своей родной страны, пройдя тюрьмы, каторгу и ссылку.

Масштаб личности Фрунзе гораздо шире и ни в коем случае не сводится только к одному его дарованию – полководческому. Сегодня мы собрались для того, чтобы ещё раз постараться ответить на вопросы: что это был за революционер, государственный деятель и человек? Это тем более важно и потому, что сегодня выходит немало легковесных или клеветнических книг, где искажается образ Фрунзе. «Псевдо-исторической» мутью заполнены экраны телевизоров, как

«исторический детектив» господина Валуева со скандальным названием: «Михаил Фрунзе: кому была выгодна смерть Красного Наполеона?»).

Обратите внимание, как это делается. М. В. Фрунзе занимает почётное место среди самых выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Каждый из этих деятелей интересует фальсификаторов истории не как уникальная личность, а как своего рода «стенбитное орудие». В их биографиях выискивают «белые пятна» с целью произвести подкоп под «легитимность» социалистического строя, под коммунистическую идею как таковую.

Биография же М. В. Фрунзе столь кристальна, что обнаружить какие-либо «компроматы» на него невозможно. Сегодня мы видим, как буквально на глазах бывшие либералы ельцинско-чубайсовского разлива, почуяв, «куда ветер дует», дружно «переквалифицировались» в монархистов и консерваторов, сторонников так называемых «духовных скреп». Какие претензии они могут предъявить человеку, который говорил в 1919 году на митинге военнопленных из Белой армии, например, такое: «Каждый дурак должен понять, что там, в лагере наших врагов, как раз и не может быть национального возрождения России, что как раз с той стороны и не может быть речи о борьбе за благополучие русского народа».

Поднимая на щит Врангеля, Колчака, Краснова и других коллаборационистов, их нынешние последователи заочно воюют с тем Фрунзе, который организовал отпор иностранным интервентам, защитил наше Отечество, создал Красную Армию – мощнейшую армию мира.

Мало кто сегодня знает, что Фрунзе резко выступал против огульного «рассказачивания». Троцкист Смирнов (после Гражданской войны он был наркомом почт и телеграфов) даже пожаловался на Фрунзе В. И. Ленину: «До сих пор казачество нам не верит, ждёт насилий, возмездия и держится выжидательно... Можно вполне безболезненно, без насилий его рассказать. Но всякое заигрывание с ним, всякое созывание казачьих съездов поведёт к особой казачьей организа-

ции и, в силу их социальной обособленности, поставит их во враждебные отношения к нам. Поэтому мы считаем крайне опасными те шаги, которые предпринял Фрунзе, созывая в Оренбурге казачий съезд».

В. И. Ленин на это письмо со свойственным ему юмором ответил: «Пусть Смирнов в своей полосе запрещает съезды, а Фрунзе их организует. Посмотрим, у кого лучше выйдет».

У «пасквилянтов» от истории не получается поставить под сомнение безупречность жизни Фрунзе, поэтому они пытаются использовать в своих целях его смерть. Ещё с середины 1920-х годов антисоветчиками и антикоммунистами постоянно наигрывается гнусный мотивчик: «Фрунзе готовился к захвату власти, к роли советского Бонапарта, и поэтому Сталин устранил его, насильно уложив на операционный стол». Мы обязательно коснёмся сегодня этой грязной «сказки».

Содержательные заметки о Фрунзе оставил его ближайший соратник и друг Андрей Сергеевич Бубнов (к слову, в октябре 1917 года он входил в партийный центр по руководству вооружённым восстанием). А. С. Бубнов особо выделяет в своём товарище: «Он был образованным теоретиком нашей партии... Тов. Фрунзе всю свою жизнь держал перед собой книгу, он изучал Маркса, превосходно знал труды Энгельса. Он умел учиться всегда – в кипучей революционной работе, в тюремной камере, в сибирской ссылке. Я помню, как в 1906 г. он с исключительным вниманием вчитывался в писания анархистов, которые отвергали государство и критиковали социал-демократию как партию, которая стоит на государственной точке зрения».

М. В. Фрунзе, как никто другой, умел совмещать теоретические положения марксизма с новаторской социальной практикой. Возьмите хотя бы марксистско-ленинское учение о советах и Советской власти как государственной форме диктатуры пролетариата. Ещё в годы Первой русской революции В. И. Ленин теоретически обобщал тот опыт, который

во многом был наработан Фрунзе и иваново-вознесенскими большевиками. Именно они первыми показали «двуединую» природу советов. С одной стороны, советы – это инструмент классовой борьбы, вооружённого восстания, а с другой – зарождающаяся форма новых органов местного самоуправления. По сути дела, Ленин и Фрунзе на практике подтвердили вывод Маркса, сформулированный в работе «Гражданская война во Франции»: новый орган власти должен быть «не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы».

А. И. Аганин, член президиума Центрального Совета РУСО:

– Всю свою жизнь М. В. Фрунзе посвятил борьбе за освобождение наших соотечественников – людей труда – от угнетения и произвола буржуазно-помещичьего класса, который проводил политику аграрно-сырьевого колониализма, что завело Российскую империю в исторический тупик. С революционными идеями Фрунзе познакомился в кружке самообразования во время обучения в Верненской мужской гимназии, а поступив в Санкт-Петербургский политехнический институт, уже в 1904 году стал членом РСДРП. Многократные аресты и приговоры к каторжным работам не сломили его, а полученные им ранения, по его признанию, лишь привели его в «генералы от революции».

М. В. Фрунзе был участником всех главных событий Первой русской революции. Он был непосредственным участником событий Кровавого воскресенья 9 (22) января 1905 года в Санкт-Петербурге, где получил огнестрельное ранение в руку, после того как царские войска открыли огонь на поражение по мирным демонстрантам.

Под псевдонимом «товарищ Арсений» как член комитета РСДРП он вёл партийную работу в Иваново-Вознесенске и Шуе (май–июль 1905 года), став одним из руководителей Иваново-Вознесенской всеобщей стачки текстильщиков, а затем возглавляя боевую дружину иваново-вознесенских и

шуйских рабочих, участвовавшую в Декабрьском восстании 1905 года в Москве. В 1906 году М. В. Фрунзе был избран от Иваново-Вознесенской окружной организации делегатом IV съезда РСДРП, проходившего в Стокгольме, на котором познакомился с В. И. Лениным.

М. В. Фрунзе дважды (27 января 1909 г. и 22–23 сентября 1910 г.) был приговорён к смертной казни, заменённой на 6 лет каторжных работ усилиями присяжного поверенного А. А. Эрна и под нажимом общественного мнения. После заключения во Владимирской, Николаевской и Александровской каторжных тюрьмах в марте 1914 года был отправлен на вечное поселение в село Манзурка Манзурской волости Верхоленского уезда Иркутской губернии, где в ссылке отбывали сроки также революционеры Вячеслав Михайлович Молотов (1915–1916 гг.), Яков Давидович Янсон, Фёдор Николаевич Петров, Иосиф Карлович Гамбург, писатель Фёдор Васильевич Гладков.

В августе 1915 года М. В. Фрунзе после ареста за создание организации ссыльных бежал в Читу, где проживал по паспорту В. Г. Василенко, работал в статистическом отделе переселенческого управления и в редакции еженедельной газеты «Забайкальское обозрение». В 1916 году он переехал в Москву, а затем – в начале апреля 1916 года – с паспортом на имя Михаила Александровича Михайлова и направлением от возникшей в августе 1914 года общественно-политической организации «Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам» – в Минскую губернию.

В апреле 1916 года М. В. Фрунзе по заданию РСДРП под фамилией Михайлов поступил на должность статистика в комитет Западного фронта Всероссийского земского союза, создавал подпольные партийные ячейки РСДРП в 3-й и 10-й армиях Западного фронта.

4 марта 1917 года приказом гражданского коменданта города Минска «товарищ Михайлов» был назначен временным начальником милиции по охране порядка в городе Минске. Именно эта дата стала впоследствии официально отмеча-

емым в настоящее время в Республике Белоруссия Днём милиции.

Свои качества твёрдого и решительного борца М. В. Фрунзе продемонстрировал и в мартовские дни 1917 года, находясь во главе рабочих дружин и революционно настроенных солдат Минского гарнизона, штурмовавших помещения царских управленческих органов и бравших под охрану органы власти города Минска после падения самодержавия. Так, в ночь с 4 на 5 марта 1917 года руководимые М. В. Фрунзе («товарищем Михайловым») отряды боевых дружин рабочих вместе с солдатами приданных частей Минского гарнизона разоружили полицию города Минска, заняли городское полицейское управление, а также архивное и сыскное отделения и взяли под охрану важнейшие государственные учреждения.

Кроме должности начальника Минской городской милиции к лету 1917 года М. В. Фрунзе занимал ещё и ряд должностей: председателя исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, редактора «Крестьянской газеты», одного из редакторов издававшейся на белорусском языке большевистской газеты «Звезда». М. В. Фрунзе также стал организатором и членом Минского городского комитета РСДРП(б), членом солдатского комитета Западного фронта, членом Исполнительного комитета Минского совета рабочих и солдатских депутатов. В Минске «товарищ Михайлов» прослужил до сентября 1917 года.

С конца августа 1917 года М. В. Фрунзе стал председателем Шуйского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, председателем Шуйской уездной земской управы, председателем Шуйской городской думы, представителем Шуи на Всероссийском демократическом совещании, состоявшемся в Петрограде.

В октябрьские дни 1917 года М. В. Фрунзе сыграл одну из ключевых ролей в победе рабочих и крестьян, в установлении Советской власти в Москве, он участвовал в боях у

здания гостиницы «Метрополь». Он стал депутатом Учредительного собрания от организации РКП(б) Владимирской губернии. В первой половине 1918 года являлся председателем Иваново-Вознесенского губернского комитета РКП(б), председателем Иваново-Вознесенского губернского Исполнительного комитета, председателем Иваново-Вознесенского губернского Совета Народного Хозяйства и военным комиссаром Иваново-Вознесенской губернии.

В период нашествия войск государств Антанты, мятежей внутренней контрреволюции М. В. Фрунзе активно боролся за установление власти трудового народа на всей территории бывшей Российской империи и защищал молодую Советскую Россию от внутренних врагов и внешней агрессии. Среди его важнейших достижений на этом поприще:

- подавление Ярославского мятежа, спровоцированного боевой организацией партии социалистов-революционеров (эсеров);

- командование Ярославским военным округом;
- успешное руководство военными операциями;
- последовательное командование несколькими армиями Рабоче-Крестьянской Красной Армии, сражавшимися на Восточном фронте против так называемого «верховного правителя России» адмирала А. В. Колчака;

- командование Туркестанским фронтом, осуществлявшим при поддержке национальных формирований, представлявших комитет «младобухарской партии» и Бухарскую коммунистическую партию (БКП, Коммунистическую партию Бухары), Бухарскую операцию с целью свержения эмира Бухарского эмирата;

- командование Южным фронтом, действовавшим против так называемого главнокомандующего вооружёнными силами Юга России барона П. Н. Врангеля;

- руководство разгромом махновщины в лице Революционной повстанческой армии Украины (РПАУ, до осени 1919 года – Повстанческого движения под руководством Нестора Махно, известного как «махновское движение») и

петлюровщины в лице отряда генерала-хорунжего Армии Украинской Народной Республики Ю.О. (Г. И.) Тютюнника.

Все эти свершения военного гения М. В. Фрунзе внесли существенный вклад в срыв замыслов империалистических государств по разделу территории бывшей Российской империи на конгломерат колоний.

3 декабря 1920 года М. В. Фрунзе был назначен Уполномоченным Революционного Военного Совета РСФСР на территории УССР, а 10 декабря 1920 года – командующим Вооружёнными силами Украины и Крыма. Одновременно он был избран членом Политбюро ЦК КП(б)У, с февраля 1922 года – заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров УССР.

В ноябре 1921 года М. В. Фрунзе возглавлял Чрезвычайное посольство УССР в Анкару для установления отношений с военно-политическим объединением турецких революционеров «Турецкое национальное движение», выступавшим за превращение Османской империи в Турецкую республику и оформившимся в 1920-е годы вокруг личности Гази Мустафы Кемаля-паши (впоследствии Мустафы Кемаля Ататюрка), с которым он вёл переговоры.

М. В. Фрунзе являлся членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, членом Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР, членом ЦК РКП(б) (с 1921 года). В марте 1924 года он получил назначения на должности заместителя Председателя Революционного Военного Совета СССР и Народного Комиссара по военным и морским делам СССР, в апреле 1924 года одновременно – Начальника Штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии и начальника Военной Академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в июне 1924 года – кандидата в члены Политбюро ЦК РКП(б), кандидата в члены Оргбюро ЦК РКП(б), в январе 1925 года – Народного Комиссара по военным и морским делам СССР и Председателя Революционного Военного Совета СССР.

М. В. Фрунзе занялся приведением Вооружённых Сил

Союза ССР в соответствии с вызовами времени. Под руководством М. В. Фрунзе успешно проведена военная реформа 1924–1925 годов – сокращение численности Вооружённых Сил Союза ССР, введение принципа единоначалия, реорганизация военного аппарата и политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии. М. В. Фрунзе стал автором ряда военно-теоретических работ. Разработанная им военная доктрина СССР строилась на применении марксизма к военной теории и отводила особое место в Вооружённых Силах Союза ССР политическим отделам и коммунистическим ячейкам.

Однако благие для СССР начинания М. В. Фрунзе полностью расходились со злодейскими намерениями скрытой агентуры международного и иностранного влияния, присутствовавшей в рядах РКП(б), будущих гитлеровских пособников в лице, например, троцкистов. Поэтому сторонники Л. Д. Троцкого после его освобождения от должности Народного Комиссара по военным и морским делам СССР (12 ноября 1923 года – 25 января 1925 года) стали главными противниками военной реформы М. В. Фрунзе.

Проведение в 1920-е и 1930-е годах разработанных М. В. Фрунзе военных реформ заложило основы оборонной мощи СССР, внесло огромный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков во время Великой Отечественной войны.

Стоит отдельно осветить деятельность М. В. Фрунзе по присоединению к РСФСР и впоследствии вхождению в состав СССР территории Бухарского эмирата.

В Средней Азии Советская власть установилась почти повсеместно, за исключением Бухарского эмирата, попавшего в вассальную зависимость от Российской империи (1868–1917 гг.) и получившего в сентябре 1873 года по договору с ней статус её протектората (1873–1917 гг.). С 1885 года в городах Бухара (1886–1891 гг.) и Новая Бухара (1892–1917 гг.) Бухарского эмирата действовало Российское императорское политическое агентство (или Российское политическое

агентство) – учреждение Министерства иностранных дел Российской империи. В 1895 году Бухарский эмират был включён в таможенную черту Российской империи.

В начале XX века на территории Бухарского эмирата на основе движения джадидов (последователей джадидизма – идеологии исламского модернизма в Российской империи конца XIX века – начала XX в.) возникло национально-демократическое движение «Младобухарцы», состоявшее из подданных эмира Бухарского эмирата, прошедших русскую школу и часто бывавших не только в Туркестане, но и в Центральной части Российской империи по своим торговым делам и по поручениям различных коммерческих организаций. Это движение было многочисленным и включало в себя широкие слои бухарского общества, недовольные произволом эмира Бухарского эмирата, обладавшего неограниченной властью над своими подданными. В 1917 году после Февральской революции в Российской империи Временным революционным правительством (также Российским временным правительством) была подтверждена независимость Бухарского эмирата.

После Февральской революции в Российской империи организовалось национально-демократическое движение «Младобухарцы», образовав комитет «младобухарской партии». В марте 1917 года комитет «младобухарской партии» организовал в Бухаре массовую манифестацию против эмира. В ответ с его стороны последовали репрессии, множество членов комитета «младобухарской партии» были вынуждены бежать в Новую Бухару. После Великой Октябрьской социалистической революции декретом Советской власти была подтверждена независимость Бухарского эмирата.

В марте 1918 года руководители комитета «младобухарской партии» решили воспользоваться помощью Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Они уверили советско-российский гарнизон в Новой Бухаре в том, что в Бухаре зреет народное восстание, и выдвинули эмиру ультиматум с требованием отказа от власти во избежание кровопролития. Од-

нако штурм Бухары не удался, комитет «младобухарской партии» и части Рабоче-Крестьянской Красной Армии потерпели поражение. После неудачной попытки свержения эмира был заключён мирный договор между Советской Россией и Бухарским эмиратом и повторно подтверждена его независимость.

М. В. Фрунзе являлся уроженцем города Пишпек Пишпекского уезда Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи, к тому же он вырос в интернациональной семье (его отец – по национальности молдаванин, мещанин по происхождению, военный фельдшер, отправленный для армейской службы в Туркестан после окончания фельдшерской школы при Императорском Московском воспитательном доме; мать – по национальности русская, крестьянка по происхождению, семья её родителей во 2-й половине XIX в. переселилась в Туркестан), поэтому отлично знал местные обычаи и хорошо разбирался в вопросе межнациональных отношений.

Летом 1920 года состоялись переговоры главнокомандующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе с эмиром Сеидом Миром Мухаммедом Алим-ханом о введении в оборот в Бухарском эмирате советско-российских денег и размещении войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии на его территории, которые закончились безрезультатно.

26 августа 1920 года в Бухарском эмирате было поднято восстание против власти эмира под руководством российского революционера, советского партийного и политического деятеля Валериана Владимировича Куйбышева. Уже на следующий день по призыву восставших прибыли части Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В мощной крепостной стене древней Бухары артиллерией была пробита брешь, начался штурм. Сначала был захвачен старый город, а затем и дворец Арка, а эмир бежал в Афганистан, где и скрылся.

30 августа 1920 года в результате проведения Бухарской операции Рабоче-Крестьянской Красной Армией Бухара была взята под её полный контроль. Вскоре после этого,

2 сентября 1920 года, Бухарская коммунистическая партия (БКП), образованная 25 сентября 1918 года, и комитет «младобухарской партии», вошедший в состав первой при её образовании, пришли к власти на всей территории Бухарского эмирата, упразднили его и установили Советскую власть. Съездом представителей народов Бухары 8 октября 1920 года провозглашено образование Бухарской Народной Советской Республики (БНСР).

13 сентября 1920 года РСФСР заключила договор с БНСР, по которому признавала её независимость. 14 сентября 1920 года окончательно сформирован Всебухарский революционный комитет, Бухарская Народная Советская Республика была провозглашена 6 октября 1920 года, 8 октября 1920 года окончательно сформирован Совет народных назиров (комиссаров) Бухарской Народной Советской Республики. 5-й Всебухарский Курултай Советов 19 сентября 1924 года принял решение о преобразовании БНСР в Бухарскую Социалистическую Советскую Республику (Бухарскую ССР) и о её вхождении в состав СССР в качестве союзной республики, которая в результате национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии 27 октября 1924 года была упразднена, а её территория разделена между новообразованными республиками, сформированными по национальному признаку, – Узбекской ССР (86% территории Бухарской ССР, в том числе 41% в Таджикской АССР (в составе Узбекской ССР)) и Туркменской ССР (14%).

Л. В. Ермолаев, советник Председателя ЦК КПРФ, заслуженный юрист РФ:

– М. В. Фрунзе – полководец, который не проиграл ни одного сражения, обладал глубоким военно-стратегическим мышлением, хотя и не имел специального военного образования. Он также стал фактическим основателем советской правоохранительной системы: народной милиции Белоруссии в 1917 году и организатором по обеспечению революционной законности в войсках и на флоте.

В столице Республики Беларусь Минске работники правоохранительных органов чтут память первого начальника Минской городской милиции товарища Фрунзе, назначенного на этот пост 4 марта 1917 года. Эта дата считается профессиональным праздником МВД Республики Беларусь (РБ) – Днём рождения Белорусской милиции.

На здании Следственного комитета РБ имеется соответствующая мемориальная доска, в Академии МВД РБ проводятся учебные программы для слушателей об историческом наследии и опыте становления милиции в Белоруссии и о личном вкладе М. В. Фрунзе. В Минске сохранилось много памятных мест, связанных с М. В. Фрунзе: дом, в котором он жил, помещения полицейского управления и жандармерии, которые после штурма использовались в качестве штаба милиции, где был и кабинет начальника милиции товарища Фрунзе.

Бережно хранят память о земляке в столице Киргизской Республики – городе Бишкеке, где родился М. В. Фрунзе, а с 1926 по 1991 год столица Киргизской ССР называлась городом Фрунзе. Мемориальный дом-музей М. В. Фрунзе основан 9 декабря 1925 года и работает до настоящего времени. На первом этаже музея расположен флигель дома семьи Фрунзе, на втором и третьем этажах проходят выставки, имеется 13 тыс. единиц хранения основного фонда: личные вещи, оружие, документы наркома РККА. Работает кинолекторий. Показательно, что 2 февраля 2025 года в Бишкеке состоялась торжественная церемония возложения цветов к памятнику М. В. Фрунзе и митинг, посвящённый 140-летию со дня его рождения с участием директора музея К. М. Алмакучукова, общественности столицы, почётного караула Национальной гвардии и военного оркестра.

Революционер-большевик, полководец и военный теоретик М. В. Фрунзе был убеждённым интернационалистом, умелым дипломатом, стоявшим у истоков развития отношений, в том числе, с Китаем и Монголией.

Жизнь председателя Реввоенсовета СССР и наркома по

военным и морским делам оборвалась после проведённой операции язвы желудка 31 октября 1925 года, когда ему было всего 40 лет. Вокруг обстоятельств операции и смерти нагромождено много небылиц, но они не имеют под собой никаких оснований. К сожалению, наши партийные товарищи тоже нередко поддаются соблазну обвинить в смерти М. В. Фрунзе наших политических противников.

М. В. Фрунзе оперировала опытная и проверенная группа врачей во главе с хирургом, профессором, Героем труда СССР В.Н. Розановым, который оперировал ранее В. И. Ленина и И. В. Сталина. С 1929 года Розанов был главным врачом Кремлёвской больницы. Причиной смерти М. В. Фрунзе стало нарушение в ходе операции сердечного ритма. Уровень медицины того времени не позволил предотвратить такой исход.

Центральный Комитет РКП(б) в обращении к партии и трудящимся СССР от 31 октября 1925 года сообщил, что верный боец партии М. В. Фрунзе умер от паралича сердца.

В. В. Возилов, кандидат исторических наук, председатель Ивановского областного краеведческого общества, посвятил своё выступление теме «М. В. Фрунзе и советская внешняя политика на Ближнем Востоке в 1920-х годах»:

— Одним из важных эпизодов развития советско-турецких отношений в 1920-е годы стала организация дипломатической миссии в Ангору (ныне Анкара) под руководством Михаила Васильевича Фрунзе. Главным направлением приложения усилий Фрунзе на дипломатическом поприще в 1920-х годах стало выстраивание отношений с новым турецким правительством.

Помимо экономических причин, стремление к налаживанию отношений с Турцией диктовалось внешне- и внутриполитическими факторами. Одним из них было напряжённое ожидание возможного военного конфликта на Кавказе, где у советского правительства были большие сложности в отлаживании межнациональных отношений и в подавлении внут-

ренней и внешней оппозиции.

В начале 1920-х годов советское руководство только начинало выстраивать свои международные и дипломатические контакты. Турецкое правительство, возглавляемое Мустафой Кемалем, также искало поддержки со стороны России. У двух стран оказался общий противник – страны Антанты, и на этом основании началось их сближение.

16 марта 1921 года был подписан договор «О дружбе и братстве между РСФСР и Турцией». В июне 1921 года дружественный договор с Турцией заключил Азербайджан, а 13 октября в Карсе был подписан договор между Турцией и советскими республиками Закавказья. Предложение о заключении подобного соглашения поступило в адрес Украины. Для установления добрососедских отношений между Украинской Советской республикой и Турецкой республикой было назначено чрезвычайное посольство во главе с М. В. Фрунзе.

Подготовка к поездке в Турцию началась с конца лета 1921 года, однако отъезд несколько затянулся. М. В. Фрунзе вёл консультации с самыми разными людьми, например, с генералом Я. А. Слащёвым-Крымским (в фильме «Бег» он показан в образе белого генерала Романа Хлудова. – *А. Д.*). Как известно, осенью 1921 года Слащёв вернулся в Советскую Россию из Турции, где находился после эвакуации из Крыма и имел представления о ситуации в этой стране, а также об антиантантовских настроениях, распространённых в определённых слоях турецкого общества.

6 октября 1921 года, за месяц до отъезда в Турцию, в газете «Коммунист» М. В. Фрунзе публикует статью «По ту сторону Чёрного моря», в которой излагает свой взгляд на события в соседнем государстве, где сложились два политических центра. Один – в Константинополе, где у власти оставался султан, признаваемый европейскими странами, но не имеющий реальной власти в стране, и другой – в Ангоре, где правительство Великого национального собрания выступило против Антанты. Это не могло не импонировать советскому

руководству, кроме того, для России была важна внешнеполитическая доктрина Мустафы Кемала: отстоять независимое национальное существование Турции исключительно в её этнографических пределах.

Международный курс нового турецкого правительства объяснялся отсутствием у него ресурсов для противостояния странам Антанты и удержания в сфере своего влияния отторгнутых территорий, пониманием сущности системы международных отношений, сложившихся после окончания Первой мировой войны, отсутствием надёжных внешних союзников. Ситуация обострилась после начала широкомасштабных военных действий против греческих войск и этнических чисток с обеих сторон.

Советским руководством было принято решение поддерживать новое правительство во главе с Мустафой Кемалем, направив в Ангору чрезвычайное посольство Украины во главе с М. В. Фрунзе, которое должно было продемонстрировать расширение международного признания Турции. Также было продолжено оказание помощи турецкому народу от России.

5 ноября 1921 года специальным поездом посольство выехало из Харькова (столицы Украины), проследовало через Ростов, Баку, Тифлис и прибыло в Батум, где М. В. Фрунзе принял решение далее следовать по Чёрному морю. В связи с трудностями сухопутного маршрута по территории Турции М. В. Фрунзе в Батуме сократил состав миссии на одну треть, а по прибытии в Трапезунд оставил там ещё часть штата сотрудников.

Основная часть членов миссии добиралась на корабле «Георгий», на котором находился дипломатический багаж и один миллион сто тысяч золотых рублей царской чеканки, который должен был стать частью финансового займа правительству Мустафы Кемала.

Сам М. В. Фрунзе в морской путь отправился чуть позже, 25 ноября, под фамилией «Михайлов» на итальянском пароходе «Саннаго». М. В. Фрунзе добирался со всеми

предосторожностями, используя свой большой опыт конспирации. Для этого были объективные причины: Чёрное море контролировали корабли Антанты, и шанс оказаться потопленными ими был очень велик. Также плавание по Чёрному морю было рискованным из-за большого количества мин, оставшихся после Первой мировой войны.

24 ноября украинская миссия на «Георгий» высадилась в Трапезунде (Трабзоне), куда только на следующий день прибыл М. В. Фрунзе, которому была оказана торжественная встреча. В Трапезунде М. В. Фрунзе пересаживается на «Георгий» и следует далее по морю до Самсуна.

Дипломатическая миссия М. В. Фрунзе преследовала ряд целей: геополитические, дипломатические, военные, разведывательные, экономические, идеологические, культурно-познавательные. Геополитические задачи поездки М. В. Фрунзе диктовались общей ситуацией на Ближнем Востоке. Турция исторически была внешним врагом России, и её поддержка со стороны РСФСР объяснялась наличием общего внешнего врага в лице стран Антанты. Удержание Турции в орбите советских интересов давало возможность нейтрализовать потенциальную угрозу на южных границах и Кавказе, найти союзника, исключить возможность использования Турции как базы дислоцирования антисоветских сил.

«Всегда советские республики ставили своей задачей содействие национально-демократическому движению в порабощённых Западной Европой, Японией и Америкой странах Востока», – говорил М. В. Фрунзе в докладе ВУЦИК и СНК УССР.

Дипломатическая сторона поездки была обозначена Фрунзе следующим образом: «...Назначение моё состоялось в тот момент, когда Турция находилась в крайне тяжёлом положении, ещё в августе месяце, когда турецкие войска были разбиты греками и когда казалось, что Ангора будет взята греческими войсками, и в этот момент Советская Украина, по соглашению с Россией, сочла необходимым подчеркнуть перед всем светом дружественное расположение к Турции, по-

слав туда своего посла».

Советское руководство понимало, что, если Турция падёт в борьбе с греками, – это осложнит ситуацию на Востоке для Советской России, приблизит Антанту к Закавказским республикам, дестабилизирует ситуацию в целом путём оживления антисоветских сил, находящихся в эмиграции.

Налаживание дипломатических отношений было выгодно обеим сторонам: для Мустафы Кемаля это было показателем дальнейшего признания его правительства со стороны иностранных государств, а для РСФСР и ряда советских республик – шагом к утверждению на международной арене.

Одним из элементов поездки было оказание материальной и военно-технической помощи. Вопрос о помощи Турции со стороны Советской России был и остаётся крайне политизированным. Некоторые современные авторы обвиняют М. В. Фрунзе в том, что он передал значительную сумму денег Турции в тот момент, когда население России голодало. Примечательно, что и в 1920-е годы вопрос о помощи оставался под покровом тайны. Даже в официальных выступлениях М. В. Фрунзе указания на помощь со стороны Советской России давались намёком. Но и эти намёки были исключены из текстов при их публикации в посмертном собрании сочинений М. В. Фрунзе.

Однако существуют предположения, что М. В. Фрунзе оказал Кемалю и военно-консультативную помощь, а военные советники М. В. Фрунзе разрабатывали план антигреческого наступления Турции. Поэтому победа турок над греками состоялась с помощью не только переданного советского вооружения, но и консультаций русских военных специалистов. По воспоминаниям Л. С. Колядко, по просьбе турецкого правительства посол Украины посетил фронт и побывал в турецких воинских частях.

Для самого М. В. Фрунзе было важно военно-экспертное изучение потенциала Турции во внутренней войне и для наступления на РСФСР. Турецкому же руководству было важно показать своё неагрессивное отношение к

России, поскольку война на два фронта могла стать концом нового турецкого государства. Наверняка Мустафа Кемаль не мог не учитывать возможность экспансии мировой революции с территории Советского Кавказа в Турцию, что могло сделать положение в его стране ещё сложнее. Участники посольства, в том числе и М. В. Фрунзе, вспоминали, что простые турки неоднократно задавали вопрос: не придёт ли к ним на помощь Красная Армия?

Отказ Мустафы Кемаля от экспансионистской политики в отношении соседей и имперских притязаний Турции делал его удобным союзником Советской России. В стремлении заручиться поддержкой Турции и обезопасить свои кавказские границы большевикам пришлось искать нового союзника на Востоке в противовес всей предыдущей внешней политике России.

Разведывательная составляющая поездки М. В. Фрунзе в Турцию была неразрывно связана с военными целями и заключалась в сборе данных, оценке ситуации в целом, попытке вербовки агентов влияния. Также М. В. Фрунзе получил доступ к дипломатическим документам Турции, имеющим отношение к заключаемому украинско-турецкому договору.

Экономическая составляющая поездки М. В. Фрунзе заключалась в дальнейшем прорыве экономической блокады советских республик и создании юридических условий для возможности использования проливов на Чёрном море. Позже, на третьей сессии ВУЦИК, М. В. Фрунзе заявил, «что вопрос об истинной свободе проливов имеет для нас огромное значение, ибо закрытие их Англией нарушает наш товарооборот с заграницей и приносит нашей внешней торговле колоссальные убытки».

Дипломатическая часть поездки М. В. Фрунзе официально выглядела как налаживание отношений между Турцией и Украиной. 25 декабря была открыта конференция по подготовке к заключению договора. 2 января министр иностранных дел правительства Великого Национального Собрания Юсуф Кемаль и чрезвычайный посол Украины М. В. Фрунзе подпи-

сали украинско-турецкий договор. Сам М. В. Фрунзе признавал, что «работа конференции протекала быстро, без задержек и недоразумений».

За основу украинско-турецкого договора был положен документ, подписанный Турцией и РСФСР в 1921 году. В договоре о братстве между Украиной и Турцией устанавливался механизм развития дипломатических отношений. СССР обязывалась не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных правительством Великого Национального Собрания Турции. Соответственно отменялись все прежние договоры и прощались все денежные обязательства. Также заявлялось об отмене режима капитуляции в отношении Турции.

Вопрос о границах решался следующим образом: украинское правительство признавало пограничные линии Турции, установленные в русско-турецком договоре о дружбе и братстве, заключённом 16 марта 1921 года. Судьба проливов в договоре не рассматривалась, т.к. решение вопроса об установлении международного статута Чёрного моря и проливов стороны согласились передать последующей конференции из делегатов прибрежных государств.

Важнейшим результатом дипломатических усилий стало установление личных отношений между Мустафой Кемалем и Михаилом Фрунзе. В телеграмме от 22 декабря 1921 года Мустафа Кемаль писал, что М. В. Фрунзе «является одним из самых выдающихся политических деятелей и главнокомандующих, а равно и одним из наиболее храбрых генералов победоносной Красной Армии». В начале 1920-х годов М. В. Фрунзе был личностью, соответствующей своим потенциалом и влиянием Мустафе Кемалю. В 1921 году Мустафа Кемаль ещё не был тем Кемалем Ататюрком, которым позже войдёт в историю. И М. В. Фрунзе на тот момент не уступал ему в известности и политическом влиянии, а скорее, даже и превосходил его. Для Мустафы Кемалья М. В. Фрунзе был примером выдающегося полководца, крупнейшим специалистом в военных вопросах, имевшим опыт военных опе-

раций на Востоке.

М. В. Фрунзе до конца своей жизни оставался важной дипломатической фигурой в налаживании турецко-российских отношений, был сторонником сближения с Турцией. Известие о смерти М. В. Фрунзе было с большой горечью встречено в Турции. Светлую память о М. В. Фрунзе турки сохраняют и по сей день.

В. М. Дзержинский, ветеран Военно-воздушных сил России, полковник в отставке:

– Обратимся к историческим фактам, раскрывающим полководческий талант Михаила Фрунзе.

7 ноября 1920 года, к трёхлетней годовщине Октябрьской революции, Красная Армия начала штурм крымских укреплений, за которыми находились остатки Белой армии генерала Врангеля. Командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе имел многократное превосходство и директиву приступить «к овладению Крымским полуостровом атакой открытой силой, не останавливаясь перед жертвами».

11 ноября, измотав белых массированными атаками, красные захватили удобные для обороны узкие крымские перешейки, через них на полуостров стала вливаться конница Будённого, Миронова, Махно. К вечеру Врангелю стало ясно, что Крым не удержать, он отдаёт приказ на эвакуацию: «Оторвавшись от противника, идти к портам для погрузки... Тяжести все оставлять, в том числе и артиллерию... коннице прикрывать уходящие части».

Радиостанции Белой армии принимают обращение Фрунзе к Врангелю: «Ввиду явной бесполезности дальнейшего сопротивления Ваших войск, грозящего лишь бессмысленным пролитием новых потоков крови, предлагаю Вам немедленно прекратить сопротивление и сдаться со всеми войсками армии и флота, вооружением и всякого рода военным имуществом. В случае принятия Вами означенного предложения Реввоенсовет армии Южного фронта на основании представленных ему центральной Советской властью прав

гарантирует сдающимся, включительно до лиц высшего состава, полное прощение в отношении всех поступков, связанных с гражданской борьбой. Всем не желающим остаться и работать в социалистической России будет дана возможность беспрепятственного выезда за границу при условии отказа на честном слове от дальнейшей борьбы против рабоче-крестьянской России и Советской власти. Ответ ожидаю до 24 часов 11 ноября с.г. Моральная ответственность за все возможные последствия, в случае отклонения делаемого честного предложения, падёт на Вас».

А вот телеграмма В.И. Ленина в адрес Фрунзе от 12 ноября: «Только что узнал о Вашем предложении сдать. Крайне удивлён непомерной уступчивостью условий. Если противник примет их, то надо реально обеспечить взятие флота и невыпуск ни одного судна».

М. В. Фрунзе ответил Ленину: «Задачей войскам поставил молниеносными ударами довершить разгром и ни в коем случае не допустить его посадки на суда. Надеюсь, что в 7-дневный срок, считая с 13 ноября, мы будем в Севастополе. Для помехи эвакуации морем отдал приказ выйти к Севастополю нашей единственной подводной лодке».

Одновременно вышло уведомление белого правительства населению: «Ввиду объявления эвакуации для желающих офицеров и их семейств, других служащих правительство юга России считает своим долгом предупредить всех о тех тяжёлых испытаниях, какие ожидают уезжающих из пределов России. Недостаток топлива приведёт к большой скученности на пароходах, причём неизбежно длительное пребывание на рейде в море. Кроме того, совершенно неизвестна судьба отъезжающих, так как ни одна из иностранных держав не имеет никаких средств для оказания какой-либо помощи как в пути, так и в дальнейшем. Всё это заставляет правительство советовать всем, кому не угрожает непосредственная опасность от насилия врага, остаться в Крыму».

13 ноября вышел приказ М. В. Фрунзе: «Начвоздухофлота Южфронта, после занятия нами ст. Джанкой, срочно

образовать в районе последней передовую авиабазу, откуда организовать ежедневные налёты на порты Евпатория, Севастополь, Ялта, Феодосия и другие с задачей бомбометания, не давая противнику производить планомерную эвакуацию».

13–16 ноября белые части отходят к портам, где садятся на корабли. Крым покидают около 70 тысяч солдат и офицеров и столько же гражданских лиц.

16 ноября Красная Армия вошла в опустевшие порты Крыма. Это день окончания Гражданской войны в европейской части России.

17 ноября в Крым прибыл Михаил Фрунзе. Выдержка из его победного приказа: «Никакие преграды и укрепления не могли остановить победного марша наших армий. Отчаянное сопротивление противника на юшуньских позициях было сломлено и части 51, 15 и Латышской дивизий 12 ноября вошли в Крым... Один за другим пали Симферополь, Феодосия, Севастополь и Керчь... Авантюрист барон бежал в Константинополь, бросив свои войска и предоставив каждому устраиваться кто как сможет... Да здравствует конечная мировая победа коммунизма!»

25 ноября за взятие Крыма ВЦИК награждает Михаила Фрунзе почётным оружием – шашкой в золотой оправе с надписью: «Народному герою».

3 декабря Фрунзе получает повышение по службе. Его переводят на Украину, но полуостров остаётся под контролем Фрунзе, так как новая должность называется «командующий войсками Украины и Крыма».

В 1921 и 1922 годах М. В. Фрунзе и Р. П. Эйдеман беспощадно боролись с теми, кто считался врагом Советской власти. Они умело осуществляли руководство воинскими силами, направленными на решение этой задачи. М. В. Фрунзе жёстко проводил линию партии по уничтожению махновщины.

В. М. Дзержинский рассказал известные ему подробности о взаимоотношениях М. В. Фрунзе и Ф. Э. Дзержинского:

– В середине ноября 1921 года М. В. Фрунзе сообщили, что ему предстоит встретить в Харькове добровольно вернувшегося из эмиграции бывшего белого генерала Я. А. Слащёва, которого сопровождал лично Ф. Э. Дзержинский. При этом его предупредили, что возвращение Слащёва в Советскую Россию является крупным политическим актом, призванным разложить эмиграцию, представлявшую в то время ещё довольно серьёзную силу.

Поезд Дзержинского из трёх вагонов под покровом ночи проследовал в тупик, куда утром прибыл М. В. Фрунзе в сопровождении адъютанта и небольшого конвоя. Оставив у поезда сопровождавших, Михаил Васильевич поднялся в вагон, где его ожидал Ф. Э. Дзержинский. Затем они вместе прошли в небольшую столовую, где в то время уже находился Слащёв и был накрыт завтрак. Дзержинский коротко представил присутствующих.

Михаил Васильевич пожелал встретиться с врангелевским генералом по двум причинам: из-за любопытства увидеть перед собой одного из своих бывших противников на поле боя, а также чтобы узнать о настроениях эмиграции и последние новости из Турции. Любопытство к военным заслугам Слащёва было большим. Именно Я. А. Слащёв в декабре 1919 года вступил в схватку с войсками Н. И. Махно, затем удачнее других врангелевских генералов сражался против советских войск в 1920 году, удерживая Крым. С чувством некоторой жалости и осознания собственного превосходства М. В. Фрунзе расстался со своим бывшим противником.

Взаимоотношения же его с Дзержинским со временем переросли в настоящую дружбу. Так, Анастас Микоян, в ту пору главный секретарь Северокавказского райкома ВКП(б), вспоминал: «Летом 1925 года я с женой и двумя малыми детьми был в доме отдыха ЦИК “Мухалатка”, который находится недалеко от Фороса в сторону Ялты. Я застал там Дзержинского с женой, Михаила Фрунзе с женой, и некоторых других... Здесь же мы сблизились, виделись ежедневно,

гуляли в замечательном парке вокруг дома отдыха. Во время прогулок много беседовали. Настроение у всех было хорошее, отдыхали отлично.

Впоследствии сын Феликса Эдмундовича Ян Дзержинский сватался к дочери Михаила Фрунзе – Татьяне. Правда, этот брак не состоялся.

Основным достижением Михаила Васильевича стала военная реформа, в ходе которой была сокращена численность военнослужащих и проведена реорганизация высшего командования. По распоряжению М. В. Фрунзе было введено территориальное разделение войск. Также внутри военной структуры было создано два независимых подразделения – постоянное войско и отряды милиции. Свою военную доктрину генерал изложил в ряде трудов: «Военно-политическое воспитание Красной Армии», «Единая военная доктрина и Красная Армия», «Наше военное строительство и задачи Военно-научного общества», «Ленин и Красная Армия», «Фронт и тыл в войне будущего»¹.

В «круглом столе» «Правды» также приняли участие **И. М. Братищев**, первый заместитель председателя Центрального Совета РУСО; **А. Д. Бойков**, член Центрального Комитета КПРФ, первый секретарь Ивановского обкома Компартии; **Т. В. Барковская**, сопредседатель Ивановского областного отделения РУСО; **Д. Г. Сердюков**, учёный секретарь Центрального Совета РУСО, и другие.

¹ Далее в «Правде» напечатано выступление Я. И. Листова, которое решено опустить, поскольку в данном сборнике его точка зрения представлена в более широкой публикации.

Приложение 3

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

В. И. Баделин

КРАСНЫЕ КУРСАНТЫ¹

Опаленное знамя

Несколько лет назад в Центральном музее Вооруженных Сил СССР во втором зале я увидел знамя, явно побывавшее во многих боях, выцветшее от палящих лучей солнца. На одной стороне полотнища – Ленинские слова: «Только командиры из среды рабочих и крестьян поведут Красную Армию к победе», на другой – изображение герба РСФСР и надпись: «Иваново-Вознесенские советские пехотные командные курсы».

От старого знамени так и веяло грозной эпохой революции, Гражданской войной, романтикой далеких героических лет... Невольно решил узнать, кто стоял под ним в начале боевого пути, проследить судьбу первых краскомов.

Поиск привёл к переписке с выпускниками курсов, к знакомству с журналистом Л. Н. Усовым – сыном одного из первых преподавателей Иваново-Вознесенских пехотных курсов. В его домашнем архиве сохранилось немало документов и бумаг, относящихся к первым послереволюционным годам. У Льва Николаевича отыскалась групповая фотография первого выпуска краскомов (осень 1918 года). В цен-

¹ Данная статья была написана в конце 1980-х годов и предназначалась для публикации в журнале «Волга». Его должны были разместить в одиннадцатом номере за 1987 год, затем первом номере за 1989 год. Но в итоге рукопись, уже отредактированная и подготовленная к печати, была возвращена автору, поскольку произошла смена общественно-политических ориентиров. Публикуется в авторской редакции.

тре – легендарный полководец революции М. В. Фрунзе, в то время возглавлявший партийную, хозяйственную и военную организации области, округа, а по сторонам – вчерашние слушатели. И совсем ещё молоденькие, безусые, и уже зрелые, при усах, большинство в военной форме, но есть и в гражданском – не досталось...

Примечателен диплом, который вручали слушателям после окончания пехотных курсов. Без корочек, на обыкновенном ватманском листе бумаги. В средней части написано, что предьявитель сего, товарищ такой-то, «окончил Иваново-Вознесенские советские пехотные курсы командного состава Рабоче-Крестьянской Армии и по своим качествам вполне заслуживает звания взводного командира социалистической Армии». Под аттестатом нет привычного глазу герба. Вместо него изображен венок из дубовых листьев, обрамленный золотыми лучами, исходящими из пятиконечной красной звезды. В центре звезды плуг и полот символизируют мирный труд рабочих и крестьян, а скрещённые винтовка и сабля напоминают, что вооруженные силы молодой Советской Республики всегда готовы к защите завоеваний Октября.

«Любимое детище» Фрунзе

«...Нам нужна теперь армия в три миллиона человек, – говорил В. И. Ленин. – Мы можем её иметь. *И мы будем её иметь*» [1, с. 99]. Для создания армии требовались командные кадры. Большинство старых офицеров сражалось против революции или же выжидало, присматривалось к советской власти, да и не них было дело. Строительство армии нового типа требовало нового руководства. В. И. Ленин предложил открыть по всей стране сеть курсов по подготовке в короткий срок красных командиров из рабочих и крестьян. «...Мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима» [1, с. 200], – считал он.

Иваново-Вознесенские курсы организовал М. В. Фрунзе. Уже в апреле 1918 года, вскоре после избрания на пост председателя исполкома вновь сформированной «красной» губернии, он предложил местным Советам открыть в городе учебное заведение будущих красных командиров. 9 мая 1918 года губернская газета «Рабочий край» сообщила: «В Иваново-Вознесенске открыты инструкторские пехотные курсы, на которые принимаются хорошо грамотные и развитые красноармейцы, командированные отрядами, и добровольцы из рабочих и крестьян. При поступлении необходима рекомендация фабрично-заводского комитета, волостных Советов, партийных и профсоюзных организаций».

Всего десять дней ушло на организацию курсов в Иванове! Лишь М. В. Фрунзе с присущей ему энергией мог найти за столь короткий срок подходящее помещение – одноэтажное каменное здание фабрикантши Витовой на Дмитровской (ныне Рабфаковской) улице, добыть обмундирование и продовольствие, снабдить курсы оружием и боеприпасами.

Бывший курсант И. Ф. Бобков, воспоминания которого хранятся в архиве Л. Н. Усова, писал: «Одеты мы были неплохо: ботинки, обмотки, хлопчатобумажные брюки и гимнастерка, шинели были еще из старых запасов. Питание по тому времени было отличное. Рабочие Иванова сами недоедали, а свою армию, особенно своих будущих командиров, кормили хорошо» [2].

Приняли сто пятьдесят человек, хотя желающих было гораздо больше. При прочих равных обстоятельствах предпочтение отдавалось членам партии. В первый набор попали рабочие с иваново-вознесенских фабрик, бойцы Кинешемского Советского Красного полка, Родниковской Советской роты, красногвардейцы Шуйского гарнизона, крестьяне местных сел.

Начальником назначили добровольно вступившего в Красную Армию выходца из петергофских рабочих А. П. Соколова. Первым комиссаром курсов губком партии утвердил Павла Степановича Батурина – будущего комиссара 25-й Ча-

паевской дивизии, который погибнет в Лбищенске вместе с Чапаевым при внезапном налёте белоказаков на штаб дивизии. Помощник комиссара П. К. Царев-Большевик вспоминал о своём назначении (его рассказ записан красными следопытами 22-й ивановской школы):

«Прихожу однажды на работу, а товарищи передают, что меня вызывал М. В. Фрунзе. Явился к нему. Фрунзе сказал, что есть мнение направить меня помощником комиссара на курсы красных командиров.

– Опыта армейского у меня нет, Михаил Васильевич, – возразил я. – Боюсь, что не справлюсь...

– Какой же ты коммунист, если боишься? – улыбнулся Фрунзе. – На практической работе и научишься... За тобой – партия. Трудно будет – поможем...».

«Внимательное, заботливое отношение к людям, простота, отсутствие зазнайства, высокая организованность, подтянутость» [3], – таким запомнил М. В. Фрунзе старый большевик.

В канцелярии курсов по указанию М. В. Фрунзе повесили портреты Суворова и Наполеона. Некоторым это тогда показалось странным. Наполеон – душитель революции, и вдруг его портрет в советском военном учебном заведении?! Фрунзе засмеялся, сказал:

– Во-первых, Наполеон в юности был отчаянным якобинцем, и граф Воронцов даже сказал о Наполеоне: «Этот Робеспьер на коне». Во-вторых, не грех и нам поучиться военному искусству у Наполеона...

Военную историю М. В. Фрунзе знал отлично.

«Портреты Суворова и Наполеона сразу же придали нашей канцелярии вид военного учреждения» [4], – вспоминал бывший курсант Д. Д. Хлопотов.

Учебный день на курсах обыкновенно начинался с лекции о международном положении, революционном движении в России и на Западе, с объяснениями экономической и аграрной политики страны. Лекции по истории революционного движения проводили Д. А. Фурманов, А. А. Осинкин,

В. Н. Наумов, П. С. Батулин. Сам М. В. Фрунзе читал на курсах лекции по аграрному вопросу. Основное время был занят строевой подготовкой, обучением стрельбе из пулемёта, занятиями по тактике в поле, изучением артиллерии и фортификации, топографии. К преподаванию тактики Фрунзе привлек военспеца Д. Г. Оглоблина; топографию и сапёрное дело вёл бывший подпоручик Н.В. Усов – строгий, требовательный преподаватель; строевой подготовкой на курсах заведовал А. Н. Пораделов, недавний командир Первого Красноармейского полка, отличившегося в февральских боях 1918 года под Псковом и Нарвой [5, 6].

Основы строевой выучки большинство курсантов хорошо знало по службе в старой армии, топография для них была делом новым и трудным. Одновременно с изучением четырех действий арифметики курсанты учились решать сложные математические задачи, вычисляли углы возвышений для стрельбы из пулемета, осваивали тактику наступления, форсированных маршей, обороны, способы преодоления сильно пересеченной местности, сооружения оборонительных укреплений и мостов. Некоторые курсанты терялись, готовы были отказаться от трудной учёбы. Таким М. В. Фрунзе неизменно говорил: «Не ищите в жизни лёгких путей. Трудно? Вот и хорошо! Добытое в трудной борьбе всегда прочнее и ценнее...».

Бывший курсант Н. А. Гудков писал в газету «Рабочий край» (его письмо хранится в архиве Л. Н. Усова): «Я вырос в семье потомственных ткачей и по социальному положению был вполне подходящим для курсов, а вот грамоте был почти не обучен. И не скрою, был момент, когда совсем пал духом, отчаявшись постигнуть премудрости цифирной науки. Подал даже просьбу об отчисления меня и отправке на фронт. Вызвали меня в канцелярию. Там был Фрунзе. Расспросил он меня обо всём и сказал: “Науки постигать – это, брат, не пашкой махать. Сразу они не даются. Я вот студентом всё-таки был, а тоже вначале ничего не понимал – ни в топографии, ни в артиллерии... Что же – отступить, сдаться?! По

легким путям и идти легко. Только много ли добьёшься на таких путях?! Так вот, Николай иди, подумай, читай больше, а на фронт ещё успеешь. И учти, что революции недоучки не нужны...». Ну, прямо, как кипятком ошпарил. Стыдно мне стало. Засел за учебники. Аж зубами иной раз скрипел от злости, а одолел науку. Уж очень хотелось похвалу Фрунзе получить. Правда, поговорить с ним мне больше не довелось, но передали мне, что справлялся он в канцелярии, как я учусь...» [7].

Почти ежедневно виделся Фрунзе с будущими красками, заботясь об их обучении, воспитании, обеспечении всем необходимым. Курсы – по общему признанию курсантов – были любимым детищем Фрунзе, и он умело руководил их работой [4].

Боевое крещение

На лето выехали в походный лагерь под село Богородское, что неподалеку от Иванова. И. Ф. Бобков вспоминал «Помню, как-то в начале июля 1918 года нас по боевой тревоге вызвали из лагеря, и мы ночью в спешном порядке пришли в Иваново. Там левые эсеры зашевелились, предполагалось их восстание против советской власти. С винтовками за плечами, строем, без песен, в грозном молчании прошли мы по улицам Иванова. Этого было достаточно, чтобы сорвать замысел врагов» [2].

В Иванове эсеры так и не решились на восстание, а вскоре их главари были арестованы. Но в эти же дни эсеровские мятежи вспыхнули в Москве, Муроме, Рыбинске, Симбирске и Ярославле. В Ярославле мятежники беспощадно расправились с захваченными коммунистами и советскими работниками.

Известие о трагических событиях в Ярославле пришло в Иваново 6 июля 1918 года. В этот день на курсах после ротных занятий предстоял разбор плана трехдневного наступательного марша на Шую. Проводить разбор должен был

губвоенком Афанасий Иванович Жугин. Он запаздывал. Жугин по прямому проводу принимал приказ из Москвы: все наличные воинские силы бросить на подавление мятежа в Ярославле. Оказать помощь просил и губисполком (Фрунзе в этот день был в Москве на съезде Советов). Загудели фабричные гудки, созывая рабочих. Началась мобилизация коммунистов.

Уже через тридцать минут (!) весь личный состав курсов выступил из лагеря на станцию. Сюда же прибыли мобилизованные партийные работники и рабочие-добровольцы – всего 530 человек. Командовал отрядом А. И. Жугин.

К Ярославлю поезд подошёл ночью. Над городом разгоралось зарево пожара. Слышалась оживлённая перестрелка. Бой шёл на улицах города. Красноармейцы Ярославского гарнизона и рабочие отходили к железнодорожным путям на окраине города. Отряд ивановцев рассыпался в цепь. Разведка донесла, что мятежники укрепляются у оружейных складов. Рота курсантов, под прикрытием захваченной с собой батареи, ринулась в наступление. Мятежники отошли назад, в город, поджигая по дороге дома железнодорожного рабочего поселка. Ивановцы с боем захватили станцию Всполье и мост через реку Которосль, что лишило противника помощи извне, а вскоре и привело к его окружению.

Лишь со стороны Волги фронт для засевших в Ярославле мятежников оставался открытым. Но воспользоваться движением через реку им было невозможно – она находилась под обстрелом батареи курсов и прибывшего из Москвы бронепоезда.

Бои за освобождение города продолжались несколько дней. Курсанты получили задачу прорвать оборону мятежников и захватить их главный штаб, размещавшийся в монастыре. Несмотря на отчаянное сопротивление, ивановцы, поддерживаемые артиллерией, выполнили приказ.

После подавления заговора штаб Ярославского военного округа был переведён в Иваново, а военкомом округа назначен М. В. Фрунзе.

1 сентября 1918 года на курсах состоялся первый выпуск: 70 курсантов стали красными командирами. Дипломы вручал М. В. Фрунзе. Вместе с дипломами об окончании курсов краскомам вручались комплекты командирского обмундирования, кортики и револьверы. После недельного отпуска разъехались по фронтам. Примерно в это же время состоялись первые выпуски краскомов в других города. День 24 ноября 1918 года ВЦИК объявил «Днем красного офицера». К первым петроградским выпускникам обратился В. И. Ленин: «Приветствую... товарищей рабочих, оканчивающих сегодня курсы командного состава Красной Армии и вступающих в её ряды как руководители... С такими администраторами и командирами победа коммунизма будет обеспечена» [1, с. 88].

По решению правительства в начале декабря того же года краткосрочные трехмесячные курсы в городе текстильщиков были преобразованы в постоянные восьмимесячные, получившие название «14-е Иваново-Вознесенские курсы среднего командного состава РККА». Из здания на Дмитровской улице курсы перевели в более просторное помещение бывшей мужской гимназии на Напалковской – ныне улица Степанова. Вдвое возросло количество курсантов, увеличилось число преподавателей, но главное, появились условия для лучшей политической и военной подготовки слушателей.

«Где орел не пролетал...»

В годы Гражданской войны курсантов Москвы, Твери, Рязани, Костромы и других городов использовали как ударную силу на самых трудных участках обороны. В мае 1919 года ивановцев послали на защиту Петрограда, к которому в это время рвались белые банды Юденича. Слушатели ивановских курсов вошли в третий батальон Особого сводного отряда курсантов, составив его седьмую роту. С 2 июня по 15 августа 1919 года бесценно находились на фронте, ведя непрерывные бои на Ямбургском направлении.

«Помнится, – рассказал А. П. Пораделов, – измученные до предела, мы оказались в Ропше. Командование отвело нас в резерв, обещало дать передышку. Однако отдых не состоялся. Враг снова прорвал фронт. Мы вновь оказались в 30 километрах от Питера. Отступать дальше было некуда» [8].

Против курсантов действовали отборные части белых: Толабский полк, отряд князя Ливена. Курсанты проявляли массовый героизм – из 218 их вернётся в Иваново только 87, – сумели добиться перелома в ходе боёв на своём участке в районе мызы Миасово и деревни Кикерицы. Под проливным дождём, без сна, утопая в болотах, они дважды совершили обходные манёвры и взяли здесь сильно укреплённые позиции противника. Этот успех открыл путь к общей победе Красной Армии за Ямбург. Разбитая белая армия Юденича-Родзянко откатилась в Эстонию.

«Мы гоним белых по всему фронту, настроение у нас прекрасное» [9], – писали курсанты в групповом письме в редакцию газеты «Рабочий край».

На военном параде, который состоялся 15 августа 1919 года в Петрограде на площади Урицкого, Особому сводному отряду курсантов было вручено почётное Красное знамя.

Через год бригаду курсантов, в которой было немало ивановцев, направили на Кубань, где они участвовали в разгроме врангелевского генерала Улагая, банд «белозелёных». Оттуда перебросили в Дагестан, в район города Темирхан-Шура, где вспыхнуло контрреволюционное восстание, вдохновляемое местным духовенством и помещиками. Война в горах была исключительно трудной. Три месяца курсанты преследовали бандитов, настигали их в недоступных ущельях, в снегах горных перевалов, выбивали из высокогорных аулов. Бывший курсант В. М. Зыков рассказывал: «Все оборвалось. Вместо ботинок на ноги наворачивали бараньи шкуры и тряпки. Продовольствие доставлялось на осликах, так как обозы не проходили. Трудно было с эвакуацией раненых... но уныния не было» [10].

Главным опорным пунктом белых стал аул Гимры. От позиций курсантов к нему вела узкая тропа, с одной стороны которой отвесные скалы, с другой – пропасть. Аул, занятый врагами, располагался в долине, и тем не менее подобраться к нему было нелегко. Тропа хорошо просматривалась, была пристреляна противником.

Разведка установила, что высокие, окружающие долину скалы, враг считает неприступными, почти не охраняет их. Можно взобраться ночью на скалы, закрепить на вершине одной из них канат и по нему спуститься в тыл врага. На совещании комсостава, которое проводил М. Имянинников, А. Соколов и А. Пораделов, предложение разведчиков Александра Полевого и Сергея Розанова было одобрено.

В снежную метель, увязая по пояс в снегу, отряд курсантов добрался до подножья хребта. Каменная отвесная стена уходила в темноту. Полевой привязал к себе стальной трос – каната не нашли, – засунул кирку за пояс, встал на плечи Розанова и осторожно ступил на еле заметный выступ... На резком ледящем ветру Полевой и Розанов прорубили опоры в отвесной скале. Вскоре их не стало видно. Только слышались удары кирок, а потом пропали и эти звуки. Лишь осыпавшиеся осколки породы да уходящий вверх трос говорили о том, что они поднимались. Но вот осыпь прекратилась, замер и трос... Главное было сделано: трос на вершине закреплён.

Подъем по тросу занял много времени. Ещё не все успели взобраться на кряж, как вдали завязалась перестрелка – первый батальон начал отвлекающую атаку у входа в долину. Необходимо было торопиться.

Первым подошёл к краю обрыва комбат Оскар Побле и решительно начал спускаться вниз. Спуск был ещё труднее подъема. Сорвавшихся или отставших при спуске не было. Приведя батальон в боевую готовность, Побле дал сигнал к атаке. Ужас бандитов был неописуем, началась паника. Банда Гоцинского была разгромлена, но сам Гоцинский успел уйти в горы.

Приветствуя ивановских курсантов, комиссар бригады М. А. Имянинников сказал: «Где орёл не пролетал, там курсант прошел. Спасибо ему великое за доблесть и отвагу!» [11].

Сражение за аул Гимры в ночь на 17 февраля 1921 года было, пожалуй, наиболее трудным из ратных дел ивановских курсантов, но не последним. В том же году они совместно с будущими краскомами из Москвы, Костромы, Рязани подавляли белоказацкий мятеж в Гурьеве. Отличились курсанты и в разгроме кулацко-эсеровского мятежа на Тамбовщине. Из многочисленных боевых схваток особую известность получила одна, когда около деревни Крозовки в Кирсановском уезде группа ивановцев в 15 человек неожиданно была окружена большой конной бригадой. Сдаваться ребята отказались, залегли и открыли огонь по бандитам. Начался неравный бой. Особенно метко стрелял курсант А. Шувалов – он выводил из строя одного бандита за другим, застрелил главаря банды. За этот бой Шувалов был награждён орденом Красного знамени.

В приказе Реввоенсовета Республики после ликвидации мятежа говорилось: «Курсантский лагерный сбор, коему был вверен 6-й боевой участок Тамбовской губернии, блестяще справился со своей задачей, превратив местность, охваченную бандитизмом, в опорный очаг Советской власти. РВСР благодарит курсантов, их комиссаров и командиров за проявленную доблесть и самоотверженность» [9].

Сменив винтовку на книгу

В дни пятидесятилетия со времени открытия пехотных курсов в Иванове группа ветеранов-выпускников предлагала воздвигнуть в городе памятник в виде стелы, у подножия которой курсант в шлеме с винтовкой читает книгу... Учиться в первые годы после революции приходилось между боями. Сказывалась Гражданская война и в другом. Вот что написал старый большевик Н. В. Хвостов: «Классные комнаты не

отапливались, и занятия проводились прямо в ротах, на нарах. Тут же, где-нибудь в углу, проводились лабораторные работы. Одеты были курсанты в ватные куртки многим не хватало сапог...» [12].

Не хватало постельного белья, гимнастеров, учебников, тетрадей, сахара, мяса. Но нарушений дисциплины, случаев воровства или мародёрства со стороны слушателей не отмечалось. Побывав на курсах в 1920 году, инспекторская проверка из Москвы говорила о хорошей постановке дела на курсах. Секретарь Ивановского губкома партии О. А. Варенцова и председатель губисполкома Г. К. Королёв делали всё от них зависящее, чтобы обеспечить нормальную учёбу курсантов [13, 14].

Партийную организацию курсов возглавлял преподаватель обществоведения П. Г. Орлов. Партийная прослойка всегда была высока на курсах. Например, 1 мая 1921 года был произведён одиннадцатый по счёту и первый «коммунистический» выпуск: все 38 новых командиров являлись членами партии.

В 1921 году была создана комсомольская организация курсов во главе с Сергеем Константиновичем Кожевниковым (впоследствии комиссар Генштаба СССР). Комсомольцы-курсанты участвовали во всех городских воскресниках и субботниках, шефствовали над шестью деревнями, открывали там избы-читальни, клуб, где не раз устраивали вечера-«смычки». На фабриках города организовали военные красные уголки, руководили военными кружками, учили ткачей обращаться с оружием.

Всегда подтянутые, опрятные, готовые в любую минуту прийти на выручку, военные курсанты стали подлинной гордостью города. Цветами встречали их по возвращении из боевых походов. На праздничные парады приходили все жители города.

Случались и курьёзы. «Однажды я шёл на побывку домой, – рассказал в письме, хранящемся в музее-кабинете Фрунзе, курсант Гудков Виктор Александрович, – и на улице

10 Августа около Ремизо-бердочного завода меня остановил один штатский человек и сказал: “Товарищ курсант! Вот вам на добрую память от Серафима Огурцова”. – И подаёт мне коробку конфет. Я стал отказываться, но он настоял на своём и сказал: “Как мы уважаем нашу родную Красную Армию и вас, товарищ курсант!” – И мне пришлось взять эту коробку конфет, чтобы не обидеть поэта Серафима Огурцова. Он оставил мне очень хорошую, приятную память о себе. Вот так заботились о нас, курсантах, наши пролетарские поэты. Наши курсанты хорошо знали С. Огурцова, который приходил к нам и декламировал свои стихотворения. Например, “Пожарная кишка” и другие» [15].

Летом 1921 года курсы были преобразованы в 27-ю Иваново-Вознесенскую пехотную школу с трехгодичным сроком обучения [9, 16]. Несколько ранее в распоряжение школы губисполком вновь передал дом на Дмитровской (Рабфаковской) улице и по соседству расположенные с ним дома. В одном из них расположился штаб школы (ныне мемориальный музей-кабинет М. В. Фрунзе¹). В связи с переменами добавилось количество классов, появились предметные классы. Значительно пополнилась библиотека. Расширились общежития, каждый курсант стал иметь кровать с полным комплектом постельных принадлежностей. Улучшилось питание: хлеба выдавали уже по 2,5 фунта на день, часто стали подаваться мясные блюда.

Стоит вспомнить и о тех, кто преподавал в это время. Комиссаром курсов после Батурина был Жугин, затем П. И. Шарапов, наконец, стал Царев-Большевиков. Строеву часть, тактику, топографию и фортификацию по-прежнему вели Пораделов, Оглоблин, Усов. К опытным наставникам

¹ 9 мая 1962 года был открыт мемориальный кабинет-музей М. В. Фрунзе, затем он входил в состав ИГОИРМ, был филиалом Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурulina. В 2006 году его закрыли в здании на улице Рабфаковской. В 2018 году кабинет-музей, временно восстановленный в 2013 году в основном здании музея, был закрыт.

пришло пополнение из учеников первых выпусков, из которых наиболее отличился Имянинников. Воспитательной работой курсантов занимались командиры рот и взводов С. Н. Бирючинский, И. П. Куханов, В. Л. Василенко, Э. А. Кернер, начальником санчасти был Т. В. Циперкус, оркестром руководил известный военный дирижёр А. Н. Дышман [17].

Жизнь налаживалась. В честь трёхлетнего юбилея школы был выпущен журнал «На посту» (в двадцати экземпляров). В передовой статье комиссар А. П. Гринберг писал, что за три года курсы превратились в «надёжную кузницу красных командиров», что их выпускники всегда готовы показать образцы бесстрашия, стойкости, преданности идеям революции. Курсанты и преподаватели рассказывали на страницах журнала о ходе учебного процесса, о лагерных сборах, об участии в боях с белыми. Представлено было и творчество курсантов: очерки о наиболее ярких эпизодах из военной жизни, стихи и рисунки [18, 19].

Имени Фрунзе

Почётное название пехотной школе было присвоено по решению Президиума ВЦИК в марте 1925 года. С ликованием встретили курсанты это известие.

Жизнью и бытом ивановских курсантов в те годы интересовались М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, М. И. Калинин [9].

Бывший преподаватель школы генерал-майор С. И. Колин сообщил о пребывании в Иваново-Вознесенске Клары Цеткин: «Для торжественной встречи по указанию О. А. Варенцовой был выделен специальный курсантский отряд. Почётная гостья красных ткачей живо интересовалась боевыми традициями одного из первых учебных заведений республики, с исключительным одобрением отзывалась о его полезной для революции деятельности» [20]. Факт пребывания Клары Цеткин в Иванове широко освещен в периодической литера-

туре – достаточно посмотреть на редакционную статью «Рабочего края» от 20 октября 1920 года.

Не раз встречали в Иваново-Вознесенске М. И. Калинина, однажды он даже присутствовал на параде по случаю выпуска очередного нового отряда красных командиров [21].

Постоянно продолжал следить за положением дел на курсах М. В. Фрунзе. Посетив школу в мае 1924 года, он остался доволен специальной подготовкой слушателей, их питанием, экипированием, но заметил: «Тесно живут курсанты».

В сентябре 1925 года пехотную школу из Иваново-Вознесенска по указанию М. В. Фрунзе перевели в Орёл, где разместили в просторном здании бывшего кадетского корпуса, а 31 октября того же года М. В. Фрунзе скончался. Школа в полном составе выезжала в Москву на похороны. Выдающийся полководец революции был навечно зачислен почётным курсантом в первую роту школы.

Переведенная в Орёл школа продолжала сохранять самые тесные связи с городом Ивановым: до 80% её состава было из текстильного края, набор слушателей проводился в Иванове. В ноябре 1927 года на празднование десятилетия Октября преподаватели школы Д. И. Заев и курсанты Карпеев и Андрюков привезли от школы подарок ивановцам: щит от станкового пулемёта со вделанной в щит пулемётной лентой [9, 16].

«Часто о приёме своих сыновей в школу просили ивановцы – участники Гражданской войны, воевавшие с Фрунзе» [23], – вспоминал бывший преподаватель школы Д. И. Заев.

Ивановцы построили летние Гороховецкие лагеря, куда школа выезжала на учения каждое лето. Как одна из самых лучших в стране, Орловская пехотная школа имени М. В. Фрунзе в июле 1930 года была преобразована в бронетанковую. К этому времени на Западе уже появились книги Фуллера и Гудериана о решающей роли танков в будущей войне. Советские военные теоретики – Тухачевский, Три-

андафилов, Калиновский и другие – тоже указывали на необходимость увеличения бронетанковых сил РККА. Прежде всего надо было подготовить командиров-танкистов. Несколько лучших военных училищ были преобразованы в бронетанковые, которые достойно продолжили славные традиции красных курсантов [24].

Иваново-Вознесенские пехотные курсы вырастили сотни командиров и героев Гражданской и Великой Отечественной войн. Только из среды иваново-вознесенских рабочих и крестьян выдвинулись через курсы видные советские военачальники: маршал авиации С. Ф. Жаворонков, генерал-полковник Л. М. Сандалов, генерал-полковник артиллерии И. И. Волкотрубенко и другие.

За успехи на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войн Иваново-Вознесенские пехотные курсы, а затем школа, училище не однажды награждались революционными Красными Знамёнами, переходящим Красным знаменем Наркомата обороны СССР. Бесчисленное количество раз отмечались различными наградами, включая самого высокого достоинства, и выпускники-курсанты из текстильного края.

Вот о чём могло бы поведать старое, опалённое солнцем и порохом красное знамя из Центрального Музея Вооружённых Сил СССР, в 1918 грозном году подаренное ивановским слушателям рабочими и партийными организациями города.

Библиографический список:

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. М.: Политиздат, 1969. 748 с.
2. Воспоминания полковника И. Ф. Бобкова. Хранятся в личном архиве Л. Н. Усова.
3. Стенд 22-й ивановской школы «Боевой путь курсантов 27-й пехотной школы им. М. В. Фрунзе» (Рассказ записан за П. К. Большевиком).
4. Красным знаменем осенённые (по письмам бывших курсантов) // Рабочий край (газ., Иваново). 1968. 21 марта.

5. Методические рекомендации в помощь лекторам, преподавателям и слушателям народных университетов. М. Фрунзе и наш край. Иваново, 1985.
6. Командир Первого Красноармейского полка // Неделя. 1967. 12–19 ноября. № 47.
7. Гудков Н. А. Письмо в «Рабочий край». Хранится в личном архиве Л.Н. Усова.
8. Пораделов А. Н. // Алтайская правда. 1968. 18 февр.
9. Чекалин В., Усов Л. Н. Красные курсанты // Рабочий край.». 1968. 11 февр.
10. Воспоминания Зыкова В. М. Хранятся в личном архиве Л. Н. Усова.
11. От боя к бою (по воспоминаниям бывших курсантов) // Рабочий край. 1968. 11 февр.
12. Хвостов Н. В. 14-е Иваново-Вознесенские курсы среднего командного состава РККА. Рукопись хранится в мемориальном музее-кабинете М. В. Фрунзе г. Иваново.
13. Большаков П. Имени выдающегося полководца // Рабочий край. 1958. 4 дек.
14. Ковалев. В кузнице красных командиров // Рабочий край. 1920. 17 дек.
15. Письмо Гудкова В.А. Хранится в мемориальном музее-кабинете М. В. Фрунзе г. Иваново.
16. История Орловского ордена Ленина Краснознаменного танкового училища им. Фрунзе. Куйбышев: Типография газеты «Красноармеец» 1947. 143 с.
17. Большевиков П. Первые наставники // Рабочий край. 1968. 11 февр.
18. Чекалин В., Усов Л. Н. Журнал назвался «На посту» // Рабочий край. 1968. 11 февр.
19. Журнал «На посту», выпущенный силами курсантов к трехлетию юбилею куров в 1921 году. Хранится в личном архиве Л. Н. Усова.
20. Письмо генерал-майора С. И. Колина в газету «Рабочий край». Хранится в личном архиве Л. Н. Усова.

21. М. И. Калинин в Иваново-Вознесенске // Рабочий край. 1920. 18 мая.
22. История Орловского ордена Ленина Краснознаменного танкового училища им. Фрунзе. 1947 г.
23. Письмо Д. И. Заева. Хранится в личном архиве Л. Н. Усова.
24. Чистяков А. К. Краткая аннотация к истории создания Иваново-Вознесенских пехотных курсов. Хранится в мемориальном музее-кабинете М. В. Фрунзе г. Иваново.

Город Иваново, 1988 год.

**М. В. Фрунзе среди слушателей
инструкторских курсов
красных командиров
в г. Иваново-Вознесенске. 1918 год**

Приложение 4

М. В. ФРУНЗЕ. МУЗЕЙНЫЙ АРХИВ

В 2024 году «Ивановское областное краеведческое общество» и Ивановское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО) запустили совместный издательский проект под названием «М. В. Фрунзе. Музейный архив». На данный момент издано две брошюры – воспоминания соратников М. В. Фрунзе по революционной борьбе в Шуйском уезде Владимирской губернии, а также малоизвестные материалы из музейных и архивных фондов¹. Данная публикация продолжает эту серию.

З. М. Касаткина

ВОСПОМИНАНИЯ О МИХАИЛЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ФРУНЗЕ

*Подготовка текста к публикации
и вступительная статья Н. В. Ермиловой*

Зинаида Мефодьевна Касаткина родилась в г. Шуе в 1882 году в семье торговца. В 1905 году вступила в ряды

¹ Волков А. С. Воспоминания о Михаиле Васильевиче Фрунзе / Составитель, подготовка текста к печати, автор вступительной статьи Н. В. Ермилова, ответственный редактор и комментарии В. В. Возилов. – Иваново: ИОКО / ИРО ООО РУСО, 2024. – 56 с.; М. В. Фрунзе в селе Васильевском Шуйского уезда: Сборник воспоминаний современников и документов / Составитель, подготовка текста к печати, автор вступительной статьи Н. В. Ермилова, ответственный редактор и комментарии В. В. Возилов. – Иваново: ИОКО / ИРО ООО РУСО, 2024. – 48 с.

большевистской партии, работала учителем, проводила пропагандистскую работу среди шуйских рабочих. Соратница М. В. Фрунзе по революционному большевистскому подполью. В доме ее отца, на 1-й (Большой) Соборной улице (ныне ул. З. Касаткиной), в ноябре 1905 года проходила Окружная большевистская конференция по созданию Иваново-Вознесенского окружного комитета РСДРП с партийным центром в г. Шуе. Дом Касаткиных на Соборной улице превратился в штаб большевистской работы. Здесь проводились партийные собрания, устраивались явки. Молодая учительница участвует в рабочих массовках и митингах. По заданию М. В. Фрунзе она пишет реферат на тему: «Рабочее движение в России», его живо обсуждают на конспиративном собрании молодежи.

После Октябрьской революции Зинаида Мефодьевна активно участвует в организации дела народного образования в городах Кинешме, Шуе, Иванове.

В 1930 году переехала в Москву, работала заместителем заведующего женсектором ЦК ВКП(б), затем в Госплане СССР, а с 1933 по 1935 год – в литературном отделе общества старых большевиков. С 1935 года до последнего дня своей жизни Зинаида Мефодьевна вела научную работу в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, была членом бюро парткома парторганизации библиотеки имени В. И. Ленина. В годы Великой Отечественной войны она работала в военном госпитале, любовно, с материнской заботой ухаживая за ранеными. Одновременно вела активную пропагандистскую работу.

Зинаида Мефодьевна была награждена медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 800-летия Москвы».

Умерла в Москве в 1949 году.

Воспоминания о Михаиле Васильевиче Фрунзе¹

В революцию 1905–1908 гг. я жила в Шуе, работала учителем начальной школы. С Михаилом Васильевичем Фрунзе встречалась на собраниях, массовках, совещаниях, а также на квартире врача Дамской в Земской больнице, на квартире С. Броун (бывшая Ковровская улица). Под руководством Михаила Васильевича я вела пропагандистскую работу в кружке рабочих. Помню, в кружке занимались «Хорь» и «Калиныч», иногда приходил «Жан». Занимались в лесу зимой и летом, в комнате, где жил «Грек». Помню такой случай: занимаюсь в кружке, поглядела на полаты, а там мой ученик Чучин, второй год учился у меня. Сказала «Греку», чтобы мальчик в школе не болтал. «Грек» говорил ему: «Приснилось тебе, что здесь была твоя учительница», а он не верит: «Собирались рабочие, видишь, окурки лежат». Но мальчик не был болтливый. В 1921 г. встретила его коммунистом в Шуе.

Бывало, в школе проводишь урок, и вдруг голос раздаётся (это уже позднее в 1908 г.): «А мы вас, Зинаида Мефодьевна, вчера на массовой видели».

Помню, Михаил Васильевич поручил мне приготовить реферат на тему «Рабочее движение в России за время с начала революционного движения до 1905 г.». На совещании молодежи в квартире Броун я этот реферат читала. Получился очень большой материал, некоторые стали разговаривать, но Михаил Васильевич все время внимательно слушал. Михаил Васильевич был обаятельным человеком, хорошим товарищем. Помню, он за Панфиловкой в поле делал сообщение о решении партии об экспроприациях. На другой день, на занятиях своего кружка я горячо говорила с товарищами по этому вопросу, был тогда и тов. «Жук». Может быть, я и

¹ ШММФ 221/1. ШИХММ НВ 66.

ШММФ – шифр фондов Шуйского мемориального музея Фрунзе, ныне – МУК «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М. В. Фрунзе» г.о. Шуя (ШИХММ).

лишнее наговорила, точно не помню. Михаил Васильевич тогда был в земской больнице, лечил руку, вызывал меня к себе, и «Жук» там был. Весна тогда была, сидели во дворе. На всю жизнь запомнилась мне беседа эта с Михаилом Васильевичем. Михаил Васильевич пользовался среди нас огромным авторитетом, он умел подойти к товарищу просто и сердечно.

Часто ходила на массовки, которые были для нас хорошей школой. Выступал Михаил Васильевич, Терентий и другие товарищи. Массовки были в Мельничном, в кирпичных сараях. Когда вблизи были казаки, Михаил Васильевич всегда провожал всех по окончании массовки безопасными путями.

Помню, зимой была большая массовка в кирпичном сарае (около Панфиловки или Дубков). Сообщили Михаилу Васильевичу, что казаки окружают сарай (сарай были очень большие). Продолжались речи, никто не знал о казаках кроме нескольких товарищей, и затем Михаил Васильевич сумел вывести всех. Мы слились со сменой рабочих с фабрики, и никто не пострадал. Михаил Васильевич заходил и к нам в дом, где собиралась молодежь (учащиеся, пропагандисты – Илларионов, Соколов и др.). Один раз он пришел к моей матери, откровенно сказал ей, [что] для партийной организации нужно помещение и просил ее разрешить собраться у нас в доме (угловой дом рядом с городским парком), в котором тогда верхний этаж был свободен от квартирантов. Мать потом нам говорила: «У него такое хорошее лицо, славное, что я не могла отказать».

Это было в конце марта, было еще светло, рабочих пришло много. Полиция, видимо, узнала о собрании. Казаки окружили дом, но так как было два выхода в сад на другую улицу, то все убежали через сад. После Октябрьской революции при встречах со мной Михаил Васильевич всегда спрашивал, как живет моя мать, здорова ли? Мать рассказывала, что Михаил Васильевич с женой Софьей Алексеевной заходил к ней (1917 г.), но не застал дома.

Незадолго до ареста Михаила Васильевича собрались днем у Броун. Потом товарищи поручили мне ехать на извозчике с Михаилом Васильевичем в Панфиловку. Михаил Васильевич был очень озабочен, молчал всю дорогу, о чем-то думал. Извозчик вез нас прямо к вокзалу. Смотрю – там казаки (они к приходу поездов выезжали). Я сейчас же сказала, чтобы извозчик ехал к железнодорожной конторе, там мы вышли, и я проводила Михаила Васильевича в Панфиловку.

Из тюрьмы (во Владимире) я получала письма Веры Петровны Любимовой, без всякой конспирации она писала, видимо, цензура не всегда читала письма. Моя сестра Елизавета рассказывала, как ее и еще одну гимназистку послали во Владимир на свидание к Михаилу Васильевичу, передать ему сведения о побеге его товарищей. Если не удастся свидание – сигналами ему передать о побеге. Сказали ей, чтобы она не говорила, что из Владимира и назвала другую фамилию. На вопрос следователя (или другого чиновника) она ответила, что из Владимира, а фамилию по неопытности назвала не свою – Касаткина. Тогда следователь ей сказал: «Касаткина – это из Шуи, а не из Владимира». Все же сестре и ее подруге Шуре Любимовой удалось около тюрьмы сигнализировать Михаилу Васильевичу и товарищам по вопросу о побеге.

После Октябрьской социалистической революции я встречалась с Михаилом Васильевичем в 1918 г. и позднее была у него на квартире и обменялась фотокарточками: я ему дала фотографию, на которой он снят во Владимирской тюрьме с товарищами рабочими из Шуи, а он дал свою фотографию – начальник милиции в г. Минске в начале Октябрьской революции. Снимок этот – в музее.

Запомнился мне митинг на площади около моста (кажется Ильинской), на которой Михаил Васильевич (в 1922 г. или 1923 г.) говорил: «Я должен, товарищи, отчитаться перед вами в вопросе – что дала вам, трудящимся, советская власть?». Эта площадь памятна шуйским рабочим и по революции 1905–1908 гг.

В Шую встречалась с Михаилом Васильевичем и позд-

нее, когда он приезжал из Иванова. Помню, товарищи Ныркин, Галкин были недовольны своей работой, попросили и меня сходить к Михаилу Васильевичу с ними. Михаил Васильевич долго по-товарищески беседовал с ними, убеждал, что они должны работать в производственных ячейках, передать свой опыт борьбы подпольщиков молодым рабочим. Я вполне была с ним согласна и тоже говорила товарищам, что они много там могут сделать.

В Иванове Михаил Васильевич делал доклады на собрании партактива в Народном доме, в помещении театра. Ивановские рабочие горячо приветствовали тов. Фрунзе. По окончании доклада, он рассказывал мне о своих ребятах, которых очень любил.

В 1925 г., проезжая через Москву, летом мне очень хотелось повидаться с Михаилом Васильевичем. Зашла в Наркомвоен, говорила с С.А. Сиротинским, но Михаил Васильевич был занят, так и не пришлось увидеть его.

Оглядываясь в далекое прошлое, видишь, какое важное значение имело для меня, тогда еще только начинавшей работать, влияние Михаила Васильевича как руководителя, друга, обаятельного товарища. Очень многому я была обязана ему в моей работе в партии.

А. И. Комарова

ВОСПОМИНАНИЯ О ВСТРЕЧАХ С М. В. ФРУНЗЕ

*Подготовка текста к публикации
и вступительная статья Н. В. Ермиловой*

Анна Ивановна Комарова родилась 8 (21) декабря 1892 года в крестьянской семье. В двенадцать лет окончила сельско-народную школу с похвальным листом и свидетельством. Училась хорошо, прекрасно знала славянский язык, любила книги, особенно исторические, музыку. В 1910 году

устроилась на фабрику, где познакомилась с большевиками и их идеями. Первая мировая война 1914 года застала ее в городе Шуче Владимирской губернии на фабрике Степана Посылина. В мае 1915 год забастовали текстильщики; Анна Ивановна окунулась в большевистскую работу, а в 1916 году в ее доме был обыск. После Февральской революции в 1917 году Анна Ивановна на фабрике Посылина была выбрана одной из первых женщин в фабрично-заводской комитет первого созыва и в Совет рабочих и солдатских депутатов, а 2 апреля 1917 года без кандидатского стажа была принята в РСДРП(б).

В мае 1917 года была выбрана на Московский областной съезд с правом решающего голоса. В ноябре 1917 года вступила в отряд Красной Гвардии. Два месяца проходила подготовку, а затем в январе 1918 года с 3-м Московским сводно-революционным отрядом в качестве стрелка отправилась на Южный фронт. В 1918 году была направлена на курсы народного комиссариата труда в Москву. По окончании курсов была направлена членом коллегии в Шуйский уездный отдел социального обеспечения, где организовала новый отдел охраны материнства и младенчества. В 1919 году окончила курсы красных сестер и 7 декабря направилась на Южный фронт. В 1922 году была демобилизована, направлена на рабочий факультет в г. Иваново-Вознесенск, который окончила в 1925 году. Затем была направлена в I Московский Государственный университет, который окончила в 1930 году в качестве врача-терапевта. Затем окончила аспирантуру и интернатуру. Вернулась в Шую, где работала врачом-терапевтом во 2-й городской амбулатории, совмещая работу на станции переливания крови. В 1941–1945 годах работала в эвакогоспиталях № 1387, 3844, 2314, 1390, 1882.

Награждена орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью «50 лет Вооруженных сил СССР».

Воспоминания Анны Ивановны Комаровой о встречах с М. В. Фрунзе¹

1917 год, Февральская революция меня застала в городе Шуе Владимирской губернии на фабрике Степана Посылина.

Я работала ткачихой на двух жаккардовых станках. 28 февраля получили сведения о свержении самодержавия. В тот же день к вечеру рабочие вышли на улицу с красными флагами и пошли останавливать все фабрики. К вечеру фабрики встали, полицию разоружили. Начались митинги, выступало много ораторов, говорили, кто что хотел, кто что знал. Среди рабочих можно было слышать: «Нет Арсения, чтобы он сказал!». Арсений это был Фрунзе Михаил Васильевич, руководивший рабочим движением в г. Шуе в 1905 году, еще молодым человеком. Рабочие Шуи с любовью производили это имя. В последствии мне не раз приходилось слышать это имя на собраниях Совета рабочих и солдатских депутатов, на митингах, в частных беседах с товарищами, которые отзывались с любовью о руководителе стачек 1905 года.

Кипела бурная революционная борьба. В Шую вернулись из ссылки старые партийные работники, члены РСДРП(б). Среди них был Игнатий Парфентьевич Волков. Организовалась партийная организация, вначале немногочисленная, около 11–12 человек. Первым секретарем был Мартирий Соловьев, прибывший из Кинешмы. Подходили выборы в Городскую Думу. Среди партийцев все чаще и чаще раздавались возгласы: «Скоро должен приехать товарищ Арсений. Он находится в Минске под кличкой Михайлов». Сведения были основательны, Михаил Васильевич Фрунзе действительно находился в Минске.

Наступил август месяц 1917 года. В один из августовских дней 11–12 мы получили сведения, что с первым поез-

¹ ШИХММ 3072/8 (рукопись); ШИХММ. НВ 68/9 (машинопись).

дом приедут товарищ Фрунзе и Жиделев Николай Андреевич. На станции города Шуи собиралось очень много рабочих и солдат 89-го стрелкового полка и 237-го [полка], стоящих в то время в казармах г. Шуи.

Один из полков 89-й был настроен большевистски: там были сильные большевики: прапорщик Соколовский Алексей, прапорщик Самусь, солдаты Писарев, Моисеев, Гордеев и ряд других солдат-фронтовиков. 237-й стрелковый полк был эсэро-меньшевистским, там имели большое влияние эсеры Ленчик, Степанов, прапорщик Зубок.

На площади у вокзала ждали долго, волновались, спорили, митинговали, споры разгорались довольно горячие. В одной из групп, в которой находилась и я, спор так разгорелся, что эсеры и меньшевики начали угрожать мне, что они сейчас меня избыют. Вероятно, дело кончилось бы побоями, если бы не солдаты 84-го полка, они вмешались в споры, разогнали группу людей, угрожавших избиением, и площадь начинала мало по малу пустеть с тем, чтобы снова заполниться людьми к приходу второго поезда.

Товарищи Фрунзе и Жиделев с первым поездом не приехали, а приехали со вторым. К приходу второго поезда собралось очень много рабочих, особенно, женщин-текстильщиц, много собиралось солдат обоих полков, все пришли встретить товарищей Фрунзе и депутата бывшей Государственной Думы Н. Жиделева. Тут же на Ильинской площади был открыт многолюдный митинг, на котором выступил М. В. Фрунзе и Н. А. Жиделев. Площадь замерла, с напряженным вниманием слушали ораторов. Михаил Васильевич говорил о борьбе рабочего класса, что такое социал-демократы, откуда происходит слово «демократ». «Демократ» – слово греческое, «демос» – народ, «крат» – правитель. Жиделев выступал о значении революции 1905 года и четвертой Государственной Думы. С расстрелом рабочих на Дворцовой площади была расстреляна и вера в царя.

С площади через весь город пошли в Совет рабочих и солдатских депутатов в дом Ершова. Народу было так много,

что в зале поместиться невозможно, стояли на лестнице, на площади, даже на базаре.

Товарищ Фрунзе и здесь произнес речь. Когда он кончил, аплодировали в зале, на лестницах и площади, было такое движение восторга, на бумаге описать нельзя. От скопления народа мы боялись, как бы не провалился пол, но все обошлось благополучно. После окончания митинга все члены партии большевиков собрались в комнате большевистской фракции, где Михаил Васильевич познакомился с нами, с каждым персонально.

С этого дня со дня вторичного приезда М. В. Фрунзе в Шую, началась его кипучая революционная деятельность.

Он очень любил шуйскую партийную организацию, шуйских рабочих и вообще город Шую. Когда он в последствие приезжал в Шую, всегда спрашивал: «Где кто находится, где работает и как работает?». Шуйский рабочий класс платил ему тем же. Рабочие Шуи любят своего Арсения, помнят его и чтят его память; они увековечили его память с открытием памятника на одной из площадей г. Шуи. Шуянин Фрунзе стоит в рабочем костюме: это Фрунзе-Арсений 1905 года. Его именем назван металлургический завод.

В том же августе началась подготовка крестьянского съезда, где был поставлен вопрос о слиянии с Советом рабочих и солдатских депутатов. Михаил Васильевич выступил с докладом, слияние произошло и Совет рабочих и солдатских депутатов стал называться Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

После выборов Городской Думы, куда городским головой был выбран Волков Игнат Парфентьевич началась подготовка к выборам в Земскую Управу. Михаил Васильевич был выдвинут кандидатом на пост председателя Земской Управы. После выборов Земской Управы в качестве председателя Михаил Васильевич развил кипучую деятельность по организации крестьянства шуйского уезда. В начале сентября начались агитации за список № 5 в Учредительное Собрание. В списке № 5 стояли кандидаты: Фрунзе М. В., Жиделев Н. А.,

Наумов Валерьян, Самойлов Федор, Стуков или Ломов, точно не помню. Перед тем, как отправиться в Петроград, Михаил Васильевич был руководителем стачки текстильщиков Иваново-Кинешемского района, куда входила и Шуя. По его инициативе был организован в Иванове политехникум. Я была на первом организационном собрании политехникума, к сожалению, у меня не сохранился командировочный документ.

Стачки шуйских текстильщиков прошли очень организовано, руководил стачечным комитетом тов. Фрунзе. В комитете участвовали текстильщицы. Женщины особенно проявили большую активность в большевицкой агитации: тут были текстильщицы фабрик Шабарина Клавдия Яковлевна, Куликова Татьяна Алексеевна, Костюченко Анна Яковлевна, Молева Любовь, Кукина Екатерина Дмитриевна и ряд других работниц.

Михаил Васильевич особенно хорошо относился к работницам. Во время стачки на собрании было решение провести митинг на фабриках, на которых должны выступить работницы с разъяснением стачки. Дело было в октябре, стачка началась в Шуе 25 октября, фабрики Шуйского уезда остановили в один день. Нас группа работниц собралась, пошли в фабричный комитет фабрики Терентьева, так наплакались, побоялись бороться с фабрикантами, несмотря на голод. Голод был жуткий, хлеба не получали неделями, купить было нечего. Решили вернуться в дом Ершова в комнату фракции большевиков. В темную осеннюю ночь, в дождь, в грязь пошли в свою дорогую комнату, которую мы работницы-большевички так любили. Пришли, сели все почему-то на полу, очевидно устали. Все заговорили и у всех возник один и тот же вопрос: «Что мы завтра на митингах будем говорить рабочим?». Говорили, говорили и ни к чему не пришли. Я предложила позвонить тов. Фрунзе и попросить его прийти к нам, побеседовать с нами. Звонить Михаилу Васильевичу поручили мне. Было около часу ночи. Позвонила, к телефону подошел Франц Любишевский, я попросила позвать к теле-

фону тов. Фрунзе. Он ответил: «Михаил Васильевич лег в постель». Прошу передать нашу просьбу, через несколько минут Любишевский отвечает: «Михаил Васильевич придет». Минут через 15 Михаил Васильевич пришел к нам с Обоймовым, большевиком Московского областного бюро. При его приходе мы все вдруг замолчали. Он сел на свое обычное место за столом, Обоймов сел на полу с нами. М. В. Фрунзе обвел нас своим взором и спросил: «Товарищи женщины, что вы хотите от меня?». Все вдруг заговорили в один голос, посыпались вопросы, все хотели что-то сказать и ничего не получилось. Тогда тов. Фрунзе сказал: «Говорите, кто-нибудь один, ну вот тов. Комарова, вы вызвали меня». Я встала с пола, волнуясь, путаясь, с трудом передала нашу просьбу, то есть чтобы он с нами побеседовал и научил нас, что говорить завтра на фабриках рабочим. «Вот теперь я понимаю вас». До трех часов утра он беседовал с нами, он учил нас, как надо выступать и что говорить. С каким напряженным вниманием и восторгом мы его слушали, как легко мы пошли на фабрики и неплохо там выступали. Что я этим хочу сказать? Я хочу сказать, как чуток был тов. Фрунзе к женщине-работнице, только что вступившей на революционный путь, как он далеко видел вперед и знал, что работница будет играть большую роль в революционном движении. Подходил конец октября (старый стиль), на партийных собраниях спорили брать власть или не брать власть в свои руки. С партийной конференции из Владимира вернулись тов. Безруков Петр Сергеевич и Сухов Иван Евгеньевич, доложили: «На конференции были выступления на взятие власти!». Начали голосование резолюции, большинство за взятие власти в свои руки. Решили послать тов. Фрунзе в Москву, узнать мнение ЦК большевиков.

В Петрограде должен открыться II Съезд Советов. Тов. Фрунзе на митинге рабочих и тов. Станкевичем Александром Петровичем был зачитан наказ от Шуйского уезда, от социал-демократической рабочей партии (б). В ответном слове Михаил Васильевич заверил двухтысячный митинг, что он при-

ложит все силы и знания в «борьбе за Советскую власть!»).

25/X-17 года ст. ст. (7/XI-17 г. н. ст.) получили весть, что II Съезд Советов, заседавший в Петрограде, взял власть в свои руки. Был избран Совет Народных Комиссаров, во главе которого стоит Владимир Ильич Ленин. Был подписан декрет о мире и войне тов. Лениным. Как молния пронеслась эта весть по городу Шуе. На фабриках собрались митинги, приветствуют тов. Ленина и Совет Народных Комиссаров. 26 октября все фабрики были пущены, рабочие приступили к работе в один день. В тот же день забастовали почтовики. На телеграф была направлена дежурная группа партии, следить за поступлением телеграмм. Почтовые служащие вели себя вызывающе. Мне пришлось дежурить около 36 часов. Когда я пошла на дежурство, Игнатий Волков сказал: «Комарова, тебе поручается ответственное дело, следи зорко, проверяя каждую телеграмму, если что заподозришь, не пропускай. Нужно будет, умри!». Почтовики начали требовать, чтобы меня сняли, представители революционной власти заявили: «Снимем тогда, когда приступите к работе». Велись переговоры, наконец, почтовики приступили к работе, и я была снята с дежурства.

В это время в Москве засели в Кремле юнкера, Красная гвардия Москвы боролась с юнкерами, нуждалась в помощи.

Вернулся тов. Фрунзе; Малахий Белов, Игнатий Волков договорились, и ряд других работников договорились идти в 89-й революционный полк, обещать солдатам месяц отпуска при том условии, если они вступят в отряд и поедут в Москву на помощь московским рабочим. После речи Михаила Васильевича солдаты согласились ехать.

В течение дня собрали около двух тысяч отряд из солдат-фронтовиков и шуйских рабочих, в ночь через Владимир поехали в Москву. Товарищ Фрунзе ехал на паровозе с пулеметом системы «Максим». С ним поехал Николай Ушаков и ряд других товарищей. В бою за гостиницу «Метрополь» Михаил Васильевич едва не погиб. В тот же день был взят Кремль. Когда вернулись из Москвы, на партийном собрании

мы тов. Фрунзе очень резко говорили: «Что он не бережет себя, он нужен для революции, еще много, много нужно работать и учить других!». Тов. Фрунзе сидел в президиуме и молчал. Он хорошо знал, и мы хорошо знали, что это надо было делать, но мы любили его и боялись за него, чтобы он преждевременно не погиб. В октябре 1917 года Михаилом Васильевичем был поставлен вопрос об организации Красной Гвардии. На одном из собраний тов. Фрунзе сделал доклад, выбрали штаб, куда вошли старик Заботин, Костя Заботин (молодой), если не ошибаюсь, Турченков и Солодухин. Начались ученья, училась ежедневно с охотой, меня учили владеть винтовкой... Дали маленький пистолет к нему 5 патронов, и готов красногвардеец.

Несмотря на холод и голод, учились, учились маршировать, но больше учились владеть винтовкой. Винтовка была русского и японского образца. Вели активную агитацию по фабрикам и заводам. Шел конец 1917 года исторического года. Приходил новый 1918 год.

Новый год встретили хорошо. Был чай с сахаром и даже где-то достали гуся. Пели, плясали. Михаил Васильевич прекрасно пел, особенно «Звонил вечерний звон», хорошо плясал русского. В 12 часов произнес новогоднюю речь, всех поздравил с Новым годом! В час ночи пришла телеграмма из Москвы из штаба Красной Гвардии с требованием выслать сколько есть красногвардейцев для отправления на Южный фронт. Телеграмма была зачитана, я подошла к тов. Фрунзе и заявила: «Я еду на фронт, пишите меня!». Он посмотрел на меня, подумал немного и произнес: «Хорошо, поезжайте».

Я тут же пошла на междугородную станцию, попросила соединить с редакцией газеты «Социал-демократ» партийной организации, сказала кто я, попросила соединить со штабом Красной Гвардии, мне дали телефон начальника караула, я спросила: «Есть ли женщины?», он ответил: «Нет». «Можно ли приехать?» – «Можно, приезжайте, ждем!».

Быстро собралась, сняла (подстригла) волосы, одела мужской костюм, вместе с товарищами поехала в Москву в

штаб Красной Гвардии, где меня одели в военную форму, выдали винтовку простого образца, записали в I роту 3-го Московского революционного отряда, действующего против контрреволюции, с которым и направилась на Южный фронт на борьбу с Калединым и Корниловым под кличкой «Митька». Участвовали в боях и с немцами, и с калединцами.

День организации Красной Армии 23 февраля 1918 года встретила в г. Таганроге, в гостинице «Россия» на отдыхе. Командовал нашим отрядом Пейсин, подпоручик Кириллов и Березинский. Находилась в распоряжении Сивирса, затем Антонова-Овсеенко. Подробности опишу в другом месте.

30/IV-18 года вернулась в Москву, получила отпуск в Шую. В Шую была оставлена и направлена в Москву на курсы Народного комиссариата труда. Тов. Фрунзе в это время был военным комиссаром Ярославского военного округа, жить переехал в Иваново. В Москве его встретила случайно в столовой.

Вернувшись из Москвы, была назначена членом коллегии в уездный отдел социального обеспечения по работе охраны материнства и младенчества. Часто встречалась с женой Михаила Васильевича Софьей Алексеевной Фрунзе. В январе ездила со сметами, ночевала у них, но Михаила Васильевича не видела, был в Москве. Осенью 1919 года, когда отправлялся на Восточный фронт тов. Фрунзе с иваново-вознесенскими и шуйскими рабочими, мне очень хотелось поехать с ними, в то время я была на курсах Красных сестер при 26-м госпитале. По окончании курсов 7/XII-19 г. вторично уехала на фронт, откуда вернулась по окончании Гражданской войны по состоянию здоровья.

3/IX-21 года на Южном фронте ежедневно я слышала с какой любовью бойцы относились к тов. Фрунзе. В апреле 1921 г. в Александровске, ныне Запорожье, я была в числе политработников Харьковского военного округа на параде, который принимал Михаил Васильевич.

Последний раз я видела тов. Фрунзе в гробу, студенткой I-го Московского Государственного университета. Стояла в почетном карауле с генералом Новицким. Видела убежденную сединами Клару Цеткин, она подошла, постояла, покачала головой и положила на грудь живые цветы.

Бывший красногвардеец Анна Комарова.
Город Иваново. 15/XII-46 г.

М. С. Киселев

ВОСПОМИНАНИЯ О М. В. ФРУНЗЕ

*Подготовка текста к публикации
и вступительная статья Н. В. Ермиловой*

Михаил Семенович Киселев родился 1 ноября 1883 года и происходил из крестьян Авдотьинского сельского общества Шуйского уезда Владимирской губернии. Начало его революционной деятельности относится к 1901 году. Работая в Шуе на фабрике Небурчилова, он распространял нелегальную литературу среди рабочих. Являлся одним из активных участников Иваново-Вознесенской стачки 1905 года. В 1905 году вступил в РСДРП.

Из-за слежки полиции М. С. Киселев уезжает из Иваново-Вознесенска в Баку, где также принимает участие в работе грузинского комитета РСДРП. В 1908 году он уезжает по направлению партии в Грозный, где его избирают членом грозненского комитета РСДРП. В 1908 году он был арестован на заседании грозненского комитета за принадлежность к РСДРП(б) и в июле 1909 года осужден Кавказским временным военно-окружным судом к 4 годам каторги. В 1914 году он был выслан на вечную ссылку.

С 1917 году М. С. Киселев становится председателем большевистской волостной организации в селе Авдотьино.

В феврале 1918 года на съезде Советов Шуйского уезда М. С. Киселев заочно был избран членом уисполкома, а уисполком избрал его комиссаром Земской Управы. Позже он был председателем уездного Совета народного хозяйства и членом укома партии.

В октябре 1919 года М. С. Киселев добровольцем ушел в Красную Армию, где пробыл до августа 1920 года, когда после болезни вернулся в Шую. В Шуе работал на руководящих постах, затем был переведен в Родники председателем гор- и райисполкома.

В 1922 году ЦК партии переводит его на Северный Кавказ. В 1923 году он возвращается в Москву, где работает прокурором Замоскворецкого района, членом Верховного суда РСФСР.

Воспоминания о М. В. Фрунзе¹

В 1905 г., во время Ивановской забастовки и организации Второго Совета рабочих депутатов, на одном из партийных собраний встретился я с М. В. Фрунзе; на собрание его привел с собой т. Афанасьев по кличке «Отец» – убитый в октябрьский погром черной сотней на берегу реки Талки. Михаил Васильевич был еще очень молодой, он моложе меня на два года, юноша небольшого роста в тужурке ученика технической школы, с медными пуговицами. Кличка его в то время была «Трифоныч». Первое время он работал техником по писанию и редактированию листовок; потом начал выступать на заседаниях Совета и рабочих собраниях; он умел всецело овладеть массами, говоря резко и красиво. Впоследствии из Иванова М. В. переехал в Шую, а я уехал в Баку.

Вновь с М. В. мы встретились в конце 1917 г. на собрании уездного земства в г. Шуя – происходило заседание земских гласных фракций РСДРП(б). Помню, вошел товарищ в

¹ ШММФ 219.

военной шинели, смотрю я на него, и как будто лицо знакомое, но фамилию его никак не могу вспомнить. Слышу товарищи, здороваясь, называют его т. Фрунзе; поздоровался и я. После окончания заседания пошли мы обедать в гостиницу, б[ывшую] Ершова. В гостинице, спускаясь со 2-го этажа, почувствовал я, что кто-то схватил меня за плечо; оглядываюсь и вижу – держит меня за плечо тот товарищ, которого все называли т. Фрунзе и спрашивает: «Грач! Ты что не узнал меня?». «Грач» – это была моя подпольная кличка. «Я – “Трифоныч”». «Тут мы с ним и расцеловались».

На этом собрании уездных земских гласных, М. В. был избран председателем Уездной земской Управы. В феврале 1918 г. на съезде Шуйского уезда, не будучи сам на съезде, я был избран членом уисполкома, а Исполком избрал меня комиссаром Земской Управы на место т. Фрунзе; а т. Фрунзе поехал в г. Иваново для организации Ивановской губернии. Прислали мне выписку из постановления и предложили занять пост комиссара Земской Управы (я в это время был в Авдотьинской волости председателем большевистской волостной организации). На собрании организация, о поездке моей на работу в г. Шую, вынесла решение: не отпускать меня и послала в Шую выписку из протокола партийного собрания. Через несколько дней я получил письмо, в котором находилась записка от т. Фрунзе следующего содержания: «Грач! Ты думаешь, что вся революция заключается в твоей Авдотьинской волости что ли? Приезжай немедленно в Шую и занимай пост комиссара уездной земской Управы, а я уезжаю в Иваново, не дожидаясь, чтобы тебя под свечками¹ привезли! Твой Трифоныч, Фрунзе». Собрав вновь собрание и прочитав эту записку, товарищи постановили отпустить меня.

После этого М. В. был комиссаром Ярославского военно-окружного управления, потом уехал на фронт.

Впоследствии мы уже встретились в 1924–25 гг. в

¹ То есть под ружьями, под охраной.

Москве после ликвидации военных фронтов. Тогда М. В. был народным комиссаром по военным и морским делам. В это время редко приходилось встречаться, но когда встречались на съезде или сессии ЦК или ВКЦ, он всегда укорял, почему к нему никогда не захожу. Спросит: «Что делаешь? Как работаешь?» – а я работал тогда сначала прокурором, а затем членом Верховного суда РСФСР – и скажет бывало: «Суди не так, как нас судили». Пошутит и всегда просит, чтобы к нему заходили. Ответишь ему: «М. В. приходите к Вам и отнимать у Вас свободные минуты как-то не хорошо, да и Вы заняты военными делами, я судебскими, так что не хватает времени!» – «Нет, – скажет, – брось это, на все надо найти время, а старое вспомнить всегда не мешало».

Таков был М. В. Фрунзе, этот веселый и всегда жизнерадостный человек, близкий друг и хороший товарищ.

Память о нем никогда не забудется.

Н. Д. Агриков

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГОРОДЕ ШУЕ **Исторический очерк**

*Подготовка текста к публикации
и вступительная статья
кандидата исторических наук В. В. Возилова*

Николай Дмитриевич Агриков (род. ок. 1866 г. – ум. после 1949 г.) – член Партии народной свободы (кадетов), крупный землевладелец, юрист – был заметной фигурой общественно-политической жизни Шуйского уезда в начале XX века. Служил поверенным в Городской управе. В 1914 году он добился от владимирского губернатора разрешения на выпуск в Шуе «Бюллетеня Петроградского телеграфного агентства», издание которого было пресечено властями при активной поддержке местных правых сил. Весной

1916 года им был организован кооператив «Самопомощь» для рабочих. Одной из задач кооператива была организация поставок продовольствия.

2 марта 1917 года Шуйская городская дума признала власть Временного Правительства, и в тот же день по инициативе кадетов А. А. Анагорского и Н. Д. Агрикова на собрании городской Думы был избран Шуйский городской исполнительный комитет. 6 марта был образован Шуйский уездный исполнительный комитет. Н. Д. Агриков стал заместителем председателя Шуйского уездного исполнительного комитета.

После Февральской революции Н. Д. Агриков участвовал в работе многочисленных организаций, съездов и конференций, стоял у истоков газеты «Шуйские известия», активно сотрудничал с редакцией, публикуя многочисленные статьи на актуальные темы.

После Октябрьской революции Н. Д. Агриков с 1919 по 1921 год работал правозащитником, в 1921–1922 годах – консультантом Шуйского уездного Бюро юстиции, в 1922–1923 годах – юрисконсультom коммунального отдела и УИКа города Шуи. Затем был переведен в Иваново лектором на областные юридические курсы, позже был юрисконсультom губсовнархоза.

В 1920-х годах Н. Д. Агриков был активным членом Иваново-Вознесенского губернского научного общества краеведения. В это время им были подготовлены несколько докладов, в том числе – о шуйском народо-вольческом кружке, в который входил юный К. Д. Бальмонт¹, и «Как прошла Февральская революция в г. Шуе»².

¹ Агриков Н. Д. Шуйский противоправительственный кружок 80-х годов прошлого столетия // Труды Иваново-Вознесенского губернского научного общества краеведения. Вып. 4. Историко-революционный сборник. Иваново-Вознесенск, 1926. С. 23-68.

² Отдельно опубликованы тезисы к этому докладу на общем собрании Иваново-Вознесенского губернского научного общества краеведения 10 марта 1927 года, посвященном Февральской революции

Февральская революция в городе Шуе (Фрагмент)¹

11 августа в город Шую из города Иваново-Вознесенска прибыл Михаил Васильевич Фрунзе (тов. Арсений – дореволюционная кличка)². С этого момента вся руководящая роль в деятельности местных рабочих, солдатских, а потом и крестьянских организаций сосредотачивается в его руках. При его ближайшем участии получает окончательную санкцию и список кандидатов в гласные Городской думы – знаменитый список № 1, в который входили представители социалистической группы – социал-демократы и социал-революционеры³, – собравший во время выборов 8369 из общего количества выборщиков 10392 человека и давший Думе 29 гласных; другие списки получили следующее число голосов: список № 2 (уличные комитеты) – 90, список № 3 (тоже уличные комитеты) – 104, список № 4 (трудовой интеллигенции) – 2614, и список № 5 (неизвестной группировки) – 124. Из этих списков дали гласных: список № 4 – 9 человек, список № 5 – 1 человека.

Таким образом, в новый состав гласных Думы вошли: 29 человек от рабочих и солдат; 9 человек – от трудовой интеллигенции и 1 человек от остальных группировок.

Всего гласных было избрано 39 человек.

Первое думское собрание в новом составе было назначено на 5 сентября, но оно в этот день не могло состояться по

(ГАИО. Ф. Р-255. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 79-79об.).

¹ ГАИО. Ф. Р-255. Оп. 1. Ед. хр. 15. Представленная вниманию читателей часть текста публикуется впервые. См. также: Февральская революция в Шуе глазами очевидца [из воспоминаний Н. Д. Агрикова] / Подг. текста к публикации В. В. Возилов // Шуйские известия. 2017. 2 марта. № 17. С. 4, 15.

Текст Н. Д. Агрикова также хранится в его личном фонде в Шуйском литературно-краеведческом музее Константина Бальмонта.

² Шуйские известия, 1917 г., № 95. Здесь и далее – комментарии Н. Д. Агрикова.

³ 1917 г., стр. 152.

формальным причинам, а потому было объявлено не состоявшимся.

Следующее за ним собрание Думы было созвано 20 сентября. При проверке формальных условий, гарантирующих законность собрания Думы, все оказалось в порядке.

Собрание было объявлено открытым в 7 часов 45 минут вечера городским головой старого думского состава Китаевым. После этого было приступлено к выборам временного председателя Думы. Избран был И. П. Волков. Под его председательством началось обсуждение стоявших первыми на повестке дня организационных вопросов: 1. Определение оклада содержания председателю Думы, товарищу его и секретарю; 2. Определение оклада вознаграждения городскому голове и членам Управы, а также определение числа членов Управы; 3. О плате гласным за участие в думских собраниях; 4. Выборы; 5. Оплата гласных за работу в комиссиях и др.

Все эти вопросы, вызвав при своем обсуждении довольно ожидаемые прения, были соответственным образом разрешены; причем, выборы дали следующие результаты: председателем Городской думы был избран М. В. Фрунзе, получивший из общего 35 голосов присутствовавших гласных, закрытой баллотировкой, 26 избирательных и 9 голосов – против; товарищем председателя Думы был избран М. И. Седов; городским головой – И. П. Волков.

В члены Городской управы были избраны Ф. И. Лабшевский, С. Н. Почерников, П. В. Борисов и А. В. Рамодин; причем, С. Н. Почерников был избран и заместителем городского головы.

По окончании выборов место председателя Думы занял М. В. Фрунзе, который, взяв себе слово, огласил декларацию думской фракции социал-демократов большевиков и социал-революционеров интернационалистов следующего содержания:

«В чрезвычайное исключительное и тяжелое время приходится начинать свою работу новой революционной Думе нашего города. Положение страны, ее состояние финансо-

во-экономическое и политическое близко к ужасной катастрофе. Преступная авантюристическая политика растоптанного ныне самодержавия, хищничество господствующих классов дворянства и буржуазии бросили нас в кровавый водоворот – ужасную войну, продолжающуюся уже 4 года. Все силы страны надорваны, расстроены, нерешительная политика, политика колебаний существующих до сих пор коалиционных правительств, стремящихся что-то сделать путем примирения непримиримого объединения пролетарско-крестьянских масс с явно контрреволюционными господствующими классами – дворянством и буржуазией – только усиливает тот кризис, который наблюдается в различных областях нашей жизни.

Только напряжением всех действительно революционных сил, только немедленным принятием решительных мер, как на местах, так и в центре, мы можем выйти из создавшегося невыносимого положения.

Мы – частичка, один из отрядов Революционной России, возрождающейся к новой, свободной жизни в ужасе войны и в бурях революционных потрясений. Наша работа будет постоянно упираться в общий хаос, в общее неустройство, – будет ограничиваться пределами небольших возможностей.

Мы впервые входим в городское самоуправление как полноправные участники строительства городского хозяйства.

Городского хозяйства, в широком смысле у нас почти нет. Наследство, доставшееся нам, есть лишь только зачатки городского хозяйства и находится оно далеко не в удовлетворительном виде.

Мы сознали всю ответственность и тяжесть предстоящей нам работы. Она тяжела не только от общих государственных условий, от положения нашего городского хозяйства, но и от новизны для нас дела.

В стремлении осуществить трудные для одних задачи, мы будем опираться на понимание нас, на поддержку и содействие нам наших избирателей – товарищей рабочих и всей

сознательной демократии.

Каждый наш шаг для них должен быть понятен, каждое наше дело должно вызывать самостоятельность самих масс, к каждому нашему предприятию, они должны быть привлечены к сотрудничеству через революционные организации.

Мы социалисты-интернационалисты будем работать рука об руку, в контакте со всеми революционными, профессиональными и социалистическими организациями, мы будем поддерживать их в действительно революционных шагах, и сами, в свою очередь, будем на них опираться.

Мы будем решительно поддерживать всеми мерами и сами вести ту борьбу, которую ведет российская демократия за организацию однородной власти из элементов истинно-демократических и действительно революционных.

Мы стоим на точке зрения расширения и укрепления революции. Считаем новую Городскую думу, созданную победами революции, – одним из ее органов. Мы поведем и будем поддерживать борьбу за скорейшее окончание кровавой бойни, за немедленное разрешение вопроса о всеобщем мире.

Наша практическая работа будет направлена, в первую очередь на удовлетворение широких масс городского населения, рабочего класса и городской бедноты. Мы считаем необходимым проведение и поддержание, в первую очередь, следующих мероприятий:

1. В области продовольственной – организация, заготовка и распределение продуктов первой необходимости, перепись всех запасов и доведение до общего сведения о них, реквизиция их, контроль над торговлей, преследование за нарушение правил о ней.

2. Муниципализация предприятий, имевших отношение к производству, распределению и доставке предметов первой необходимости для населения.

3. В области жилищной – учет и распределение квартир, реквизиция пустующих частных помещений и домов. Обеспечение квартирами городской бедноты и учащихся. Установление максимальных цен на квартиры и комнаты.

4. В области народного образования:

а) Меры к увеличению и расширению числа средних и профессиональных учебных заведений и меры к созданию их общедоступности для всего населения.

б) Меры к развитию сети общих школ для проведения в жизнь всеобщего обязательного обучения детей обоего пола до 16 лет. Немедленные и широкие организации внешкольного общеобразовательного просвещения, организация вечерних и воскресных школ, курсов, лекций по общеобразовательным предметам, по вопросам общественно-политического характера, по вопросам момента как подготовка к Учредительному собранию и т.п. Устройство общественных клубов и библиотек. Демократизация театров. Меры к постройке общедоступного театра, к постройке народного дома, создание народного сада и других культурных и просветительных учреждений.

5. Реформа милиции в смысле создания милиции общественной.

6. Охрана труда, 8-часовой рабочий день. Биржа труда. Организация общественных работ.

7. Отмена городских налогов, взимаемых с бедноты.

8. Немедленная переоценка недвижимого имущества. Введение прогрессивного подоходного налога на имущества, капиталы и доходы.

9. Перестройка врачебного дела в целях полного обеспечения городской бедноты бесплатной медицинской помощью.

10. Полнота независимости городского самоуправления и права законодательной инициативы.

Мы считаем необходимым приложить все усилия, чтобы достигнуть в указанном направлении наибольших результатов. Но вместе с тем мы еще раз подчеркиваем, что только с прекращением войны и организацией [народной власти?]¹

¹ В этом месте пробел в журнале Городской думы, очевидно, переписчик не разобрал, что было написано М. В. Фрунзе.

создадутся те условия, при которых в полной мере городские самоуправления смогут осуществить свои задачи»¹.

На этом первом историческом заседании вновь избранной революционной Городской думы присутствовал приехавший из Москвы член Московского областного бюро Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов т. Опойников; после того, как М. В. Фрунзе закончил оглашение своей декларации, т. Опойников попросил себе слово и, получив его, от имени бюро произнес приветствие собранию новой Городской думы и пожелал ей успехов в дальнейшей работе.

С переизбранием состава Городской думы для города Шуи началась новая государственная и общественная жизнь; именно с этого момента, по справедливости, надлежит считать переход в городе, а вместе с ним и в уезде, власти из рук местных органов Временного Правительства в руки социалистических группировок населения в лице их Советов, объединившихся в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вскоре после того, как новая Городская дума под руководством своего председателя М. В. Фрунзе приступила к работе по плану, предначертанному в вышеприведенной декларации, был соответственно реорганизован Уездный Исполнительный комитет, в состав которого вошли представители, главным образом, рабочих и солдат, а потом уже, впрочем, в октябре, в особом Земском собрании была переизбрана и Уездная Земская управа; причем председателем ее был избран М. В. Фрунзе, а членами: И. Т. Храмов, Е. П. Маурин и М. А. Мухин.

Дальше начался новый исторический этап известный под именем Великой Октябрьской революции, который, следует отметить, ни в городе Шуе, ни в его уезде никакими революционными потрясениями не сопровождался.

¹ Журнал Городской думы от 20.IX.17 г.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА И РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Барковская Татьяна Васильевна (председатель), кандидат философских наук, председатель Ивановского регионального отделения РУСО (Иваново).

Бойков Александр Дмитриевич, первый секретарь Ивановского областного комитета КПРФ, член ЦК КПРФ (Иваново).

Возиллов Владимир Владимирович (заместитель председателя), кандидат исторических наук, сопредседатель ИРО ООО РУСО, председатель Ивановского областного краеведческого общества, председатель Ивановского регионального отделения Межрегиональной общественной организации «Союз экскурсоводов» (Иваново).

Воронов Юрий Михайлович, кандидат исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ивановского филиала РАНХиГС, член Ивановского регионального отделения РУСО (Иваново).

Ковалёва Наталья Львовна, депутат 2–5-го созывов Ивановской областной думы, член Ивановского регионального отделения РУСО (Иваново).

Ермилова Наталья Валерьевна, старший научный сотрудник Шуйского историко-художественного и мемориального музея имени М. В. Фрунзе, член Ивановского регионального отделения РУСО (Шуя, Ивановская область).

Смирнова Инна Николаевна, проректор по исследовательской и проектной деятельности Ивановского государственного университета, председатель научно-технического совета ИвГУ, кандидат социологических наук, доцент (Иваново).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алмакучуков Кенешбек Мукашевич, доктор экономических наук, доцент, директор дома-музея М. В. Фрунзе в Бишкеке (Кыргызстан).

Антонов Игорь Павлович, заместитель председателя Ивановского регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество», краевед (Иваново).

Атимайкина Виктория Вадимовна, студентка 1-го курса очной формы обучения, 40.03.01. Юриспруденция, Ивановский государственный университет (Иваново).

Баделин Василий Иванович, врач, писатель, краевед, член Союза писателей России и Союза журналистов России (Иваново).

Батырбаева Шайыркул Джолдошевна, доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-исследовательского цифрового музейно-образовательного центра Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызстан).

Быков Георгий Дмитриевич, студент 5-го курса бакалавриата Института культуры ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»; учитель музыки МАОУ СОШ № 18 (Екатеринбург).

Вакарчук Алёна Юрьевна, главный библиограф Государственного бюджетного учреждения Ивановской области «Центральная универсальная научная библиотека» (ГБУИО ЦУНБ) (Иваново).

Виватенко Сергей Валентинович, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения» (Санкт-Петербург).

Возилова Виктория Владимировна, студентка 2 курса направления подготовки 45.03.01 Филология (Иностранные

языки и литература, переводоведение) ФГБОУ ВО ИвГУ (Иваново).

Гёкмен Асена, аспирантка исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук в Москве (Турция).

Гончаров Андрей Александрович, заведующий Домом музея М. В. Фрунзе (Самара).

Гусев Александр Викторович, доктор исторических наук, доцент, заместитель председателя Костромского регионального отделения Академии военных наук РФ (Кострома).

Ельчева Екатерина Валерьевна, студентка 1-го курса, очной формы обучения, 40.03.01. Юриспруденция, Ивановский государственный университет (Иваново).

Жумалиева Сайкал Чубаковна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий сотрудник научно-исследовательского цифрового музейно-образовательного центра Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызстан).

Ильин Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ИвГУ (Иваново).

Исайчиков Виктор Федорович, главный редактор журнала «Просвещение» (Москва).

Кадыралиева Мираида Кайратбековна, научный сотрудник научно-исследовательского цифрового музейно-образовательного центра Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызстан).

Карапетова Розалина Валерьевна, преподаватель, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж № 3» (Краснодар).

Карышева Полина Александровна, руководитель группы развития ООО «Умный текстиль» (Шуя, Ивановская область).

Ковалев Геннадий Филиппович, профессор, доктор филологических наук (Воронеж).

Королев Сергей Васильевич, кандидат технических наук, Председатель Совета директоров ООО «Объединение «Специальный Текстиль» (Шуя, Ивановская область).

Крихели Инга Игоревна, студентка Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж № 3» (Краснодар).

Кузьмина Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, первый проректор ИВГУ, заведующая кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета ИВГУ (Иваново).

Куренышев Андрей Александрович, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный социальный университет (Москва).

Листов Ярослав Игоревич, член Президиума РУСО, председатель Независимого исторического общества (Москва).

Матвеева Лада Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Назаров Иван Иванович, кандидат исторических наук, доцент, директор Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета (Барнаул).

Орозахунова Замира Жумабековна, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского, цифрового музейно-образовательного центра Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызстан).

Пелевина Вероника Николаевна, студентка 2 курса, ОГБПОУ «Ивановский колледж сферы услуг» (Иваново).

Перова Галина Владимировна, краевед, член Краеведческого общества имени В. Д. Сафронова (Родники, Ивановская область).

Пивоваров Игорь Валентинович, кандидат исторических наук, доцент Военно-учебного научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооружённых Сил Российской Федерации» (Москва).

Поцелуев Евгений Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека юридического факультета ИвГУ (Иваново).

Разуваева Мария Александровна, учитель истории и обществознания МБОУ «СШ № 5» (Иваново).

Сафонов Андрей Васильевич, фотограф (Иваново).

Сиволап Татьяна Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения» (Санкт-Петербург).

Сироткин Алексей Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права Ивановского государственного энергетического университета (Иваново).

Сурдин Геннадий Витальевич, кандидат философских наук, заместитель председателя регионального отделения РУСО в Иркутской области, преподаватель марксизма-ленинизма, Школа подготовки партийных кадров при Иркутском областном комитете КПРФ (Иркутск).

Толкачев Геннадий Павлович, кандидат исторических наук, доцент, профессор МИУ, член ИРО ООО РУСО (Иваново).

Цыбулько Василий Васильевич, старший преподаватель учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» (Беларусь).

Чистый Михаил Борисович, кандидат исторических наук, член Президиума Центрального совета РУСО, заместитель заведующего Отделом агитации и пропаганды МГК КПРФ (Москва).

Шварц Владимир Ильич, советник государственной службы Российской Федерации 2 класса (Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы пленарных и секционных заседаний конференции

Возиллов В. В. Михаил Фрунзе: личность на переломе эпох.	3
Алмакучуков К. М., Шварц В. И. Роль М. В. Фрунзе в деле защиты отцов-основателей современной кыргызской государственности: его единомышленники и оппоненты.	11
Антонов И. П. Первый губернатор Ивановской области.	15
Атимайкина В. В., Ельчева Е. В. Значение личности М. В. Фрунзе в прошлом и настоящем.	23
Быков Г. Д. Песни о М. В. Фрунзе в музыкальном образовании школьников.	29
Вакарчук А. Ю. Некоторые вопросы образа М. В. Фрунзе в театре и кино. Ивановская область.	35
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Миссия М. В. Фрунзе в Турцию: на основе турецких источников.	41
Возилова В. В. М. В. Фрунзе – полиглот.	48
Воронов Ю. М. Военная реформа в Советской России: Фрунзе vs Троцкий.	59
Гёкмен А. Поездка в Анкару: М. В. Фрунзе во главе чрезвычайного посольства.	65
Гончаров А. А. Серебряная солонка.	69
Гусев А. В. Военно-теоретические взгляды М. В. Фрунзе в области строительства вооруженных сил и укрепления обороны страны.	73
Ермилова Н. В. Участие представителей Ивано-во-Вознесенской губернии в похоронах М. В. Фрунзе.	79

Жумалиева С. Ч., Кадыралиева М. К. Историческая память о М. В. Фрунзе в контексте формирования основ кыргызской социалистической государственности и создания автономии.	85
Ильин Ю. А. Профсоюзы и М. В. Фрунзе: позиции сторон по вопросу образования власти и новой губернии.	99
Исайчиков В. Ф. Образ М. В. Фрунзе в советском искусстве: критический обзор.	106
Карышева П. А., Королев С. В. Кто был ничем.	112
Ковалев Г. Ф. Судьба В. И. Чапаева в ономастических анекдотах.	120
Крихели И. И., Карапетова Р. В. Военно-теоретическое наследие полководца М. В. Фрунзе.	130
Кузьмина О. В., Поцелуев Е. Л. М. В. Фрунзе – выдающийся советский полководец.	135
Куреньшев А. А. М. В. Фрунзе и аграрно-крестьянский вопрос.	141
Листов Я. И. Смерть М. В. Фрунзе и фальсификация её причин в политической борьбе 1920-х и 1990-х годов.	146
Назаров И. И., Батырбаева Ш. Д. Память о М. В. Фрунзе: просветительские проекты и современные подходы к сохранению наследия.	163
Орозахунова З. Ж. Дом-музей М. В. Фрунзе в Кыргызстане: сохранение исторической памяти и популяризация наследия.	179
Пелевина В. Н. М. В. Фрунзе в истории Шуи и Ивановской области.	190
Перова Г. В. О деятельности М. В. Фрунзе в Родниковской волости в 1905–1906 годах (по воспоминаниям старых большевиков).	195
Пивоваров И. В. Военно-теоретическое наследие полководца М. В. Фрунзе.	202
Разуваева М. А. М. В. Фрунзе как первый «красный» губернатор Ивановской области (1918 г.).	207

Сафонов А. В. История одной фотографии.	211
Сироткин А. С. Роль М. В. Фрунзе в организации Иваново-Вознесенского политехнического института.	223
Сурдин Г. В. Революционная деятельность М. В. Фрунзе во время сибирской ссылки.	230
Толкачев Г. П. Штрихи к портрету М. В. Фрунзе.	237
Цыбулько В. В. М. В. Фрунзе – этап деятельности в Белоруссии.	249
Чистый М. Б. М. В. Фрунзе как государственный и военный деятель.	253

Приложения

Приложение 1. Официальные документы конференции.

Резолюция по итогам работы конференции.	259
План работы Международного научного центра по изучению жизни и деятельности М. В. Фрунзе.	261
Меморандум о сотрудничестве.	262

Приложение 2. Фрунзе известный и неизвестный: революционер, полководец, дипломат.

Приложение 3. Из неопубликованного.	265
Баделин В. И. Красные курсанты.	292

Приложение 4. М. В. Фрунзе. Музейный архив.

Касаткина З. М. Воспоминания о Михаиле Васильевиче Фрунзе.	310
---	-----

Комарова А. И. Воспоминания о встречах с М. В. Фрунзе.	315
---	-----

Киселев М. С. Воспоминания о М. В. Фрунзе.	325
---	-----

Агриков Н. Д. Февральская революция в городе Шуе.	328
--	-----

Сведения о членах организационного комитета и редакционной коллегии конференции.	336
---	-----

Сведения об авторах.	337
-----------------------------	-----

Научное издание

**М. В. ФРУНЗЕ – ПОЛИТИК, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ,
ПОЛКОВОДЕЦ. 140 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

**Всероссийская научная конференция
(с международным участием)**

**Иваново: ИвГУ, 21 февраля 2025 года
Сборник статей и материалов**

**Составитель и ответственный редактор
Возилев Владимир Владимирович**

Утверждено к печати

Редакционно-издательским советом ИРО ООО РУСО

Некоммерческое издание

На обложке:

Бродский И. И. М. В. Фрунзе на маневрах. 1929 г. Холст, масло.
133х93. Собрание Центрального музея Вооруженных Сил (г. Москва).
Фотоотчет о конференции

Ответственность за содержание статей
и достоверность приводимых фактов несут авторы публикаций

Отзывы о книге можно направлять по электронной почте:
vozilov@list.ru

ISBN 978-5-6053590-2-9

Подписано в печать 19.09.2025 г.

Печать офсетная. Формат 60 х 84 1/16. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ОАО «Владимирская офсетная типография»

600036, г. Владимир, ул. Благодатова, д. 3

Тел. (4922) 38-50-04